

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

**ТРАНСФОРМАЦИИ
МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК-АРХИВОВ
И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА**

(Москва, 21 февраля 2017 г.)

Автор-составитель Е.А. Воронцова

Москва, ИНИОН РАН
2017

УДК 930.2 + 069 + 008 + 004
ББК 60.033.3
Т65

Руководители семинара и презентации проекта «Роль музеев-библиотек-архивов»: И.В. Зайцев, Д.В. Ефременко

Подготовка семинара и презентации проекта «Роль музеев-библиотек-архивов»: Центр по изучению проблем информатики ИНИОН РАН
(руководитель Ю.Ю. Черный; отв. секретарь Н.Ю. Соколова)

Информационные партнеры семинара и презентации проекта «Роль музеев-библиотек-архивов»: журнал «Историческая информатика», журнал «Библиография»

Авторы идеи: Е.А. Воронцова, Ю.Ю. Черный

Редакционная коллегия сборника: И.В. Зайцев, Д.В. Ефременко,
Ю.Ю. Черный, Е.А. Воронцова

Т65

Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. И.В. Зайцев / ИНИОН РАН. – Москва: ИНИОН РАН, 2017. – 320 с.

Transformations of museum-libraries-archives and information support of historical science in the information society: a collection of articles on the materials of the scientific-practical seminar. INION RAS, February 21, 2017 / Author-compiler : E.A. Vorontsova; responsible editor: I.V. Zaitsev / INION RAS. – Moscow: INION RAS, 2017. – 320 p.

ISBN 978-5-248-00860-5

В сборник вошли статьи участников научно-практического семинара «Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе», а также материалы о презентации авторского проекта Е.А. Воронцовой «Роль музеев –библиотек – архивов и информационное обеспечение исторической науки». Оба мероприятия проведены 21 февраля 2017 г. в ИНИОН РАН.

Сборник является междисциплинарным, адресован представителям широкого круга гуманитарных наук – истории, в том числе специальных и вспомогательных исторических дисциплин, музееведения, библиотековедения, архивоведения, документологии, культурологии.

УДК 930.2 + 069 + 008 + 004
ББК 60.033.3

ISBN 978-5-248-00860-5

© Е.А. Воронцова, авт.-сост., 2017
© Авторы, 2017
© ИНИОН РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе

<i>Акашева А.А.</i> . Изменение запросов профессионального сообщества историков к онлайн-ресурсам библиотек с 1996 по 2016 гг. (на примере Государственной публичной исторической библиотеки России)	9
<i>Антопольский А.Б.</i> . Интеграция информационных систем научной коммуникации: логико-лингвистические аспекты	18
<i>Глинникова С.В.</i> . Особенности библиографирования военных мемуаров	34
<i>Госина Л.И.</i> . Старая естественнонаучная книга как источник информации и музейный экспонат	42
<i>Ефременко Д.В.</i> . Дилеммы развития многофункциональных центров научной информации в институциональной среде российской науки	53
<i>Зайцев И.В.</i> . Электронный ресурс <i>Manuscripta Islamica Rossica</i> — открытая библиотека рукописей на арабском, персидском и тюркском языках из собраний Российской Федерации	60
<i>Кузыбаева М.П.</i> . Каталогизация медицинских коллекций как форма репрезентации научных знаний и сохранения исторической памяти	63
<i>Левнер М.В.</i> . О некоторых итогах оцифровки редких изданий из фонда Библиотеки по естественным наукам (БЕН) РАН	71
<i>Любин В.П.</i> . Веб-сайты Международного института социальной истории (IISH) как образец представления работы архива и библиотеки в Интернете	76
<i>Минаков С.Т.</i> . Книги и библиотеки военной элиты второй половины XVII–XVIII веков	85
<i>Немчинов В.М.</i> . Отражение картины мира в музее–библиотеке–архиве и проблема правдивости в интеллектуальной продукции исторической науки	103
<i>Никонова А.А.</i> . Музейный предмет и/или экспонат: к проблеме музейной эвристики	111
<i>Определенов В.В.</i> . Цифровая трансформация и институты памяти (актуальные ИТ-тренды 2016 и их отражение в сфере культуры)	121

<i>Панасюк Н.В.</i> Информационный потенциал вещественного источника: роль в историческом образовании	132
<i>Панях А.В., Терюкова Е.А.</i> Вещевые, книжные и документальные коллекции Государственного музея истории религии как информационный ресурс по истории религии и отечественной науки о религии	139
<i>Печенин И.В.</i> Комплектование профильной (исторической) библиотеки на современном этапе развития исторической науки: проблемы и решения	150
<i>Решетников Н.И.</i> Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах	157
<i>Рубина З.М.</i> Проблема доступа исследователей к историческим источникам – источникам информации в составе музейного собрания (на примере работы с коллекцией фотографий отдела собрания фондов Музея В.И. Ленина Государственного исторического музея	167
<i>Рябова В.И.</i> Материалы о географических экспедициях XVIII–XIX вв. в собрании редких книг Библиотеки по естественным наукам РАН как источник информации для исторической науки	174
<i>Сидоренко Л.Ю.</i> Библиотека Союза театральных деятелей РФ: построение триединой документной модели истории театра	185
<i>Соколова Н.Ю.</i> Институты социальной памяти как элементы инфраструктуры науки в информационном обществе (на примере исторической науки)	190
<i>Судовиков М.С.</i> Взаимодействие краеведческого музея с библиотеками и архивами в репрезентации исторического и литературного наследия региона	200
<i>Сукина Л.Б.</i> Электронные публикации результатов научно-исследовательских проектов и конференций музеев и их роль в информационном обеспечении исторической науки	205
<i>Тарумова Н.Т.</i> Презентация объектов отечественного культурного наследия в Интернете: контекст музейных практик	213
<i>Труевцева О.Н.</i> Систематизация фондов в провинциальном музее в условиях формирования единого информационно-коммуникационного пространства	223
<i>Хорхордина Т.И.</i> Архивы и информационное обеспечение исторической науки: гуманитарная стратегия коммуникативной функции архивов	228
<i>Цибизова И.М.</i> Историк и библиотека. Преемственность (континуитете) и прерывистость во взаимоотношениях: в продолжение темы	243

Черкаева О.Е. Информационное обеспечение выставочной деятельности музеев: к вопросу о содержании понятия 249

Шелестюк К.Н. Архив академика РАМН и РАН В.П. Казначеева как источник информации по истории медицинской науки и образования в Сибири 258

Проект «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки»

Воронцова Е.А. Проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»: итоги и перспективы 265

Презентация проекта 276

Программы мероприятий, проведенных в ходе реализации проекта 277

Сведения об авторах 314

CONTENT

Transformations of Museum-Libraries-Archives and Information Support of Historical Science in the Information Society

<i>Akashева A.A.</i> A Change of Requests of the Professional Community of Historians to Online Resources of Libraries from 1996 to 2016 (on the example of The State Public Historical Library of Russia)	9
<i>Antopolsky A.B.</i> Integration of Information Systems of Scientific Communication: Logic and Linguistic Aspects	18
<i>Glinnikova S.V.</i> Peculiarities of Bibliographing Military Memoirs	34
<i>Gosina L.I.</i> Old Natural Science Book as a Source of Information and a Museum Exhibit	42
<i>Efremenko D.V.</i> Dilemmas of the Development of Multifunctional Centers of Scientific Information in the Institutional Environment of Russian Science	53
<i>Zaitsev I.V.</i> Electronic Resource Manuscripta Islamica Rossica is an Open Library of Manuscripts in Arabic, Persian and Turkic languages from the Collections of the Russian Federation	60
<i>Kuzybaeva M.P.</i> Cataloging of Medical Collections as a Form of Representation of Scientific Knowledge and Preservation of Historical Memory	63
<i>Levner M.V.</i> About Some Results of Digitization of Rare Books From the Library for Natural Sciences (LNS) of the RAS	71
<i>Ljubin V.P.</i> Websites of Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis as a Sample of Presentation Archive and Library Works on the Internet	76
<i>Minakov S.T.</i> Books and Libraries of the Military Elite of the Second Half of the 17th – 18th Centuries	85
<i>Nemchinov V.M.</i> Reflection of the Picture of the World in Museum-Library-Archive and the Issue of Veracity in the Intellectual Production of Historical Science	103
<i>Nikonova A.A.</i> Museum Item and /or the Exhibit: to the Problem of Museum Heuristics	111
<i>Opredelevov V.V.</i> Digital Transformation & Memory Institutions (actual it trends in culture)	121
<i>Panasyuk N.V.</i> Information Potential of Artefacts: the Role in Historical Education	132

<i>Paneyah A.V., Teryukova E.A.</i> Material, Book and Documentary Collections of the State Museum of the History of Religion as a Data Resource for the Study of History of Religion and the History of Religious Studies in Russia	139
<i>Pechenin I.V.</i> Profile (Historical) Library Acquisition on the Modern Stage of Historical Science Development: Problems and Decisions	150
<i>Rechetnikov N.I.</i> A Historical Authenticity and Extracting Reliable Information from Museum Objects	157
<i>Rubinina Z.M.</i> Problem of Researchers Access to Historical Sources – Sources of Information of the Museum Collection (on the example of work with the photography collection of the department of the meeting of the V.I. LENIN Museum of the State Historical Museum)	167
<i>Ryabova V.I.</i> Materials on Geographical Expeditions of the 18th–19th Centuries in the Collection of Rare Books of the Library on Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences as a Source of Information for Historical Science	174
<i>Sidorenko L.Yu.</i> Library of the Union of Theater Workers of the Russian Federation: the Creation of a Triune Documentary Model of the History of the Theater	185
<i>Sokolova N.Yu.</i> Institutions of Social Memory as the Elements of the Infrastructure of Science in the Information Society (on the Example of Historical Science)	190
<i>Sudovikov M.S.</i> Interaction of Local Lore Museum with Libraries and Archives in Representation of Historical and Literature Heritage of the Region	200
<i>Sukina L.B.</i> Electronic Publications of the Results of Scientific Research Projects and Museums Conferences and Their Role in Informational Support of Historical Science	205
<i>Tarumova N.T.</i> Presentation of the Objects of National Cultural Heritage in the Internet: Context of Museum Practices	213
<i>Truevtseva O.N.</i> Systematization of Funds in Provincial Museum under the Conditions of Forming a Single Information and Communication Space	223
<i>Khorkhordina T.I.</i> Archives and Information Support of Historical Science: the Humanitarian Strategy of the Communicative Function of Archives	228
<i>Thibizova I.M.</i> Historian and Library: Continuity and Discontinuity in Their Mutual Relations: Continuing the Theme	243
<i>Cherkaeva O.E.</i> Information Support for the Exhibition Activities of Museums: on the Content of the Concept	249
<i>Shelestyuk K.N.</i> Archives of V.P. Kaznacheev meber of the RAS and RAMS as a source of information on the history of medical science and education in Siberia	258

Project «Role of Museums – Libraries – Archives in Information Support of Historical Science»

<i>Vorontsova E.A.</i> Project «Role of Museums – Libraries – Archives in Information Support of Historical Science»: Results and Prospects	265
Presentation of the Project	276
Programs of Events Carried Out during the Project	277
About the Authors	314

ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК-АРХИВОВ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 004.738.52 : 930+02

А.А. Акашева, А.А. Akasheva

ИЗМЕНЕНИЕ ЗАПРОСОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ К ОНЛАЙНОВЫМ РЕСУРСАМ БИБЛИОТЕК С 1996 ПО 2016 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИИ)

CHANGE OF REQUESTS OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY OF HISTORIANS TO ONLINE RESOURCES OF LIBRARIES FROM 1996 TO 2016 (ON THE EXAMPLE OF THE STATE PUBLIC HISTORICAL LIBRARY OF RUSSIA)

Аннотация: в статье рассматриваются процессы изменения сайта Государственной публичной исторической библиотеки России за прошедшие 20 лет. Мы предположили, что эти изменения отражают трансформацию запросов историков к ее онлайн-вым ресурсам. В ходе исследования мы выяснили, что запросы историков за указанное время действительно изменились. Они сместились из сферы заказа копий документов и поиска в каталогах к использованию открытой электронной библиотеки, дающей возможность работать с полными текстами источников и литературы.

Ключевые слова: историческая наука, информационное обеспечение, библиотеки, Интернет-ресурсы, Государственная публичная историческая библиотека России, читатели, запросы, копии сайта, открытая электронная библиотека.

Abstract: the article considers the processes of changing the site of the State Public Historical Library of Russia over the past 20 years. We assumed these changes show the transformation of historians' requests to its online resources. We found out in the course of the research that the inquiries of historians have really changed over the specified time. They have shifted from the scope of ordering copies of documents and searching in directories to using an open electronic library that makes it possible to work with full texts of sources and literature.

Keywords: historical science, information support, libraries, Internet resources, The State Historic Public Library of Russia, readers, requests, copies of the site, open electronic library.

В 1994 г. в Международной базе данных национальных доменов верхнего уровня был зарегистрирован домен: .Ru. Это событие означало рожде-

ние Рунета. С заметным запозданием (в 1998 г.) появились первые версии сайтов главных библиотек нашей страны – Российской государственной библиотеки (РГБ) и Российской национальной библиотеки (РНБ). Среди крупнейших специализированных библиотек одной из первых представительством в Интернете обзавелась Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ). Лишь на год ее опередила Государственная публичная научно-техническая библиотека, зарегистрировавшая свой сайт в домене .Ru в 1995 г. Представленные факты «освоения» Интернет-среды российскими библиотеками могут быть изучены с разных точек зрения. Определим свой круг интересов в этом поле и укажем проблему и цель исследования.

Презентуя себя в Интернете, библиотеки в первую очередь нацелены на привлечение сначала виртуального, а потом и реального читателя в свои стены. Процесс взаимодействия обеих сторон отражает как направленное формирование читательских запросов библиотекой, так и отклик последней на информационные нужды первых. В настоящий момент в научном сообществе историков нет явного понимания того, как это взаимодействие становилось и изменялось. Насколько мы могли установить, историография этого вопроса только начинает формироваться [Роль библиотек, 2016]. Библиотечные же работники говорят о современных проблемах взаимодействия без попыток их ретроспективного осмысления [Струкова, 2012]. Следовательно, история исторической науки содержит белые пятна в изучении места и влияния онлайн-ресурсов библиотек на повседневные рабочие практики рядового историка рубежа XX–XXI вв. (Заметим, впрочем, что это касается и архивно-музейных ресурсов.) Вместе с тем, Интернет хранит для нас драгоценный источник для изучения описанной проблемы. Это – архивированные копии страниц библиотечных сайтов с момента их регистрации в сети и до наших дней.

Таким образом, накладывая описанную проблему на возможный круг источников для ее изучения, сформулируем цель исследования – проследить, как изменялось информационное обеспечение исторической науки в условиях распространения глобальной сети Интернет на примере трансформации сайта ГПИБ с 1996 по 2016 гг. В качестве объекта исследования мы выбрали сайт именно ГПИБ, поскольку мы предполагаем (и думаем, справедливо), что его целевая аудитория – историки-ученые. А это как нельзя лучше отвечает нашим исследовательским задачам. Было бы интересно также проследить, как происходила трансформация сайтов РГБ и РНБ. Но в силу предельно широкого читательского круга вычленив в нем исторический «сегмент» по прямым признакам весьма затруднительно, поэтому сайты этих библиотек не вошли в осуществленное исследование.

Опишем методику работы. Основу методики составила работа с общедоступным проектом американской некоммерческой организации Internet Archive. Проект называется Wayback Machine и расположен по адресу <https://archive.org>. В нем мы отыскали заархивированный с разной периодичностью сайт ГПИБ (с 1996 по 2016 гг.) и выявили 72 сохраненные его копии. Необходимо отметить, что даты копий означают дату «захвата» (capture) или сканирования сайта поисковыми роботами компании Alexa Internet, обеспечивающей сбор данных, а не дату изменения его содержания или структуры. Как следствие иногда трудно установить точную (вплоть до дня) дату изменения сайта, можно лишь утверждать, что к указанному сроку в нем произошли такие-то обновления. Отметим, что сервис работает не всегда надежно и корректно, иногда прерывается доступ к сохраненным страницам.

При работе с каждой из 72 копий сайта мы изучали структуру его главной страницы, а если было необходимо, и структуру вложенных страниц. Сведения об изменениях заносились в табличную форму программы MS Excel и проводился качественный и количественный (подсчет суммарных значений) анализ данных. Параллельно с этим в программе MS Power Point мы создавали макеты главной страницы сайта ГПИБ за разные отрезки времени и выявляли изменения в них. Дальнейшее изложение будет посвящено этим «находкам» и их интерпретации.

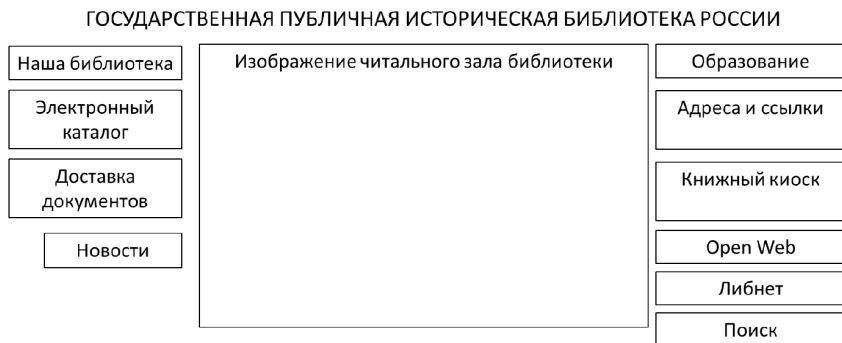
Версия 1.0. Существовала с 1996 по 1998 гг. В декабре 1996 г. в Рунете появилась краткая страница-справка о библиотеке. Она являлась разделом сайта Первой общедоступной web-мастерской, «функционирующей в Государственной публичной исторической библиотеке при поддержке IREX (<http://www.openweb.ru>)» [Степанов, 1999].

Первый сайт пока не содержит сведений об онлайн-ресурсах ГПИБ, которые могли бы помочь историку в его удаленной работе с библиотечными документами. Можно сказать, что перед нами нулевая точка отсчета в сетевом информационном взаимодействии исторического сообщества и библиотеки, которая началась со справочного, стендового представления о ГПИБ в Интернет-пространстве.

Версия 2.0. Существовала с 1998 по 2002 гг. В структуре сайта происходят существенные перемены. Появляются разделы, которые есть на сайте ГПИБ до сих пор: Электронный каталог; Доставка документов (служба ЭДД); Книжный киоск; Адреса и ссылки.

Таковы их названия в 1998 г., с течением времени они изменялись, но суть оставалась прежней. По устойчивости этих разделов в течение 20 лет мы можем судить о наборе базовых информационных потребностей историков-исследователей, которые включают поиск нужной информации и ее присвоение.

Рис. 1. Структура главной страницы сайта ГПИБ, 1998-2002 гг. (версия 2.0). По состоянию на 2 декабря 1998 г.

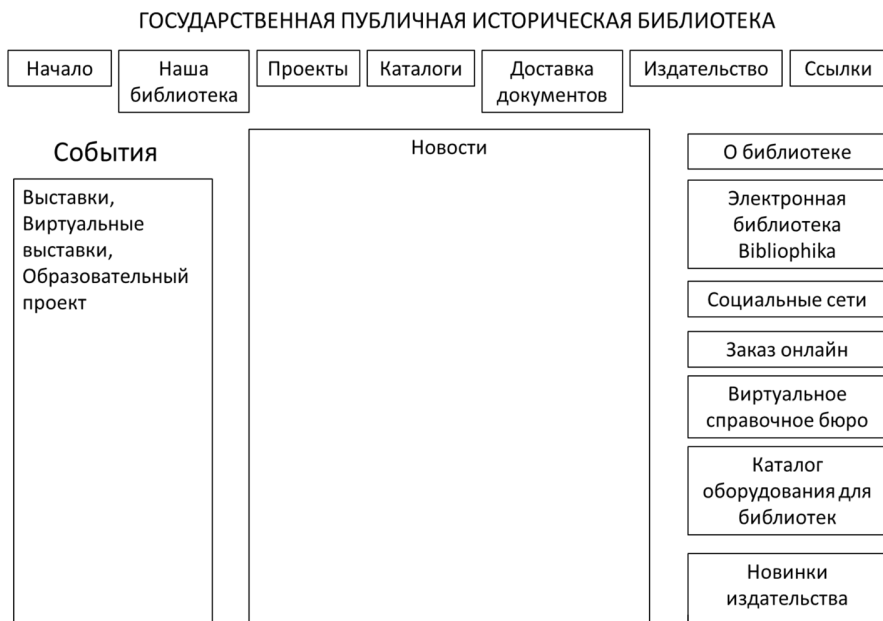
Первым каталогом в Электронном каталоге стала «База данных нетрадиционной печати».

Доставка документов (на возмездной основе) позиционировалась как наиболее оперативный способ ознакомления прежде всего с новинками периодики, а потом уже с другой литературой: «в настоящее время здесь Вы можете найти списки периодических изданий, получаемых ГПИБ, содержания некоторых журналов за 1998 год, а также можете заказать интересующие Вас статьи из любого периодического издания или книги» [Служба Электронной доставки документов, 1999]. По имеющимся у нас данным за 2002–2009 гг. служба ЭДД ежегодно в среднем принимала 2112 заказов на копирование [Паклин, 2010; среднее рассчитано нами на основании таблицы «Динамика обслуживания пользователей в ГПИБ» на с. 40].

В последней версии сайта нет упоминания о такой специфике деятельности службы электронной доставки документов как доставка периодики. Библиотечные работники готовы предложить сканирование всего своего информационного богатства по запросам читателей, ограничиваясь следующей фразой: «Мы рады Вашему желанию работать с нами» [ГПИБ, 2017].

В итоге главная страница сайта ГПИБ во второй версии имеет следующую структуру (см. Рис.1). Главной его частью является изображение читального зала библиотеки, а все остальные элементы сгруппированы вокруг него. Структура отличается простотой и ясной соподчиненностью элементов. Основные разделы представлены слева, по площади они занимают второе место после фотографии читального зала и называются «Наша библиотека», «Электронный каталог» и «Доставка документов». Следовательно, роль сетевых ре-

Рис. 2. Структура сайта ГПИБ, 2002-2013 гг. (версия 3.0). По состоянию на сентябрь 2013 г.

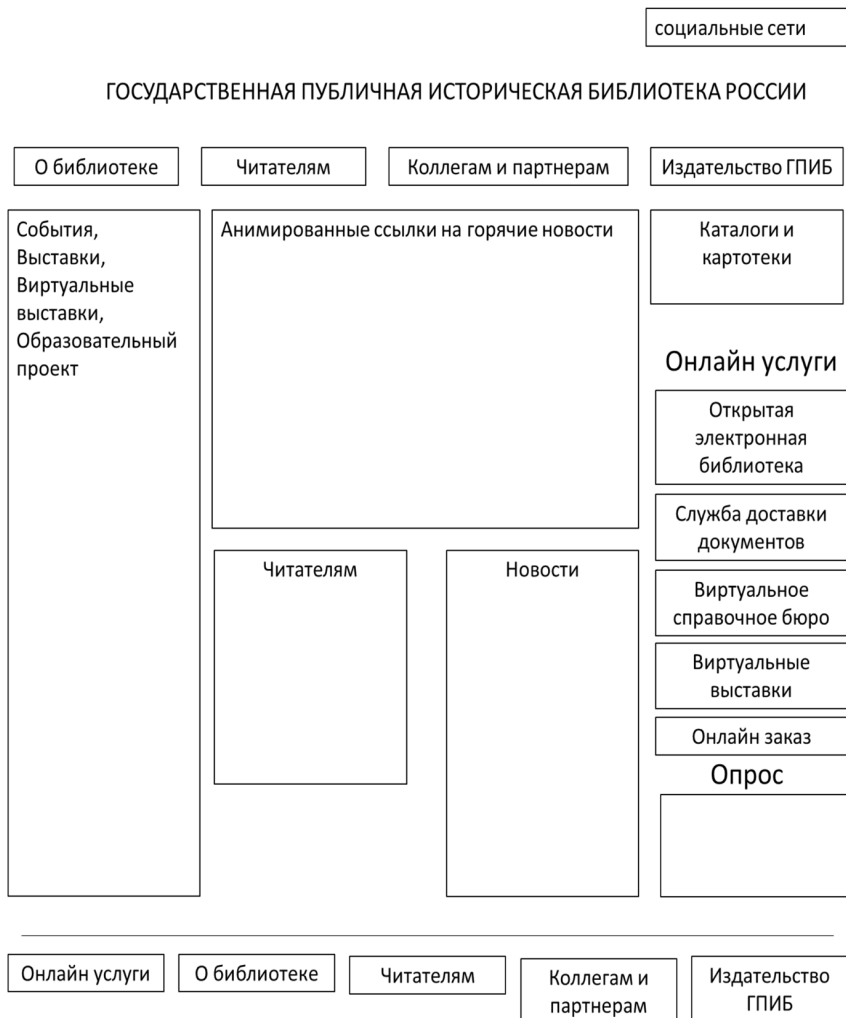

сурсов ГПИБ в информационном обеспечении исторической науки на рубеже XX–XXI в. сводилась к постулированию ее значимости в работе современных историков, предоставлению электронных копий документов и организации удаленного поиска в электронном каталоге.

Версия 3.0. Существовала с 2002 по 2013 г. Самой продолжительной по времени оказалась эта (третья) версия сайта ГПИБ – 11 лет его каркас оставался неизменным, хотя заметно усложнялся за счет введения все новых и новых элементов. Основные «завоевания» этого периода можно обозначить следующим образом.

Расширение электронного каталогах. Если в предыдущей версии все начиналось с одного каталога нетрадиционной печати, то к концу 2013 г. поиск можно было произвести по восьми базам данных литературы и источников: 1) ЭК изданий, поступивших в библиотеку с 1996 г.; 2) ЭК изданий, поступивших в библиотеку до 2000 года; 3) Каталог периодических изданий из коллекции нетрадиционной печати (внутри ссылка на каталог традиционной печати); 4) Предметный каталог; 5) Каталог оглавлений периодических изда-

Рис. 3. Структура сайта ГПИБ, 2013 гг. (версия 4.0). По состоянию на 3 октября 2013 г.

ний; 6) Самиздат и новая политическая пресса; 7) Каталог «Книги кириллической печати 16–20 вв. из собрания ГПИБ»; 8) Самиздат и новая политическая пресса.

Появление Интернет-магазина в 2006 г. с возможностью удаленной покупки книжных изданий.

Появление феномена виртуальных выставок в 2008 г. Библиотека стала осваивать сетевое пространство в своей выставочной деятельности. Первой выставкой стала выставка, посвященная выборам в Государственную думу «Выборы-2008».

Появление функции предварительного удаленного заказа литературы через систему «Заказ online» в 2008 г.

Открытие электронной библиотеки в 2010 г. (называлась тогда «Bibliophika»). Решение о создании такой библиотеки было принято еще в 2001 г. и зафиксировано в проекте Концепции электронной библиотеки ГПИБ. Первоначально доступ к оцифрованным изданиям осуществлялся через локальную сеть, пересылку через межбиблиотечный абонемент, выдачу CD-ROM и DVD-ROM носителей с записанными электронными изданиями в читальных залах. Доступ к документам через глобальную сеть для историков был возможен, только если они заказывали издания через службу ЭДД [Проект Концепции, 2001].

Появление группы в социальных сетях, начиная с 2011 г. Первой появилась группа ГПИБ Вконтакте, затем в Фейсбуке и сетевом дневнике «Живой журнал».

Как видно из этого перечня, информационная поддержка читателей-историков существенно расширилась. Главным, на наш взгляд, явилось создание открытой электронной библиотеки, предоставляющей читателям доступ к полнотекстовым версиям литературы и источников. В этом заключается коренной переход в запросах читательской аудитории, которая уже не удовлетворяется простым поиском в каталогах, а требует оцифрованных документов.

Накануне новой версии сайт библиотеки имел следующую структуру (см. Рис. 2). По соотношению занимаемых площадей хорошо прослеживается тенденция к популяризации виртуальной выставочной работы и новостному блоку, с лидирующих позиций ушла функция доставки документов. Значит ли это, что удаленным пользователям-историкам были интересны первые две сферы библиотечной деятельности? Мы думаем, опираясь при этом на свой собственный 15-летний опыт удаленного посещения ГПИБ (начиная с 2002 г.), что они все-таки были вторичны по сравнению с запросом на поиск и получение необходимой литературы и источников.

Версия 4.0. Существует с декабря 2013 г. по настоящее время. Пока еще рано делать выводы о тенденциях развития этой версии сайта и на его основании судить о трансформации запросов исторического сообщества. Однако выделим большую интерактивность главной страницы ГПИБ как одну из наиболее отличительных черт и примет времени: заставка в центральной части новостного блока с определенной периодичностью меняется, заставляя читателя обратиться к свежей информации. Усилилась обратная связь с читателями – появился раздел «Опросы». В структуре сайта (см. Рис. 3) хорошо прослеживается блок кнопок с прямыми переходами на наиболее важные его разделы, первой в этом ряду стоит «Открытая электронная библиотека».

По данным, любезно предоставленным по нашему частному запросу в феврале 2017 г. заведующим отделом автоматизации ГПИБ России С.Н. Соломоновым, в 2016 г. наибольшее количество посещений (свыше 500 000) было зарегистрировано как раз в открытой библиотеке. Более 400 000 посещений зафиксировано на стартовую страницу, свыше 200 000 – на страницу предварительного онлайн заказа изданий, 121 000 переходов совершена на виртуальные выставки и с заметным (3-кратным) отрывом в меньшую сторону (всего 39 000) на страницу службы электронной доставки документов. Данная статистика может быть весьма показательной для фиксации профессионально-исторических читательских запросов в 2016 г. Не все сетевые возможности ГПИБ пользуются равным спросом – виртуальные выставки действительно стали находить отклик в читательской среде, а вот служба доставки документов не в состоянии, по нашему мнению, состязаться в популярности с полнотекстовой общедоступной электронной библиотекой.

Характерно также, что большинство переходов на описанные выше страницы читатели совершают через социальные сети (данные С.Н. Соломонова).

Подытожим описанные выше изменения и сделаем выводы. За 20 лет представительство Государственной публичной исторической библиотеки России в Интернет-среде прошло огромный путь – от справочного размещения информации на одной странице до многостраничного разветвленного сайта со множеством услуг и функций. Это косвенное свидетельство того, что запросы исторического сообщества к сетевым ресурсам главной специализированной библиотеки страны также претерпели существенные изменения – от традиционного поиска информации в каталогах до работы с полнотекстовыми версиями документов и возможности обратной связи на предлагаемые библиотекой услуги.

Четыре версии сайта за 20 лет. Много это или мало? Судить трудно, поскольку в задачи нашего исследования не входил сравнительный анализ с дру-

гими библиотеками. Однако из тех материалов, которые мы видели и анализировали, у нас сложилось устойчивое впечатление, что сайт ГПИБ постоянно изменялся, обновлялся, совершенствовался. И сейчас он находится (с некоторой задержкой) на волне изменений, которые вносит с собой развитие компьютерных технологий в гуманитарную сферу. А это значит, что информационное обеспечение исторической науки, создаваемое ресурсами ГПИБ, вполне отвечает требованиям времени.

Мы полагаем, что следующие изменения сайта и его страниц будут связаны уже с особенностями исследовательской работы историков молодого поколения, целиком выросшего в условиях постоянной доступности Интернета и общения в нем. Все большее место будет отводиться визуальному контенту (статичные изображения, видеозаписи) и технологиям дополненной реальности (augmented reality) в подаче услуг и их фронтального продвижения в социальных сетях. По-прежнему актуальной будет задача расширения открытой электронной библиотеки за счет новых полнотекстовых документов, что неизменно будет находить отражение в структуре сайта и подкреплять положительное отношение историков к ГПИБ как одному из основных элементов в структуре информационно-библиотечного сопровождения их научной работы.

Библиография

ГПИБ. Электронная доставка документов. Сайт. Режим доступа: <http://edd.shpl.ru>. Дата просмотра 06.04.2017.

Паклин А.Г. Электронная доставка документов и МБА на страницах книг, журналов и в интернете // Библиография. 2010. № 1. С. 39–53.

Проект Концепции электронной библиотеки ГПИБ [2001 г.] // Государственная публичная историческая библиотека. Официальный сайт. Режим доступа: <http://www2001.shpl.ru/shpage.php%3Fmenu=268.html>. Дата просмотра 09.04.2017.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Служба Электронной доставки документов. Сохраненная копия страницы от 23.12.1999 // Internet Archive. Way Back Machine. Сайт. Режим доступа: <https://web-beta.archive.org/web/19990223224730/http://www.shpl.ru:80/docdeliv/list/>. Дата просмотра 05.04.2017.

Степанов В.К. Проект дистанционного обучения в первой открытой web-мастерской // Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Сайт. Режим доступа: <https://goo.gl/fQuD4K>. Дата просмотра 04.04.2017.

Струкова Е.Н. «Круглый стол» по современному источниковедению в ГПИБ России // Библиография. 2012. № 6. С. 112–113.

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

INTEGRATION OF INFORMATION SYSTEMS OF SCIENTIFIC COMMUNICATION: LOGIC AND LINGUISTIC ASPECTS

Аннотация: в статье обсуждаются причины и проблемы интеграции библиотечных, архивных и музейных информационных систем, в том числе социально экономические проблемы. Обсуждаются тенденции изменения инфосферы в этой области. Рассматриваются типы архитектуры интегрированных систем. Приводится описание информационной платформы LibMeta, предназначенной для интеграции метаданных библиотечных, архивных и музейных информационных систем. В качестве примера подхода к этим проблемам описывается логико-лингвистическая структура портала по культуре, предложенная автором. Приводится обзор современного состояния различных лингвистических средств информационного поиска – метаданные, классификации, тезаурусы. Особое внимание уделяется онтологиям.

Ключевые слова: интеграция информационных систем; библиотечные, архивные и музейные системы; проблемы и тенденции; архитектура; платформа Libmeta; метаданные; логическая структура интегрального портала; лингвистические средства информационного поиска; онтологии.

Abstract: the causes and problems of integration of library, archive and museum information systems, including social and economic issues are discussed in the article. Trends in the change of the infosphere in this area are discussed. The types of architecture of integrated systems are considered. Description of the information platform LibMeta, designed to integrate the metadata of library, archival and museum information systems is presented. The logical and linguistic structure of the portal on culture, proposed by the author as an example of the approach to these problems, is described. A review of the current state of various linguistic information retrieval tools is given – metadata, classifications, thesauri. Ontologies are given special attention.

Keywords: integration of information systems; library, archival and museum systems; problems and trends; architecture; the Libmeta platform; metadata; logical structure of the integrated portal; linguistic means of information retrieval; ontology.

Процессы, происходящие в информационном пространстве научной коммуникации (инфосфере) в последние 20 лет, можно охарактеризовать как разнонаправленные. С одной стороны, налицо стремление создать информационные ресурсы и сервисы, нацеленные на точное удовлетворение информационных потребностей все более сужающейся группы потребителей, в пределе – конкретного лица. Этот процесс обычно именуется персонализацией

информационных сервисов и, по мнению авторов DELOS – известного европейского проекта в области электронных библиотек, является одним из магистральных направлений развития инфосферы. С другой стороны, в каждой отрасли деятельности возникает огромное количество информационных ресурсов и сервисов, и доля внимания потребителей, относящаяся к каждому ресурсу в отдельности, постоянно сокращается. Одновременно возрастает роль междисциплинарных исследований и направлений деятельности. Это ведет к пониманию необходимости интеграционных сервисов, которые бы ориентировали потребителя в растущем количестве и многообразии информационных ресурсов и сервисов и ограничивали бы рост непроизводительных расходов из-за дублирования информационных процессов.

На эти процессы оказывает сильное влияние информационная инфраструктура. С одной стороны, возрастает роль дигитализации (электронизации) процессов коммуникации, быстро развивается Интернет как единая транспортная и инфраструктурная система коммуникаций. С другой стороны, значительную долю информационной инфраструктуры продолжают составлять традиционные секторы информационной индустрии – библиотечные, архивные, издательские организации, музеи, не до конца исчезнувшие органы научно-технической информации, государственные и коммерческие информационные службы и многие другие. Организации и люди, относящиеся к традиционным секторам научных коммуникаций, обладают значительной инерцией в своем менталитете и в своих представлениях о задачах и функциях и систем научной коммуникации, ее эффективных способах. Эти секторы стремятся при переносе своей деятельности в Интернет сохранить ее организационные и методические основы. Это, как правило, плохо получается, что особенно очевидно в библиотечной и издательской сферах.

Одновременно в условиях рыночной экономики идет бурный рост числа коммерческих организаций, активно ищущих новые ниши на информационном рынке. Возникают интеграторы, коммерческие электронные библиотеки, различного рода энциклопедические, словарные и справочные службы, работающие в самых разных секторах инфосферы. В качестве примера можно привести рост числа служб и сервисов самой крупной отечественной информационной компании – Яндекс. За 20 лет число сервисов Яндекса увеличилось от одного (поиска в Рунете) до 55. При этом некоторые сервисы (например, Словари), исчезли, а другие (Метрика) существенно поменяли содержание. Налицо существенная динамика информационных сервисов. Общее же число коммерческих компаний, которые пытаются строить свой бизнес на обработке информации в Рунете, невероятно велико – наверное, исчисляется десятками тысяч.

Наряду с этими двумя секторами информационной индустрии, которые можно назвать традиционным и коммерческим, в инфосфере возник и быстро

развивается третий сектор, который обычно называют некоммерческим. Деятельность организаций и лиц этого сектора отличается, прежде всего, мотивацией: не стремлением к прибыли (как у коммерческих организаций) и не установившимися представлениями о своих социальных функциях (как у организаций традиционных секторов), а новыми, обычно альтруистическими, идеями об информационных потребностях людей в формирующемся информационном обществе. Самый яркий и известный пример деятельности в некоммерческом секторе – это, конечно, «Википедия». Менее известно, что в области электронных библиотек число их создателей и владельцев, относящихся к третьему сектору, превышает 60 %.

Потребность современного человека в коммуникации, с одной стороны, и предложение современных информационных технологий, с другой, породило такое заметное явление современной инфосферы, как социальные сети, число участников которых сопоставимо с числом пользователей Интернета во всем мире. Нужно заметить, что в этом явлении довольно успешно сочетаются общественные некоммерческие интересы людей, пользующихся социальными сетями, и коммерческие интересы их создателей и владельцев, умеющих монетизировать активность участников социальных сетей.

Таким образом, основную тенденцию развития инфосферы можно характеризовать как бурный рост числа и разнообразия каналов коммуникации и информационных сервисов как универсальных, так и нишевых. Это в полной мере относится и к научной инфосфере. К процессам, характеризующим инфосферу, в том числе научную, можно отнести также: продолжающийся рост числа пользователей Интернета, достигающий в развитых странах и регионах своего насыщения при числе пользователей в 75–80 % от числа жителей; быстрый рост количества и качества информационных технологий, обслуживающих инфосферу; движение за открытую науку, охватившее уже заметную долю научных коммуникаций.

Понятно, что в этих условиях стали весьма актуальными интеграционные идеи, направленные на обеспечение возможности поиска и обработки информационных объектов (документов, данных, изображений и др.), представленных в разнородных системах и ресурсах – библиотечных, архивных, музейных, массовых, новостных и образовательных, государственных и коммерческих, индивидуальных и коллективных. Укажем также, что идея интеграции библиотечных, архивных и музейных информационных систем проникла и в правительственные документы, где она получила название «единого российского электронного пространства знаний» [Основы, 2014].

Рассмотрим некоторые идеи и методы, предлагаемые в мире и в России.

Главная причина тенденции на интеграцию заключается в том, что основные владельцы научной и культурной информации, а это прежде всего библиотеки, музеи и архивы (иногда их также называют «институты памяти»), находятся в сфере информатизации под влиянием противоречивых стимулов.

С одной стороны, эти учреждения активно заинтересованы в выходе в Интернет, представлении своей информации в цифровой форме, в увеличении доступа пользователей к своим ресурсам и вообще в расширении спектра электронных услуг. Данная тенденция поддерживается государством: в рамках программы «электронного правительства» для государственных и муниципальных институтов памяти установлен обязательный набор «электронных услуг», который должен постоянно расширяться. В результате число электронных коллекций по научному и культурному достоянию, создаваемых институтами памяти, быстро растет и уже исчисляется тысячами.

С другой стороны, подавляющее большинство научных учреждений не обладает финансовыми, технологическими и, особенно, кадровыми ресурсами для создания современных высокоразвитых электронных библиотек. При этом попытки государственного централизованного управления созданием электронных коллекций в институтах памяти терпят провалы. Достаточно вспомнить историю с электронным каталогом Государственного музейного фонда, работу по которому не могут как следует организовать уже 12 лет.

С третьей стороны, в институтах памяти весьма развито психологически оправданное стремление сохранить контроль над цифровыми ресурсами, создаваемыми на основе фондов этих институтов. Это касается правовых и коммерческих аспектов, но в наибольшей степени определяется соображениями престижа и продвижения собственного бренда.

Отвечая описанным тенденциям, специалисты по информационным технологиям активно развивают интегрированные информационные системы. Известны следующие основные типы архитектуры интегрированных систем:

1) централизованное хранение и документов и метаданных. Примеры: Всемирная цифровая библиотека [Всемирная], Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина [Президентская]; Электронная библиотека «Научное наследие России» [Наследие];

2) распределенное хранение документов и централизованное хранение метаданных. Примеры: EUROPEANA [Европеана]; открытые архивы, создаваемые в рамках Инициативы открытых архивов и использующие протокол OAI-PMH (Соционет [Соционет] и др.);

3) распределенное хранение и документов и метаданных. Примеры: АРБИКОН [Арбикон] и другие корпоративные системы, использующие протокол Z.39.50.

В настоящей статье будут описаны те интеграционные проекты, в которых автор принимал непосредственное участие. Подробный обзор других подходов и идей интеграции ресурсов научного, образовательного и культурного назначения можно найти в работе Д.Н. Грибкова [Грибков, 2010].

Примером развитой и универсальной информационно-технологической среды для проектов интеграции электронных коллекции научной и культурной информации, прежде всего создаваемых в академической среде, по мнению автора, является портал «LibMeta» созданный коллективом специалистов Вычислительного центра РАН. Автор принимал участие в разработке концепции применения технологии данного портала к реализации второй очереди электронной библиотеки «Научное наследие России». В настоящей работе приводится краткое описание этого портала по материалам статьи [Антопольский, 2012].

Основные возможности LibMeta. Портал «Libmeta» – это стандартизированная и децентрализованная среда управления информацией электронных фондов, разработанная для интеграции ресурсов институтов памяти (библиотек, архивов и музеев), содержащих объекты научного наследия и связанными с ними метаданными из различных источников, облегчающая обмен информацией и ее совместное использование посредством интернета.

Такой подход к управлению информацией электронных фондов институтов памяти имеет целью предоставить широкому сообществу пользователей средства для простого и своевременного доступа к имеющимся данным, обеспечить навигацию пользователя и сквозной поиск объектов научного и, шире, культурного наследия в фондах различных институтов памяти.

Основной профиль метаданных включает в себя большое количество различных схем описания: базовая схема описания персоны; базовая схема организационных единиц; общая схема описания должностей; базовая схема проектов; базовая схема описания библиографической информации; схема мероприятий. Помимо базовых схем, существуют также и расширенные, в которых производится уточнение введенных классов и их атрибутов. В контексте этой работы наибольшую значимость представляют схемы описания персон, публикаций и организаций.

Основные типы ресурсов. Система поддерживает следующие типы ресурсов: основные – Предметы (музейные), Единица описания (архивы); дополнительные – Организация, Персона, Публикация, Проект, различные рубрикаторы и классификаторы. Требование стандартизации метаданных физических музейных предметов и их мультимедийных (фото, видео, аудио) представлений привело к созданию дополнительных прикладных профилей поддержки музейной деятельности.

В отличие от публикаций, описания музейных объектов могут значительно отличаться в различных музеях, и здесь невозможно обеспечить всеобъемлющий набор необходимых свойств. В связи с этим реализуется возможность определения дополнительных свойств в виде связей с двумя вспомогательными объектами: Дополнительные свойства и Значения дополнительных

свойств. Также добавлен классы: Медиа-объект (предназначен для описания медиа-объекта как единого целого, состоящего из частей данных с различной функциональной нагрузкой); Часть медиа-объекта (позволяет в пределах одного медиа-объекта иметь несколько частей с различной функциональной нагрузкой).

В LibMeta также поддерживаются Коллекции, которые позволяют хранить классические ресурсы (архивные, музейные) и иметь любые вложенные наборы объектов (выставочные, выездные, по хранению, и пр.).

Единица описания, в контексте архивного дела, обладает атрибутами, общими для описаний различных уровней. Для каждого уровня описаны классы, унаследованные от Единицы описания: Фонд, Описание, Дело, Документ.

Ресурс Организация включает организации РАН, научные центры и другие организации. Данные об их сотрудниках сопоставлены ресурсу Персона. Ресурс Проект поддерживает сведения о проектах, выполненных или ведущихся в РАН и других ведомствах. Ресурс Публикация представляет данные о публикациях и неопубликованных научных документах.

Другим примером подхода к интеграции разнородного информационного пространства может служить концепция регионального интернет-портала «Культура региона», разработанного автором в рамках проекта, выполненного под руководством Н.В. Борисова [Отчет, 2012]. Далее в сокращенном виде излагается эта концепция.

Цели создания портала: интеграция, систематизация и представление пользователю в доступ электронных информационных ресурсов по культуре и традициям региона; координация и стимулирование деятельности по переводу в цифровую форму объектов культурного наследия региона; популяризация культурного наследия региона среди подрастающего поколения, пропаганда идей и смыслов культуры; объединение интересов людей, организаций, общественных структур вокруг культурных ценностей с использованием технологий социальных сетей, формирование на этой основе культурой идентичности с учетом необходимости воспитания толерантности и уважения к национальным культурам и ценностям.

Задачи и сервисы портала:

- мониторинг информационного пространства культуры региона, выявление существующих в данной сфере информационных ресурсов;
- разработка рекомендаций по оценке качества электронных объектов культурного наследия;
- формирование реестров и каталогов релевантных информационных объектов;
- создание и организация ведения специализированных наборов метаданных и классификаторов;

- организация подготовки стандартизированных описаний выявленных информационных объектов и связанных с ними объектов и явлений сферы культуры и традиций;

- создание и ведение хранилища метаданных по широкому кругу объектов культурного наследия, включая каталог Музейного фонда по музеям региона, путеводители по архивам, и другим институтам памяти;

- организация оцифровки нишевых категорий объектов культурного наследия, методическая и правовая помощь владельцам ресурсов;

- организация электронного средства массовой информации в области культурного наследия региона, включая новостную ленту, создание и совершенствование многоуровневого дружественного поискового интерфейса для навигации, поиска и визуализации разнообразных (текстовых, в том числе многоязычных, гипертекстовых, мультимедийных и т.д.) информационных объектов;

- предоставление пользователям широкого набора интерактивных сервисов, таких как форумы, блоги, рекомендательные сервисы, возможность размещения пользователями своего контента;

- организация образовательных, дидактических и игровых сервисов;

- статистические и исследовательские сервисы, анализирующие информационное пространство в сфере культуры, состав и интересы пользователей портала.

Принципы построения и общая архитектура портала. Достижение обозначенных выше целей невозможно представить себе как однократную разработку локализованного, пусть даже и очень крупного, хранилища данных. Основная сложность при этом связана даже не с объемом интегрируемой информации, хотя эти объемы могут быть достаточно велики, а с ее видовым, технологическим, семантическим разнообразием, часто не стандартизованными и даже противоречивыми описаниями объектов культурного наследия. Более реалистичной выглядит стратегия поблочного строительства Портала с постепенным наращиванием объемов и разнообразия интегрируемых информационных ресурсов во взаимодействии с расширяющимся множеством фондодержателей и генераторов информационных ресурсов в рассматриваемой сфере. При этом, однако, наращивание разнообразных содержательных и функциональных блоков должно осуществляться на основе достаточно жесткой единой, хотя и разветвленной, семантической структуры охватываемого Порталом информационного и предметного поля. Можно сказать, что Портал следует «выращивать» вокруг стержневой семантической структуры в виде специализированной системы метаданных и поддерживающей ее системы классификаторов.

Таким образом, основные принципы построения Портала можно сформулировать как принцип поблочного роста системы и принцип сочетания един-

ства и согласованного и контролируемого развития семантической структуры системы с многообразием и вариативностью интегрируемых информационных ресурсов.

К другим принципам построения и функционирования Портала следует отнести: технологичность и простоту использования основных сервисов широкими кругами пользователей, включая любителей-исследователей и собирателей объектов культурного наследия; легитимность информационных ресурсов, интегрируемых Порталом.

Без соблюдения этих принципов невозможно организовать информационное обеспечение пропаганды и популяризации культурного наследия и традиций региона на объективном и научно обоснованном уровне.

В то же время, в соответствии с принципом семантического единства системы, с учетом многообразия типов ресурсов и субъектов, участвующих в информационном наполнении системы, основным архитектурным решением следует считать распределенное хранение документов и централизованное хранение метаданных.

Основная структура портала. Структура портала состоит из нескольких фасетов, которые позволяют организовать навигацию в пространстве портала по разным основаниям. Фасеты перечислены ниже. Некоторые из фасетов могут иметь рубрикаторы, но не более 3 уровней глубины.

Виды ресурсов по основным категориям: Книги; Журналы; Отдельные тексты, включая новостные сообщения; Телевизионные каналы и передачи; Радиоканалы и передачи; Архивные неопубликованные документы; Мультимедийные электронные издания; Графические изображения (фото, картины, графика); Аудиозаписи; Фильмы; 3-D объекты; Ресурсы Интернет (каталог ссылок).

Тематический рубрикатор портала: Литература, Музыка, Кино, Театры, Фотография, Музеи, Изобразительные искусства, Танец, Афиша, Нематериальное культурное наследие, Природно-культурное наследие, Персоны, Организации, География, Хронограф, Словарь.

Дополнительный список разделов портала: О портале, Основные сервисы, Поиск партнеров и сбор информации, Поиск на портале (навигация, лексический, атрибутный), Мониторинг ресурсов, Статистика, Долговременное хранение данных, Методическое сопровождение, Рекомендательный сервис, Лингвистическое обеспечение и метаданные, Версия портала на английском языке, Новости, Контактные данные.

Логическая структура ресурсов портала. Основной единицей информации, размещаемой на портале, является информационный объект. Каждый объект относится к одной из сущностей. Список сущностей следующий: Тексты, Физические объекты (включая архитектурные памятники), Мультимедиа (изображение, звук, видео и пр.), Персоны, Организации, Территории, Собы-

тия, Словарные статьи, Собрания всего вышеперечисленного (коллекции, базы данных, фонды).

Каждый объект состоит из метаописания объекта и тела объекта. Метаописание включает реквизиты: обязательные для всех сущностей; обязательные для определенной сущности; факультативные, в том числе приписанные владельцем ресурса.

Обязательными для всех сущностей являются: идентификатор, вид ресурса (согласно словарю видов), название на естественном языке (вкл. имя персоны), указание тематики на основе единого рубрикатора. Список обязательных реквизитов для всех сущностей должен быть разработан на этапе технического проектирования.

В качестве инструмента для описания и формального представления логической структуры портала предлагается использовать *Ontology Web Language (OWL)*.

Как видно из приведенных примеров, центральной проблемой проектирования интеграционных проектов являются логико-лингвистические аспекты, связанные с «картиной мира» проектировщиков и пользователей информационных систем, в частности – библиотечных, архивных и музейных.

Важной особенностью логико-лингвистического обеспечения современных интегрированных информационных систем является то, что оно должно объединять не столько различные тематические или отраслевые компоненты, сколько функционально и структурно различные типы информационных ресурсов и процессов. Именно по этому пути идут лидеры в области современных информационных систем – универсальные поисковые системы Яндекс, Google и др. Так, в известной интегрированной информационной системе *Европеана* в единую логику поиска включены ресурсы библиотек, музеев, архивов, фонотек и других хранилищ информационных ресурсов разных типов, существенно различающиеся по логико-лингвистическим моделям. Другим примером могут служить образовательные порталы, где интегрируются разные структурные виды информационных ресурсов: текстовые, графические, аудиовизуальные, интерактивные и др.

Прежде чем попытаться сформулировать основные подходы к построению логико-лингвистической модели инфосферы, кратко охарактеризуем состояние логико-лингвистического обеспечения действующих АИС.

Языковые средства документальных информационных систем, традиционно называемые информационно-поисковыми языками, многократно описаны в литературе [Антопольский, 2003, и др.]. Именно на этих языках до конца XX в. строилось лингвистическое обеспечение АИС, в том числе Межотраслевой информационной автоматизированной системы (МИАС) – одного из первых крупных проектов интеграции инфосферы. Структура лингвистического

обеспечения МИАС достаточно подробно описана в недавней монографии: [Инфосфера, 2016]. Было выделено несколько типов языковых средств, которые в последние годы существенно модифицировались. Охарактеризуем кратко современное состояние различных типов языков и языковых средств.

Системы метаданных, включая язык библиографических данных, унаследованный от традиционной библиографии, сохраняют значение в информационных системах, ориентированных на обычные изданные документы. Однако при наличии в информационной системе нетрадиционных документов (например, аудиовизуальных или графических) он сильно модифицируется. В современных условиях этот язык включается в систему метаданных интегрированных АИС. Различные системы метаданных активно развивались, для разных типов данных разработано несколько десятков стандартов. Обзоров систем метаданных, в том числе используемых в библиотечных, архивных и музейных информационных системах, известно много [Антопольский, 2003; Антопольский, 2004, и др.]. Если говорить о системах метаданных, реализованных в сфере общественных и гуманитарных наук, то в настоящее время используется несколько десятков таких систем – как стандартных, так и уникальных. В основном они имеют источником библиотечные, архивные и музейные традиции, но не только. Например, популярные системы метаданных DCME, VCard, CERIF происходят из других источников.

По замыслу основных игроков Всемирной паутины, представленных в Консорциуме WWW, объединяющей структурой метаданных на семантическом уровне должна была стать система метаданных Dublin Core (Дублинское ядро). Однако в массовом порядке этого не произошло. Большинство генераторов информационных ресурсов продолжает и сейчас использовать традиционные системы метаданных. Только в библиотечной среде получен заметный результат, выразившийся в разработке системы MODS, представляющей способ перехода от традиционных библиотечных форматов семейства MARC к системе Dublin Core.

Один из вариантов инструментального подхода к интеграции метаданных, в том числе библиографических, – система Либмета, описан выше.

Классификационные языки, которые отражают основную понятийную структуру предметной области, продолжают оставаться центральными языками большинства современных информационных систем. В интегрированных информационных системах этот класс языков обычно используется как элемент пользовательского интерфейса информационной системы, особенно для задач навигации. Подробное описание состояния с классификационными языками в современных АИС представлено в работе: [Гиляревский, 2008].

Класс вербальных (дескрипторных) языков, когда-то основной для документальных информационных систем, развивается в двух противоположных

направлениях: с одной стороны, в современных поисковых системах доминирует поиск по лексике естественного языка с использованием более или менее развитых средств автоматического лингвистического или статистического анализа, с другой – понятийные структуры тезаурусного типа мигрируют в направлении онтологий, сливаясь в этом пространстве с классификационными языками и с системами метаданных.

Информационно-поисковые языки фактографического типа практически слились с логико-лингвистическими средствами систем управления баз данных, которые в интегрированных информационных системах включаются в общую логико-лингвистическую модель на основе онтологии.

Следует также учесть, что помимо собственно языковых средств, предоставляемых пользователю и используемых для поиска информации, в современных АИС важное место занимают лингвистические процессоры, обеспечивающие обработку вводимых документов и данных, и выполнение разнообразных функций: конвертирование данных и метаданных в единые форматы, автоматическая классификация или рубрицирование, индексирование, лексикография, экстракция, перевод, поиск дублированной информации (включая антиплагиат), автоматическая обработка устной речи, распознавание образов, географическая привязка, сбор статистики использования ресурсов и др. Эти процессоры также требуют определенных средств представления данных и далеко не всегда являются взаимозаменяемыми.

Наверное, самое полное и современное использование лингвистических процессоров в российской инфосфере общественных и гуманитарных наук реализовано в системе автоматической обработки текста (АЛОТ) в рамках Университетской информационной системы РОССИЯ [УИС РОССИЯ].

Понятно, что реализация в АИС тех или иных технологических процессов определяет выбор применяемых логико-лингвистических моделей и языковых средств.

Центральным элементом лингвистического обеспечения документальных информационных систем (основной формы информационных систем в общественных и гуманитарных науках) были, безусловно, тезаурусы, прежде всего информационно-поисковые. Здесь мы кратко рассмотрим тезаурусы по общественным и гуманитарным наукам, созданные в России. Комплекс тезаурусов, разработанный в ИНИОН РАН, описан в работе: [Мдивани, 2004].

Наиболее развитым в данной сфере является Общественно-политический тезаурус [Добров, 2001], который используется в рамках УИС РОССИЯ для таких процессов автоматической обработки текстов, как автоматическое концептуальное индексирование, автоматическая рубрикация текстов, автоматическое аннотирование текстов. Все эти применения тезауруса базируются на тематическом представлении текста, моделирующем тематическую структуру документа

на базе узлов близких по смыслу терминов. Данный тезаурус включает св. 60 000 терминов и св. 100 000 отношений, эксплицирующих систему понятий группы социальных наук: экономика, политология, социология, право и др.

Большой интерес представляет двуязычный русско-английский Тезаурус по педагогике, разработанный в Научно-педагогической библиотеке им. К.Д. Ушинского [Маркарова, 2008], включающий св. 7000 терминов. Важной его особенностью является гармонизация с лексикой ведущих библиотечно-библиографических классификаций (ББК, ГРНТИ, Десятичной классификации Дьюи), что позволит существенно сократить затраты для формирования онтологии по соответствующей тематике.

Впрочем, термин тезаурус используется иногда просто как синоним для формализованного словаря того или иного типа (например: [Тезаурус; Баранов]). Такие словари, иногда называемые идеократическими, семантическими, идеографическими, равно как и классические толковые, терминологические и энциклопедические словари могут быть использованы при создании лингвистического обеспечения интегрированной инфосферы по социально-гуманитарным наукам.

Перейдем к изложению принципов формирования такого обеспечения. В научном информационном пространстве, значительная часть которого формируется в Интернет, в основном в Web, генерируются многочисленные информационные ресурсы, различающиеся по самым разным параметрам. Это – ресурсы различной структуры данных, различной тематики, посвященные объектам разной природы, использующие различный программный инструментарий. Они существенно разрознены, недостаточно структурированы и систематизированы. При создании их описаний недостаточное внимание уделяется вопросам интероперабельности, слабо применяются соглашения по стандартизации электронного представления информационных ресурсов, средства, поддерживающие интеграцию информационных ресурсов, повышение качества поиска. В результате пользователь не может получить полную и достоверную информацию о ресурсах, представляющих для него интерес.

Очевидно, что каждая область науки оперирует своими специфичными данными и имеет потребность в собственных форматах их представления, что обусловлено требованиями функциональности соответствующих систем обработки информации. Этим объясняется малая степень интеграции научных данных по сравнению с образовательными, библиотечными и другими типами ресурсов. Тем не менее, необходимость обеспечения активных научных коммуникаций, прежде всего на междисциплинарном уровне, требует решения задачи интеграции научных ресурсов, начиная с верхнего уровня.

В сложившейся в Интернете ситуации сведения о ресурсах представлены в основном в виде слабоструктурированной информации, с которой оперируют поисковые системы, осуществляющие полнотекстовый поиск. Пользователь в

этих условиях получает огромное количество шума, среди него трудно выбрать релевантную информацию.

Для обеспечения взаимодействия существующих разнородных научных систем на информационном уровне необходимо выработать стандарты научно-информационного сообщества на интерфейсы взаимодействия и профили метаданных, что позволило бы реализовать инструментальные средства, обеспечивающие интеграцию данных в единую среду. Стандарты должны включать: типовые интерфейсы взаимодействия (форматы данных, протоколы обмена) отдельных информационных источников; профили метаданных, предоставляемые этими источниками; онтологии, объединяющие понятия рубрикаторов, тезаурусов, словарей метаданных, классификаторов и справочников ресурсов.

Центральным понятием логико-лингвистического обеспечения современных интегрированных информационных систем, стало понятие онтологии: онтология – система, которая состоит из множества понятий, их определений и аксиом, необходимых для ограничения интерпретации и использования понятий. Рассмотрим это понятие подробнее, опираясь в основном на обобщающую работу: [Добров, 2013]. В частности, в ней говорится: «В проектировании онтологий условно можно выделить два направления, до некоторого времени развивавшихся отдельно. Первое связано с представлением онтологии как формальной системы, основанной на математически точных аксиомах. Второе направление развивалось в рамках компьютерной лингвистики и когнитивной науки. Там онтология понималась как система абстрактных понятий, существующих только в сознании человека, которая может быть выражена на естественном языке (или средствами какой-то другой системы символов). При этом обычно не делается предположений о точности или непротиворечивости такой системы.

Таким образом, существует два альтернативных подхода к созданию и исследованию онтологий. Первый (формальный) основан на логике (предикатов первого порядка, дескриптивной, модальной и т.п.). Второй (лингвистический) основан на изучении естественного языка (в частности, семантики) и построении онтологий на больших текстовых массивах, так называемых корпусах.

В настоящее время данные подходы тесно взаимодействуют. Идет поиск связей, позволяющих комбинировать соответствующие методы. Поэтому иногда бывает сложно отделить лексические онтологии с элементами формальных аксиоматик от логических систем с включениями лингвистических знаний».

Авторы процитированной работы выделяют три основания классификации онтологий:

- по степени формальности. По этому основанию разделяются системы представления понятий по степени формализации – от строгой формализованной системы, основанной на аксиоматике, до обычного словаря или словника, предназначенного для восприятия человеком;

– по цели создания. В рамках этой классификации выделяют онтологии: верхнего уровня, предметной области, прикладная. Они существенно различаются методологией и техникой создания.

– по наполнению, содержанию. По этому основанию онтологии: делятся на общие (такие как онтологии верхнего уровня), ориентированные на предметы, ориентированные на задачи (функции); предназначенные для автоматической обработки текста (в частности, лексические онтологии).

Процедура сопоставления понятий онтологий и языковых выражений является одной из центральных проблем теории и практики создания онтологий.

В монографии Б.В. Доброва и др. приводится детальный обзор наиболее масштабных проектов онтологий верхнего уровня.

Для того чтобы реализовывать различные онтологии, необходимо разработать языки их представления, имеющие достаточную выразительную мощь. Распространение онтологического подхода к представлению знаний привело к появлению разнообразных языков представления онтологии и инструментальных средств, предназначенных для их редактирования и анализа. Существуют традиционные языки спецификации онтологий: *Ontolingua*; *SycL*; основанные на дескриптивных логиках (такие, как *LOOM*) и на фреймах (*OKBC*, *OCML*, *F-Logic*). Более поздние языки основаны на Web-стандартах (*XOL*, *SHOE*, *UPML*). Специально для обмена онтологиями через Web были созданы языки *RDF*, *RDFS*, *DAML+OIL*, *OWL*. Последний язык объединил лучшие черты предшественников, получил наибольшее распространение при проектировании онтологий в пространстве Web, с 2004 г. рекомендован W3C.

Важным инструментальным средством для работы с онтологиями являются языки запросов к хранилищам онтологий. Наиболее популярными среди языков запросов к *RDF*-хранилищам на сегодняшний день являются *RDQL* и *SPARQL*.

При создании онтологий (как и при проектировании программного обеспечения или написании электронного документа) целесообразно пользоваться инструментальными программными средствами, созданными специально для проектирования, редактирования и анализа онтологий, – редакторами онтологий. Базовый набор функций обычно включает создание, редактирование, удаление понятий, отношений, аксиом и прочих структурных элементов. Количество редакторов онтологий уже перевалило за 100. В монографии Б.В. Доброва и его коллег описаны следующие основные редакторы онтологий: *Ontolingua* (кроме собственно редактора онтологий система содержит сетевой компонент *Webster*, предназначенный для определения концептов; сервер, обеспечивающий доступ к онтологиям *Ontolingua* по протоколу *Open Knowledge Base Connectivity*, *OKBC*); *Chimaera* (инструментарий для анализа и объединения онтологий); *Protege* (свободно распространяемая Java-программа,

предназначенная для построения – создания, редактирования и просмотра – онтологий той или иной прикладной области; включает редактор онтологий, позволяющий проектировать онтологии, разворачивая иерархическую структуру абстрактных и конкретных классов и слотов; данный инструмент поддерживает использование языка OWL и позволяет генерировать HTML-документы, отображающие структуру онтологий); *DOE* (Differential Ontology Editor – простой редактор, позволяющий пользователю создавать онтологии); *OntoEdit* (инструментальное средство, обеспечивающее просмотр, проверку и модификацию онтологий; поддерживает языки представления онтологии OIL и RDFS); *OilEd* (автономный графический редактор онтологий, разработанный в рамках проекта On-To-Knowledge; свободно распространяется по общедоступной лицензии GPL); *WebOnto* (представляет собой Java-апплет; разработан для просмотра, создания и редактирования онтологий; для моделирования онтологий он использует язык Operational Conceptual Modeling Language, OCML).

ODE, *WebODE* (Ontological Design Environment – взаимодействует с пользователями на концептуальном уровне, обеспечивает их набором таблиц для заполнения концептов, атрибутов, отношений; автоматически генерирует код на языках LOOM, Ontolingua и F-Logic; получил развитие в редакторе онтологий *WebODE*).

Таким образом, создание онтологий и инструментальных средств для них стало достаточно развитой научно-практической деятельностью, развиваемой на стыке классической информатики, компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта. Одной из базовых функций онтологических моделей является интеграция разнородных информационных ресурсов, которая в перспективе должна стать магистральным направлением для создания интегрированной инфосферы социальных и гуманитарных наук. Если говорить об общем направлении развития информационного пространства научных коммуникаций, то очевидно, что таким направлением является Семантическая сеть (Semantic web); в его рамках предлагаются решения для интеграции логико-лингвистических моделей большинства известных в настоящее время информационных систем научных коммуникаций.

Проблема заключается в переходе к решениям, предлагаемым в рамках концепции Семантической сети от логико-лингвистических средств представления данных, используемых в реальных действующих информационных системах. Проблема перехода носит не столько программно-технологический, сколько ментальный характер: разработчики и пользователи, привыкшие к определенным сервисам, не считают правильным их менять ради потенциальных выгод, получаемых от интеграции. К тому же переход обычно требует значительных затрат. Поэтому развитие интегрированных систем и в России, и в мире идет значительно медленнее, чем того можно было ожидать.

Библиография

Антопольский А.Б. Лингвистическое обеспечение электронных библиотек. М.: Информрегистр, 2003. 302 с.

Антопольский А.Б. Информационные ресурсы России. М.: Изд-во «Либерея», 2004. 424 с.

Антопольский А.Б., Майстрович Т.В. Электронные библиотеки: принципы создания М.: Изд-во «Либерея», 2007. 288 с.

Антопольский А.Б., Атаева О.М., Серебряков В.А. Среда интеграции данных научных библиотек, архивов и музеев «LibMeta» // Информационные ресурсы России. 2012. № 5. С. 8–12.

Арбикон. Электронный ресурс: <http://arbicon.ru>.

Баранов О.С. Русский тезаурус. Электронный ресурс: <http://www.thesaurus1.narod.ru/>

Всемирная цифровая библиотека. Электронный ресурс: <https://www.wdl.org/ru/>

Гиляревский Р.С., Шапкин А.В., Белоозеров В.Н. Рубрикатор как инструмент информационной навигации. СПб.: Профессия, 2008. 352 с.

Грибков Д.Н. Интеграция региональных электронных ресурсов культурно-образовательной сферы в информационное пространство. Орел: ОГИИК, 2010. 195 с.

Добров Б.В., Иванов В.В., Лукашевич Н.В., Соловьев В.Д. Онтологии и тезаурусы. Модели, инструменты, приложения: Учебное пособие // Интернет-университет информационных технологий, Бином. Лаборатория знаний, 2013. См. также электронный ресурс: <http://www.intuit.ru/studies/courses/9/270/inf>.

Добров Б.В., Лукашевич Н.В. Тезаурус и автоматическое концептуальное индексирование в университетской информационной системе РОССИЯ // Третья Всероссийская конференция по Электронным Библиотекам «Электронные библиотеки: перспективные методы и технологии, электронные коллекции». Петрозаводск, 2001. С. 78–82.

Европеана. Электронный ресурс: <http://www.europeana.eu/portal/ru#>

Инфосфера ОПК: теория, история, перспективы: Коллективная монография / Антопольский А.Б. и др. М.: МАКС Пресс. 2016. 328 с.

Маркарова Т.С. Тезаурус по педагогике как репрезентатор отраслевой терминосистемы и как один из способов представления образовательной информации // Лингвистическое обеспечение информационных ресурсов библиотек, музеев, архивов и других учреждений культуры. СПб., 2008. С. 79–88.

Мдивани Р.Р. О разработке серии тезаурусов по социальным и гуманитарным наукам // НТИ. Сер. 2: Информ. процессы и системы. М.: ВИНТИ, 2004. № 7. С. 1–9.

Наследие. Электронная библиотека «Научное наследие России». Электронный ресурс: <http://e-heritage.ru/index.html>.

Основы государственной культурной политики. Указ президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г. Электронный ресурс: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf>

Отчет о НИР по исполнению Государственного контракта № 900-01-41/06-12 от 23 мая 2012 г. по теме: «Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий» / НИУ ИТМО. СПб., 2012.

Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. Электронный ресурс: <http://www.prlib.ru/Pages/default.aspx>.

Соционет. Электронный ресурс: <http://socionet.ru>.

Тезаурус русской деловой лексики. Электронный ресурс: <https://slovar.cc/rus/tezaurus-del.html>

УИС Россия. Электронный ресурс: <http://uisrussia.msu.ru>.

ОСОБЕННОСТИ БИБЛИОГРАФИРОВАНИЯ ВОЕННЫХ МЕМУАРОВ

PECULIARITIES OF BIBLIOGRAPHING MILITARY MEMOIRS

Аннотация: статья посвящена работе группы сотрудников научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России над аннотированным библиографическим указателем «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» (1939–1945). Указатель включает мемуары, опубликованные в журналах, сборниках и отдельными изданиями в 1983–2000 гг. Рассмотрены характерные особенности библиографирования мемуаров, посвященных Великой Отечественной войне. Поставлены вопросы о целесообразности аналитической росписи сборников и о наличии авторской строки. Приведены конкретные примеры из повседневной научно-практической работы библиографа.

Ключевые слова: историческая наука, научно-библиографический отдел, библиографический указатель, военные мемуары, база «Подвиг народа», аналитическая роспись сборников, авторская строка, военврач А.А. Борисов, О.Ф. Берггольц.

Abstract: the article is devoted to the work of a group of researchers of the bibliographic department of the State Public Historical Library of Russia on the annotated bibliographic index “History of Russia and the USSR in memoirs and diaries” (1939–1945). The index includes memoirs published in journals, collections and individual editions in 1983–2000. The features of the bibliography of memoirs dedicated to the Great Patriotic War are considered. Questions about the expediency of the analytical list of collections and the presence of the author’s line are raised. Specific examples of the daily scientific and practical work of the bibliographer are given.

Keywords: historical science, Scientific bibliography department, bibliographical index, military memoirs, database «The People Victory», analitical description of articles, author line, surgeon A.A. Borisov, O.F. Bergholz.

С января 2012 г. группа из двух сотрудников научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) (руководитель и библиографический редактор В.А. Писарева и автор данной статьи) работает над созданием библиографического указателя «История России и СССР в воспоминаниях и дневниках» (будет включать издания, опубликованные за 1983–2000 гг.). Он является продолжением указателя «Советское общество в воспоминаниях и дневниках», в который вошла литература, изданная в 1957–1982 гг. [Советское общество в воспоминаниях, 1987–2011. Т. 1–7]. Проект реализуют три крупнейшие библиотеки: Российская национальная библиотека (РНБ), Российская государственная библиотека (РГБ) и ГПИБ. В ту

часть указателя, которую готовит последняя, должна войти вся мемуарная литература собственно о войне и обо всех прочих событиях и сферах деятельности за период с января 1939 по декабрь 1945 г. Предварительно коллеги из РНБ проделали большую работу – создали рабочую электронную базу данных, включившую в себя все воспоминания и дневники о периоде с 1917 по 1991 г., изданные в 1983–2000 гг. Ее наличие значительно ускорило работу всех участников проекта. Составители получили возможность, минуя фазу сбора материала, перейти к следующему этапу работы – непосредственно к аннотированию мемуаров.

Промежуточный итог нашей работы был подведен весной 2015 г., когда на проходившем в РГБ круглом столе В.А. Писарева впервые поделилась с обширной аудиторией сведениями о том, как подвигается дело. Она отметила, что мемуары как своеобразное хранилище памяти общества, как уникальный историко-литературный жанр имеют особую историко-культурную ценность: можно написать новые учебники и монографии и переписать прежние, но мемуары переписать нельзя (во всяком случае, в массовом масштабе); этот памятник эпохи не подлежит ни перестройке, ни реставрации; отсюда – их значение для воссоздания социально-психологического облика общества в целом, его отдельных групп и личностей. Это касается и оценки событий Великой Отечественной войны. В.А. Писарева проинформировала, что нам нужно проаннотировать более 7000 библиографических записей, которые база РНБ выдает на запрос «Великая Отечественная война». С тех пор произошли некоторые изменения: коллеги из РНБ продолжали работать с базой на предмет ее дополнения и уточнения; в присланном нам обновленном варианте уже 8000 записей.

К весне 2015 г., т.е. через три года после начала работы, нами было проаннотировано около 1500 материалов, сейчас – более 3000; остается еще около 5000. Помимо количественных характеристик следует обозначить и главные содержательные особенности указателя, выявить, что его роднит с подобными библиографиями прошлых лет и что отличает.

Наш указатель – аннотированный. Это традиционная черта всех такого рода указателей по мемуарам. Как известно, аннотированной была первая библиография этого типа – указатель «История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях» под редакцией П.А. Зайончковского [История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях, 1976–1989. Т. 1–5]. Мы являемся продолжателями давней и неизменной традиции.

Другой особенностью нашего указателя является наличие в нем обязательной авторской строки. Это стало возвратом к традиции Зайончковского (в указателе «Советское общество в воспоминаниях и дневниках» авторской строки не было, а вот в другой «ветви» мемуарной библиографии, в указателе «Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках» [Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках, 2003–2006. Т. 1–4], она наличествовала).

Еще одна характерная черта нашего указателя – аналитическая роспись сборников. На этот счет нужно дать некоторые пояснения. Конечно, далеко не все сборники, включающие воспоминания о военном периоде, будут представлены на авторов (т.е. даны в аналитической росписи). В базе РНБ содержатся мемуары (и их немало), которые ее составителями были сочтены не подлежащими такой росписи. Таковы, например, подборки совсем небольших по объему фрагментов, где зачастую роль составителя превалирует над ролью мемуариста, или же сборники, посвященные одному полку, дивизии, одной битве, одному дню (дню Победы, дню снятия блокады), работе в тылу одного конкретного военного завода, повседневной жизни людей на оккупированной территории одного района и т.п. Такого рода книги (или журнальные подборки) подлежат самой простой росписи их содержания: указываем фамилию и инициалы автора, название текста и отданные ему в сборнике страницы. Вычленив все мемуары из сборника (либо подборки), мы даем одну общую аннотацию на весь конгломерат текстов. В этом случае у нас нет и авторских строк. Следует признаться, что мы и сами (правда, очень редко) добавляем в раздел, который между собой называем «общим», некоторые сборники. Это происходит, если определенный мемуарный комплекс сам «просится» к объединению и легко ложится в одну аннотацию.

В следующих разделах (иначе – буквах: ведь база, в сущности, представляет собою алфавитный список авторов, мы просто берем авторов по порядку и аннотируем их мемуары) авторская строка нам уже нужна. Без преувеличения можно сказать, что время, потраченное на составление правильной и максимально полной авторской строки, зачастую равно времени на аннотирование самого состава мемуаров (если их текст невелик по размеру). Мы пользуемся всеми доступными базами, но исключительно ценным подспорьем является база Министерства обороны «Подвиг народа» [podvignaroda.ru]. Благодаря ей мы можем сделать авторскую строку не такой уж и неполной; если есть наградной лист, у нас есть уже почти все, что нужно (кроме года смерти мемуариста).

В авторской строке мы должны указать: 1) фамилию, имя и отчество автора воспоминания или дневника; 2) годы его жизни; 3) кем был мемуарист до или (чаще) после войны; воинское звание, в котором он ушел в запас, в отставку, или его гражданский чин, должность, место работы, возможно, ученое звание и научную степень и т.п. (этот пункт не является строго обязательным, но мы пока стараемся собрать сведения о мемуаристах максимально полно; возможно, на этапе окончательного редактирования что-то сократим). Четвертый пункт обязателен: в авторской строке нужно указать: а) воинское звание автора на момент описанных в мемуарах событий, б) его должность, в) часть (полк, дивизию, если возможно – корпус, обязательно – армию, желательно – фронт). Поскольку подавляющее большинство военных мемуаров представляет собою сравнительно небольшие тексты, зачастую посвященные одному событию из

жизни мемуариста, конкретную армию и фронт на конкретный момент указать вполне возможно.

Когда авторская строка готова, можно переходить непосредственно к аннотированию. К этому моменту текст воспоминания или дневника, как правило, прочитан или, по меньшей мере, внимательно просмотрен библиографом, причем не единожды (ведь именно с мемуарного текста начинается поиск сведений для авторской строки), так что остается лишь уточнить факты и выстроить хронологически последовательную аннотацию.

Каждая аннотация открывается хроноохватом: мы указываем временной отрезок, охваченный в данных мемуарах. Зачастую он не укладывается в заданные для нас годы (1939–1945). Мемуарист, особенно если он пишет книгу, как правило, стремится рассказать обо всей своей жизни, от детства и до старости. Но если события войны – ее ядро и главная пружина действия, или автор – полководец, известный и крупный деятель военного периода, мы возьмем его мемуары в данную часть указателя.

Обозначив хронологические рамки воспоминаний, переходим к тексту аннотации. Законы построения аннотации известны. Первое условие – краткость: аннотация – не реферат. Это условие и есть самое сложное. Хочется отразить в аннотации все события, которые описал мемуарист. Поначалу так и делаем: просто следуем за автором. А потом – обобщаем и сокращаем.

Со всем остальным уже проще. Известно, что в аннотации недопустимы глаголы (их следует заменять отглагольными существительными). Нельзя употреблять деепричастия. Причастия не приветствуются, но иногда без них не обойтись. Прилагательные используются скорее количественные, нежели качественные. Эпитеты совершенно исключены (не следует писать: «массовый героизм», нужно: «боевые действия»; то, что они были геройскими, если это возможно, надо передать сухой цифрой).

Приступая к чтению и аннотированию военных мемуаров, мы поначалу испытывали некоторую растерянность. Чувствовали себя неуверенно перед столь объемным и, что самое важное, малознакомым материалом, с присущей ему военной спецификой. Мы ведь все-таки не военные историки, не специалисты по Второй мировой войне. Но проработав в одной теме пять лет подряд, постепенно приобретаешь опыт, знания, умение. Из разрозненных фрагментов начинает складываться в собственном сознании картина войны – реальная картина, почерпнутая из такого субъективного и вместе с тем правдивого источника, как мемуарная литература. Тем не менее, на роль историка мы отнюдь не претендуем. Мы – всего лишь собиратели фактов, материала, и делаем научную библиографию в помощь будущему историку, не более и не менее.

Думается, что сегодня все мы еще слишком близки к войне, чтобы судить ее объективно. И ценность нашего труда несколько не умаляет тот факт, что в

классической аннотации абсолютно исключены любые оценки; скорее, в этом наше научное преимущество. Приведу один пример того, как может «работать» научная библиография.

Мне довелось аннотировать подряд несколько мемуарных текстов одного автора – военного врача А.А. Борисова (кстати, в идеале приступать к аннотированию следует не раньше, чем соберешь у себя на рабочем столе все тексты одного автора). Борисов работал над книгой воспоминаний о войне, но она так и не была издана. Однако «Военно-медицинский журнал» еще при жизни автора успел опубликовать несколько разрозненных фрагментов. В них нет последовательности, есть публикации «к датам». И у всех материалов один подзаголовок: «из записок военного врача». Первоначально, аннотируя эти тексты один за другим, я давала в каждой аннотации описание каждого конкретного события. И даже авторские строки у меня получились разные, ведь Борисов в разные годы был на разных должностях и фронтах. Спустя довольно продолжительное время (когда пришел черед заняться редактированием всего сделанного за несколько предыдущих лет) я вернулась к этим аннотациям. И тогда решила, что логичнее будет объединить все материалы в одну аннотацию, выстроив их в хронологическом порядке, и дать объединенную авторскую строку. Результат порадовал. Когда работа была закончена, то получилась (пусть фрагментарно, пусть сухим языком аннотации) та самая книга «Из записок военного врача», которую генерал-майор медслужбы Анатолий Андреевич Борисов не успел дописать или опубликовать. События этой, в определенном смысле – реконструированной, книги обнимают период с июня 1941 по ноябрь 1943 г. В 1941 г. Борисов служил старшим врачом авиаполка (в звании, скорее всего, военврача 3-го ранга), с декабря 1942 г. он – начсандив 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в 1943 г. – майор; а между этим были еще другие звания, должности и военные события, также отраженные либо в авторской строке, либо в аннотации. Итог работы таков.

Борисов А.А. В первые часы и дни войны : (из записок военного врача) [июнь–июль 1941] / А.А. Борисов // Военно-медицинский журнал. 1991. № 3. С. 4–7.

Борисов А.А. Десантники : (из записок военного врача) [февр.–авг. 1942] / А.А. Борисов // Военно-медицинский журнал. 1995. № 5. С. 44–49 : ил.

Борисов А.А. Под Старой Руссой : (из записок военного врача) [дек. 1942–март 1943] / А.А. Борисов // Военно-медицинский журнал. 1995. № 7. С. 66–70.

Борисов А.А. Южное направление : (из записок военного врача) [апр.–авг. 1943] / А.А. Борисов // Военно-медицинский журнал. 1995. № 8. С. 64–67.

Борисов А.А. В боях за Днепр : (из записок военного врача) [окт.–нояб. 1943] / А.А. Борисов // Военно-медицинский журнал. 1990. № 5. С. 42–46.

[К №№...]

Борисов Анатолий Андреевич (1917 – после 1995), генерал-майор медицинской службы, в 1941 – старший врач 38-го истребительного авиационного полка, в 1942 – начальник санитарной службы 17-й воздушно-десантной бригады 8-го воздушно-десантного корпуса, с дек. 1942 – начальник санитарной службы 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, в 1943 – майор медицинской службы.

Дислокация 38-го истребительного авиационного полка на аэродроме в Таллине. Начало Великой Отечественной войны. Выполнение полком боевых заданий: прикрытие кораблей на таллинском рейде, ведение воздушной разведки. Перевод полка в район Старой Руссы. Бомбардировка аэродрома авиацией противника. Боевые действия на рубеже Сольцы – Дно. Командир полка Б.А. Сиднев, заместитель командира по политчасти А.А. Шумейко. Назначение автора начальником санитарной службы 17-й воздушно-десантной бригады. Расположение штаба бригады на станции Чкаловской (Московская область). Составление плана работы санслужбы. Меры по профилактике простудных заболеваний. Вспышка инфекционного заболевания в 3-м батальоне. Боевая учеба бойцов. Парашютно-десантная подготовка. Прибытие автора в г. Киржач (Ивановская, ныне – Владимирская область). Вступление в должность начальника санслужбы 5-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Переход дивизии в район населенных пунктов Кокорино – Березовец (Старорусский район, Ленинградская, ныне – Новгородская область). Бросок через реку Ловать. Продвижение с боями к Старой Руссе. Сосредоточение частей дивизии в районе г. Усмани (Воронежская, ныне – Липецкая область). Участие в боях в составе 4-й гвардейской армии (Воронежский фронт). Наступление на село Котельву (Полтавская область). Работа медицинских пунктов 1-го и 16-го гвардейских воздушно-десантных полков. Переправа дивизии через Днепр. Работа сортировочного пункта медсанбата: принятие с плацдарма раненых, оказание помощи и эвакуация. Санинструктор роты автоматчиков 16-го гвардейского воздушно-десантного полка Ф.Л. Лепский. Санинструктор 3-го батальона 1-го гвардейского воздушно-десантного полка В.И. Бурлаков.

Много дольше, чем мемуарами Борисова, я занималась самыми разнообразными дневниками и прочими текстами О. Берггольц. В базе их 23. Два текста ушло в отсев, поскольку они охватывают события не нашего периода. Один материал отсеялся из-за фактического отсутствия в нем мемуарной составляющей (по жанру это очерки). Остальные, после ряда перестановок, все-таки окончательно легли в одну аннотацию. Сейчас это выглядит так.

Берггольц О.Ф. Собрание сочинений : в 3 т. / Ольга Берггольц ; [сост. Т.П. Голованова, Д.А. Благоев, Л.И. Кузьмина]. – Ленинград : Худож. лит., Ленингр. отд-ние.

Из содерж.: Т. 1. – 1988. – Попытка автобиографии [1910-е гг.–1945]. С. 32–45; Т. 3. – 1990. – Дневные звезды [нач. 1910-х гг.–февр. 1942, 1953]. С. 217–369; Бая [отр. из незавершенной второй книги «Дневных звезд»] [весна 1942]. С. 370–374; Автобиография [1910-е гг.–1951]. С. 478–496.

Берггольц О.Ф. Встреча. Дневные звезды. Часть I. Часть II : главы, фрагменты. Письма, дневники, заметки, планы / Ольга Берггольц ; [сост., примеч. и коммент. М.Ф. Берггольц]. – Москва : Русская книга, 2000. – 329 с. – Прил.

Из содерж.: Дневные звезды [нач. 1910-х гг.–февр. 1942, 1953]. С. 3–158; Дневные звезды : Часть II : главы, опубликованные при жизни Ольги Берггольц как отдельные статьи [1942, 1948, 1953]. С. 183–202; [Дневниковые записи] [сент. 1941–март 1942]. С. 264–265, 269, 271, 312–313.

Берггольц О.Ф. Говорит Ленинград [1941–1943] / О.Ф. Берггольц // История советской радиожурналистики, 1917–1945 : док., тексты, воспоминания / [МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. журналистики и др. ; сост. Т.М. Горяева]. Москва : Изд-во МГУ, 1991. С. 406–415.

Берггольц О.Ф. Дневные звезды : (главы из второй книги) [весна 1942] / Ольга Берггольц // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 115–118.

Берггольц О.Ф. Дневные звезды. Говорит Ленинград / Ольга Берггольц ; [сост. М.Ф. Берггольц]. – Москва : Правда, 1990 – 477 с. – (Б-ка журнала «Знамя»).

Из содерж.: Дневные звезды [нач. 1910-х гг.–февр. 1942, 1953]. С. 5–163; Отрывки и главы из незавершенной 2-й части «Дневных звезд» [весна 1942]. С. 163–169. Блокнот за неделю [июнь 1941]. С. 170–183.

Берггольц О.Ф. Дневные звезды [нач. 1910-х гг.–февр. 1942, 1953] / Ольга Берггольц // Берггольц О.Ф. Дневные звезды. Говорит Ленинград. Статьи / [сост. М.Ф. Берггольц]. Ленинград : Худож. лит., 1985. С. 5–104.

Берггольц О.Ф. Из дневников [дек. 1940, март–июнь 1941, март–авг. 1942] / Ольга Берггольц ; [вступ. ст., публ. и примеч. М.Ф. Берггольц] // Звезда. 1990. № 5. С. 180–191; № 6. С. 153–174.

[К №№...]

Берггольц Ольга Федоровна (1910–1975), поэтесса, прозаик.

Детство и юность автора в Петербурге (Петрограде, Ленинграде), Угличе (1918–1921). Работа отца автора, врача Ф.Х. Берггольца, в амбулатории суконной фабрики в Петрограде. Публикация стихотворения О.Ф. Берггольц о В.И. Ленине в стенгазете фабрики (1924). Жизнь сестер О.Ф. и М.Ф. Берггольц во время летних каникул на хуторе у деревни Заручевье (Новгородская губерния). Вступление О.Ф. Берггольц в комсомол. Членство в литературной группе «Смена». Вступление в ЛАПП (Ленинградская ассоциация пролетарских писателей). Первое замужество за поэтом Б.П. Корниловым. Развод с ним (1930). Учеба на Высших курсах искусствознания при Институте истории искусств, на филологическом факультете Ленинградского государственного университета. Знакомство с Н.С. Молчановым, в то время – студентом филфака, второе замужество. Работа вместе с мужем в краевой газете «Советская степь» в Казахстане. Призыв Молчанова в армию. Возвращение автора в Ленинград. Работа в многотиражной газете завода «Электросила». Смерть маленьких дочек Берггольц Майи (1933) и Ирины (1936). Тяжелая болезнь мужа. Исключение Берггольц из Союза писателей, из ВКП (б). Арест (дек. 1938), тюремное заключение. Реабилитация (июль 1939). Начало Великой Отечественной войны. Блокада Ленинграда. Пожар на продовольственных Бадаевских складах. Бомбардировки и артиллерийские обстрелы города. Дежурства автора в качестве политорганизатора Дома-коммуны инженеров и писателей на посту у дома во время бомбежек (ул. Рубинштейна, д. 7). Работа в Ленинградском Радиокomiteе, в «Окнах ТАСС». Смерть Молчанова от голода (29 янв. 1942). Жизнь автора на казарменном

положении в Доме радио. Отъезд в Москву (1 марта 1942). Возвращение в Ленинград (20 апр. 1942). Высылка из Ленинграда Ф.Х. Берггольца за его отказ от сотрудничества с органами НКВД (март 1942). Поездки автора на фронт, выступления перед бойцами 42-й и 55-й армий. Участие в совещании писателей блокадного Ленинграда, армии и флота (30 мая 1942). Литературное творчество Берггольца. Ее работа над поэмами «Февральский дневник», «Ленинградская поэма», «Первороссийск». Руководитель художественного вещания Радиокomiteта Я.Л. Бабушкин. Помощь Берггольц со стороны сотрудника Радиокomiteта, литературоведа Г.П. Макогоненко. Взаимоотношения Берггольца и Макогоненко. Встреча группы ленинградских писателей с делегацией немецкой интеллигенции (Ленинград, 1948). Участники немецкой делегации: писатели А. Зегерс, Б. Келлерман, С. Хермлин, режиссер В. Лангхоф и др. Поездка автора в Углич (1953).

На эту работу ушел не один день, и не одна неделя, но потраченного времени совсем не жаль. Было перепробовано несколько путей построения аннотаций, и каждый после совместного обсуждения справедливо отвергался моим редактором В.А. Писаревой. После ряда проб и ошибок получился наконец приведенный выше вариант. (Замечу еще, что настоящий, «запретный» дневник О. Берггольц [Берггольц, 2010], в «наш» период опубликованный лишь фрагментарно, – потрясающий по силе и откровенности документ, его стоит прочесть.) Научная вспомогательная историческая библиография – дело неспешное, ибо только тщательно и качественно сделанный «конечный продукт», указатель, сможет успешно послужить ученому-историку.

Остается сказать об одном важном, хотя и само собою разумеющемся моменте. Это то, что можно обозначить словом «водораздел». Через наши мемуары прошел водораздел, поделивший историю войны на две части так, что иной раз думаешь: это две разные войны. Напомню, у нас годы выхода мемуаров – 1983–2000. На этот промежуток выпали «перестройка» и гласность. Приблизительно 1990 г. явился рубежом, с которого изменяются сами тексты военных мемуаров. В 2015 г. на круглом столе В.А. Писарева привела такие примеры: до 1990-х гг. все мемуары проходили военную и главлитовскую цензуру, в связи с чем маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза С.К. Тимошенко не стал писать мемуары («правду не скажешь, а врать не хочу») – есть лишь несколько его страничек об освобождении Молдавии [В боях за Молдавию, 1970] и о битве за Москву [Битва за Москву, 1985]; мемуары участников Великой Отечественной войны, опубликованные в 1990-е, не подвергались цензуре; в них отсутствует пафос, они написаны без штампов, с обилием бытовых и мелких подробностей о жизни человека на войне.

Благодаря аналитической росписи большей части сборников и наличию авторских строк нам чаще, чем нашим предшественникам, удастся дать судьбу человека. Мы пытаемся персонифицировать войну в каждом конкретном слу-

чае, подойти к войне не только как к ряду битв, но и как к тысячам и миллионам людских судеб. И тогда война перестанет быть обезличенной, а станет – личной. Это вполне в духе всегда актуальной, но нередко утрачиваемой гуманистической традиции, когда человек (пусть до определенной степени, пусть лишь в узких рамках одного конкретного библиографического указателя), наконец станет важнее истории, а личность – важнее государства.

Библиография

Берггольц О.Ф. Ольга: запретный дневник. М.: Азбука-классика, 2010. 610 с.

Битва за Москву: сборник / сост. К.И. Буков и др. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Моск. рабочий, 1985. 527 с.

В боях за Молдавию (1941–1944). Кн. 3. Кишинёв: Картя молдовеняскэ, 1970. 378 с.

История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: аннот. указ. книг и публ. в журн., XV–1 марта 1917: в 5 т. / науч. рук., ред. П.А. Зайончковского. М.: Книга, 1976–1989. Т. 1–5.

Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг.: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2003–2006. Т. 1–4.

Советское общество в воспоминаниях и дневниках: аннот. библиогр. указ. книг, публ. в сб. и журн.: в 8 т. М., 1987–2011. Т. 1–7.

УДК 002.2; 09:069

Л.И. Госина, L.I. Gosina

СТАРАЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КНИГА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ И МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

OLD NATURAL SCIENCES BOOK AS A SOURCE OF INFORMATION AND A MUSEUM EXHIBIT

Аннотация: в статье рассматриваются особенности информационной ценности естественнонаучной книги для специалистов, длительность интереса к ее содержанию и значение научной книги для истории науки. Предлагается подход к разделению по разным критериям понятий «старая книга» и «редкая книга», которые не являются синонимами. Изучается возможность создания музея естественнонаучной книги в Библиотеке по естественным наукам РАН.

Ключевые слова: библиотековедение, книговедение, естественнонаучная книга, информационная ценность, критерии отбора, хронологический критерий, количественный критерий, критерий социальной значимости (книги или библиотеки), старая книга, редкая книга, музей книги.

Abstract: the features of the informational value of a natural-science book for specialists, the duration of interest in its content and the importance of a scientific book for the history of

science are discussed in the article. The approach to the separation according to different criteria of the terms «old book» and «rare book», which are not synonymous, is considered. The possibility of creating a museum of the natural-science book in the Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences is being.

Keywords: library science, bibliology, natural science book, information value, selection criteria, chronological criterion, quantitative criterion, criterion of social significance (books or libraries), old book, rare book, book museum.

Естественнонаучная книга как предмет исследования мало чем отличается от других книг: в настоящее время ее физическая форма, материальный носитель, способы изготовления и использования, условия хранения почти не зависят от характера содержания, количества и тематической направленности включенной в нее информации. Но именно содержание, информационная составляющая побудила в свое время создать конкретную книгу, пользоваться ею и хранить. Особенности содержания, характер научной информации и специфика ее представления в естественных науках и технике (различные карты, таблицы, чертежи, наличие формул и др.) в свое время повлияли на физическую форму и типологию научной книги. Так, в конце 1970-х гг. особенности записи естественнонаучной информации привели к появлению нового вида книги – «гибридной», или комбинированной по виду материального носителя.

В это время часть информации, иллюстрирующей теоретические выкладки специалистов рисунками, моделями, фотографиями, а также статистическими данными и расчетами, начали переносить на машиночитаемые носители и прикладывать к печатной книге. В академические библиотеки по естественным наукам из Германии и других европейских стран в 1980-е гг. стали поступать бумажные книги с дискетами, а позднее и с CD-rom. Но при изучении старой или редкой книги зачастую авторы статей увлекаются индивидуальными особенностями экземпляра как произведения искусства или материализованной истории, не рассматривая информацию как основную ценностную характеристику научного издания. Абстрактную книгу как феномен изучает комплекс научных дисциплин, связанных с ее созданием, использованием, сохранением: от книговедения до химии. Однако обращение книги в социуме сделало ее также объектом законодательства, породило разнообразные точки зрения на эволюцию книги, ее роль в современной системе коммуникаций, в том числе научных, разные подходы и представления о ценности книг и конкретных изданий, различия в терминологии и лексике при описании книжного разнообразия. Поэтому необходимо разобраться в том множестве отечественных и зарубежных изданий, которые по разным основаниям относят к «старым» и «редким» книгам. Мы можем это сделать, опираясь на законодательные и регламентирующие документы о книжных памятниках и используя приведенные в них критерии отбора.

Для того чтобы понимать степень ценности конкретного издания, необходимо применять хронологический, количественный и социально-ценностный критерии, выделяя из основного массива «старых» книг существенно меньшую по объему группу «редких» изданий, среди которых могут быть выявлены «книжные памятники». Мы полагаем, что необходимо развести эти три понятия и разобраться в принципах отбора «старой книги» и «редкой книги», поскольку определение «книжных памятников» уже зафиксировано в ГОСТах системы СИБИД [ГОСТ 7.87-2003...Книжные памятники].

В профессиональной лексике и в разговорной речи нет определения понятия «старая книга» и временных границ «старости» книг (это 20 лет, 50 лет или 100?). Есть термин «старопечатная книга», применяемый к отечественным изданиям от начала книгопечатания по 1830 г. включительно, и «старость» книги в этом термине имеет четкую границу, основанную на смене техники книгоиздания. В XIX в. появились новые станки, изменилась технология печати (вместо ручной начала применяться простейшая автоматизированная), что повлекло за собой рост тиражей, снизило стоимость экземпляра и расширило продажи книг. С 1830 г. прошло уже более 185 лет. За это время изменились алфавит, правила орфографии, литературный язык, разговорная речь, социальная и профессиональная лексика, в значительной мере устарело содержание изданий, особенно научных. Следовательно, пользование этими книгами сильно затруднено и временная граница «старости» книги должна быть приближена к нашему времени.

Зачастую термины «старая книга» и «редкая книга» употребляются как синонимы. Но, по нашему мнению, это разные понятия, охватывающие различные множества книг, хотя в них есть и что-то общее. В XIX в. тиражи научных книг были маленькими и при этом продавались в течение нескольких лет, потому что профессиональное чтение еще только зарождалось. Научную книгу приобретал узкий круг заинтересованных учреждений и лиц – библиотеки Академии наук и высших учебных заведений, которых было очень мало, немногочисленные публичные библиотеки; специалисты и любители из образованных слоев общества покупали такие книги для личных библиотек. В условиях стабильности общества книги хорошо сохранялись и переходили к следующим поколениям. Но центры образования и книгоиздания в европейской части бывшей Российской империи (позднее – СССР), а именно – Польша, Украина, Беларусь, европейская часть РСФСР, сильнее всего пострадали в ходе революций и войн первой половины XX в. В результате этих событий значительная часть совокупного книжного фонда на их территориях была утрачена и рассеяна. Эмигранты смогли вывезти за границу ряд ценных изданий и личных библиотек, оккупанты вывозили культурные ценности, в том числе архивы и книжные собрания. Поэтому старые научные книги, изданные в России в XVIII–XIX вв. и ранее, в то же время являются редкими, т.е. сохранившимися в

небольшом количестве экземпляров. Количественные границы «редкости» издания законодательно не определены.

Как хронологические рамки понятия «старая» книга определяются на законодательном уровне? Есть закон, регулирующий свободное обращение книг или извлеченной из них информации – «Закон РФ об авторском праве и смежных правах» (в редакции Федеральных законов от 19.07.1995 № 110-ФЗ, от 20.07.2004 № 72-ФЗ) [Закон РФ об авторском праве...]. В нем говорится о том, что авторское право на произведение сохраняется (принадлежит автору и его наследникам) в течение 70 лет после смерти автора или последнего из соавторов, а затем произведение становится общественным достоянием. Видимо, закон предполагает, что актуальность произведения исчезает, а информационная ценность в значительной мере утрачивается, поэтому общество может свободно использовать то, что еще представляет какой-то интерес.

Однако обозначаемая этим законом граница «старости» книги очень условна: она может отодвигаться еще лет на 50–60, если автор научной работы опубликовал ее в молодом возрасте. В нашей стране ученые часто активны и трудоспособны до глубокой старости, что хорошо видно по спискам научных работ академиков и членов-корреспондентов РАН, многие из которых живут очень долго. Длительность в ограничении свободного доступа к научным публикациям не идет на пользу науке, а книга 120-летней давности – безусловно, уже «старая»! Есть понятие «антикварная книга», произошедшее от более общего понятия «антиквариат» [Что такое антикварная книга...]. В Указе Президента РФ №1108 от 30 мая 1994 г. «О реализации предметов антиквариата и создании специального уполномоченного органа государственного контроля по сохранению культурных ценностей» отмечено (п. 5), что под предметами антиквариата понимаются разнообразные культурные ценности, в том числе гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы, редкие рукописные и документальные памятники (включая инкунабулы и другие издания, представляющие исторический, художественный, научный и культурный интерес), созданные более 50 лет назад.

Антикварные книги – это «вторичный», или букинистический, книжный рынок, который представлен в библиотечных фондах в небольшом количестве: либо книгой, купленной взамен утерянной, либо экземплярами из личных собраний ученых, покупавших старые, но сохранившие свою информационную ценность издания. Для нас здесь важна хронологическая граница в 50 лет (примерное время смены в науке двух поколений специалистов). Но также нужно отметить, что естественнонаучная книга имеет свои особенности и отличается от других предметов антиквариата, входящих в понятие культурных ценностей, в том числе печатных форм и книг. Прежде всего – это вероятность информационной ценности, не утраченной актуальности содержания старого издания для современной науки.

Старые книги по естественным наукам могут длительное время сохранять информационную ценность (это зависит от научной дисциплины и содержания конкретного издания), и тогда они рассматриваются владельцем и профессиональным сообществом как рабочие материалы, а не музейный экспонат или предмет старины. Но также в науке существует и очень уважительное (можно даже применить слово «сакральное») отношение к старинным изданиям, книгам и личным собраниям выдающихся ученых позднего средневековья и нового времени, содержащим первоначальную информацию о фактах, феноменах, событиях, идеях и теориях. Поскольку в социуме научные работники – одна из наиболее творческих социальных групп, создающих и фиксирующих новое знание, уважение к плодам интеллектуального труда предшественников очень велико. Приоритет (или авторское право тех времен) на идею, открытие, техническое устройство закреплялся в трудах ученого и его переписке с коллегами.

Учитывая «размытость» в определении реальной длительности охраны авторских прав на каждую научную книгу, мы полагаем, что Указ «О реализации предметов антиквариата...», четко фиксирующий границу между «старой» и еще современной книгой на хронологическую глубину в 50 лет от текущего года, наиболее удобен для работы с научными книгами. Повторим: в науке это примерно срок смены двух поколений квалифицированных сотрудников, получивших высшее образование и окончивших аспирантуру.

Все перечисленные выше сроки старения книг не опираются на реальную ценность информации, передаваемой посредством текста. А это для научной книги крайне важно. Научная книга, в особенности естественнонаучная, основана на логике познания устройства мира и законов природы. Она либо приращивает эмпирическое знание (включая методы и технические средства для наблюдений и экспериментов), либо излагает новые теории, гипотезы, концепции и т.п., позволяющие иначе объяснить природные процессы и снять часть неопределенности в познании мира и человека. При этом предыдущее знание может включаться в новую теорию, а может частично выводиться за ее рамки (если наблюдения или расчеты не вписываются в новую теорию или принимаются автором за ошибку, погрешность в эксперименте).

Со временем появляется новая теория, и «отброшенное» либо «забытое» знание может вновь стать актуальным и необходимым, например, иллюстрируя природные процессы в рамках другой теории и вкуче с иными фактами и явлениями. Поэтому «старая» информация может потребоваться вновь спустя десятилетия. Конечно, предвидеть, какая из книг быстро забудется, а какая будет спрашиваться и через сто лет, нельзя (скорость старения информации зависит от особенностей научной дисциплины и предмета исследования), но и поспешно расставаться с научной книгой не стоит – пусть хранится в библиотеках.

В динамичных прикладных науках интерес читателей к книге может быть утрачен значительно раньше срока в 50 лет, но это еще не говорит об утрате ею информационной ценности – через несколько лет к ней могут вернуться. В теоретических дисциплинах, в фундаментальной науке, наоборот, срок «жизни» книги может быть существенно длиннее: книги 40–50-летней давности востребованы учеными и специалистами для текущей научной работы, а в отдельных случаях востребованы труды 150-летней давности и старше. Нами уже приводились сведения о сроках переизданий научных трудов в различных фундаментальных научных дисциплинах [Госина, 2016. С. 96–98], поэтому кратко упомянем лишь 2 примера: докторская диссертация по математике «Общая задача об устойчивости движения» академика А.М. Ляпунова была защищена и опубликована в 1892 г., переиздана в 1950 г., выпущена вновь к 150-летию ученого в 2007 г. (весь тираж был тут же реализован); работа Н.Н. Миклухо-Маклая «Путешествия на берег Маклая» (прижизненная публикация 1880-х гг.) в XX в. дважды переиздавалась «Молодой гвардией» (тиражи по 100 000 экземпляров), а в XXI в. уже по три раза переиздавалась в издательствах «Дрофа» и «Эксмо» [Там же. С. 96, 98].

Библиотечная статистика, основанная на письменных запросах читателей («требовательные листки», заполняемые при заказе литературы) показывает небольшое, но стабильное количество обращений к старым научным публикациям в фундаментальных дисциплинах. Например, в научном отчете сотрудников библиотеки Математического института им. В.А. Стеклова РАН за 2009 г. [Эволюция отраслевых библиотек, 2010. С. 21–22] сравнивалась выдача отечественных книг, опубликованных до 1951 г., в 2002 (238 книг) и 2009 г. (241 книга). В процентном отношении показатель колебался от 4,5 до 7%, но в абсолютных числах он примерно одинаков, т.е. это – устойчивый спрос, сохраняющийся наряду с расширением доступа к электронным БД книг и журналов.

Таким образом, по признаку хронологии в библиотечных фондах собран массив научных книг, среди которых есть: а) старопечатные издания с XVI в. по 1830 г.; б) старые книги, опубликованные с 1831 до 1950 г.; в) книги относительно актуальные, еще используемые в фундаментальной науке (вторая половина XX в.); г) современные издания (XXI в.).

Мы полагаем, что научные книги, опубликованные до 1950 г. можно называть «старыми книгами». Если коллеги согласятся с тем, что подход к антикварной книге можно распространить на библиотечные фонды, то определение «старая книга» будет иметь четкую временную границу и еще примерно на 20 лет приблизится к современности.

Почему же, предлагая считать «старыми» книги 50-летней давности, мы в данной работе разграничиваем фонд серединой XX в.? Потому, что пока профессиональное сообщество не договорится по данному вопросу, такое разграничение позволяет объединить два критерия (хронологический и количе-

ственный) для одновременного выявления в библиотечных фондах не только старых, но и редких книг, а также беспрепятственного создания электронных копий этих изданий.

Выше мы уже писали о пострадавших в войнах и революциях регионах, где было утрачено значительное количество литературы. Часть совокупного фонда вывозилась и распределялась по территориям других административных округов (например, так была организована ГПНТБ СО РАН в Новосибирске). После войны создавались новые предприятия в Поволжье, на Урале, в Сибири, открывались высшие и средние учебные заведения; им требовались научные и художественные издания, учебная литература. Тиражи научных изданий в 1920–1930 гг. были небольшими, а приводящие обстоятельства, по нашему мнению, всю научную литературу довоенного и военного времени, а также первой послевоенной пятилетки сделали редкой вследствие небольшого числа сохранившихся экземпляров. Политические компании, связанные с наукой и лженаукой, приводили к практически полному уничтожению работ конкретных авторов: например, сначала изымались из фондов труды Н.И. Вавилова, а затем его «оппонента» Т.Д. Лысенко. Эту судьбу разделили и публикации по новым «прорывным» научным дисциплинам (генетика, кибернетика) и более узким научным направлениям, не признаваемым политической и государственной верхушкой. Эти издания были уничтожены почти полностью и остались либо в хранилищах, защищенных от списания, либо у частных лиц, старательно их скрывавших.

Также есть и дополнительные соображения, связанные с охраной авторских прав: на литературу, опубликованную в 1950–1970 гг., они еще могут распространяться, тогда как более ранний период (до 1950 г.) практически целиком перешел в общественное достояние. Это позволит библиотекам не искать наследников авторов для получения разрешений на создание электронных библиотек редких изданий и организацию общественного дистанционного пользования текстами.

В ГОСТе [ГОСТ 7.87-2003...Книжные памятники] указан критерий социальной значимости издания, позволяющий рассматривать книгу как уникальное или редкое издание не по количественному критерию, а по признаку принадлежности выдающимся деятелям науки и культуры, общественным организациям, или к ценному собранию (коллекции), неотъемлемой частью которого оно является. Книги свидетельствуют о важных этапах в развитии общества, подтверждают важные факты и события в общественной жизни (например, наличие цензуры, уничтожение тиражей или частичные изъятия из книг частей текста, иллюстраций и др.). Этот критерий используется при формировании фонда «редких изданий» в библиотеках. Туда же включаются экземпляры книг с уникальными особенностями в оформлении издания.

Когда к хронологическому и количественному критериям добавляется социально-значимый, определяющий культурную, научную или общественную ценность книги, книжного собрания по владельческим признакам, фонд делится на две части: в одной соберутся издания без индивидуальных особенностей экземпляров, в другой – экземпляры с маргиналиями и иными уникальными характеристиками, связанными с бытованием экземпляра, его принадлежностью выдающимся членам общества. Во второй из этих двух групп – редкие книги, среди которых могут быть как старые книги, так и издания нового времени. Например, личная библиотека крупного ученого и деятеля культуры, академика РАН С. Капицы, переданная его наследниками в библиотеку Политехнического музея, формировалась в течение многих лет работы ученого над рядом проблем. В ней собраны книги разных лет издания, в том числе и современная литература, на экземплярах могут быть дарственные или владельческие надписи, но как единая коллекция она целиком войдет в фонд редких изданий библиотеки.

Среди старых книг группы без индивидуальных особенностей экземпляров необходимо выявить единственные уцелевшие экземпляры («единственными» могут быть и несколько экземпляров издания, уцелевших в малом количестве), а также впервые вышедшие «этапные» произведения, оказавшие огромное влияние на развитие науки. В качестве примера приведем учебную монографию «Теоретическая физика» академиков Л.Д. Ландау и Е. М. Лифшица, опубликованную в середине XX в. и изменившую взгляд на эту важнейшую область науки и ряд входящих в нее дисциплин (появление квантовой физики) [Ландау, Лифшиц, 1951]. Также ценны прижизненные первые и последние издания трудов выдающихся ученых, отражающие историю зарождения и развития научных идей, дискуссии вокруг них, образование новых дисциплин и научных школ. Все они тоже относятся к «редкому фонду» и являются ценным научным наследием. Так, если первое издание «Теоретической физики» (1951) представляло собой один том, то впоследствии этот курс стал 10-томным, многократно вырос в объеме и переиздается практически каждое десятилетие [Ландау, Лифшиц, 2008].

Можно сделать вывод, что понятие и термин «старая книга» опирается только на хронологический критерий и не учитывает индивидуальные владельческие или художественные особенности отдельных экземпляров. «Редкая книга» (вне зависимости от времени издания) отбирается по совокупности количественного и социально-ценностного критериев (принадлежность известному ученому, научному обществу или организации, личному собранию выдающегося общественного деятеля). Критерии отбора различны и не пересекаются, поэтому понятия «старая книга» и «редкая книга» различаются и не должны употребляться как синонимы. Из фонда «редкой книги» после всестороннего

анализа и экспертизы могут быть выделены «книжные памятники» мирового или федерального уровня (например, редкие зарубежные книги XVI–XVIII вв., приобретенные для Академии наук).

Мы полагаем, что естественнонаучной книге (как и художественной, гуманитарной) нужна определенная музейфикация: создание фондов редких книг; организация на их базе экспозиций, посвященных истории науки и истории книги (появлению и развитию типологии научных изданий). Это поможет как просветительской, образовательной деятельности библиотек, так и работе историков и книговедов. Так, Музей книги Российской государственной библиотеки показывает историю книг и рукописных документов от древних летописей до наших дней, в нем экспонируются различные книжные «дивокинки», изданные на необычном материале или изготовленные особым способом. Разнообразие экспонатов дает представление о мире книг и его богатстве, что отражает особенность фондов главной библиотеки страны.

Гораздо более скромными по своему объему и составу, но похожими по тематической направленности фондами располагают публичные библиотеки в субъектах федерации (бывшие областные) [Горелкина, 2016]. Их отличительной особенностью являются фонды краеведческой тематики, а также собрания, отражающие историю и культуру аборигенных этносов края, личные коллекции выдающихся деятелей, работавших в регионе. Эта специфика может дать начало музейной работе крупных публичных библиотек. Научная книга хорошо представлена в отраслевых и универсальных академических библиотеках (в БАН, в фондах ИНИОН, в сельскохозяйственной и медицинской библиотеках, в ГПНТБ СО РАН и БЕН РАН).

Немного подробнее остановимся на фондах БЕН РАН и возможностях не только сохранения, но и более широкого показа фонда редких изданий потенциальным пользователям. Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН) является собирателем и хранителем лишь определенной части книжного потока, который распределен между ЦБ и 51 отделом в отраслевых институтах РАН в Москве и Московской области. Общий объем распределенного фонда составляет около 6 млн печатных изданий. Фонд ограничен тематикой (естественные науки, смежные дисциплины и техника), в процессе комплектования обращалось внимание на новизну информации и высокий уровень ее достоверности. Помимо научных изданий в фондах есть учебная литература, научно-популярная, история науки и мемуары, занимательная наука и т.п., хранятся личные профессиональные библиотеки выдающихся ученых, переданные семьями или государством для общественного использования. Каким может быть музей, организованный на базе такого фонда и кому он может быть интересен?

Полагаем, что, в отличие от музея в РГБ, – это музей истории естественнонаучной книги, документирующий пути развития естествознания и техники и

репрезентирующий вклад выдающихся отечественных ученых в развитие основных отраслей мировой и отечественной науки. В дополнение к обширному книжному фонду БЕН обеспечивает доступ к электронной полнотекстовой библиотеке «Научное наследие России», охватывающей XVIII – первую треть XX в. В ее создании принимали участие не только библиотекари, но и архивисты, музейщики и ученые ряда научных учреждений РАН. Был составлен список персон, внесших значительный вклад в исследовательскую, экспедиционную, экспериментальную работу Академии наук, первых университетов и высших профессиональных училищ России. Это – академики и члены-корреспонденты Академии наук, лучшие представители профессорского состава высшей школы, оставившие после себя опубликованные научные работы мирового значения и научные школы. О каждом из них есть биографическая статья, к которой приложен список публикаций и полные тексты наиболее важных работ.

На этой информационной базе и развернувшейся работе по организации фонда редких изданий в БЕН РАН и ее сети появилась идея об использовании в библиотеке опыта музеев книги, позволяющих не только сохранить, но и показать посетителям наследие предыдущих поколений. БЕН располагает редкими зарубежными изданиями, приобретенными за рубежом в XVII–XIX вв., личными профессиональными библиотеками выдающихся ученых с мировой известностью, редкими отечественными изданиями. На этом специфическом материале нужно разработать концепцию Музея книги, у которого будет свое лицо. Его экспозиция может включать два направления: историческое, отражающее историю науки через книги и персоналии; книговедческое – появление и развитие типологии научных изданий, усложнение структуры книги и ее справочного аппарата, ее соответствие потребностям разных наук. Тогда логично в экспозициях сочетать 3 компонента: исторический период; тематику (отрасль знания); типологию изданий (монографии, карты, учебники и их подвиды, справочные издания и т.д.).

Поскольку история науки наиболее полно и наглядно отражается через деятельность выдающихся людей и научных школ, также нужно создать информационную оболочку для музейных экспозиций в виде мемуарной литературы и трудов по истории науки, которые могут быть собрана в подсобный фонд. Возможно выделение и разработка отдельных тем, связанных с именами репрессированных ученых и судьбой, постигшей их научные труды и личные библиотеки. Также можно проследить историю ограничений доступа к научной информации по политическим мотивам (академики Сахаров, И.Р. Шафаревич и др.).

В качестве потенциальной аудитории для музея книги можно рассматривать научную молодежь, поскольку целый ряд академических институтов занимается образовательной деятельностью, а также историков науки, в част-

ности сотрудников Института истории естествознания и техники РАН. Также это направление может быть интересным для студентов библиотечно-информационных, полиграфических и книговедческих специальностей московских вузов. Кроме того, академические библиотеки сейчас гораздо шире открыты для общественного использования в сфере науки и образования, чем это было в XX в., что привлекает любознательных читателей, имеющих высокий образовательный уровень.

Функционирование музея в структуре библиотеки позволит начать его работу с более привычных и мобильных форм экспозиции научных материалов – с тематических выставок. В БЕН РАН существует практика представления их не только в реальном пространстве библиотеки, но и в виртуальном виде на отдельной странице сайта, что открывает свободный удаленный доступ для любого заинтересованного лица. Дополнить связь музея с библиотечным фондом поможет создаваемый в библиотеке каталог редких книг, в котором помимо библиографического описания книг размещаются сканы обложки, титульного листа, имеющихся на экземплярах маргиналий и отсылка к электронной копии издания, если она имеется в библиотеке, либо адрес другого учреждения, где она предоставляется в доступ.

В настоящее время работа идет над созданием концепции Музея научной книги; если она покажется интересной, то к концу 2017 г., возможно, будет открыта первая экспозиция из редкого фонда в здании Библиотеки по естественным наукам РАН.

Библиография

Горелкина О.В. Развитие отдела редких книг Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина // Библиотекведение. 2016. Т. 65, № 6. С. 661–666.

Госина Л.И. Редкая научная книга как источник информации для ученых: проблемы актуализации «забытой» информации в библиотеках // Науч. и техн. 6-ки. 2016. № 10. С. 90–104.

ГОСТ 7.87-2003 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования». Электронный ресурс: http://cnb.uran.ru/userfiles/gost_7_87_2003.pdf

Закон РФ об авторском праве и смежных правах. Электронный ресурс: <http://www.federalniy-zakon.ru/zakon-rf-ob-avtorskom-prave>.

Ландау Л., Лифшиц Е. Теоретическая физика. Статистическая физика (классическая и квантовая). М.; Л.: Гостехиздат, 1951. 479 с. (Теоретическая физика).

Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теоретическая физика: В 10 т.: Учеб. пособие. Т. 3: Квантовая механика. Нерелятивистская теория. 6-е изд., испр. / Пятаевский Л.П. (ред.). М.: Физматлит, 2008. 800 с.

Решетников Н.И. Музей и комплектование его собрания. М.: МГУКИ, 2013. С. 67–81

Что такое антикварная книга? Электронный ресурс: <http://www.nuans.ru/p0055.htm>

Эволюция отраслевых библиотек в ЦБС БЕН РАН: на примере Математического института им. В.А. Стеклова: научный отчет. № ГР 01.200.2 08789 / Науч. рук.: Погорелко К.П., Госина Л.И.; БЕН РАН. М., 2010. С. 21–22.

ДИЛЕММЫ РАЗВИТИЯ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

DILEMMAS OF THE DEVELOPMENT OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS OF SCIENTIFIC INFORMATION IN THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF RUSSIAN SCIENCE

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы развития многофункциональных центров научной информации и возможности управления инфосферой российской науки в современных условиях. Вопросы модернизации научно-информационной деятельности анализируются в контексте государственной научно-технической политики России. Аргументируется целесообразность широкого внедрения принципа открытого доступа.

Ключевые слова: научно-техническая информация, ИНИОН РАН, ВИНТИ РАН, научно-техническая политика, инфосфера науки, институты социальной памяти, форсайт, открытые данные, открытый доступ

Abstract: the article deals with actual problems of development of multifunctional centers of scientific information and the possibility of managing the infosphere of Russian science in modern conditions. The issues of modernization of scientific and information activities are analyzed in the context of the state scientific and technical policy of Russia. The expediency of broad introduction of the principle of open access is argued.

Keywords: scientific and technical information, INION RAS, VINITI RAS, scientific and technical policy, science infosphere, social memory institutions, foresight, open data, open access.

Сегодня, как, впрочем, и на протяжении всего постсоветского периода российской истории, нет оснований говорить о наличии единого вектора развития информационных процессов в российской науке в целом и в социально-гуманитарном знании, в частности. Можно говорить о структурных и технологических метаморфозах, о значимых тенденциях, но не о динамике, в основе которой лежит четко артикулированная стратегия действий. Вместе с тем сами изменения являются поистине фундаментальными. Появление и победоносное шествие Интернета стало в полном смысле переломным моментом, поскольку была создана «сеть сетей», обретшая в своем развитии новое качество: будучи первоначально сетью связанных друг с другом гипертекстовых документов и данных, Интернет в дальнейшем превратился в систему, облегчающую и даже иницилирующую социальное сетевое структурирование [см.: Налл, 2011. С. 657]. Поскольку Интернет и в особенности Web 2.0 способствуют социальным трансформациям, то, в самом деле, появляется все больше

оснований говорить о сетевом социуме, где социальное сопрягается с материальным, смысловое – с протяженным, темпоральное – с пространственным [Вахштайн, 2005. С. 101].

Наука как социальная подсистема в полной мере испытывает на себе многообразные последствия прорыва человечества в «галактику Интернета». Но российская наука и ее информационное пространство также испытали на себе воздействие политических и социально-экономических трансформаций периода «перестройки» и 1990-х гг. Во-первых, ушла в прошлое политико-идеологическая цензура, что, несомненно, способствовало интенсивному развитию социально-гуманитарного знания в нашей стране, хотя одновременно серьезно ослабило позиции центров научной информации, обеспечивавших исследователям эксклюзивный доступ к «идеологически сомнительным» информационным потокам. Во-вторых, государство утратило монопольные позиции в производстве и распространении научного знания и информации. На этом поле появилось большое количество игроков, напрямую с государством не связанных и имеющих разнонаправленные интересы. В частности, все большую роль начинают играть коммерческие структуры (интеграторы, коммерческие электронные библиотеки, энциклопедические, словарные и справочные службы и др.), для которых решение задачи обеспечения доступа пользователей к научной информации неразрывно связано с извлечением прибыли. Одновременно в этот процесс включаются общественные структуры, или точнее – акторы сетевого гражданского общества; многие из них являются сторонниками открытого доступа и снятия большинства барьеров на пути потоков научной информации. Таким образом, появляются основания характеризовать информационное пространство российской науки как сложную динамическую систему, отличающуюся нелинейными взаимодействиями и процессами самоорганизации.

Последнее вовсе не означает, что информационным пространством российской науки невозможно управлять. Во все нет. Процессам самоорганизации можно и нужно придавать определенную направленность, концентрируя ресурсы в узловых точках, где сформируются аттракторы, обеспечивающие дальнейшее структурирование информационного пространства российской науки. Не умаляя значения общественного и коммерческого секторов инфосферы российской науки, мы полагаем, что в современных российских условиях успешно решать такого рода задачи может только государство.

Общая проблема здесь связана не столько с научной инфосферой как таковой, сколько с государственной научно-технической политикой. Очевидно, что одной из интенций реформирования научной сферы после распада СССР было стремление государственных структур и конкретных лиц, отвечающих за научно-техническую политику, отойти от советской модели организации науки, сократив затраты, но добившись общего повышения эффективности научной

деятельности. По всей видимости, на это была нацелена и реформа Российской академии наук. Мы говорим – «по всей видимости», поскольку в 2013 г. и позднее отсутствовала четкая, способная заслужить доверие научного сообщества экспликация ее целей; и даже авторы реформы до сих пор умудряются сохранять анонимность. Спустя без малого четыре года можно констатировать успех реформы РАН с точки зрения фискальной, в плане «встраивания» в иерархическую вертикаль научных учреждений через прямое подчинение академических институтов федеральному органу исполнительной власти (ФАНО). Но структурно-организационный паттерн научной деятельности все еще остается советским. Ни перераспределение ресурсов в пользу ведущих университетов (в целом, конечно, способствовавшее росту их публикационной активности), ни оставшийся на уровне деклараций перенос государственной поддержки на уровень отдельных лабораторий не обеспечили качественной трансформации, означающей запуск новой модели организации науки в России. Никакой принципиально новой российской модели пока нет; нет и явных и последовательных попыток копирования американской или немецкой институциональной моделей научной деятельности. Остается практически невостребованным даже весьма успешный опыт КНР, организация науки в которой строилась во многом по советским лекалам, а в период реформ Дэн Сяопина и его преемников исходная модель была адаптирована к новым реалиям, обеспечив технологическое перевооружение и инновационную активность китайской экономики.

В конце 2016 г. был утвержден важный для российской науки документ – «Стратегия научно-технологического развития России» [Стратегия, 2016]. В нем зафиксирован принцип «целостности и единства научно-технологического развития России»; такое развитие рассматривается в качестве общей задачи научных и образовательных организаций, промышленных предприятий, иных организаций, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность. Из этого вполне логично должен вытекать и принцип единого информационного пространства российской науки. Однако, как ни странно, в Стратегии на этом внимание не заостряется, в том числе и при перечислении проблем, препятствующих достижению российской наукой необходимого уровня конкурентоспособности. Вместе с тем в Стратегии подчеркивается, что в глобальном масштабе одним из значимых факторов развития науки в РФ является «резкое увеличение объема научно-технологической информации, возникновение принципиально новых способов работы с ней и изменение форм организации, аппаратных и программных инструментов проведения исследований и разработок». Соответственно, одной из задач научно-технологического развития России является формирование «эффективной системы коммуникации в области науки, технологии и инноваций», обеспечивающей повышение восприимчивости экономики и общества к инновациям и способствующей созданию условий для

развития наукоемкого бизнеса. При этом, правда, ничего не говорится о роли научно-технической информации, а в числе информационных составляющих инфраструктуры российской науки называется только «доступ исследовательских групп к национальным и международным информационным ресурсам».

К сожалению, ясности в вопрос о будущей институционально-организационной модели российской науки и, конкретно, о роли РАН Стратегия не вносит. Скорее всего, это означает, что в ближайшее время в системе академических институтов, подведомственных ФАНО, принципиальных изменений не произойдет. Вероятно, инициативы по укрупнению институтов будут и дальше реализовываться, суммарно их станет меньше, но оставшиеся научные организации станут более массивными, без радикальных изменений общих принципов функционирования.

А если этот инерционный сценарий наиболее вероятен, то под него и стоит выстраивать стратегию развития научной инфосферы. По крайней мере, в его рамках находится место для крупных игроков научно-информационной деятельности, сохраняется возможность оптимального разделения труда между ними и координации их работы. Избирательная поддержка одних игроков при невнимании к развитию других очень быстро продемонстрирует предел своей эффективности. Именно поэтому важно изначально ориентировать эту работу на формирование единой целостной системы информационного обеспечения научного труда, по крайней мере – в масштабе институтов сети ФАНО / РАН, а в идеале – в общегосударственном масштабе. Разделение труда между игроками должно в полной мере отражать специфику различных типов научного знания (в частности, социально-гуманитарного) и функционала, но приоритетным должно быть достижение системной целостности.

Разумеется, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Возродить прежнюю Государственную систему научно-технической информации (ГСНТИ), очевидно, бессмысленно в силу принципиального изменения социально-экономических и технологических условий, а также внешних средовых факторов. Новая система должна, во-первых, обеспечивать сохранность знаний, аккумулярованных в институтах социальной памяти и в научных организациях, во-вторых, предоставлять доступ к научным знаниям и информации как научным работникам, так и студентам и аспирантам, в-третьих, на основе использования современных сетевых технологий обеспечивать многофункциональное информационное сопровождение научных исследований, в-четвертых, гарантировать оперативное отражение новых знаний, в-пятых, развивать инструментарий проведения аналитических исследований процессов производства научного знания, научной информации и коммуникаций научного сообщества.

Из этого следует, что крупные научно-информационные центры не могут ограничиваться решением задач, характерных для классических институтов социальной памяти – библиотек, архивов, музеев. Воспринимая важнейшие

функции институтов социальной памяти, крупные научно-информационные центры должны идти дальше и становиться центрами структурирования информационного пространства российской науки. Разумеется, для этого необходима ведомственная и общегосударственная поддержка, учитывающая реалии функционирования и динамики научного информационного пространства.

Несомненно также, что для достижения этой цели требуется комплексная модернизация научно-информационной деятельности таких многофункциональных центров, как ВИНТИ РАН и ИНИОН РАН. Что касается последнего, то парадигма его научно-информационной деятельности сформировалась еще в начале 1970-х гг. Она не претерпела принципиальных изменений и в 1990-е гг., когда в нашей стране произошли радикальные социально-политические трансформации, а человечество вступило в эпоху Интернета. С годами в функционировании ИНИОН как центра научной информации все более усиливался эффект зависимости от траектории предыдущего развития (path dependence), или QWERTY-эффект.

Достаточно жесткий диагноз хроническим недугам крупных научно-информационных центров ставит М. Е. Соколова: «За два последних насыщенных изменениями десятилетия лидирующий статус отечественных научно-информационных центров в сфере информобеспечения науки был ими утерян. Ушли в прошлое системный характер организации научно-информационной деятельности, её централизация и ориентация на полный охват информационного потока, ухудшилось бюджетное финансирование институтов данного профиля. Нынешнее их положение на рынке информационных продуктов и услуг никак нельзя назвать устойчивым: налицо устаревающая материальная и программно-технологическая база, недостаточность финансового обеспечения, сокращение кадров, преобладание представителей старшего поколения, и как следствие этого – отсутствие условий для естественной конкуренции и отбора руководящего состава. Поскольку в 1990-е годы в эти центры почти не приходили новые люди, целое поколение просто выпало из цепи профессиональной преемственности. Именно поэтому в настоящий момент возникает ситуация непереводимости прежних профессиональных и жизненных ценностей на язык нового, пускай и немногочисленного поколения сотрудников, так сказать, коммуникативная несовместимость профессиональных поколений.» [Соколова, 2015. С. 76]. Стоит отметить, что применительно к ВИНТИ во многом сходные оценки складывающейся ситуации дает и О.В. Сютюренко [Сютюренко, 2012. С. 155].

Вместе с тем с конца 1990-х гг. в ИНИОН РАН происходило существенное расширение фронта классических социально-гуманитарных, а также междисциплинарных исследований. В частности, в Институте сформировалась одна из наиболее сильных в России исследовательских групп в области политологии; широкое признание специалистов получила инионовская школа науковедче-

ских исследований; крупные достижения имели место в литературоведении, в развитии россиеведения и других исследовательских направлений. Дальнейшее движение в сторону «малой Академии общественных наук» было одной из возможных альтернатив развития Института. Другая альтернатива состояла в первоочередном укреплении сервисной составляющей, модернизации информационной системы, научно-информационных продуктов и услуг в соответствии с современными потребностями и запросами научного сообщества. Последнее, однако, едва ли могло быть в полной мере успешным без аналогичных усилий ВИНТИ РАН, других научных учреждений и библиотек, вносящих вклад в информационное обеспечение труда ученого.

В настоящее время многофункциональные научно-информационные центры, очевидно, безвозвратно утратили роль основного связующего звена между учеными и потоками научной информации, но они, как справедливо подчеркивает М.Е. Соколова, могут стать медиаторами «между институциональной наукой и сетевой информационной средой» [Соколова, 2013. С. 293]. Принципиально важно, что интеграция различных форм научных и образовательных коммуникаций, включая доступ к научным публикациям, рецензирование и обсуждение научных результатов, редакционно-издательские процессы, архивную и библиотечную деятельность, наукометрические сервисы и т.п. происходят сегодня в Web 2.0. Не чураться сетевой коммуникации, а активно участвовать в ней, взять на себя функции мониторинга научной блогосферы, отечественных и зарубежных сетевых сервисов, – вот одно из наиболее перспективных направлений модернизации деятельности крупных научно-информационных центров. Их предыдущие достижения и опыт станут залогом того, что эта задача будет решаться масштабно и на высоком профессиональном уровне.

Крупным научно-информационным центрам в среднесрочной перспективе также предстоит перенести центр тяжести своей работы с первичного уровня аналитико-синтетической переработки научной информации (а именно – ее сжатия до реферативного формата) на уровень многофункционального анализа как самих научно-информационных потоков, так и процессов производства научного знания и научной коммуникации. В частности, как нам представляется, нет смысла отрывать научно-информационную деятельность от науковедческих исследований. Напротив, их сочетание может придать новый импульс развитию российской науки. Что же касается науковедческих исследований социальных и гуманитарных наук, то это практически незаполненная ниша, и у ИНИОН есть все основания включить это направление в перечень своих будущих приоритетов.

В конечном счете ИНИОН, ВИНТИ, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление», крупные научные библиотеки, другие значимые акторы научно-информационной деятельности должны сформировать систему анализа и прогнозирования (форсайта) инфосферы российской нау-

ки. Такая система станет важнейшим инструментом экспертного обеспечения управленческих решений, связанных с институциональным развитием инфосферы, а также развитием международного сотрудничества в этой области. В то же время объединение усилий ведущих организаций научно-информационного и библиотечного профиля необходимо для создания общенациональной онтологии исследований и разработок как основы единого российского электронного пространства знаний. Эта онтология должна включать в себя лексику и парадигматику классификаций, тезаурусов, систем метаданных и других семантических средств, позволяющих формировать электронные информационные ресурсы общероссийской и международной значимости. Важнейшей составляющей работы по созданию в России (вполне вероятно – и в ряде других стран постсоветского пространства) единой онтологии научного знания должна стать система соответствий существующих классификационных систем в сфере научно-технической информации.

Наконец, хотелось бы остановиться на проблеме открытых данных и открытого доступа. Как представляется, информирование широкой общественности и научного сообщества о научных достижениях и результатах научных исследований должно осуществляться в формате открытых данных (исключением являются НИРы, связанные с обеспечением безопасности и обороны). В свою очередь принцип открытого доступа является одним из важнейших для дальнейшего развития инфосферы общественных наук. Выбор в пользу открытого доступа обусловлен не идеологическими, а в первую очередь прагматическими соображениями, связанными с интересами общества, российской науки и институтов социальной памяти.

Реализация принципа открытого доступа в системе академических институтов – далеко не простая задача. Общий подход состоит в том, что новое знание, полученное в результате деятельности научных учреждений, финансируемых за счет бюджета, должно становиться общественным достоянием (с учетом упомянутых выше ограничений). Начинать, безусловно, надо с самих себя. В частности, для ИНИОНа было бы оправданно перевести в открытый доступ все свои издания, включая и архивы публикаций прошлых лет. В то же время необходимо инициировать широкий диалог между академическими институтами, университетами, библиотеками, музеями, архивами, научными издательствами, представителями гражданского общества и коммерческих структур о скоординированном продвижении в направлении наиболее полной реализации принципов открытого доступа и открытой науки. В конечном счете такой диалог должен охватить все основные направления развития научной инфосферы. Как представляется, он будет стимулировать и выработку четкой позиции государственной власти в отношении информационного обеспечения научно-технической деятельности. В идеале функционирование единого информационного пространства россий-

ской науки должно базироваться на своеобразном общественном договоре, позволяющем развиваться и государственному, и общественному, и коммерческому секторам, каждый из которых необходим для успешного информационного обеспечения научного труда.

Библиография

Вахитайн В.С. Возвращение материального: «пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // Социологическое обозрение. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.

Соколова М.Е. Мобильные ландшафты научно- сетевого Рунета: Ближе к «концу конца света» // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. / Отв. ред. Л.Н. Верченев, Д.В. Ефременко, В.И. Тищенко. М., 2013. С. 290–310.

Соколова М.Е. О перспективах институтов научной и технической информации, входящих в систему РАН: эволюция организационной модели и направлений деятельности // Информатизация образования и науки. 2015. Т. 25. № 1. С. 72–83.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Электронный ресурс: <http://sntr-rf.ru/materials/strategiya-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-rossiyskoj-federatsii-na-dolgosrochnyy-period>.

Сютторенко О.В. Концептуальные положения структурно-функционального развития ВИНИТИ РАН // Актуальные проблемы информационного обеспечения науки, аналитической и инновационной деятельности: Материалы конференции. Москва, 28–30 ноября 2012 г. М.: ВИНИТИ РАН, 2012. С. 154–157.

Hall W. The ever evolving Web: The power of networks // International Journal of Communication, v. 5. 2011. P. 651–664.

УДК 004

И.В. Зайцев, I.V. Zaitsev

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС *MANUSCRIPTA ISLAMICA ROSSICA* — ОТКРЫТАЯ БИБЛИОТЕКА РУКОПИСЕЙ НА АРАБСКОМ, ПЕРСИДСКОМ И ТЮРКСКОМ ЯЗЫКАХ ИЗ СОБРАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ELECTRONIC RESOURCE *MANUSCRIPTA ISLAMICA ROSSICA* IS AN OPEN
LIBRARY OF MANUSCRIPTS IN ARABIC, PERSIAN AND TURKIC LANGUAGES
FROM THE COLLECTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в статье рассказывается об электронном ресурсе *Manuscripta Islamica Rossica*. Он создан в 2017 г. по инициативе ИНИОН РАН. Цель этого проекта – сделать исламское рукописное наследие Российской Федерации доступным для ученых, студентов и аспирантов, для всех желающих; способствовать повышению авторитета отечественной школы востоковедения, а также лучшему взаимопониманию между представителями традиционных религий России.

Ключевые слова: историческая наука, востоковедение, археография, рукопись, коллекция, открытая библиотека, электронный ресурс, наследие, проект *Manuscripta Islamica Rossica*, ИНИОН РАН.

Abstract: the article describes the electronic resource *Manuscripta Islamica Rossica*. It was created in 2017 at the initiative of the INION RAS. The purpose of this project – make Islamic manuscript heritage of Russian Federation available to scholars, students, for everyone; enhance credibility a domestic Oriental studies, improve a mutual understanding between representatives of traditional religions of Russia.

Keywords: historical science, Oriental studies, archeography, manuscript, collection, open library, electronic resource, cultural heritage, project *Manuscripta Islamica Rossica*, INION RAS.

Для археографии (в том числе и восточной) последнего времени весьма характерна такая важная тенденция, как оцифровка отдельных рукописей и целых собраний и их доступность в сети. В мире эта деятельность ведется весьма активно. Существуют довольно значительные по объему цифровые библиотеки арабских, персидских и тюркских рукописей (см., например: <http://wamcp.bibalex.org/home>). Количество таких ресурсов неуклонно увеличивается, существуют уже довольно объемные сводки таких электронных библиотек (для рукописей на фарси см., например, список, составленный Ф. Ришаром: Richard, 2016–2017 гг.).

В нашей стране, несмотря на то, что ряд институтов (Институт восточных рукописей РАН, Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН и др.), обладающих подобными собраниями, ведут оцифровку манускриптов, таких библиотек нет. Можно найти в сети Интернет лишь отдельные оцифрованные рукописи. Так, в открытом электронном доступе представлены некоторые арабские, персидские и тюркские рукописи из собрания Библиотеки МГИМО (Университет) МИД РФ (http://rarebook.mgimo.ru/book_r/index.php), а также тематически подобранные рукописи Российской национальной библиотеки – рукописи произведений Джами (http://expositions.nlr.ru/ex_manus/jami/gallery.php), Низами (http://expositions.nlr.ru/ex_manus/nizami/3.php), Фирдоуси (http://expositions.nlr.ru/ex_manus/shahnama/list.php).

В 2017 г. по инициативе ИНИОН РАН был создан специальный электронный ресурс *Manuscripta Islamica Rossica* (<http://manuscriptaislamica.ru>), работающий пока в тестовом режиме. Институт стал и разработчиком портала. Его созданию предшествовали выявление и изучение арабских, персидских и тюркских рукописей, хранящихся в собраниях отечественных музеев, библиотек, архивов, их репрезентация в форме тематических выставок [Арабские, персидские..., 2008; Зайцев, 2006; Зайцев, 2007; Зайцев, 2014; Зайцев, 2016; Рукописи... Алишера Навои, 2016]. Работа ведется при огромной поддержке Духовного управления мусульман РФ и лично Дамира Ваисовича Мухетдинова.

Цель проекта – сделать исламское рукописное наследие Российской Федерации максимально доступным для ученых, студентов и аспирантов профильных вузов, для всех желающих. Проект должен способствовать повышению авторитета отечественной школы востоковедения, дать импульс повышению образовательного уровня мусульманского духовенства и российской исламской богословской школы. Создание такой открытой библиотеки рукописей, по мысли ее создателей, будет способствовать лучшему взаимопониманию между представителями традиционных религий нашей страны, пропаганде толерантности и противодействию религиозному экстремизму.

Автором проекта является И.В. Зайцев, разработчиками и исполнителями – Т.А. Аникеева, А.М. Антонов.

Портал уже функционирует как уникальный библиотечный ресурс и точка доступа к информации об арабографичных рукописях и старопечатных книгах в собраниях РФ в Интернете. В настоящее время в открытом доступе представлены оцифрованные копии 11 списков текста Корана (как полных списков, так и разделов – *джуз*) XVII–XIX вв., и около полутора десятков рукописей комментариев (*тафсиров*), молитвенников, богословских сочинений, сборников стихов (диванов). Участниками проекта, предоставившими рукописи, стали Архив РАН, Институт востоковедения РАН, Научная библиотека МГИМО (У) МИД РФ, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН в Новосибирске.

Рукописи представлены на сайте полнотекстово, в высоком разрешении, однако без возможности скачать их целиком или частями. Кроме того, в качестве защиты используется «водяной знак».

К настоящему времени выполнен лишь первый этап проекта *Manuscripta Islamica Rossica*. Предстоит не только наполнить библиотеку новыми рукописями, сделать интерфейс на арабском и английском языках, но и внедрить систему поиска рукописей, а также указаний на другие оцифрованные списки в аналогичных ресурсах.

Авторы и разработчики проекта надеются, что *Manuscripta Islamica Rossica* станет надежным источником информации для всех интересующихся историей и культурой ислама.

Библиография

Зайцев И.В. Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы в Архиве РАН. Предварительные итоги описания // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой культуры: Материалы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. / Отв. ред. В.Ю. Афиани; сост. И.Н. Ильина. М., 2009. С. 255–260.

Зайцев И.В. Арабские, персидские и тюркские рукописи Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского государственного университета. М.: «Рудомино», 2006. 157 с.

Зайцев И.В. Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы московских собраний: итоги и перспективы изучения (опыт справочно-библиографического указателя) // Письменные памятники Востока. № 2(7). 2007. С. 252–278.

Арабские, персидские и тюркские рукописи и документы в Архиве Российской академии наук: Каталог выставки / Институт востоковедения РАН, Архив РАН. М.: ИВ РАН, 2008. 43 с.

Арабские и турецкие рукописи Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН в Новосибирске: каталог. Составил И.В. Зайцев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. 104 с. (Материалы к Сводному каталогу рукописей, старопечатных и редких книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока).

Рукописи и литографированные издания произведений Алишера Навои в московских собраниях: Каталог / Сост. И. В. Зайцев; под ред. А.А. Поleshук. М.: Центр книги Рудомино, 2016. 208 с.

Richard F. Manuscripts Persans Numerisés. Comment les Retrouver? Présentation de quelques ressources. Электронный ресурс: https://www.academia.edu/21756825/MANUSCRITS_PERSANS_NUMERISES_COMMENT_LES_RETROUVER_Presentation_de_quelques_ressources.

УДК 61-069:351.853

М.П. Кузыбаева, М.Р. Кузыбаева

КАТАЛОГИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ КАК ФОРМА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

CATALOGING OF MEDICAL COLLECTIONS AS A FORM OF REPRESENTATION OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE AND PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY

Аннотация: в статье на примере каталогов прошлого и созданных в наши дни рассматривается процесс исследования и описания собраний музеев медицинского профиля как важный фактор репрезентации научных знаний, один из способов изучения истории медицины, метод сохранения исторической памяти поколениями врачей и исследователей. Отмечена важность использования новых технологических возможностей для данной деятельности. Раскрывается значение научных фондов медицинских музеев как информационного ресурса, подчеркивается важность каталогизации памятников историко-медицинского наследия и необходимость введения их в научный оборот.

Ключевые слова: музееведение, история медицины, междисциплинарные исследования, медицинский музей, научная систематика коллекций, трансляция научного знания, каталогизация коллекций медицинского профиля.

Abstract: the process of researching and describing collections of medical museums as an important factor in the representation of scientific knowledge, one of the ways to study the history of medicine, the method of preserving historical memory by generations of doctors and researchers is examined, using the example of catalogs of the past and created in our days. The importance of using new technological possibilities for the activity is observed. The importance of the scientific funds of medical museums as an information resource is revealed, the impor-

tance of cataloging historical and medical heritage and the need to introduce them into the scientific circulation is emphasized.

Keywords: museology, history of medicine, interdisciplinary research, medical museum, scientific systematics of collections, transference of scientific knowledge, cataloging of medical profile collections.

Собирательство и коллекционирование предметов, имеющих научную, историческую и культурную ценность, их каталогизация или *тезаурация* (от греч. *thesauros* – 1) сокровище, клад; 2) сокровищница, кладовая; в информатике – полный систематизированный набор данных о какой-либо области знаний, позволяющий в ней ориентироваться; под данным термином мы понимаем полный, систематизированный набор данных о музейном предмете) составляют особый, специфический вид музейной деятельности. От полноты и достоверности сведений о поступившем в собрание предмете, вносимых в музейную или иную документацию, во многом зависит как процесс его непосредственного изучения, так и применение накопленных данных в будущем, сохранение исторической памяти. Изучение и описание медицинских коллекций в России началось в первой половине XIX в. Этому процессу предшествовал довольно продолжительный период выработки методики составления научного описания, а также увеличение численности музеев и частных собраний, что во многом было связано с расширением и совершенствованием высшего медицинского образования. С одной стороны, развитие музеев естественнонаучного направления было продиктовано дальнейшей дифференциацией наук, с другой – создание музеев в начале XIX в. является важной частью общего процесса становления национального самосознания.

Одна из оригинальных медицинских коллекций, формирование которой относится к XVIII в., – собрание Инструментального завода на Аптекарском острове в С.-Петербурге, начавшего действовать в 1721 г. под названием «Мастерская изба». Впоследствии коллекция настолько увеличилась, что при заводе был создан музей, а его собрание стали использовать в обучении будущих врачей. Все имущество, хранившееся в музее, было описано по видам инструментов: отдельные инструменты; наборы фельдшерские, лекарские и хирургические – как по видам хирургической деятельности (ампутационный, резекционный, зубоврачебный, глазной), так и по статусу хирурга (ординаторский, батальонный, полковой, корпусной, госпитальный и др.); по хирургической специализации – анатомические (полковой, корпусной, ветеринарный и др.), акушерские, офтальмологические, зубоврачебные, ветеринарные (лекарский, полковой и др.), а также ортопедические аппараты. Важную роль в создании и пополнении коллекции музея сыграли два его директора по технической части, крупнейшие русские анатомы и хирурги первой половины XIX в. – Илья Васильевич Бюальский (1789–1866) и Николай Иванович Пирогов (1810–1881).

Реорганизация высших медицинских образовательных учреждений в России совпала с выходом «Постановления Медицинской коллегии некоторые собрания, пожертвованные разными лицами содержать для памяти особо» [Коровин, 1898. С. 103]. Наблюдение за кабинетами было поручено профессору. У вдовы доктора медицины Кнакстедта, скончавшегося в 1799 г., был приобретен Медицинской канцелярией и передан в Императорскую Медико-хирургическую академию (ИМХА) остеологический кабинет. Кнакстедтовский кабинет с остеологическими препаратами входил в число коллекций, которые предписывалось хранить особенно тщательно [Там же. С. 103].

А.И. Таренецкий в историографическом очерке приводит интересный факт: «Список препаратов анатомического музея составлен прозектором Переверзевым, по которому профессор И.В. Буяльский сдал в 1844 году музей профессору П.А. Нарановичу. В числе препаратов заслуживает внимания голень и стопа мумии с о. Танерифе, египетская мумия взрослого субъекта, еще завернутая, но с поломанными ногами, мумия ребенка (вся развалившаяся), мумия священного ястреба, фантом глаза работы профессора Гимберната и фантом сосудов и нервов головы в натуральную величину, состоящий из различно окрашенных веревок и ниток. Последний препарат самый древний предмет (если не считать мумий) анатомического музея ИМХА, сделан в 1668 г. профессором Упсальского университета Петром Гофвениусом и подарен профессору Лейденского университета Ван-Горну. Краски теперь уже конечно выцвели, и мы сохраняем эту перепутанную нитками совершенно безобразную голову, понятно не ради ее научного значения, а как красноречивый памятник седой старины» [Таренецкий, 1895. С. 43, 46]. Впервые исследователь истории анатомического музея ИМХА приводит данные об авторе, исполнившем экспонат, историю его бытования, описывает состояние предмета и указывает на его значение как свидетельства «седой старины». Мумифицированные останки человека и животных также составляли часть анатомической коллекции и являлись предметами серьезных научных изысканий ученых академии в данный период. Таким образом, в составе базовой коллекции анатомического музея ИМХА середины XIX в. находились «заслуживающие внимания» сухие препараты из Египта (эпоха Древнего царства) и образец наглядного пособия по обучению медицине XVII в. Все они были сохранены И.В. Буяльским и переданы преемникам.

В начале XIX в. собирателями медицинских раритетов выступали преимущественно сами врачи. Как справедливо отмечала Д.А. Равикович, «собрания музеев (и частных лиц) использовались как научные пособия для исследователей и как источники для научно-исследовательских работ» [Равикович, 1960. С. 158]. Собирательство медицинских памятников имеет свои особенности: в основу этой деятельности положен научный интерес специалиста, профессионала. Материалы, вошедшие в частное собрание, документируют развитие определенной нозологии

ческой формы, используются как иллюстрации в научном издании, в педагогическом процессе. Место сосредоточения коллекции – кафедра и собственный дом.

Кабинет И.В. Буяльского (частное собрание: анатомических, патологических препаратов; хирургических, анатомических и акушерских инструментов) заслуживает особого внимания. «По обширности, богатству и искусной отделке вещей оно принадлежит к числу замечательных собраний, каким не могут похвалиться, не только частные люди, но и многие учебно-медицинские заведения. Собиралась эта коллекция около полувека, и в нее вошли замечательные предметы из всех частей света, частью присланные в дар профессору И.В. Буяльскому (1789–1866 г.) иностранными учеными, ценившими его хирургические заслуги, частью приобретенная покупками от лучших мастеров Европы. Любя анатомию и хирургию, профессор собирал все, что представляло поступательный ход этих наук, так что коллекция его могла служить наглядной историей их развития. Всех предметов в этом кабинете около 3.000. Одних анатомических и хирургических инструментов 132 ящика, заключающих около 1.400 отдельных инструментов. Видоизмененных стетоскопа 8 штук, нормальных полных скелетов утробного младенца (от 2 до 9 месяцев) 17 штук под стеклянными колпаками; 223 мочевого камня, извлеченных самим И.В. Буяльским посредством операций» [Чистович, 1864. С. 279].

Именно при изучении частной коллекции мы находим такой важный источник как каталог всего собрания. До нас дошел каталог коллекции И.В. Буяльского, составленный им самим и опубликованный в 1854 г. В истории медицинских музеев и коллекций России этот труд является первым научным и систематическим описанием историко-медицинского собрания; выполнен он на высоком профессиональном уровне. Каталог Буяльского стал определенным этапом в разработке принципов систематизации, описания и изучения исторического наследия отечественной медицинской науки и промышленности, знаменательной вехой в формировании приемов музейной работы с научным наследием. Этот факт объясняет наш интерес к труду ученого, который в настоящее время может быть оценен как вклад в развитие музейного дела в нашей стране. Среди разделов каталога: «Физические инструменты», «Хирургические и анатомические инструменты», «Маски», «Разные достопримечательные рисунки», «Патологические препараты». Важно замечание автора, которым он предваряет каталог: «Все ящики с инструментами находятся совершенно полные (без дефектов); в надлежащей чистоте, и внутри оклеены бумажным или шелковым бархатом» [Каталог анатомических и патологических препаратов, 1854. С. 34].

Как истинный ценитель и знаток всего собранного выступает И.В. Буяльский в описаниях отдельных экспонатов своей коллекции. Так, в разделе «Хирургические и анатомические инструменты» под № 1 значится: «Корпусной набор старинный. В ящике ясеневое дерева, обитом медью, с замком. Инструменты

располагаются на 3-х досках. Серебр. катетеров и троакарных трубок 27-м золотников. Численность – 77» [Там же. С. 34]. Для нас важно, что набор – старинный, из 77 предметов, часть которых изготовлена из серебра. Набор, видимо, является одним из самых ранних по времени исполнения в коллекции. Начальный этап процесса собирательства, как и сведения о первых предметах, поступивших в коллекцию профессора, не нашли отражения в его записках и личной переписке.

Имя владельца и точное определение времени создания и введения в употребление еще одного комплекта инструментов видим в описании под № 4: «Полковой набор Сапаловича. В ящике ясеневое дерево, оков. медью, с замком, в кожаном чехле. Инструменты расположены на 2-х досках. Себр. катетеров и троакарных трубок 10,5 золотников. Число инструментов – 45. Этот набор был утвержден Медицинской коллегией в последние годы царствования Екатерины II и применен при Императоре Александре I» [Там же. С. 34–35]. Как правило, врач того времени постоянно имел при себе инструменты, необходимые в критической ситуации. Необходимо отметить, что в коллекции И.В. Буяльского было несколько таких карманных наборов, отличающихся по количеству инструментов, а главное – по материалу, из которого они были изготовлены. Так, за № 11 описан: «Карманный лекарский набор из платинистой стали, изобретенной г. Аносовым. 3 серебр. зонда – 3 золотника. В сафьяновом футляре. Число предметов – 18». А вот № 13: «Карманный лекарский набор из индийской стали Вуц. 3 серебр. зонда – 3 золотника. В сафьяновом футляре. Всех инструментов – 18» [Там же. С. 35]. В чем отличие индийской стали Вуц от платинистой стали, изобретенной П.П. Аносовым, еще предстоит выяснить, как и степень распространения того и другого наборов в России. Сам факт, что Буяльский выделяет это в описании инструментов, свидетельствует о его намерении как коллекционера и специалиста максимально полно представить в своем собрании все бытовавшие в тот период комплекты инструментов, разнящихся друг от друга по столь важному признаку.

Среди «достопримечательных патологических рисунков» можно отметить выполненные лично профессором И.В. Буяльским или его студентами: № 25 («Аневризма безымянной и плечевой артерии»), № 30 («Перелом правого плеча во время падения графа Нессельроде»), № 31 («Опухоль руки при сильном воспалении графа Нессельроде»), № 64 («Желчный пузырь, наполненный желчными камнями»), № 76 («Уродец с двумя головами, двумя ногами и тремя ручками, из которых третья ручка, сросшаяся из двух ручек с восемью пальцами и двумя из них большими пальцами по краям ручки»), № 89 («Ручка новорожденного младенца без пальцев») [Там же. С. 26–32]. Педагогическая деятельность профессора проходила и в ИМХА, и в Академии художеств, где он преподавал анатомию будущим художникам и скульпторам. К сожалению, в настоящее время сохранившиеся «достопримечательные патологические рисунки» недоступны исследователям.

Коллекция профессора И.В. Буяльского располагалась у него в доме. После выхода в свет каталога она продолжала увеличиваться за счет даров от коллег и новых приобретений. Ее материалы были использованы владельцем при издании анатомических таблиц и других научных трудов.

В 1863 г. профессор ИМХА Павел Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1814–1882) на базе Кабинета-музея кафедры теоретической хирургии основал Хирургический музей Императорской Медико-Хирургической Академии – первый в России. Уже в 1867 г. на суд российской общественности был представлен «Каталог» этого музея; его предваряла вступительная статья П.П. Заблоцкого-Десятовского, а далее располагались 12 разделов, на которые он разделил все собрание. Общая численность научных фондов музея на момент публикации определена профессором во вступительной части – более 6000 предметов под 1664 номерами [Каталог хирургического музея, 1867. С 223]. Каждый предмет каждого раздела имел свой порядковый номер внутри группы аналогичных предметов. Известно, что к 1874 г. количество единиц хранения музея достигло 9000.

Отношение к составлению каталога медицинских коллекций в тот период времени было достаточно серьезным. К этой работе подходили как к экспериментальному или клиническому исследованию. В знак уважения к своим педагогам по медицинскому факультету Императорского Московского университета окончивший его в 1835 г. П.П. Заблоцкий-Десятовский преподнес экземпляр только что вышедшего из печати издания прославленному московскому хирургу Федору Ивановичу Иноземцеву (1802–1869), с которым его связывала многолетняя дружба и профессиональная деятельность. Из личной библиотеки Ф.И. Иноземцева экземпляр с дарственной надписью автора каталога попал в библиотеку Общества русских врачей в Москве. Эскиз обложки с порядковым «№ 14/150» на внутренней стороне обложки свидетельствует об этом факте. В настоящее время каталог Хирургического музея ИМХА является библиографической редкостью, он сам по себе – «музейный экспонат».

В конце XIX – начале XX в. учебные музеи существовали при многих кафедрах медицинских факультетов российских университетов. Их создатели издавали каталоги своих медицинских собраний. В настоящее время лишь благодаря этим уникальным изданиям мы можем судить о составе, количестве и профессиональном уровне исполнения музейных предметов, входивших в состав этих музеев, выявить подлинники среди прочих инструментов, что важно для сохранения историко-медицинского наследия страны и подготовки новой генерации врачей, которые будут бережно и уважительно относиться к прошлому.

Необходимо отметить, что дошедшие до нас каталоги медицинских коллекций XIX – XX вв. являются скорее их краткими описями, а не полным научным описанием, поскольку процесс выработки критериев для описания и

каталогизации раритетов по истории медицины, по нашему мнению, еще не был завершен.

Современное состояние изучения коллекций медицинских раритетов совпало с их значительными трансформациями, передачей экспонатов из одного собрания в другое, утратой по разным причинам значительного количества музейных предметов. Все это было реалиями советского периода в истории музеев этой профильной группы. Медицинские музеи Риги, Минска, Киева и Москвы так и не выпустили каталоги фондовых собраний: они известны только публикациями исследований своих сотрудников.

Медицинский музей РАМН одним из первых в стране начал разрабатывать электронный каталог наиболее ценных музейных предметов из своего собрания. Была подготовлена программа обработки и учета экспонатов. Важной частью этой работы стала фиксация раритетов и использование изображений в научном описании на электронных носителях. Благодаря этой инициативе сотрудников музея мы можем сегодня увидеть экспонаты, недоступные публике по объективным причинам (музей находится в стадии восстановления).

Исключительное положение в каталогизации коллекций медицинского характера принадлежит Военно-медицинскому музею (ВММ). Ленинградские музейщики в 1970–1980-х гг. издали серию каталогов, посвященных определенным разделам коллекций [Мороз, 1982.]. Для вдумчивого исследователя они – бесценные документы, дающие представление об особенностях хранимых реликвий, авторстве, количестве единиц хранения, времени поступления. К сожалению, одна из последних работ на nive каталогизации – каталог музейного собрания раритетов, связанных с именем Н.И. Пирогова, вышедший в свет к 200-летию со дня его рождения, более соответствует списку предметов в шнуровой книге, нежели серьезной научной работе хранителя начала XXI в. Вероятно, сжатые сроки его подготовки не дали возможности специалистам подготовить всеобъемлющие описания и представить исчерпывающую историю бытования музейных ценностей, вошедших в каталог. Тем не менее, мемориальность, присущая большинству предметов, включенных в данный труд сотрудниками музея, делает его уникальным изданием как для историков и исследователей медицинской науки, так и для будущих врачей [Иллюстрированный каталог, 2010].

Сотрудники Музея истории Национального научно-практического центра сердечно-сосудистой хирургии им. А.Н. Бакулева Минздрава России составляют полную опись коллекции с указанием авторства предметов, времени и места их производства, научно-обоснованного наименования, визуального описания, включая надписи, автографы и клейма, указывая количество, материал и технику, размеры, сохранность, источники поступления и место хранения или экспонирования.

Музей истории медицины Первого МГМУ им. И.М. Сеченова на официальном сайте представил виртуальную коллекцию медицинского инструментария XIX–XX вв. из своего собрания с краткой атрибуцией. В обширной коллекции изобразительных материалов, которая хранится в данном вузовском музее, проведены изучение, отбор и каталогизация портретного собрания медицинской профессуры, работавшей в разные периоды в учреждении. Удалось опубликовать небольшой труд по материалам прошедшей одноименной выставки, в котором зафиксированы основные сведения о лице, изображенном на портрете, и дано краткое описание музейного предмета. В выставочной практике медицинских музеев это – первый каталог, изданный после 50-летнего перерыва в публикациях [Каталог выставки портретов, 1998].

Большим подспорьем для тезаврации медицинских коллекций являются каталоги инструментария и аппаратуры, выпускавшиеся фирмами-производителями. Известны каталоги торгово-промышленного товарищества «Е.С. Трындына сыновья» (1882–1904), «Ф.Б. Швабе» (1908), торгового дома «Товарищество П.И. Махинъ и К^о в Москве» (1896–1914), треста «Мединструмент» НКМП РСФСР «Врачебный инструмент» (1935) и др. Они интересны тем, что наряду с описанием инструментов и их разновидностей содержат их рисунки, фотографии и даже сами предметы (например, хирургические иглы), чем оказывают неоценимую помощь в каталогизации врачебного инструментария сотрудникам современных медицинских музеев.

Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что музеи медицинского профиля (а таковые в России составляют большую группу среди естественнонаучных музеев) и, тем более, частные коллекционеры серьезно не занимаются научным описанием своих фондов и коллекций и последовательным введением сведений о них в Госкаталог РФ. Сложившаяся ситуация крайне неастораживает, поскольку в случае физической утраты музейных коллекций медицинского профиля, что случалось неоднократно за прошедшие столетия, мы можем потерять огромный пласт знаний, связанный с отечественной медициной, ее развитием и основными представителями. А это, без сомнения, создаст лауну в исторической памяти русского народа и государства.

По нашему глубокому убеждению, давно назрела необходимость в разработке научно обоснованного подхода к каталогизации медицинских коллекций на основе регламентирующих документов Министерства культуры РФ. Немаловажно ускоренно ввести выполненные описания музейных предметов и их фото в Госкаталог РФ, что могло бы способствовать дальнейшему совершенствованию методики описаний историко-медицинских собраний в России, созданию доступной для исследователей электронной базы данных, а также активной интеграции коллекций отечественных медицинских музеев в музейное пространство России и Европы.

Библиография

Иллюстрированный каталог пироговских реликвий. СПб.: ВМА, 2010. 80 с.

Чистович Я.А. Кабинет И.В. Буяльского // Медицинский вестник. 1864. № 30. С. 279–282.

Каталог анатомических и патологических препаратов, разных достопримечательных и патологических рисунков, зоологических и зоотомических предметов, хирургических, анатомических и физических инструментов, алебастровых голов и масок: знаменитых воинов, министров, ученых и государственных преступников французских, для краниологии. Заслуженного профессора анатомии, Военно-учебных заведений консультанта-оператора, Действительного Статского Советника, доктора Или Буяльского. СПб., 1854. 54 с.

Каталог хирургического музея Императорской Санкт-Петербургской Медико-Хирургической академии. СПб., 1867. 224 с.

Каталог выставки портретов профессоров и преподавателей медицинского факультета Московского университета 1758–1930 / Музей истории Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. М.: Северо пресс, 1998. 13 с.

Коровин И. Краткий исторический очерк кафедры патологической анатомии при Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академии. СПб., 1898. 312 с.

Мороз Г.С. (сост.) Каталог персональных фондов Военно-медицинского музея МО СССР. Л.: Изд-во ВММ МО СССР, 1982. 123 с.

Равикович Д.А. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX века (1861–1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России / Отв. редактор А.М. Разгон. Вып. II. М.: Изд-во «Советская Россия», 1960. С. 145–223.

Таренецкий А.И. Кафедра и музей нормальной анатомии при Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академии в Санкт-Петербурге за 100 лет. Исторический очерк. СПб., 1895. 343 с.

УДК 094:016; 027.021:016; 001(091)

М.В. Левнер, M.V. Levner

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ОЦИФРОВКИ РЕДКИХ ИЗДАНИЙ ИЗ ФОНДА БИБЛИОТЕКИ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ (БЕН) РАН

ABOUT SOME RESULTS OF DIGITIZATION OF RARE BOOKS FROM THE LIBRARY FOR NATURAL SCIENCES (LNS) OF THE RAS

Аннотация: в статье постулируется необходимость информационного обеспечения научного направления «История науки» современными методами, как это делается в области естественных наук. Рассматривается возможность использования для этих целей информационных технологий и информационных ресурсов Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам РАН (ЦБС БЕН РАН) – фонда редких изданий и архивных документов, электронного каталога редких изданий и электронной полнотекстовой библиотеки редких изданий, обеспечивающих доступ к текстам раритетов, поиск и выявление современными методами информации, необходимой историкам науки.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, история науки, Библиотека по естественным наукам РАН, научные издания, информационные ресурсы, информационное обеспечение, фонд редких книг, электронный каталог, электронная библиотека.

Abstract: the need for information support of the scientific direction «History of Science» by modern methods is postulated in the article, as it is done in the field of natural sciences. The possibility of using information technologies and information resources of the Centralized Library System of the Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (CLS LNS RAS) – a fund for rare books and archival documents, an electronic catalog of rare books and an electronic full-text library of rare books for accessing the texts of rarities, search and the discovery by modern methods of information necessary for the historians of science.

Keywords: historical science, library science, history of science, Library for Natural Sciences of Russian Academy of Sciences, scientific publications, information resources, information support, the fund of rare books, electronic catalog, electronic library.

Библиотека по естественным наукам РАН (БЕН РАН) с момента создания главной своей задачей ставила наиболее полное, качественное и оперативное информационное обеспечение научных исследований, проводимых в учреждениях Академии наук. С 1980-х гг. в практической реализации этой задачи стали применять средства вычислительной техники. Ресурсом были традиционные фонды библиотек Централизованной библиотечной системы (ЦБС) БЕН РАН, традиционные карточные каталоги и специализированные по научным направлениям картотеки. С появлением машиночитаемых баз данных, а затем и интерактивного обмена данными в качестве информационного ресурса все шире стали использоваться цифровые формы документов и современные методы информирования.

Основным направлением являлось обеспечение ученых свежей текущей научной информацией: осуществлялось ее избирательное распределение, создавались специализированные библиографии, производилось информирование о новых исследованиях в области естественных наук. Вместе с тем в фондах как Центральной библиотеки (ЦБ), так и библиотек ее системы имеется немалое количество изданий, которые можно отнести к категории старой или редкой книги. В фонде ЦБС БЕН РАН хранятся редкие издания XVI–XX вв.: монографии, многотомники, сериальные издания на иностранных языках, включающие трудночитаемые издания, напечатанные готическим шрифтом и на латыни. Однако этот информационный ресурс использовался крайне редко, находился на периферии информационного обеспечения текущих научных исследований, рассматривался как историческая (музейная) часть фонда, важная только как часть культурного наследия. Вопросами истории науки пользователи системы БЕН РАН практически не интересовались, внимания этому направ-

лению уделялось мало: исследовались лишь отдельные вопросы, связанные с историей научной книги и личных библиотек выдающихся ученых.

В последние годы интерес к истории науки, особенно отечественной, оживился. При поддержке руководства РАН и при активном участии специалистов БЕН РАН была разработана и запущена электронная библиотека «Научное наследие России» (<http://e-heritage.ru>) [Каленов, 2016], одна из главных задач которой – предоставление пользователям Интернет информации о выдающихся российских ученых, внесших вклад в развитие фундаментальных естественных и гуманитарных наук, а также полных текстов их наиболее важных работ. Для ввода в электронную библиотеку полных текстов в значительной мере использовались ресурсы старых и редких изданий ЦБС БЕН РАН. Это стимулировало повышение интереса к данным старым фондам и к созданию современного инструментария для их раскрытия исследователям, особенно историкам науки.

В 2015 г. была принята новая Концепция развития ЦБС БЕН РАН, где в число важных задач включены исследования в области истории научной книги и информационного обеспечения исследований в области истории науки. Для изучения динамики развития различных областей естественнонаучного знания, включения в научный ресурс достоверных исторических и фактографических данных больше внимания решено уделять старым и редким изданиям. В условиях информационного общества и в этой сфере необходимо использование всего арсенала информационного обеспечения, давно и успешно применяемого в БЕН РАН для текущей поддержки фундаментальных направлений науки.

Теперь использование редких книг из фонда ЦБС БЕН РАН ориентировано на: информационную поддержку формирования целостного представления о развитии науки и техники как историко-культурном явлении; структурирование информационного поля о достижениях человеческой мысли в различные периоды истории; выявление взаимосвязей, решаемых специалистами разных специальностей. При этом выяснилось, что информация из старых и редких изданий востребована не только историками науки, но и учеными для текущих научных исследований. Применение при работе со старыми и редкими изданиями программных и сервисных средств, уже знакомых исследователям при работе с текущей свежей информацией, содействует более активному использованию этого впервые вводимого БЕН РАН нового информационного ресурса.

Для введения в активный оборот старых и редких ресурсов В БЕН РАН был создан Отдел редких изданий и архивных документов, перед которым поставлена задача выявления старых и редких изданий, представляющих научную, историческую и культурную ценность, организация Фонда редких изданий (с соответствующими условиями их хранения) и современного справочно-

го аппарата к нему, обеспечения исследователям доступа если не к оригиналам таких изданий, то хотя бы к их полнотекстовым электронным копиям [Левнер, 2016(а); Левнер, 2016(б)]. В ходе работы с редкими книгами изучаются их культурная и научная ценность, возможности их включения в соответствующие информационные ресурсы, пути создания удобного для исследователей многоаспектного справочного аппарата к ним.

Таким образом, была поставлена и реализуется задача введения в научный оборот ранее мало использовавшегося в БЕН РАН ресурса – старой и редкой книги [Левнер, 2016(а); Госина, 2016]. Работа ведется на базе уже существовавшей в ЦБ БЕН РАН небольшой коллекции (несколько сотен наименований) изданий из резервного фонда. Также в библиотеках ЦБС выявляются издания, имеющие научную и культурную ценность (их количество оценивается в несколько тысяч). Необработанные с библиографической точки зрения издания детально описываются, принимаются меры по обеспечению доступа к ним современными средствами, что предотвращает их забвение и утрату.

Исследования и технологические работы для обеспечения доступа к уникалам и раритетам и поиска информации о них ведутся по нескольким направлениям.

Создается электронный каталог редких изданий, в который помимо библиографических сведений вносятся данные об: экслибрисах, владельческих знаках, принадлежности к библиотечным коллекциям ученых; дарственных надписях, автографах, читательских и других пометах, имеющих историко-культурную и научную ценность; штампах библиотек-хранителей; маргиналиях, вплоть до полиграфического исполнения и переплетах. Поставлена задача обеспечения максимальной глубины рубрикации каждого издания для повышения релевантности при поиске в электронном каталоге. Через него обеспечивается простой доступ к полному тексту старого или редкого издания, показ его специфических особенностей [Левнер, 2016(а); Рябова, 2016(а)]. С этой целью издания, включенные в редкий фонд, оцифровываются и включаются в Электронную библиотеку БЕН РАН.

Созданный комплекс программных средств позволяет: осуществлять поиск нужных фрагментов изданий, сотрудникам научных и технологических отделов – обрабатывать редкие издания на рабочих местах, обеспечивать их расширенное библиографическое описание, каталогизацию и систематизацию. Издания сканируются, сведения о них включаются в электронный каталог редких изданий. Гиперссылка в каталоге с изображением титульного листа издания дает доступ к полному тексту отсканированного редкого издания из фонда ЦБС БЕН РАН.

Недавно начавшаяся систематическая работа с редкими изданиями уже позволила обнаружить раритеты, имеющие высокую научную и культурную

ценность, проводить исследования по ряду направлений, связанных со старой российской периодикой, коллекциями и библиотеками отечественных ученых. Выявлены редкие отечественные издания по географии, геологии, ботанике, минералогии, астрономии, антропологии, этнографии и др., публикации Императорских Петербургской академии наук, Русского географического общества, Московского университета. Идентифицированы первоиздания трудов русских ученых, часть из которых в XX в. постигла трагическая судьба [Рябова, 2016(б); Рябова, 2016(в)]. Сбор данных о старых и редких книгах в библиотеках ЦБС БЕН РАН продолжается, получены сведения из 12 ее библиотек. Они анализируются на предмет выявления того, что нужно включить в Сводный каталог редких изданий ЦБС БЕН РАН и в электронную библиотеку БЕН РАН.

Создаваемые в БЕН РАН электронные каталог и полнотекстовая библиотека редких изданий после их пополнения будут выставлены в Интернет для свободного доступа, что откроет новые возможности для всех исследователей истории науки и техники, а не только для сотрудников РАН.

Технологические разработки и программные средства совершенствуются: производятся притирка технологических решений, доработка программных средств, согласование действий отделов, входящих в технологическую цепочку. Безусловно, сказывается недостаток опыта БЕН РАН в области работы со старыми отечественными и зарубежными изданиями; однако утверждаться в правильности принятых технологических решений или убеждаться в том, что, казалось бы, логичные решения неверны, можно, только апробируя разные подходы к экспертизе старых изданий, к технологиям и программным средствам, применяя новые методы поиска на массиве старых документов. Потому работы по этому направлению регулярно обсуждаются на Ученом совете БЕН РАН, являются предметом научных и технологических дискуссий среди его исполнителей и на заседаниях Технологического совета БЕН РАН.

Библиотека по естественным наукам РАН открыта для сотрудничества в деле сохранения и репрезентации старых и редких книг – со всеми, кто имеет опыт в этой сфере и у кого есть к ней интерес.

Библиография

Каленов Н.Е., Соболевская И.Н., Сотников А.Н. Интеграция музейной информации в электронную библиотеку «Научное наследие России» // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А.Воронцова. М., Этерна, 2016. С. 40–44.

Левнер М.В. Фонд редких изданий Централизованной библиотечной системы Библиотеки по естественным наукам РАН как информационный ресурс для исследований по истории науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова. М., Этерна, 2016. С. 198–204.

Левнер М.В. Наглядное пособие к российской истории: от «Апостола» до Довлатова: об одной личной библиотеке. М.: Мир библиографии, 2016. № 1. С. 155–158.

Госина Л.И. Редкая научная книга как источник информации для ученых: проблемы актуализации «забытой» информации в библиотеках // Науч. и техн. 6-ки. 2016. № 10. С. 90–104.

Рябова В.И. Формирование электронного каталога редких книг в условиях современных информационных технологий // Культура: теория и практика»: электронный научный журнал. 2016. Т. 3, № 12 (Скворцовские чтения). Электронный ресурс: <http://theoryofculture.ru>.

Рябова В.И. Редкие издания в электронной библиотеке «Научное наследие России» // Румянцевские чтения-2016: Материалы международной научно-практической конференции Российской государственной библиотеки (12–13 апреля 2016): [в 2 ч.] М. Пашков дом, 2016. Ч. 2. С. 127–131.

Рябова В.И. Штемпель как книжный знак и его значение в истории редкой научной книги // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы VI Международного научного семинара (Москва, 9 ноября 2016 г.). Минск; М., 2016. С. 128–133.

Рябова В.И. Публикации российских ученых в редких сериальных изданиях из собрания Библиотеки по естественным наукам Российской Академии наук (БЕН РАН) как источник информации по истории науки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А.Воронцова. М., Этерна, 2016. С. 253–265.

УДК 004

В.П. Любин, V.P. Ljubin

ВЕБ-САЙТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (IISH) КАК ОБРАЗЕЦ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РАБОТЫ АРХИВА И БИБЛИОТЕКИ В ИНТЕРНЕТЕ

WEBSITES OF INTERNATIONAAL INSTITUUT VOOR SOCIALE GESCHIEDENIS AS A SAMPLE OF PRESENTATION ARCHIVE AND LIBRARY WORKS ON THE INTERNET

Аннотация: в статье описан многолетний опыт деятельности известного специалистов Международного института социальной истории (МИСИ; Амстердам, Нидерланды) в использовании в работе его библиотеки и архива возможностей Интернета. Дана краткая история института и формирования его коллекций, включая материалы по истории России. Охарактеризована репрезентация этих коллекций на сайтах МИСИ. Предлагается использовать этот опыт в библиотеках и архивах России.

Ключевые слова: историческая наука, Международный институт социальной истории, Нидерландский архив экономической истории, история и сайты МИСИ, электронный каталог, архив, библиотека, комплектование фондов, россика, обслуживание исследователей.

Abstract: the article describes the long-term experience of the well-known specialists of the International Institute of Social History, IISH, Amsterdam, the Netherlands (Het Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis – IISG) using its library and archive of Internet capabilities. A brief history of the institute and the formation of its collections, in-

cluding materials on the history of Russia, are given. The representation of these collections on the IISH sites is characterized. It is proposed to use this experience in the libraries and archives of Russia.

Keywords: historical science, International Institute of Social History, Netherlands economic history archive, history and sites of IISH, electronic catalogue, archive, library, acquisition of archive and library, Rossica, researchers work.

В малых странах Европы изначально после возникновения и распространения Интернета его возможности оказались задействованы в самом широком спектре применения. Одной из таких сфер является работа архивов и библиотек. В этом отношении весьма показателен опыт Нидерландов. В качестве примера использования в этой стране возможностей Интернета в сфере науки и особенно образования, передачи знаний молодым поколениям, приведем изобретение голландского специалиста, историка Ф. Хаувелинга (Роттердам). Чтобы молодые люди, слушающие в своих мобильных телефонах в основном современную музыку, малоспособную расширить их кругозор знаний, заинтересовались историей родной страны, он придумал и выложил в Интернет подкаст «Hoor! Geschiedenis» (в переводе с нидерландского: «Слушай! История») – своего рода «аудиоисторию Нидерландов и Бельгии». Там представлены 350 кратких (5-минутных) экскурсов, в которых отражены самые важные события и деятельность известных лиц национальной истории. Аудитория слушателей данной радиопередачи постоянно растет; автор, получивший за свою работу в 2011 г. Европейскую премию подкастов (European Podcast Award), собирался, как он мне сообщал, перевести эти краткие исторические аудиоэкскурсы на английский язык в надежде существенно расширить аудиторию. Многие, в том числе и мои студенты из готовящего профессиональных переводчиков Московского государственного лингвистического университета, воспользовались Интернет-радиопередачей «Hoor! Geschiedenis» для изучения нидерландского языка [подробнее об этом см.: Любин, 2014. С. 449–465; адрес радиопередачи: <http://www.hoorgeschiedenis.nl>].

А предмет анализа в данной статье – Международный институт социальных исследований, находящийся в столице страны Амстердаме (МИСИ; *Net Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis*, IISG; его главный сайт: <https://socialhistory.org>). Он проводит исследования и собирает данные по глобальной истории труда, рабочих и трудовых отношений.

Достаточно просмотреть хотя бы краткую информацию об этом институте в Википедии, чтобы получить первоначальное представление о том, по какому широкому фронту научных исследований он работает. Здесь под одной крышей собраны мирового значения архив, крупная библиотека специализированной литературы, научно-исследовательские отделы. МИСИ одним из первых начал представлять на ряде языков (преобладающие – нидерландский,

английский, немецкий) на своем главном сайте и на «под-сайтах»: собственные архивные и библиотечные коллекции; результаты исследований (по мировому рабочему, социалистическому, профсоюзному движениям и по социальной истории в целом), предпринятых сотрудниками МИСИ и многими известными специалистами из всех стран мира, которых привлекают для работы в нем его уникальные собрания. Широко представлена в Интернете и пользуется большим успехом у посетителей главного сайта информация о его коллекциях, направлении научных исследований, семинарах, докладах, устройстве выставок его материалов (в 2017 г. предусмотрено множество мероприятий, связанных с юбилеем революции 1917 г. в России).

Если сравнивать МИСИ с другими научно-исследовательскими институтами, то в России наиболее близким к нему был упраздненный после распада Советского Союза Институт марксизма-ленинизма (ИМЛ) с его прекрасной библиотекой (начало собранию библиотеки и коллекций партархива, ныне РГАС-ПИ, было положено еще при бывшем директоре Д.Б. Рязанове [см.: Известный и неизвестный, 2011]). Библиотеку ИМЛ, ранее закрытую для широкой публики, в 1992 г. преобразовали в Государственную общественно-политическую библиотеку, на официальном открытии которой мне довелось присутствовать и выступить от лица читателей бывшей библиотеки ИМЛ, а в 2014 г. – в Центр социально-политической истории (филиал Государственной публичной исторической библиотеки России).

История МИСИ, согласно информации, представленной на сайте института, вкратце такова. Его открытие произошло 25 ноября 1935 г. Однако начало истории его создания относится к 1920-м гг. Н. Постюмус (1880–1960), один из первых исследователей современной экономической истории в Нидерландах, основал в 1914 г. Нидерландский архив экономической истории (НАЭИ), ставший одновременно и первым из серии созданных им исследовательских центров. НАЭИ занимался сбором и сохранением коллекций источников по экономической истории. Широкий кругозор Постюмуса позволил ему в 1930-е гг. расширить эту деятельность за счет сбора документов личных коллекций и архивов организаций голландского рабочего движения. Быстро ухудшавшаяся в Европе политическая ситуация, захват власти А. Гитлером, а также процессы, имевшие место в Советском Союзе, несли в себе серьезную угрозу как для участников международного рабочего движения, так и для их архивов. Постюмус стремился сохранить эти документы, создав независимый научный институт; он был уверен в их неминуемом уничтожении в случае попадания в плохие руки и в том, что в случае негативного развития событий в тогдашней Европе они могут еще долго оставаться недоступными для исследователей.

В 1935–1940 гг. внимание было сосредоточено на спасении архивов по всей Европе. Наиболее важным приобретением того периода стало архивное

наследство К. Маркса и Ф. Энгельса. Библиотекарь Института А.А. Схелтема-Клеефстра сумела контрабандным путем вывезти из Австрии рукописи М.А. Бакунина (часть знаменитой коллекции М. Неттлау) накануне вступления нацистов в Вену. Архивы бежавших из России меньшевиков и социалистов-революционеров также были переданы в Амстердам. Среди спасенных материалов особого упоминания достойны архивы Национальной конфедерации труда (CNT) и Федерации анархистов Иберии (FAI). Их вывезли в мае 1939 г., в считанные недели до захвата войсками Ф. Франко последних республиканских районов Северной Испании. Спасаемые архивы подвергались серьезному риску: Парижское отделение МИСИ ограбили в ноябре 1936 г., документы Троцкого были украдены предположительно агентами советских секретных служб.

Дальновидность Постюмуса привела к созданию филиала МИСИ в Великобритании. Наиболее ценные архивы перевезли в Лондон после заключения Мюнхенского соглашения, когда Совет института убедился, что военные действия не остановятся на границах Голландии.

И это оказалось своевременным: в мае 1940 г., спустя несколько дней после оккупации страны немецкими войсками, в МИСИ появились нацистские функционеры. По приказу немецкой Службы безопасности 15 июля МИСИ был закрыт, сотрудники распущены, а в здании разместился Оперативный штаб рейхсляйтера А. Розенберга. Большинство документов удалось разместить в безопасных местах, но вывезти все в предвоенное время не было возможности (одна только библиотека насчитывала уже более 300 000 единиц хранения). В здании МИСИ осталась значительная часть важных национальных архивов, включая многие документы по истории голландской социал-демократии. Мнения оккупантов в отношении коллекций разделились; некоторые из них они вывезли в Германию, а в сентябре 1944 г. оставшиеся материалы погрузили на 12 барж и отправили на восток. Большую часть вывезенных архивов обнаружили в 1946 г. в предместьях Ганновера в британской зоне оккупации. Архив СДРП и другие документы были присланы из Польши в 1956–1957 гг. Из общения с сотрудниками МИСИ мне известно, что эта часть архива осталась нетронутой, ее перевезли в Голландию на грузовых кораблях; там, где они бросили якорь, появилось потом предназначенное для хранения крупного архива и большой библиотеки новое здание института. Фонды, оказавшиеся в советской зоне, возвращались с меньшим энтузиазмом. На сайте МИСИ сообщается, что после провала путча в Москве (1991) «в секретном архивном учреждении» были обнаружены некоторые материалы института.

В целом потери военного времени оказались для собрания МИСИ на удивление незначительными. Когда после освобождения Нидерландов войсками союзников 5 мая 1945 г. (именно этот день, а не 8 мая, как в других странах Европы, в Голландии отмечается как день Освобождения. – В.Л.) стали подсчи-

тывать ущерб, то оказалось, что пропажи относились в основном к оборудованию: каталоги, мебель, архивные стеллажи и др.

В 1950-е гг. работникам МИСИ пришлось заново систематизировать архив и библиотеку. Благодаря помощи Амстердамского университета, городского муниципалитета, Фонда Форда и Фонда по возмещению ущерба, институт постепенно возвращался к жизни. В 1960–1970-х гг. его быстрому развитию способствовал росший во всем мире интерес к истории социальных идей и движений. МИСИ продолжил работу по спасению архивов и библиотек преследуемых личностей и организаций. В 1970-е гг. институт принял много материалов из Латинской Америки. В конце 1980-х гг. получены документы турецких партий, профсоюзов и отдельных граждан. Имеются документы китайского демократического движения, собранные участниками событий 1989 г. в Пекине и сотрудниками МИСИ. В архиве МИСИ представлены многие материалы советского «самиздата», произведения диссидентов, отражающие культуру андеграунда (начиная с 1960-х и вплоть до 1990-х гг.).

В 1979 г. МИСИ вошел в систему Нидерландской Королевской Академии наук и искусств и в настоящее время финансируется государством. В 1989 г. для размещения выросшей архивной коллекции и персонала института был перестроен старый склад в восточных доках Амстердама. Здесь МИСИ фактически воссоединился с НАЭИ. Получил приют в этом здании и Независимый нидерландский Музей прессы.

Электронный каталог МИСИ обеспечивает доступ к их коллекциям. Этот каталог и другие возможности поиска (веб-путеводители, текущие библиографии, дискуссионные листы, службы новостей) имеются на главном веб-сайте МИСИ, а также в системе RILIN (Research Libraries Information Network). Согласно информации сайта МИСИ, в настоящее время на 150 виртуальных пользователей приходится лишь один исследователь в читальном зале (что очень важно для нашей темы – соединение работы историка и работ архива и библиотеки). Таким результатом могут гордиться как разработчики сайтов, так и научные сотрудники МИСИ (в основном это историки, без всесторонней помощи которых составление сайтов «компьютерщиками» было бы невозможным). Одновременно продолжилась и даже возросла значимость исследовательской работы. Самыми известными в научном мире стали журнал *«International Review of Social History»*, издаваемый Cambridge University Press, и Общевропейская конференция по социальной истории (ESSHC), которая собирает в Нидерландах раз в два года более 1000 исследователей из разных стран мира.

Многие из западноевропейских коллекций XIX в. пополнились в последнее время благодаря проведенному в Москве после 1991 г. микрофильмированию. Сейчас фокус коллекционной активности сместился от Европы в направлении Западной, Южной и Юго-Восточной Азии: МИСИ осуществляет теперь

проекты по устной истории (oral history), восполняя недостаток письменных источников по социальной истории в этих регионах. Не забывают в институте и о документах национальной истории: создана «Историческая метрика Нидерландов» (Historical Sample of the Netherlands), которая состоит из местных регистрационных записей о рождении, смерти и браке с 1812 по 1922 г. Начиная с 1990 г. ежедневно архивируются избранные группы интернет-новостей.

Из моего личного опыта работы в этом институте в конце 2000-х гг., когда я собирал там материалы по истории итальянского рабочего и социалистического движения XIX–XXI вв., явствует, что в читальных залах его архива и библиотеки созданы самые благоприятные условия для исследователей. Нет проблем с записью и читательской регистрацией, с ожиданием заказанных материалов (они доставляются очень быстро). Каждому читателю для его собственных бумаг выдается прозрачный из плотного пластика пакет, на котором черной краской изображены автографы К. Маркса и фирменный знак института (IISG). Это помогает контролировать содержание пакета и гарантирует от того, что потенциальный злоумышленник, уходя из читального зала, прихватит с собой что-то из оригинальных материалов. Находящиеся у входа в институт охранники видят содержимое пакета.

Читателям предоставлена возможность бесплатно фотографировать нужные материалы «дигитальным» фотоаппаратом (для этого в читальном зале стоят две кабины с нужным освещением), а за каждую страницу привычных ксерокопий нужно заплатить 40 центов (по нынешнему курсу евро – около 25 руб.).

Во время моей работы в МИСИ в качестве исследователя, в переписке по электронной почте от сотрудников, курирующих «русское направление» (Э. Вагенаар, проработавшей там с молодых лет до ухода на пенсию, сменившего ее Х. Кесслера), довелось узнать много интересного об истории, научно-исследовательской работе, «русской коллекции» института. Чувствовалась их заинтересованность в получении из современной России материалов по истории международного и российского (советского) рабочего и социалистического движения. Многие для укрепления деловых отношений с российскими коллегами сделал часто приезжавший в Россию и выступавший на конференциях Я. Клостерман, бывший до 2008 г. директором МИСИ.

Коллеги подсказали мне, что прежде чем прийти заниматься в залы МИСИ, можно посмотреть выложенную на его сайтах информацию об архивных и библиотечных фондах. Это намного облегчает работу широкого круга исследователей из многих стран мира (пожалуй, ни один серьезный исследователь, посвятивший себя социальной истории, не может обойтись без материалов МИСИ), они благодарны руководству и сотрудникам института за то, что могут пользоваться его коллекциями как в залах, так и на толково составленных Интернет-сайтах. С помощью всего нескольких кликов вы достигаете цели

и получаете нужную информацию. Есть переводы, иногда не совсем качественные, на русский язык (<https://translate.google.de/translate?hl=ru&sl=en&u=https://socialhistory.org/&prev=search>). Пользуясь лишь удаленным электронным доступом, ученые могут выяснить, есть ли в библиотеке МИСИ их собственные труды. Набрав в соответствующей клеточке свою фамилию, я нашел более десятка своих монографий и подготовленных мною сборников ИНИОН; широко представлены там работы и других наших сотрудников.

Мне приходится намеренно говорить здесь о разных «веб-сайтах» Института, хотя на самом деле можно было бы сказать и о едином «веб-сайте» МИСИ в Интернете со многими нисходящими ответвлениями – подразделами главного сайта, так как именно они призваны отразить широкий масштаб коллекций и деятельности Института. На главном («домашнем») сайте МИСИ (<https://socialhistory.org/>) вы найдете следующие ответвления: исследования, публикации, коллекции, сервисы, особенности, выставки и т.д. (<https://socialhistory.org/en/research>). Каждое из названных ответвлений имеет свои подразделы, на которые можно зайти и напрямую с главного сайта.

Если взять «Исследования», то здесь есть подразделы: исследовательские проекты, специальные исследования, исследовательский состав, хранение данных, конференция ESSHC и т.д. Обратившись к «Публикациям», найдем подразделы: журналы, книги, Интернет-издания, последние публикации.

Если посмотреть раздел «Коллекции» (главный для тех, кто обращается в Интернет за информацией о составе архивных и библиотечных фондов), то в подразделе «библиотека», найдем такое описание: «Библиотека IISH хранит около миллиона записей. В дополнение к научным журналам и монографиям в области социальной истории присутствуют многочисленные публикации общественных движений (например, их периодических изданий, плакатов и листовок). Все эти печатные материалы доступны для исследований и могут быть получены через различные виды поиска в каталоге IISH. Объем коллекций библиотеки значительно выходит за рамки социальной истории. Это происходит благодаря включению специализированных библиотек и тематических сборников книг, листовок, брошюр и периодических изданий» [<https://socialhistory.org/>].

Составители этого подраздела обращают особое внимание на коллекцию Библиотеки Королевской академии художеств и наук Королевства Нидерландов, содержащую более 700 ранних печатных изданий (1480–1600) и издания, подготовленные научными организациями, где публиковались и путевые, экспедиционные отчеты. Библиотека Нидерландского национального совета социального благополучия (NRMW) содержит сотни публикаций по таким сферам, как преступность, благосостояние и т.п. Библиотека Лаврова-Гоца (библиотека российской партии эсеров) содержит около 10 000 наименова-

ний, в том числе издания на русском языке книг К. Маркса с его личными замечаниями. В Библиотеке Бунда (Альгеймер Йидишер Арбайтербунд) – коллекция в 20 000 листовок и брошюр; две ее коллекции (Staatsarchief и CSD) содержат листовки, изображения, звуковые и печатные материалы движения анархистов, в том числе относящиеся к 1970–1990-м гг. Коллекция Кашнор, названная в честь лондонского антиквара, включает почти 4000 публикаций за 1650–1880 гг. (начиная с законов, обнародованных О. Кромвелем, и заканчивая обсуждением колониальных вопросов) (<https://socialhistory.org/en/collections/library>).

Архив МИСИ – одно из самых крупных в мире собраний документов по истории общественных движений. Здесь хранятся персональные фонды немецких социалистов и анархистов К. Каутского, А. Сухи, Г. фон Фольмара, Ф. Адлера, М. Неттлау, американских анархистов прибалтийского происхождения А. Беркмана и Э. Гольдман, французского коммуниста Б. Суварина, послевоенных немецких деятелей В. Абендрота и В. Хариха. Хранятся интересные коллекции документов анархистского и троцкистского движения в Испании периода Гражданской войны (1936–1939) гг., обширные архивы Международной конфедерации свободных профсоюзов.

Среди архивных фондов, связанных с Российской империей и СССР, отметим персональные фонды Р.А. Абрамовича – одного из лидеров Бунда (документы 1922–1939 гг.); П.Б. Аксельрода – деятеля партии меньшевиков (документы 1879–1929 гг.); М.А. Бакунина (документы 1860–1876 гг.); российско-итальянской социалистки А.И. Балабановой (документы 1939–1962 гг.); социал-демократа В.С. Войтинского (документы 1919–1960 гг.); А.И. Герцена (документы 1834–1887 гг.); социал-демократов, меньшевиков Ф.И. Дана и Л.О. Дан (документы 1903–1963 гг.); анархиста Г.П. Максимова (документы 1917–1952 гг.); Л.П. Меньщикова – публициста, народовольца и агента Департамента полиции (документы 1886–1932 гг.); одного из первых русских марксистов Г.В. Плеханова (документы 1890–1921 гг.); социал-демократа, меньшевика А.Н. Потресова (документы 1889–1905 гг.); Б.В. Савинкова – эсера, террориста и организатора антибольшевистских выступлений (документы 1919–1921 гг.); В.Н. Смирнова – народника и близкого помощника П.Л. Лаврова (документы 1870–1900 гг.); Л.Д. Троцкого (документы 1917–1939 гг.); лидера партии эсеров В.М. Чернова (документы 1879–1939 гг.). В данных фондах в основном хранятся документы, связанные с их деятельностью в эмиграции (<https://socialhistory.org/en/archives>).

Обширные материалы представлены в фондах таких тесно связанных с историей России партий и движений, как Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд; документы 1897–1940 гг.) и Партия социалистов-революционеров (ПСР, эсеры). Фонд последней – один из самых крупных фондов Архива МИСИ,

включает также многочисленные документы 1870–1934 гг., связанные с организациями народников.

Работающие с посетителями библиотеки и архива сотрудники МИСИ всегда готовы прийти на помощь в том, что касается быстрого нахождения нужных материалов и их последующей обработки. Читатели заполняют принятые во всех крупных архивах анкеты с обязательством использовать данные материалы только в научных целях и информировать об этом институт.

Сотрудников, обслуживающих посетителей в читальном зале МИСИ, отличает глубокое знание институтских архивных фондов и библиотеки. Так, при моем обращении за документами из архива А.И. Балабановой, который она сама сдала в МИСИ незадолго до кончины (ее личный архив был бережно перемещен в Амстердам из Рима, где она жила после войны и умерла в 1965 г.), институтский архивист сказал: «Да, эти материалы у нас в хорошей сохранности и востребованы»; и добавил на профессиональном языке архивистов: они «занимают полтора метра полок». Интересна переписка Балабановой с находившимся в те годы в США одним из лидеров меньшевиков Б.И. Николаевским [см. о нем: Ненароков, 2004; Фельштинский, Чернявский, 2012], относящаяся к концу 1950-х – началу 1960-х гг. Там затрагивается и широко дискутировавшийся в тогдашней западной исторической литературе и прессе вопрос о финансировании партии большевиков из иностранных источников. Вопрос этот, как известно, до сих пор не решен. В 1915–1917 гг. Балабанова была участницей конференций в Циммервальде, Кинтале и Стокгольме, на которых подготавливалось образование представителями левых течений европейских социал-демократических и социалистических партий Коммунистического Интернационала (КИ), созданного в 1919 г., после Октябрьской революции 1917 г. в России. В первые годы его существования она занимала важные посты в руководстве (была членом и секретарём Исполкома), участвовала в подготовке I и II конгрессов КИ. Хотя ее отношения с фактическим руководителем Коминтерна Г.Е. Зиновьевым не сложились и она в 1922 г. навсегда покинула Советскую Россию, она могла быть осведомлена о названном выше финансировании. Но в переписке с Николаевским Балабанова высказывается об этом крайне скупно [см., например: Любин, 2007].

Подводя итог, отметим, что представленная в Интернете информация о коллекциях и деятельности МИСИ позволяет всем желающим быстро найти нужные архивные материалы и хранящиеся в библиотеке издания, сделать в случае необходимости заказы заранее, чтобы не терять времени в период работы непосредственно в читальных залах. То, как эта информация представлена, легкость ее нахождения (с использованием возможностей Интернета), неплохие переводы материалов главного сайта МИСИ на ряд иностранных языков, включая русский, настолько облегчают работу исследователя, что могут служить примером и для российских архивов и библиотек.

Библиография

Известный и неизвестный Давид Борисович Рязанов (1870–1938): К 140-летию со дня рождения. Материалы научной конференции. М.: ГОПБ, 2011. 255 с.

Любин В.П. «Аудиоистория Нидерландов» Фейко Хаувелинга как пример популяризации национальной истории в Интернете // Россия и Нидерланды в XVII–XX вв.: Новые исследования и проблемы. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 449–465.

Любин В.П. Социалисты в истории Италии: ИСП и ее наследники, 1892–2006 гг. М.: Наука, 2007. 463 с.

Ненароков А.П. Б.И. Николаевский – исследователь русского зарубежья // История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.): Сб. ст. М., 2004. С. 142–149.

Фельштинский Ю.Г., Чернявский Г.И. Через века и страны: Б.И. Николаевский: Судьба меньшевика, историка, советолога, главного свидетеля эпохальных изменений в жизни России первой половины XX века. М.: Центрполиграф, 2012. 543 с.

УДК 090.13 + 94(47).45/066.5

С.Т. Минаков, S.T. Minakov

КНИГИ И БИБЛИОТЕКИ ВОЕННОЙ ЭЛИТЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – XVIII ВЕКОВ

BOOKS AND LIBRARIES OF THE MILITARY ELITE OF THE SECOND HALF OF THE 17TH – 18TH CENTURIES

Аннотация: статья посвящена исследованию роли и места библиотек или книжных собраний, а также их состава по содержанию, в жизнедеятельности представителей российской военной элиты «регулярной части» русского войска второй половины XVII – XVIII вв. Этот практически не исследованный аспект российской культуры указанного времени рассматривается в биографическом контексте выдающихся, но малоизвестных ныне, российских военных деятелей А.С. Матвеева, Г.И. Косагова и М.О. Кровкова. Анализируется роль иллюстративного книжного материала в формировании мировоззрения А.В. Суворова.

Ключевые слова: историческая наука, библиотека, книги, военачальники, мировоззрение, А.С. Матвеев, Г.И. Косагов, М.О. Кровков, В.В. Голицын, книжные иллюстрации, А.В. Суворов.

Abstract: the article is written to the study of the role and place of libraries or book collections, as well as their content, in the life activity of representatives of the Russian military elite of the «regular part» of the Russian troops of the second half of the 17th – 18th centuries. This practically unexplored layer of Russian culture of the time mentioned is considered in the biographical context of the outstanding but little-known Russian military figures – A.S. Matveev, G.I. Kosagov and M.O. Krovkov. The role of the illustrative book material is analyzed in the formation of the world view of A.V. Suvorov.

Keywords: historical science, library, books, military leaders, world outlook, A.S. Matveev, G.I. Kosagov, M.O. Krovkov, V.V. Golitsyn, book images, A.V. Suvorov.

«Русский офицер». Долгое время именно эта часть российского образованного населения, принадлежавшая к «офицерскому корпусу» русской армии, к «русскому офицерству», и была носителем «книжности», интеллектуальной рефлексии, культуры. Да и само словосочетание «русский офицер» произносилось с почитанием, подчас и с восхищением, которые были рождены устойчивыми представлениями о носителях этого обозначения как людях доблести, чести, образованности и культуры. Нет нужды перечислять выдающихся деятелей русской культуры, вышедших «из рядов военных»: А.П. Сумароков, Г.Р. Державин, П.Я. Чаадаев, Хомяков, А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, М.Ю. Лермонтов, М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков и др.

«Русский офицер» как явление именно русской культуры закладывалось с середины XVII в. С этого времени начинается целенаправленная подготовка командного состава для «полков нового строя», т.е. для регулярных частей русского войска, организованных и обученных по западноевропейскому военному образцу. Они должны были со временем превратить русское войско в регулярную армию западноевропейского типа, а их офицеры из этнических русских дворян – в основном вытеснить «служилых иноземцев» (наемных офицеров, выходцев из Западной Европы). И хотя вплоть до правления царя Петра I русских командиров этих частей официально называли «начальными людьми», это были первые поколения «русских офицеров». Уже в 1670-е гг. в русском войске появляются и носители высших, «генеральских» чинов из среды рядовых и незнатных русских дворян: В.А. Змеёв, А.А. Шепелев, М.О. Кровков, Г.И. Косагов. Но российское правительство высоко ценило и способных офицеров и из среды «служилых иноземцев», стремясь всеми силами удержать их на русской службе, жалуя им генеральские чины. В числе таковых следует назвать и будущего наставника молодого царя Петра в военном деле П. Гордона. В напечатанной статье, указывая в заголовке словосочетание «военная элита», я имею в виду лишь ту часть высших командиров русского войска, которые принадлежали к офицерам регулярных полков (рейтарских солдатских, драгунских) русского войска XVII в.

Одна из наиболее ярких фигур в составе российской военной и государственной элиты второй половины XVII в. – Артамон Сергеевич Матвеев (1623/1625–1682), боярин, «царственной большой печати и государственных посольских дел оберегатель», государственный и военный деятель, дипломат. Он, несомненно, относился к российской военной элите, будучи в течение долгих лет стрелецким полковником, получившим «регулярную» военную подготовку (навыки обучения и командования «полками нового строя»). Его положение при царе Алексее Михайловиче сравнивали с положением маршалов Франции [Матвеев, 1997. С. 372].

Сын дьяка Посольского приказа, с 13-летнего возраста он был зачислен в состав «жильцов» при дворе царя Михаила Федоровича [Там же]. В 1645 г. был уже «стрелецким головой» и служил в Белгородском разряде, ведая «валовым земляным делом» (участвовал в строительстве Белгородской засечной черты) [Там же; Акты Московского государства, 1894. С. 283]. В начале 1655 г. за отличия в Смоленском походе русского войска Матвеев пожалован в «полковники» стрелецкие [Царь Алексей Михайлович, 2000. С. 519, 521]. По свидетельству Н.И. Костомарова, Матвеев служил в иноземных полках и стал рейтарским полковником [Костомаров, 1991. С. 150]. Прямых документальных свидетельств этому не обнаружено, хотя имеются косвенные на то указания [Сборник князя Хилкова, 1879. С. 274].

К 1653 г. Матвеев возвращается с Белгородской черты в Москву и в том же году выполняет важную дипломатическую миссию на Украине, будучи направлен «с царским посланием» к гетману Богдану Хмельницкому [Акты Московского государства, 1894. С. 329]. Таким образом, царь Алексей Михайлович уже использовал Матвеева как свое доверенное лицо в переговорах с украинским гетманом накануне Переяславской Рады, на которой в составе московской делегации присутствовал и Матвеев, а затем и Земского собора 1654 г. Несомненно, воспитанный в семье российского дипломата, дьяка Посольского приказа, Матвеев перенял от отца и интерес к внешней политике, к дипломатической деятельности и к иноземным, западноевропейским обычаям и культуре.

Умом и душевными качествами Матвеев обратил на себя внимание царя Алексея Михайловича и был привлечен к решению важных государственных дел. «И был он, боярин, – вспоминал о своем отце А.А. Матвеев, – всегда безотступно при его высокопомянутом величестве (царе Алексее Михайловиче) в Рижском, Смоленском и в прочих всех его царских походах при войсках, и служил сорок лет, многие раны на себя приял, потом, чести палатные все прошедши целою верностию тех великих и верных служб своих до совершенного градуса, чести же и боярства достиг, которые тогда подобны были рангам *маршалов Франции*. И имел он, боярин, от его царского величества за те его премногие службы безмерную на себе милость, и государственное правление всех политических дел в Посольской канцелярии ему же было поручено» [Матвеев, 1997. С. 372].

Любознательный от природы, воспитывавшийся в семье дьяка Посольского приказав в атмосфере обильной информации о международных отношениях, а позже часто общаясь с иноземцами, Матвеев познакомился с иноземными обычаями, начал их воспринимать. Этому способствовала его личная и семейная жизнь. Он был женат на иностранке шотландского происхождения, урожденной Гамильтон, принявшей при переходе в православие имя Авдотьи Григорьевны. Матвеев мог познакомиться с ее отцом драгунским полковником

Александром Гамильтоном (Гамонтовым, Гамолтовым), который служил на «белгородской засечной черте» в те же годы, что и А.С. Матвеев, в 1647–1649 гг. [Записные книги Московского стола. Т. 10, 1888. С. 329; Указатель, 1873. С. 29, 30]. Поскольку полковник Гамильтон был «новокрещеном» (т.е. перешедшим в православие), женитьба Матвеева на его дочери не выглядела как нечто экстраординарное. Во всяком случае, установившиеся со «служилым иноземцем» родственные отношения значительно усилили интерес Матвеева к западноевропейским обычаям, привычкам, традициям, формировали вкус к западноевропейскому образу жизни.

По жене Матвеев находился в родстве с семейством Нарышкиных, старинных, но не знатных рязанских дворян. Один представитель этого семейства, Федор Полуектович Нарышкин, был женат на племяннице жены Матвеева, также происходившей из рода «служилых иноземцев» Гамильтонов, которая при перекрещении в православие также получила имя Авдотья (Петровна). Родной брат Федора Полуектовича, Кирилл Полуектович Нарышкин, женатый на Анне Леонтьевне Леонтьевой, помимо сыновей, имел также дочь Наталью, будущую царицу, вторую жену царя Алексея Михайловича. Она с 11–12 лет воспитывалась в доме Матвеева и с отроческих лет близко познакомилась с иноземными (западноевропейскими) обычаями и частично их усвоила. Матвеев, с юных лет находившийся в близких дружеских отношениях сначала с царевичем, а затем с царем Алексеем Михайловичем, к началу 1670-х гг. стал ближайшим советником царя, фактически его «первым министром», «временщиком, поднявшись из рядовых дворян, с чина стрелецкого головы, до чина ближнего боярина, как полагали при дворе, в фактического правителя российского государства. Царь Алексей Михайлович называл Матвеева не иначе, как “другом”» [Царь Алексей Михайлович, 2000. С. 519; Костомаров, 1991. С. 151]. Матвеев в значительной мере способствовал тому, что овдовевший царь Алексей Михайлович во второй раз женился на 17-летней его воспитаннице Наталье Кирилловне Нарышкиной, матери будущего царя Петра (в 1671 г.). Однако смерть Алексея Михайловича в начале 1676 г. и вступление на престол малолетнего царя Федора Алексеевича, одного из сыновей покойного царя от первого брака (с Милославской), в скором времени привели к падению Матвеева. Его объявили «чернокнижником», обвинили в занятии колдовством и в том же 1676 г. сослали в Пустозерск. Вернувшийся из ссылки в конце правления царя Федора Алексеевича и фактически восстановленный в своем влиянии с восшествием на престол малолетнего царя Петра Алексеевича, Матвеев недолго был главным советником нового царя и его матери: во время стрелецкого восстания 15 мая 1682 г. был убит мятежными стрельцами.

Обвинение Матвеева в «чернокнижии» и колдовстве неспроста принималось на веру среди московского люда. Матвеев был одним из образованнейших

русских людей своего времени, много сделал для распространения в России европейской культуры, что в ортодоксальной русско-православной среде было подозрительным и способствовало доверию к слухам о его «чернокнижности». Матвеев сознавал пользу просвещения, любил чтение и имел достаточно большую для России того времени библиотеку.

До нас дошел не полный перечень книг из личной библиотеки А.С. Матвеева, но лишь той ее части, которая была передана Посольскому приказу, когда Матвеев попал в опалу и был сослан в Пустозерск в 1676 г. Перечень насчитывает 77 книг [Белокуров, 1899. С. 69–74]. Надо полагать, что это лишь книги светского содержания на иностранных языках. К ним следует добавить также «Книгу ратного строения пехотных людей» (Воинский устав 1647 г., переведенный с голландского). Вне всякого сомнения, в личной библиотеке Матвеева были и книги русско-православного содержания, как правило, присутствующие в русских библиотеках XVII в., в частности в царских. Поэтому общее число книг в библиотеке Матвеева, видимо, было не менее 90. Однако и та часть перечня его книг, которая дошла до нас, предоставляет возможность реконструировать сферу интересов, осведомленности и степень «книжной образованности» владельца. В составе указанного перечня 41 книга на латинском языке, 5 книг греко-латинских, 23 книги на немецком языке, 3 на польском, 3 на французском, 1 на голландском и 1 на итальянском языках. Упомянутая выше «Книга ратного строения пехотных людей» – на русском языке. Таким образом, больше половины иностранных книг в библиотеке Матвеева были на латыни, остальные – преимущественно на немецком. Из всего перечня датированы издания лишь 30 книг (9 книг – XVI в., 16 книг – первой половины XVII в., 5 книг – второй половины XVII в.). Надо полагать, что 25 книг (с указанной датой их издания), преимущественно богословского и философского содержания, были приобретены отцом Матвеева, как отмечалось выше – дьяком Посольского приказа, и 5 – самим Матвеевым. В их числе «Книга описание казацкой и татарской войны» на латыни 1681 г. издания, «История» Георгия Пахимеры (две книги: одна на греческом и латыни, другая – только на латыни, изданные в одно время – в 1666–1669 гг.) и «Книга огородного строения» (на немецком языке, издана в 1664 г.). Конечно, по этим фрагментарным данным о времени издания иностранных книг в библиотеке Матвеева трудно категорично судить о приоритетах его «книжных интересов» и сфер знания. Однако можно полагать, что его все-таки больше интересовала литература практического (а не богословско-философского) содержания.

Из указанного перечня – 15 книг по архитектуре (в основном «книги палатного строения», описания городов, в том числе Иерусалима и Парижа), 3 книги по географии (включая одну о Речи Посполитой), 4 – по истории, 7 книг – по общественному и государственному устройству в европейских странах (вклю-

чая и книги юридического содержания), 13 книг – богословского содержания (включая и по истории церкви), 3 книги – по риторике, 4 книги – по философии (Аристотель, «Разговоры» Эразма Роттердамского), по одной книге – по космологии, медицине, конскому делу, о свойствах камней (видимо, драгоценных), со стихами Вергилия и с портретами западноевропейских деятелей, 7 книг – по военным делам, в том числе Квинта Курция об Александре Великом и «Книга победа и радость Густава короля швецкого» (на латыни) [Белокуров, 1898. С. 74] и Воинский устав 1647 г., также 7 книг – по латинской, греческой и голландской грамматике.

Маркиз де ла Невилль, рассказывая о том, как в сентябре 1689 г. боярин князь В.В. Голицын, «видя близость падения своего величия и желая сделать все возможное для сохранения его, решился добровольно отправиться к царю (Петру I), ...взял с собой... и своего близкого приятеля, некоего Косагова» [Невилль де ла, 1986. С. 507]. Генерал Г.И. Косагов (ок.1620–1701), стряпчий (1641), стольник (к апрелю 1665 [Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, 1867. Ст. 266]), полковник рейтарский(1670/1671), генерал-майор (декабрь 1677, во всяком случае к 2.2. 1678) [Там же, т. 13. Ст. 468], генерал-поручик (март 1679), полный генерал (1680), думный дворянин (1688). Его образ жизни, привычки, «атаманские замашки» напоминают легендированный русской бытовой и литературной традицией XIX в. образ типичного гусара XVIII – начала XX в. – способного и хитроумного партизанского военачальника, отважного бойца-рубаку, игрока, развратника, похитителя чужих жен.

В Дворцовых разрядах сохранилось любопытное свидетельство о челобитной на Косагова его духовника, датированной 17 марта 1675 г.: тот обвинял его, что «живет не по правилу святых отец и держит у себя еретические книги» [Дворцовые разряды, 1852. Ст. 1288; Афанасьев, 1982. С. 418–419]. В связи с этим делом было решено отправить Косагова к патриарху для очной ставки с обвинителем: действительно ли рейтарский полковник впал в ересь? В документах не сохранилось указаний на какие-либо последствия рассмотрения этого «дела», в том числе неприятные, для Косагова. Известно, однако, что в июне 1675 г. царь Алексей Михайлович отправил стольника и полковника Косагова в Белгородский полк в распоряжение воеводы боярина князя Г.Г. Ромодановского. Вероятно, дело решено было замять: Косагов был одним из способнейших и опытейших русских военачальников того времени.

Что касается обвинения в том, что он «живет не по правилу святых отец», то имелись в виду, очевидно, его пристрастие к азартным играм (в карты, в зернь), порой с проигрыванием крупных денежных сумм [Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, 1872. С. 220], к игре в шахматы [Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, 1867. С. 146–147]. Видимо, страсть к игре в шахматы и в шашки также сближала Косагова и В.В. Голицына

(судя по описи, у Голицына было много разнообразных комплектов шахмат и шашек, причем во многих комнатах его огромного московского дворца). В военной биографии Косагова бывали случаи присвоения им солдатского жалования [Дела Тайного приказа, 1907. Ст. 88, 112, 461, 476], а также весьма разгульное поведение в отношении женщин. Он был женат, но большую часть жизни провел в походах, заводил любовниц и даже похищал жен у мужей [Описание документов, 1910. С. 324; Степанов, 2009; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, 1867. С. 146–147].

Нам не известно, в чем конкретно выражался интерес Косагова к «еретическим книгам», какие «еретические книги» имелись в его «библиотеке». Известно, однако, что в Ильинском храме в с. Косагово (ныне Хотынецкого района Орловской области), принадлежавшем генералу (там было его поместье, где он жил в непродолжительных перерывах между походами и где умер в 1701 г.), находился список иконы Ченстоховской Божьей Матери «Матка Бозка Ченстоховска» – польской святыни, официально принятой в Русской православной церкви лишь при императоре Александре I (список иконы подарен ему в 1813 г. генералом Ф.В. фон-дер Остен-Сакеном, а затем по воле императора помещен в Казанском соборе в Петербурге). Во второй половине XVII в. икона почиталась лишь католиками, преимущественно польскими. В этом контексте можно предполагать, что почитание иконы Ченстоховской Божьей матери генералом Косаговым, было несомненной ересью с точки зрения Русской православной церкви. Это обстоятельство косвенным образом, позволяет предполагать в его мировоззрении наличие «польско-католических» (или «латинских») симпатий, «польско-латинского западничества». В этом отношении он, несомненно, был близок князю В.В. Голицыну по духу. Некоторые предположения о «еретических книгах» в библиотеке Косагова возможно сделать на основе состава библиотеки князя В.В. Голицына (учитывая, что они были близкими друзьями и их сближали, скорее всего, какие-то «книжные предпочтения»).

«Русский западник», один из первых «русских вольнодумцев» боярин, князь Василий Васильевич Голицын (1643–1714) был, несомненно, выдающимся и передовым человеком своего времени. Получив прекрасное домашнее образование, знакомый с языками немецким, греческим и латинским, он владел последним с таким совершенством, что свободно вел на нем устную речь. Голицын ясно понял основную задачу века – более тесное сближение с Западом.

У Голицына была по тем временам большая библиотека из рукописных и печатных книг на русском, польском и немецком языках. В их числе были грамматики польского и латинского языков, Киевский летописец, немецкая геометрия, «Алкоран» в переводе с польского, четыре рукописи о «строении комедий», рукопись Юрия Сербенина (Крижанича). Книги представляли для Голицына большой интерес с молодости, в частности книги не церковно-пра-

вославного содержания, но служившие познанию окружающего мира. Еще в 1664 г. он получил в дар рукописную книгу Иова Лудольфа об Абиссинии. Изучение описи имущества уже опального и сосланного князя в 1690 г. обнаруживает список свыше 100 книг в его московском дворце [Розыскные дела о Федоре Шаковитом, 1893. Ст. 31–33, 55–58]. Примерно столько же (не более) можно насчитать и в его многочисленных поместьях, разбросанных преимущественно в Подмоскovie [Там же]. Поэтому, возможно, маркиз преувеличил величину библиотеки Голицына.

Не исключено, что одной из еретических книг могла считаться «Алкоран Махметов» – рукописная книга, перевод с польского (с печатной книги) [Там же, ст. 32]. Эта книга была в библиотеке В.В. Голицына. Быть может, это также рукописная книга «О Антихристе и о иных изрядных вещех» [Там же, ст. 31]. Таковой могла быть и также присутствовавшая в библиотеке «Похвала благочестивым царем» западно-русского (белорусского) униатского иеромонаха Антония Русаковского [Там же, ст. 32]. Быть может, к числу таких книг принадлежала и рукописная «История о Магилоне кралевне», перевод с польского [Там же]. Возможно, Косагов и Голицын вели беседы и на эти темы.

Гораздо больше сведений, и в этом смысле – гораздо больший интерес, представляет «книжный мир» «служилого иноземца», сподвижника и одного из воспитателей молодого царя Петра, преимущественно в военном деле, – Патрика Гордона (1635–1699; Петра Ивановича Гордана, как его называли в России, в том числе и в официальных документах). Он поступил на русскую службу в 1661 г. майором; в отличие от большинства товарищей по службе в московском войске принадлежал к древнему, известному и разветвленному шотландскому аристократическому роду; получил неплохое образование, был начитан и продолжал интересоваться литературой, живописью и в период своей московской службы. Он хорошо разбирался в военной тактике, в основах инженерно-фортификационного дела. Отдельные фрагменты его дневниковых записей, сделанных в разное время, позволяют хотя бы отчасти получить представление об уровне образованности и знаниях этого «служилого иноземца».

С начала своего долголетнего странствия по центральной и восточной Европе, как указано в дневниковой записи 1653 г., он начал осваивать немецкий язык и вскоре владел им свободно; со временем немецкий язык стал ему столь же привычен в общении с соратниками, часто немцами по происхождению, как и родной или латынь.

Уже этот фрагмент свидетельствует о весьма хорошем, если не свободном, владении П. Гордоном латинским языком. Он мог со своими товарищами и преподавателями в Коллегии «говорить по-латински». Запись в дневнике, сделанная Гордоном спустя три года (в 1656 г.) подтверждает его хорошие навыки во владении латынью: «Когда я стоял под окном, староста лично спросил меня

по-латински, стану ли я служить Польской короне. Я отвечал: “Весьма охотно” [Гордон, 2002. С. 70]. Гордон и в последующих дневниковых записях обнаруживает знание латыни и привычку к «латинской эрудиции», цитатам из античных классиков и писателей эпохи Возрождения. «Однако, – употребил он одну из таких цитат в записи 1660 г. – “quos Jupiter vult perdere hos prius dementat”» [Там же, с. 61]. Это было изречение анонимного греческого комментатора трагедии Софокла «Антигона». В переводе оно означало: «Кого Юпитер желает слугить, тех прежде лишает рассудка». Гордон почти дословно цитирует его в латинском переводе Дж. Дьюпорта [Там же, с. 269]. В другой записи 1660 г. Гордон цитирует «крылатое выражение», военную «максиму» или афоризм, приписываемый римскому полководцу Сципиону Африканскому Старшему (ок. 235–183 гг. до н.э.) [Там же. С. 270]: “hostibus fugientibus pontem auream astruendam” обернулось великим уроном для поляков» [Там же. С. 67]. Дословно это переводится: «Бегущим врагам строится золотой мост», т.е. беспрепятственный путь к отступлению. Такого рода афоризмы относились к основополагающим аксиомам военного искусства тех времен. Такое искусство Александра Македонского, древних греков и римлян и в XVII в. считалось классикой для западноевропейских офицеров, генералов и полководцев.

Но не только военная лексика и военные афоризмы на латыни свидетельствовали о том, что Гордон ею владеет. В дневниковых записях обнаруживается его знакомство с литературной классикой античности и эпохи Возрождения. Так, 19 августа 1664 г. в письме к невесте, как бы оправдываясь, Гордон пишет: «Просьба слуги об “*Orlando Furioso*” (“*Неистовый Роланд*”) без моего указания не должна была Вас так обидеть...» [Там же, с. 148]. Запись свидетельствует о том, что подполковник Гордон, находясь в длительной командировке за пределами Москвы, просил передать для него популярное в XVII в. произведение итальянского писателя Лодовико Ариосто «Неистовый Роланд». Судя по всему, книга эта находилась в библиотеке Гордона в Москве. Она являлась, видимо, одной из любимых, поскольку он просит ее привезти, чтобы читать ее в свободное время. В письме к невесте от 29 августа 1664 г. Гордон пишет: «Ревность Ваша происходит из подлинной любви, ибо, согласно латинскому стиху, “*Res est solliciti plena timoris Amor*”». Это – цитата из «Героид» Овидия, которая переводится так: «Так уже всегда: где любовь – там тревога и страх» [Там же, с. 149, 282]. Видимо, Гордон не только читал Овидия, но и любил его стихи и учил их наизусть.

Несмотря на чрезвычайно активное проведение досуга, особенно в первые годы проживания в России, Гордон всегда трепетно относился к своим книгам. Примечательно, что он всюду возил книги с собой: из Москвы в Смоленск, из Смоленска в Москву. Как видно, он никогда не расставался с книгами, с чтением и продолжал повышать свою образованность и расширять кругозор. Это,

несомненно, выделяло его среди массы иноземных офицеров, не питавших интереса к книгам. Следует отметить, что книг, скорее всего, было не очень много, во всяком случае – первоначально, поскольку их смог привезти вместе с письмом слуга подполковника Драммонда.

Будучи глубоко верующим католиком, Гордон хорошо знал текст Библии и в своей речи пользовался известными сравнениями и метафорами библейского происхождения. Так, имея в виду, что московские власти спровоцировали задержание ценных военных специалистов-шотландцев генералов Далиелля и Драммонда, не желая их отпускать, 13 января 1665 г. он записал в дневнике: «...подобно Иосифу (москвиты) велели положить чашу в мешок Вениаминов» [Там же. С. 156]. Иными словами, как библейскому Вениамину была подложена в мешок чаша, чтобы не позволить ему уйти, так «москвиты» нечто подобное «Вениаминовой чаше» подложили одному из названных генералов. Книги (не только, а, может быть, и не столько художественные, сколько научные, в частности – по истории) продолжали интересовать П. Гордона до конца жизни. В дневниковой записи от 8 мая 1667 г., отмечая сделанные на обратном пути в Москву покупки, он счел важным зафиксировать: некий мистер Клэйхиллс, продавший «гнедого коня с седлом, чепраком и ольстрами (кобуры для пистолетов, крепившиеся у седла)... дал мне также “Британию” Кэмпдена» [Там же, с. 207]. Речь идет об известном в те времена труде английского историка У. Кэмпдена (1551–1623) по природе, археологии и истории Британских островов, впервые изданном на латыни в 1586 г. и впоследствии многократно переводимом на английский язык.

Изучение «Дневника» П. Гордона за 1653–1695 гг. позволяет составить перечень книг, которые были в его личной библиотеке: 1) Библия; 2) «Антигона» Софокла (в переводе на латынь Дж. Дьюпорта), 1660; 3) «Героиды» Овидия; 4) его же «Метаморфозы»; 5) Гораций; 6) «Неистовый Роланд» Л. Ариосто; 7) «Британия» У. Кэмпдена; 8) «Записки о Московии» С. Герберштейна; 9) «Описание путешествия в Московию» А. Олеария (Шлезвиг, 1656.); 10) «Описание р. Дунай» (1685); 11) «Фортификация» С. Вобана (1691); 12) «Дон Кихот» М. Сервантеса (1620); 13) «Аркадия» графини Пемброк (1691); 14) «Монтелион, рыцарь Оракула» (1633); 15) «Гудибрас» С. Батлера (1684); 16) «Стихотворения» Дж. Кливленда (1656); 17) «Роман романов» (точнее, «Бич романсио или Роман о романах» С. Холленда (1660); 18–25) «Письма, написанные турецким шпионом (“арабом Махмутом”), жившим сорок пять лет неузнанным в Париже» Дж. Марана (1691) (у П. Гордона – «Письма, написанные шпионом из Парижа»: 1-й том в 1684–1687 гг. на итальянском, французском и английском; 2–7-й тома в 1691–1694 гг. на английском); 26) «Thesaurus Chirurgiae» П. Барбетта (1687); 27) «История монашеских уставов и воинских учреждений» С. Дж. (автор ограничился инициалами) (Лондон, 1686); 28–31) «Иностраннные и поразительные

верования, обычаи» и т.д. Р. Бертона (Н. Крауча) (4 трактата; Лондон, 1683); 32) «Настоящее состояние Венгрии» (Лондон, 1687); 33) «Исторические наблюдения» Р. Ховарда (Лондон, 1690); 34) «Жизнь королевы Элизабет» С. Кларка (Лондон, 1683); 35) «Руководство жокея. (Трактат по коневодству и лечению лошадей)» Ф.М. Джент. (так обозначен автор) (Лондон, 1687); 36) «Беседы о различных предметах» М. Скюдери (Лондон, 1683); 37) «Школа развлечения» Р. Хоулетта Л., 1684); 38) «Шутки кофейни» У. Хикса (Оксфорд, 1688); 39) «Сераскер-паша» Ж. де Прешака (Гамбург, 1685); 40) «История Кара Мустафы» Ж. де Прешака (Лондон, 1685); 41) «Новое путешествие в Ост-Индию» В. Гланиуса (Лондон, 1682); 42–50) «Кабинет разума» (9 трактатов, сборники советов для бытовых нужд и развлечений (автор не указан; Лондон, 1691); 51) «Руководство молодого секретаря» (в 2-х частях) Дж. Хилла (Лондон, 1687); 52) «Овидиевы послания в стихах» (1690); 53–54) «Джордж Макензи... в защиту королевской династии» (2 книги: Эдинбург, 1685; Утрехт, 1689); 55) Гораций; 56) «Pyroboia» Н. Фуртенбаха (1693); 58) «Pyrotechnia, или Фейерверки» (1693) [Гордон, 2014. С. 96, 120, 131, 164, 165, 169, 181, 218, 252, 290].

Как видно из приведенного перечня, книги разнообразны по содержанию. Книги военного характера, как это ни покажется удивительным, немногочисленны; заметно, что Гордона особенно интересовала военно-инженерная область. Примечательно, что в перечне присутствует сочинение С. Вобана – тогдашнего светила в области фортификации и осады крепостей [Там же. С. 252]. Внимание привлекает также наличие «Дон Кихота» М. Сервантеса (упоминание об этом на 1691 г. – первое в истории этой книги в России [Там же. С. 120]).

Представленные сведения о количестве и составе книг в библиотеке П. Гордона, которые удалось выявить по тексту его дневника, вряд ли исчерпывающие. Скорее всего, в его библиотеке были и другие книги. Во всяком случае, для профессионального военного, иноземного наемного офицера и данный перечень обнаруживает образованность и начитанность Гордона, его несомненный интерес к книгам и чтению, а также влияние на формирование его личности «книжного фактора».

Весьма интересно и показательно еще одно свидетельство об отношении к книгам представителей российской военной элиты второй половины XVII в. Оно касается генерала М.О. Кровкова.

Ныне почти неизвестный даже многим отечественным профессиональным военным историкам, один из первых русских генералов (имеются в виду российские генералы из этнических русских дворян В.А. Змеёв, А.А. Шепелев, М.О. Кровков и Г.И. Косагов; генеральские чины в русском войске, носителями которых были «служилые иноземцы», появились в 1648 г.) допетровского времени (1670-х гг.), командир 2-го Московского выборного полка солдатского строя (Бутырского солдатского), стольник Матвей Осипович Кровков

(1624–1700) происходил из муромских дворян и служил по жилецкому списку с 1636 г., с 12-летнего возраста [Смотренный список начальных людей. Л. 2]. 30–31 августа 1649 г. в группе молодых дворян Кровков был пожалован царем из жильцов в стряпчие, которым «велено ...служить рейтарскую службу» [Записные книги Московского стола, 1888. С. 484], и с сентября 1649 г. обучался «регулярному строю» в Московском рейтарском полку полковника-голландца И. Фанбуковена (ван Богховена). С марта 1653 г. по сентябрь 1658 г. Кровков выполнял различные царские поручения, участвовал русско-шведской войне 1656–1658 г. Будучи «стряпчим рейтарского строя», был переведен майором в солдатский полк к осени 1658 г. [Малов, 2001. С. 7]. В декабре 1661 г. пожалован в полковники и назначен командиром 2-го Московского выборного Дворцового полка солдатского строя (по месту квартирования в Москве – в Бутырской слободе, он получил и другое название – Бутырский солдатский полк). За выдающееся участие в боевых действиях под Чигирином в августе 1677 г. Кровкову пожалован чин генерал-майора, а за искусные и героические действия его самого и его полка в боях под Чигирином в 1678 г., где он получил тяжелейшие ранения, произведен в генерал-поручики и вскоре – в «полные генералы». Во время стрелецкого восстания 1682 г. Кровкова избил до полусмерти восставшие. В 1683–1691 гг. – воевода в Якутске. В контексте настоящей статьи интерес представляют следующие факты и обстоятельства его жизни.

13 июля 1669 г. по указу царя Алексея Михайловича были куплены с Печатного Двора, переплетены за 3 рубля 15 алтын и переданы полковнику Кровкову (в ответ на его просьбу) следующие книги: 1) Евангелие напрестольное; 2) Апостол; 3) Шестоднев; 4) Миняя Общая; 5) Триодь Постная; 6) Потребник; 7) Псалтирь; 8) Часослов [Дела Тайного приказа. Вып. 23, 1904. Ст. 35, 36, 1471, 1472]. Эти книги были посланы командиром полка для «ево полку начальных людей и солдатов 91 чел.» [Там же. Ст. 35], отправленных на службу в Севск. Видимо, они предназначались (пользуясь нынешним понятием) для «полковой библиотеки». И это тоже показательно как озабоченность командира «гвардейского полка» полковника Кровкова «морально-политическим воспитанием» личного состава подначальной ему воинской части. Попутно заметим, что в XVII в. «книжное учение» означало изучение книг церковно-служебных, обучение Священному Писанию. Оно начиналось с букваря, а затем следовали Часослов и Псалтирь [Забелин, 2005. С. 619]. По определению И.Е. Забелина, это был «венец древнего словесного учения и полного курса первоначальной науки» [Там же]. О личной библиотеке Кровкова сведений не сохранилось. Учитывая его озабоченность «воспитанием» своих офицеров и солдат, можно полагать, что Кровков был человеком традиционного русско-православного воспитания (в отличие от Г.И. Косагова) и что перечисленные книги, считавшиеся им необходимыми для чтения его офицерами и солдатами, были и в его

личной библиотеке – как и в личных библиотеках царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича [Забелин, 2005. С. 946–949, 952, 953, 955, 956], а также в библиотеках В.В. Голицына [Розыскания о деле Федора Шакловитого, 1893. С. 55, 56] и А.С. Матвеева. В частности, в библиотеке Голицына находились два экземпляра «Шестоднева» [Розыскные дела о Федоре Шакловитом, 1893. Ст. 56], три разных экземпляра «Триоди Постной» [Там же. Ст. 55, 56], Псалтырь [Там же. Ст. 56]. Это был традиционный набор церковных служебных книг, обычно имевшихся в каждой церкви. Иногда их было немного больше. В документах нет упоминаний о полковой церкви, да в те времена их создание еще не практиковалось, поэтому, надо полагать, книги, выданные Кровкову для личного состава части его полка, направленного на службу в Севск, должны были находиться, скорее всего, на «съезде двора» (в полковом штабе) в «полковой библиотеке». Наличие полковых библиотек было нормой (прежде всего в гвардейских полках) для русской армии XIX – начала XX в. Можно счесть описанную выше ситуацию зарождением в русской армии полковых библиотек.

Известна, по крайней мере, одна светская книга сугубо военного содержания в личной собственности Кровкова. 29 декабря 1661 г. «после вечерни пожаловал великий государь (царь Алексей Михайлович) Матвея Кровкова из маеоров в полковники к пешему солдатцкому строю к выборному полку на Яковлево место Кулюбакина. Государево жалованье полковничество сказывал и того полку знамя дал ему боярин Семен Лукьянович Стрешнев, а после того ему же дал *печатную книгу ратного ополчения*, почему ему разумети строити пешей солдатцкий строй» [Белокуров, 1908. С. 120]. Судя по всему, ново пожалованный полковник М.О. Кровков получил книгу, называвшуюся «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» – перевод с голландского воинского пехотного устава, сделанный в 1647 г. [Учение и хитрость, 1904]. Для нового полковника, пришедшего в солдатский полк из рейтарского, это был своего рода «учебник». Книга была издана в Москве тиражом в 1200 экземпляров (по тем временам очень большим), однако распродано было, согласно официальным данным, всего 134 экземпляра [Там же], а остальные экземпляры поступили в приказ Тайных дел. В числе купивших эту книгу в 1651 г. были А.С. Матвеев и В.В. Голицын [Розыскные дела о Федоре Шакловитом, 1893. Ст. 58]. Книга была в библиотеке великого князя Алексея Алексеевича и царя Федора Алексеевича (11 экземпляров, не считая 2 рукописных) [Забелин, 2005. С. 951, 953, 956]. Даже если это была бы единственная книга, которую читал Кровков, это уже было для него «книжное учение», а сам он оказывался «книжным», «ученым» служилым человеком, при этом обучавшимся по иноземному (голландскому) воинскому уставу и приобщавшимся к западноевропейской «воинской образованности». Таким образом, в личной собственности

Кровкова имела книга сугубо военно-профессионального содержания и назначения.

Переведенный с голландского языка на русский воинский Устав, изданный в Москве в 1647 г., был одним из первых воинских уставов для подготовки регулярных частей русского войска, популярным не только среди профессиональных военных. Его охотно покупали представители аристократии, «служилых» государственных людей, обычные горожане. Он обнаруживается в личных библиотеках царя Федора Алексеевича, А.С. Матвеева, В.В. Голицына. В некотором отношении эту книгу можно считать предтечей «Табели о рангах» Петра I, составленной и опубликованной в 1722 г. Во всяком случае, эта книга вводила в российскую повседневность представления об ином порядке профессионального (военного) образования, продвижении человека в чинах и по социальной лестнице в зависимости от его личных заслуг.

Александр Данилович Меншиков (1673–1729), генералиссимус и генерал-фельдмаршал российских войск, военный и государственный деятель, ближайший соратник царя Петра, участник всех его реформ и преобразований, сыгравший решающую роль в победоносном исходе Полтавского сражения 1709 г., не нуждается в пространной биографической характеристике. В то же время в силу и своего происхождения, и поглощенности практической военной и государственной деятельностью, вряд ли может считаться весьма образованным человеком. Тем не менее, анализ состава его библиотеки позволяет сделать более верные суждения о «книжной образованности» Меншикова.

Перечень («реестр») части его библиотеки позволяет составить определенные суждения обо всей библиотеке. Несомненно, она была велика по количеству книг. Только этот ее фрагмент включает 311 книг [Саверкина, Сомов, 1988. С. 146-159]. В подавляющем большинстве это – книги на иностранных языках (немецком, французском, голландском). Провести сколько-нибудь результативный анализ их по содержанию чрезвычайно сложно, поскольку в перечне не всегда даны названия книг, за немногими исключениями содержание не указано даже описательным образом. Трудно выявить в их составе книги военного содержания, которых в силу профессиональной деятельности Меншикова должно бы быть в достаточном числе. Правда в перечне есть несколько книг по фортификации, в том числе Кугорна, а также история Александра Великого Квинта Курция [Там же]. Складывается впечатление, что Меншиков вряд ли читал большую часть собранных книг (среди них – книги на французском, английском и латинском языках, которыми он не владел). Впрочем, его библиотека нуждается в специальном изучении.

В заключительной части статьи хочу обратить внимание на одну особенность восприятия книжной информации исследуемой категории читателей – на примере одного из них, но одного из самых знаменитых. Парадоксальным

образом полководец А.В. Суворов был весьма начитанным «книжным человеком» эпохи Просвещения (конечно, главным образом в области военного дела), оставаясь при этом до мозга костей русским человеком, в чем-то даже архаичным по своей ментальности. Мною уже детально исследован вопрос о его библиотеке, предпринята попытка ее реконструкции [Минаков, 2016(б)]. Здесь я намерен задержать внимание читателя лишь на аспекте, не освещенном в предыдущей статье.

Повторюсь еще раз, что книги формировали суворовские идеалы: Цезарь – идеал великого полководца, военачальника; Тюренн – нравственный идеал полководца. Ограничусь последним, анализируя одну из сторон восприятия Суворовым образов, извлеченных из прочитанных книг и интерпретированных его личным мировоззрением.

Тюренн – полководец-рыцарь. Даже смерть Тюренна на поле боя Суворов (как и многие другие военачальники) считал образцовой для воина. Но «суворовский» Тюренн – не совсем «исторический» Тюренн – это книжный образ (как в литературном описании, так и в изображении, увиденном Суворовым в книге А.-М. Рамсе), явление «воображаемого мира» [понятие Ле Гоффа: Ле Гофф, 2001. С. 10–11] Суворова. Следует иметь в виду, что сам Суворов достаточно чутко реагировал на визуальные образы. В значительной мере это сформировалось в его мировосприятии в связи с впечатлением от собственной внешности: она ему не нравилась отсутствием воинственности и черт, которые в расхожих представлениях должны быть присущи воину, полководцу (высокий рост, брутальность, позволяющие при первом взгляде на такую личность узнать в ней военного вождя, полководца). Этого не было у Суворова – человека небольшого роста, щупленького, лишённого заметной мужской, мужественной привлекательности. На протяжении всей жизни он страдал от этого, чувствительно относился к своему реальному образу, не любил свои портреты, отражение в зеркале [Минаков, 2014. С. 70–72]; частенько говорил: «Не хочу видеть другого Суворова» [Суворов, 1986. С. 68].

Суворов, пожалуй, и сам это осознавал. Чтение сервантесовского «Дон Кихота» породило его высказывание: «...мы донкишотствуем все, и над нашими глупостями, горебогатырством, платонической любовью, сражениями с ветряными мельницами также бы смеялись, если бы у нас были Сервантесы» [Суворов, 2013. С. 413]. Тем не менее «воображаемый мир» выстроен «суворовской парадигмой» восприятия окружающего мира. Вытягивал ли Суворов из «книжного мира», говоря об образах для подражания, образы, сформированные авторами книг (например, одного из наиболее известных в XVIII в. биографов Тюренна А.-М. Рамсе [Ramsay, 1736], или вкладывал в образ Тюренна (как и Бонапарта) свой смысл, рожденный интраисторическими импульсами [понятие М. де Унамуно: Унамуно, 2002. С. 259–267]? Не являлся ли Суворов Читателем-

Автором [рассуждения М. Фуко: Фуко, 1996. С. 18-45, 60-63]. (Эта проблема всю жизнь волновала А.С. Пушкина в восприятии «власти дум» Наполеона I: Наполеон исторический и Наполеон-легенда [Минаков, 2016(а). С. 18–19]. Быть может, этот интеллектуальный драматизм и породил, назову его так, не претендуя на бесспорность, романтический реализм Пушкина.)

В контексте приведенных выше рассуждений и размышлений напомним, что образы, представляемые серьезными книгами (в отличие от «потешных»), несли преимущественно вербальную информацию. Поэтому представляется немаловажным обратить внимание на книжные иллюстрации. Их было мало; если книга имела биографический характер, то чаще всего они ограничивались портретом объекта биографического описания. Визуальный образ Тюренна, представленный в книге А-М. Рамсе, открывает для нас возможность увидеть хотя бы небольшой фрагмент визуального миро-восприятия Суворова – в пределах «знакового поля», именуемого «Тюренн».

Следует заметить, что изображения государственных деятелей, полководцев и военачальников XVII–XVIII вв. (во всяком случае, официальные) были выдержаны в иконографическом каноне, определенном традицией эпохи. Их изображали обязательно в доспехах, обязательно с перевязью (или орденской лентой) через плечо, с полководческим (маршалским, фельдмаршалским, генеральским) жезлом в руке, на фоне отдаленного «боевого ландшафта». Такие изображения были, в сущности, лишены историзма. Диахронное ощущение уступало синхронному впечатлению: все полководцы представляли персонажами одного времени.

Подводя итоги вышеизложенному, начну с афористической философской формулы: «Язык – жилище бытия». Мы живем в мире слов, делающих нашу жизнь понятной, осмысленной – даже в тех случаях, когда мы неправильно понимаем значение того или иного слова «иноземного» происхождения. Подчиненные веками формировавшейся языковой системе, втянутые в языковой организм «родные» и «иноземные» слова (что характерно для любого языка, в том числе для русского; может быть, для русского в особенности), создавая причудливые сочетания, приобретают неведомый доселе, но оригинальный русский смысл. Он вспыхивает неповторимым многоцветием в творчестве великих поэтов и писателей, в ими созданных книжных шедеврах.

В мире слов, делающих окружающий нас мир исторически-конкретным, неповторимым, нашим личным миром, создающим нашу индивидуальность, нашу личность, в московской Руси в XVII в. начинает появляться все больше слов западноевропейского происхождения. Происходит своеобразная постепенная «вестернизация» русского языка, как правило, имевшая профессиональное назначение, связанная с появлением профессионально подготовленных «государевых» людей. Россия была (и долгое время после XVII в. оставалась) аг-

рарной страной, но государство в ней всегда имело ярко выраженный военный характер. Носителями «государевой» и «государственной» власти и воли были служилые люди. Профессионализация государственного человека в России со второй половины XVII в. началась и в дальнейшем в значительной мере оставалась военной профессионализацией. Речь идет о появлении «ученых» людей, точнее – «ученых» служилых людей, приобретавших профессионально-прикладные навыки именно в военной сфере, обученных выезжими служилыми иноземцами по «ученым» книгам. Впервые русские служилые люди стали приобретать профессиональные, в том числе военные, знания и умения не в ходе личного боевого опыта, а предвзято его профессиональной военной подготовкой по «ученым» книгам и у «ученых» иноземцев. Это были не только полезные, но и «потешные» книги. Все они в совокупности формировали индивидуальность и личность в России второй половины XVII в. Появилось столь важное и новое качество, доселе отсутствовавшее в русской культуре, как профессионально-образованный, профессионал, ученый человек. Профессионализм (в то время прежде всего военный) помещал русского «ученого» служилого человека в мир книжной, во многом еще диковинной, иноземной профессиональной лексики; лишь примененная им в боевой жизни, она обретала свой прикладной, а для них – жизненно необходимый и, часто, жизненно-спасающий смысл.

Из иноземных воинских уставов и иных книг, в той или иной мере связанных с военным делом, привезенных из Западной Европы, в вербальную и ментальную ткань русского служилого человека входили названия новых видов оружия, способов ведения войны и включались в повседневный обиход солдат и офицеров «полков нового строя»: шпага, мушкет, карабин, алебарда, протазан, пика, мушкетер, рейтар, драгун, гусар, шанцы, банделеры, пистоль, пистолет, ольстры. В лексике появляются названия новых воинских чинов: ефрейтор, капрал, сержант, прапорщик, поручик, капитан, ротмистр, майор, полковник, генерал. Служилый русский человек, обученный регулярному строю, незаметно для себя оказывался в мире новых иноземных слов. Заняв в русском языке свободные смысловые и предметные ниши, постепенно адаптировавшись к строю и фонетике русского языка, они превратились во вполне органичные для него слова.

Русский служилый человек оказывался уже в изменившемся по смыслу мире, формировавшемся под влиянием западноевропейских заимствований. Постепенно, подчас незаметно, менялись его мировоззрение, сознание и самосознание. Книга и «книжное учение» исподволь меняли его отношение к самому себе, выделяя из среды себе подобных, усиливая в его самосознании личностные свойства, формируя личное мнение, опирающееся на авторитет «книжной» науки, продуктивно проявлявшей свои преимущества в жизненной, профессиональной, военно-профессиональной практике.

Библиография

РГАДА. Ф. 233. Кн. 45.

РГАДА. Разрядный приказ. Дополнительные описи. Оп. 24. Д. 356. Л. 2–7 (Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя от 16 января 1692 г.).

Акты Московского государства. Т. 2. СПб., 1894. 825 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 5. СПб., 1867. 340 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 7. СПб., 1872. 412 с.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. Т. 13. СПб., 1884. 411.

Афанасьев А.Н. Древо жизни. М., Современник, 1982. 464 с.

Белокуров С.А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899. 886 с.

Гордон П. Дневник. 1635–1659. М.: Наука, 2000. 278 с.

Гордон П. Дневник. 1659–1667. М.: Наука, 2002. 315 с.

Гордон П. Дневник. 1677–1678. М.: Наука, 2005. 235 с.

Гордон П. Дневник. 1690–1695. М.: Наука, 2014. 620 с.

Дворцовые разряды. Т. 3. СПб., 1852. 1113 с.

Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека. Вып. 21. СПб., 1907. 999 с.

Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека. Вып. 23. СПб., 1904. 963 с.

Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: АСТ, 2005. 1129 с.

Записные книги Московского стола 1636–1663 гг. // Русская историческая библиотека.

Т. 10. СПб., 1888. 599 с.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. 2.

Вып. 4 и 5. М.: Книга, 1991. 538 с.

Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М.: Прогресс, 2001. 440 с.

Малов А. Государевы Московские выборные полки солдатского строя. Командиры выборных полков // Цейхгауз. 2001. № 2 (14). С. 2–7.

Матвеев А.А. Описание возмущения московских стрельцов // Рождение империи. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. 544 с.

Минаков С.Т. Заговор «красных маршалов». Тухачевский против Сталина. М.: Алгоритм. 2016(а). 528 с.

Минаков С.Т. Реконструкция библиотеки А.В. Суворова как информационного ресурса для изучения формирования мировоззрения полководца // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / Авт.-сост. Е.А. Воронцова. М., Этерна, 2016(б). С. 600–621.

Минаков С.Т. Росский Тюренн. Орел: Орловский гос. ун-т, 2014. 236 с.

Московия и Европа. М.: Фонд Сергея Дубова, 2000. 624 с.

Невилль де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. 543 с.

Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. Кн. 16. М.: Синодальная библиотека, 1910. 722 с.

Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Т. 4. СПб., 1893. 591 с.

Россия при царице Софье и Петре I: Сборник документов. М., Современник, 1990. 445 с.

Саверкина И.В., Сомов В.А. Реестр книг А.Д. Меншикова // Книга в России в эпоху Просвещения: сб. науч. трудов БАН. Л.: АН СССР, 1988. С. 146–159.

Сборник князя Хилкова. СПб., 1879. 628 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 3 (11). СПб., 1892. 1580 ст.

Суворов А.В. Наука побеждать. М., ЭКСМО, 2013. 480 с.

Суворов А.В. Письма. М., Наука, 1987. 808 с.

Указатель к первым десяти томам Дополнений к Актам историческим. СПб., 1843. 224 с.

Унамуно М. де. О чтении и толковании «Дон Кихота» // Унамуно М. де. Житие Дон Кихота и Санчо. СПб.: Наука, 2002. 395 с.

Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. 1647. СПб.: «Бережливость», 1904. 357 с. Электронный ресурс: <http://www.runivers.ru/lib/book4522/53949/>

Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум Касталь, 1996. 448 с.

Царь Алексей Михайлович. Сочинения // Московия и Европа. М.: 2000. С. 491–567.

Ramsay A.-M. De. Histoire de Henri de la Tour d'Auvergne vicomte de Turenne, Maréchal-général des armées du Roy. T. I–IV. Paris, 1736.

УДК 76

В.М. Немчинов, V.M. Nemchinov

ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В МУЗЕЕ–БИБЛИОТЕКЕ–АРХИВЕ И ПРОБЛЕМА ПРАВДИВОСТИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

REFLECTION OF THE PICTURE OF THE WORLD IN MUSEUM-LIBRARY- ARCHIVE AND THE ISSUE OF VERACITY IN THE INTELLECTUAL PRODUCTION OF HISTORICAL SCIENCE

Аннотация: в статье рассматривается роль библиотек, музеев и архивов как источников исторических исследований с точки зрения предлагаемого читателю и обществу интеллектуального продукта деятельности профессионального историка. Работы историков несут двоякое отражение времени. Они нацелены на исследование описываемого исторического периода и, одновременно, пропитаны временем написания работы. Различие между воссоздаваемой картиной прошлого и сегодняшним образом мира в голове исследователя ставит кардинальную проблему исторической достоверности и правдивости, поскольку научный труд, по определению, должен быть правдивым и беспристрастным, должен избегать заблуждений и умышленных искажений.

Ключевые слова: историческая наука, хранилища культурного наследия, доступ к историческим источникам, герменевтика, реконструкции прошлого, беспристрастность, умолчание, верификация, историческое сознание, картина мира.

Abstract: the article looks into the role of libraries, museums and archives as sources of historical studies from the viewpoint of the resultant intellectual product that is offered to the readers and to the general public by professional historians. Historical narratives have dual time scales: one related to the described historical period, the other to the time of writing. The discrepancy between the reconstructed picture of the past and the current image of the world that historian bears in his head sets up the cardinal issue of veracity as the scholarly work by definition should be trustworthy and impartial abstaining from fallacies and fake representations.

Keywords: cultural heritage institutions, access to historical sources, hermeneutics, reconstructing the past, verification, biases, apologetics, historical consciousness, picture of the world.

В отечественной академической традиции терминологически и понятийно не прижилось международное критически значимое деление научных работников на естественников («scientists»), где исследователь отделен от объекта своего изучения, и гуманитариев («scholars», схоластов), в частности историков, которые неразрывно встроены в процесс наблюдения. Да и сам предмет исторического исследования существует не самостоятельно, а, как показал М. Фуко, в виде эпистемы, входящей в состав диспозитива [Фуко, 1996]. Выражение «по умолчанию» у физика сильно отличается от «фигуры умолчания» историка. «Сказанное, точно так же, как и не-сказанное – вот элементы диспозитива. Собственно, диспозитив – это сеть, которая может быть установлена между этими элементами. Во-вторых, ... между этими элементами, дискурсивными или недискурсивными, существуют своего рода игры, перемены позиций, изменения функций, которые также могут быть очень различными. Под диспозитивом, в-третьих, я понимаю некоторого рода образование, важнейшей функцией которого в данный исторический момент оказывалось ответить на некоторую неотложность. Диспозитив имеет, стало быть, преимущественно стратегическую функцию» [Там же. С. 368]. Вот почему когнитивные различия у историков столь разительны; следовательно, и критерии качества научной работы в сфере гуманитарии должны включать существенные дополнения.

В отличие от точных наук, где это решается фактически самотеком, в гуманитарной сфере болезненно остро стоят вопросы беспристрастности, полноты исследовательского поиска и достоверности. Исследователи-гуманитарии через собственную картину мира включены в предмет своего анализа и квалификационно (как в данном случае – историки, выбирающие необходимые источники), и процессуально (скрупулезно, лично работая в архивах, музеях, библиотеках), и как профессионалы, способные беспристрастно оценить весь доступный изучению первичный материал. Затем историк-собираТЕЛЬ в своей работе должен выйти на уровень искусства как нарративный, повествовательный интерпретатор, пропускающий предмет размышлений сквозь свою личность, если угодно, неизбежно действующий как литератор, как рассказчик-нарратор (в западной терминологии), работающий на историческом поле. Здесь сразу становится явственным нравственный критерий в работе профессионального историка.

Бесталанный, скучно поданный исследовательский результат будет никому не интересен. Ведь речь идет о материале духовной жизни, способном определять развитие личности и ее отношение к другим людям. Все элементы социокультурной реальности функционируют и описываются в рамках дискурсивной исторической практики. Но рисуя, через свой диалог с аудиторией, яркую картину мира, историк не имеет права быть сказочником. Историческая информация, формируя реалистическую картину мира, по определению должна быть достоверной, подлинной и правдивой. Мешает этому помимо заказа

власти и самоцензуры то, что «наряду с эгоизмом в человеческой психике действуют мощные механизмы проекции и самооправдания. И они придают неизменную убедительность объяснению всех собственных проблем происками других, потому что мы – хорошие, а другие – плохие» [Сокулер, 2008. С. 298].

Актуальным становится «знание времени» – то состояние умов, когда, наряду со сменой эпох и с вращением каждого нового поколения в историю, появляются, внедряются и преобладают одни дискурсы и вытесняются другие. Можно сказать, что само течение времени заставляет историков видеть в картине мира двоякое отражение. Они, как честные профессионалы, нацелены на неискаженное отражение исследуемого и описываемого исторического периода, но при этом, несмотря на чаемую субъективную беспристрастность, пропитаны и духом времени написания своей работы. Именно поэтому исторические сочинения несут на себе стигматы эпохи, часто устаревают и, к сожалению, безжалостно списываются из библиотечных фондов. Различие между воссоздаваемой картиной прошлого и сегодняшним образом мира в голове исследователя еще острее ставит кардинальную проблему исторической достоверности, поскольку научный труд, по определению, должен быть правдивым.

Общественно важен и сам выбор образа мира, который будет интересовать исследователя. Мы привыкли видеть картины великих событий, столкновений народов, смены властителей, освоения территорий, войн и иных значимых деяний. Только совсем недавно в исторической науке стала востребованной еще одна смена систем репрезентации, и исследовательская «оптика» начала перенастраиваться на историю повседневности. Но и здесь быт и бытие человека рассматриваются главным образом сквозь призму описания действий. «Мы так привыкли видеть исключительность в том, что человек прибавляет к тому, что дала ему природа; мы всегда спрашиваем, что человек делает, чем интересуется. Конечно, очень важна деятельность человека, но не в одной деятельности человек проявляется, во всяком случае, не весь проявляется. И даже часто человек прибегает к деятельности, чтобы скрыть себя; деятельность является покровом, под которым скрадывается сущность человека. Недаром Ницше сказал, что только когда человек не в состоянии показать, что он *может*, только тогда показывает он, что он *есть*» [Волконский, 2004. С. 209].

Поэтому любой человек, как развивающаяся личность, в особенности молодой человек, несмотря на усиливающийся эпистемологический разрыв, вызывающий непонимание между людьми разных конкретно-исторических эпох, несмотря на затягивающую его вовлеченность в сиюминутную сетевую коммуникативность, не может полноценно жить без «этого воспоминания, этого обращения вглубь человеческой истории. Почему воспоминание это необходимо нам сегодня? Прежде всего потому, что, вспоминая этих бесконечно отдаленных от нас во времени людей, эти десятками веков отдаленные от нас события, мы

утверждаем, что история человечества исполнена глубокого духовного смысла, что смысл этот открыт нам и что мы сами – участники этой истории, и участники не пассивные, но активные. А вспомнить и утвердить это особенно важно в наши дни, ибо мир, в котором мы живем, и идеологии, которые им владеют, навязывают нам совсем другое понимание истории. Да в мире и всегда, по существу, сталкивались два понимания истории и, что еще важнее, два понимания того, какое место занимает в ней человек, т.е. каждый из нас» [Шмеман, 2009. С. 127].

Очень жесткие требования к трактовкам традиционной однопольной линейной зависимости в исторических сочинениях выдвигал Й. Хейзинга. «Идет ли речь о социологии, экономике, психологии либо истории, всюду односторонняя, ортодоксально-каузальная трактовка должна уступать место признанию комплекса сложных многосторонних отношений и взаимозависимостей. Понятие причины вытесняется понятием условия. Но можно пойти еще дальше. Культурологическая мысль становится все более антиномичной и амбивалентной. “Антиномическая” должно означать, что мысль как бы парит между двумя противоположностями, которые прежде считались взаимоисключающими. “Амбивалентная” должно означать, что в виду относительной равноправности двух противоречащих друг другу мнений оценочное суждение колеблется в выборе, как Буриданов осел» [Хейзинга, 1992. С. 271–272].

Способствовать активному осмыслению противостоящих картин современного мира, в частности – отстраниться от тех из них, которые наводняют информационное Интернет-пространство дезо- и квазиисторическими вбродами, призвана интерактивная международная поисково-образовательная платформа «Диаверситет», работающая под эгидой мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». Участникам этих программ интересно восстановить установку на исследование; не просто собирать и излагать спорадически попадающие в центр внимания исторические данные, но активно сравнивать различные интерпретации, самостоятельно наращивать цепочки качественной сложности и, снимая противоречия оценочных суждений, выстраивать интегрированные образы исторических объектов, обновляющие динамично меняющуюся картину мира.

Одним из успешных примеров такого интерактивного подхода стали в мае 2016 г. совместные поисковые наработки и исторические PowerPoint-презентации студентов школы искусств Пекинского университета, Санкт-Петербургского государственного экономического университет и Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица, посвященные Санкт-Петербургу и выполненные на материале артефактов и произведений искусства его музеев. Годом ранее подобные творческие работы проводились по поисково-практической программе «Диаверситета» в музеях Москвы, в Московском объединенном музее-заповеднике «Коломенское», в Третьяковской галерее и на базе Центра эстетического воспитания детей и

юношества «Мусейон». Соединить эмпирически познаваемое с эстетическим восприятием и выстраиванием исторической картины мира – один из подступов к тому, чтобы подойти к научному исследованию через эмоциональный контакт с историей. Экспертные оценки и «прорывные» цивилизационные исследования современности активно проводит недавно открытый международный Исследовательский институт «Диалог цивилизаций».

Используя механизмы регулярных обсуждений, консультаций специалистов, препринтов исследовательских мини-разработок, быстрой обратной связи, онлайн-видео-бесед в залах музеев, на выставках и в библиотеках, поощряя живой обмен мнениями, «Диверситету» удастся так трансформировать пространство диалогового офлайн-взаимодействия участников бесед с памятниками, хранящимися в учреждениях культуры, что они оказываются в состоянии эффективно и качественно конкурировать с онлайн-массовой сетевой коммуникацией [Немчинов, 2015. С. 584–585].

Но несмотря на происходящие в культурной жизни позитивные изменения, музеи и архивы как государственные институты хранения информации остаются все еще во многом закрытыми для исследователей, для творческого диалога с заинтересованной публикой прежде всего в самом музейном пространстве. А ведь оно, по определению, должно быть открыто общественным, просветительно щедрым и благородным. Казалось бы, «логически институциональным каналом взаимосвязи академической и музейной науки должно было бы стать максимально широкое, доброжелательное и бескорыстное общение, постоянный заинтересованный диалог и общая просветительская открытость. Именно это определяет цивилизационную зрелость общества, реализующуюся через его заботу о сохранении и приумножении неосязаемого капитала, заботу о трансляции знания, заботу о подлинно высоком качестве жизни своего и последующий поколений» [Там же. С. 569]. Однако в музеях все еще очень сильны ведомственные интересы, препоны, администраторские запреты и устаревшие инструкции (не могущие никак противостоять открытости и широкому появлению воспроизведенных хранимых ими объектов в Интернете). Да и практика обязательной подготовки и издания подробных полноцветных каталогов к выставкам ломает режимы излишней ограничительности, все еще не изжитые во многих отечественных учреждениях культуры. Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ) много делает для распространения новейших интерактивных практик взаимодействия со зрителем, приглашая ведущих зарубежных музейных специалистов с лекциями, знакомя музейщиков с новыми публикациями [Šola, 2016].

В числе других новаторских, интересных и эффективно взаимодействующих с читателем историко-исследовательских и просветительских проектов назову монументальную коллекцию выпусков еженедельного журнала «История моды» издательства «Де Агостини», издаваемого на русском языке и распро-

страняемого в розничной сети [История моды, 2016; см. также буклет-анонс к проекту истории стилей и практики модного этикета: *Мода сквозь века*, 2016]. Вышедшие на данный момент более 30 тематических богато иллюстрированных журналов представляют удачную форму качественной исторической презентации, ориентированной на массового заинтересованного читателя. В этом международном коммерческом проекте тематические эпохи и стили объединены единой сквозной структурой подачи материала. Иллюстрации и краткие текстовые пояснения к ним предоставляются музеями, архивами, библиотеками, коллекционерами и публицистами. Хотя имена авторов текстов к иллюстрациям компанией не публикуются, это, несомненно, специалисты-историки. Журналы не следуют хронологическому принципу, но имеют одинаковую тематическую структуру, умело поддерживающую и подогревающую интерес читающей публики. Перечислю постоянные рубрики: Знакомство с эпохой, Идеал, Костюм в подробностях, С головы до ног, Хорошо забытое старое, Повседневная жизнь, В зеркале истории. Добротность и бизнес-продуманность офлайн-проекта «История моды», как это ни удивительно, неожиданно дает явный историко-просветительский результат. У читателя постепенно, неделя за неделей, не только выстраивается четкий образ времени, но и формируется целостная картина мира в его развитии. Думаю, что логика еженедельного историко-тематического яркого и содержательного контакта с аудиторией – это отличный резерв нового информационного взаимодействия музейщиков, библиотекарей, архивистов и историков с обществом.

Музеи–библиотеки–архивы служат той информационной почвой, тем хранителем колоссального накопленного человечеством гумуса культурного наследия, без которого в принципе нет и не может быть научного поиска историка. «Однако успешность этого поиска не предreshена. Введенное Ю. Хабермасом в 1962 году понятие коммуникационной публичной сферы, в которую входят музеи, галереи, библиотеки, исследовательские центры, информационные службы, СМИ, за полвека претерпело радикальную трансформацию. Деформировалась отделенность этой сферы и от бизнеса, и от государства. Изменившаяся структура демократического социального партнерства государства и публичной сферы уже в этом качестве переместилась в цифровое и сетевое пространство, где действуют совершенно иные закономерности» [Немчинов, 2014. С. 180].

Но попробуем описать то, что остается неизменным во взаимодействии историка с культурным наследием человечества, кратко представить в совсем другом ключе путь историка в учреждениях культуры с помощью естественно-научной метафоры из мира живой природы. Если сравнить исследователя с бабочкой, то историк в процессе научной работы проходит, подобно ее жизненному циклу, четыре фазы голоморфа. На начальном этапе из яйца-интенции замысла он, заранее наведя себя на цель поиска новой научной пищи, личинкой

проникает в музей–библиотеку–архив и там гусеницей вгрызается в доступный ему материал (то, что зарегистрировано как единицы хранения). Историк, ведущий открытый образ жизни (один из двух видов гусениц), – это чаще всего археолог, сам добывающий факты и артефакты, необходимые для его поисковой работы, часто рискующий и доверяющий своей научной интуиции. Прелесть находок археолога в том, что они практически всегда бывают неожиданными, и уже в силу этого обстоятельства несут на себе печать эвристичности. Историки, ведущие «скрытый» образ деятельности, окружены «коконом» своей картины мира. Они сооружают и несут свой вытканый из нитей определенных рассуждений (психид) концептуальный домик. Как сказал Дж. Стейнбек, «история – продукт выделений желез миллионов историков» [цит. по: Душенко, 2003. С. 327]. Именно на этом этапе плетения текста исследователь решает, что из найденного и пропущенного им через себя материала пойдет в дело, из каких нитей рассуждений он выстроит домик «куколки», который даст пищу его уму, что должно быть обнародовано, а что будет оставлено вне информационного осознания-осмысления полученной «личинки». Конечным результатом развития четвертой стадии голоморфа – этой внутренней культивации, возделки исторических полей должна стать приятная, приятная во всех отношениях или нелицеприятная бабочка – окончательная публикация, знаменующая производство и презентацию научного продукта – исторической истины. Разумеется, здесь все зависит от калибра личности ученого. Хотя бюрократических, цеховых, технических, да и просто бытовых препон на его пути бывает несоразмерно много, он либо поднимается до уровня просветления – сатори, либо скатывается до подтасовок, фальсификации, до пранкерства. И все это на стадии написания-подготовки к публикации проведенного исследования, на стадии имаго, выплескивается в продукт, который должен иметь все признаки научности. Вспаханное, культивированное историческое поле приносит урожай, оно оказывается трансформированным в картину мира.

Мы воспринимаем картину мира структурно как ее исторический срез. Но главная значимость картины мира для нас отнюдь не в статике, а в исторической динамике. Этой динамики вы не найдете ни в архиве, ни в библиотеке, ни в музее. Движение в памятники истории и культуры привносит свободная мысль личности, зачастую при этом являющейся хорошим историком, искусствоведам, писателем, мыслителем. В исследовании «Герменевтика и ее проблемы» Г. Шпет приводит характерное высказывание Т. Бирта: «Пока я устанавливаю и исследую в том, что прошло (*vergangen*), отдельные явления и покоящуюся на себе самой деталь, я – филолог. Я становлюсь историком, лишь только я начинаю отдельные факты ставить в причинную связь и лишь только возникает ход событий (*ein Hergang*). Историк комбинирует бывшее (*das Gewesene*) в свершающееся (*zum Geschehen*), прослеживая движение, становление, развитие, спрашивая о мотивах изменений»

[Шпет, 2005. С. 340]. Динамичная картина мира, включив в себя четвертое измерение – Хронос, превращается в то, что мы называем историческим сознанием. Оно принадлежит уже не только и не столько самому историку, а его прямым и косвенным собеседникам – той широкой социальной аудитории, в которой он становится замечен благодаря яркой красоте распахивающихся крыльев – открываемой истины его имаго. В воспринимаемом и впитываемом обществом историческом сознании оживает не только прошлое. В нем, прежде всего, ощущается неразрывная связь между прошлым, настоящим и будущим. Без этой живой связи необходимая навигация и ориентация человека в воссоздаваемой каждый раз заново картине мире невозможны, иначе наступает время (вернее, безвременье) манкуртов, тогда горят, затапливаются и сливаются национальные библиотеки [Немчинов, 2016. С. 518], тогда закрывается доступ в архивы, тогда опять разрывается связь времен, и вот тогда-то снова наступает время грядущего хама и всемирного халифата. Вот почему сегодня так важно бороться против постоянной угрозы обезчеловечивания; в этом я вижу колоссальную общекультурную гуманитарную значимость и, если угодно, не вполне понимаемую сегодня великую общечеловеческую первостепенную роль музея–библиотеки–архива – содержательной основы нашего исторического сознания и нашей мировой культурной идентичности. Ведь не случайно, чтобы быстрее исчезло из памяти человечества, на наших с вами глазах у нас отнимается, уничтожается, взрывается, стирается с лица земли то, до чего дотягиваются руки недочеловеков: сокровища Петры, горные статуи Будды и многое другое из всемирного культурного наследия.

А как же наш герой – историк? Дело в том, что присутствие в картине мира наблюдателя и его субъективной позиции, окрашенной в личностные цвета (в тот окрас, что в новейшей теории сознания определяется понятием «квалиа»), делает научную позицию историка субъективированным и значимым образом мира. Здесь исследователь уподобляется Ланцелоту. Борясь с драконами исторических стереотипов историк, с трудом расчищая истину, с ужасом замечает, как скоро его найденная свежая историческая правда начинает обрастать коростой отчуждения. В дело вступает эффект Даннинга–Крюгера – метакогнитивное искажение, которое заключается в том, что историки и, главным образом, их неподготовленные слушатели, имеющие низкий уровень образования, часто делают ошибочные выводы, принимают неудачные решения и при этом не способны осознавать свои ошибки в силу низкой квалификации. Это прежде всего относится к проблеме поиска, обретения и утраты исторической правды. Вырастать из себя, научиться соединять свое осознание со своим поведением, превратить их в нечто единое – вот трудная миссия историка и человека. Решать ее можно лишь в содружестве с музеем, с архивом, с библиотекой, со зрителем, с читателем, со слушателем, с той аудиторией, которая составляет главную и неотъемлемую часть нашей исторической памяти.

Библиография

- Волконский С. князь. Мои воспоминания. Т. 1: Лавры. Странствия. Разговоры. М.: Захаров, 2004. 544 с.
- Душенко К.В. Большая книга афоризмов. М.: Эксмо, 2003. 1056 с.
- История моды: еженедельное издание. М.: Де Агостини, 2016. Вып. № 1. 48 с.
- Мода сквозь века. История стилей и практика модного этикета. М.: ООО Де Агостини, 2016. 24 с.
- Немчинов В.М. Социализация и индивидуализация в формировании исторического сознания в эмпирических исследованиях психологии подростков // Мир психологии. 1998. № 3. С. 83–102.
- Немчинов В.М. Человекоразмерность новейших коммуникационных и информационных технологий: на пути к диалогическому знанию XXI века // Человек перед вызовом новейших информационных и коммуникационных технологий. М., 2014. С.175-183.
- Немчинов В.М. Проблемы и перспективы музейной репрезентации исторического сознания: опыт творческой коммуникации // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 565–587.
- Немчинов В.М. Востоковед и книга: размышления о судьбах библиотеки в информационном поле культуры XXI в. // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 515–525.
- Сокулер З.А. Герман Коген и философия диалога. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 312 с.
- Фуко М. Воля к знанию // Фуко М. Воля к истине. М.: Касталь, 1996. С. 97–268.
- Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Академия, 1992. 464 с.
- Шмеман А.Д., протопресвитер. Беседы на Радио «Свобода». Т. II. М.: изд-во ПСТГУ, 2009. 544 с.
- Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2005. 688 с.
- Šola T. The Best in Heritage: Projects of Influence. Zagreb. European Heritage Association, 2016. 184 p.

УДК 930.02.069

А.А. Никонова, А.А. Nikonova

МУЗЕЙНЫЙ ПРЕДМЕТ И /ИЛИ ЭКСПОНАТ: К ПРОБЛЕМЕ МУЗЕЙНОЙ ЭВРИСТИКИ

MUSEUM ITEM AND /OR THE EXHIBIT: TO THE PROBLEM OF MUSEUM HEURISTICS

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ№ 15-04-00400.

Аннотация: в статье рассматриваются современные проблемы изучения музейного предмета как источника познания прошлого и экспоната, как медиатора формирования музейной культуры у посетителя. Особое внимание уделяется изучению свойств и ценностей музейного предмета и экспоната в научно-фондовой и научно-исследова-

тельской деятельности музея. Сложность обозначенной проблематики провоцирует неопределенность терминологических границ, что нивелирует динамику процесса реструктуризации фундаментальных культурных смыслов, бытующих в современном музейном пространстве. Такую задачу может решить музейная эвристика как отдельное направление музеологических исследований.

Ключевые слова: музей, музеология, музейная эвристика, исторический источник, историческое самосознание, музейный предмет, экспонат, информационный потенциал, музейное источниковедение, экспозиция.

Abstract: the article deals with modern problems of studying a museum object as a source of knowledge of the past, and a museum exhibit as a mediator of the formation of museum culture among visitors. Particular attention is paid to the study of the properties and values of the museum object and exhibit in the scientific-fund and research activities of the museum. The complexity of the indicated problems provokes the uncertainty of terminological boundaries, which neutralizes the dynamics of the process of restructuring the fundamental cultural meanings that exist in the modern museum space. The problem can be solved by museum heuristics as a separate area of museum research.

Keywords: museum, museology, museum heuristics, historical source, historical identity, museum item, exhibit, information potential, museum source studies, exposition.

Отношение индивида и коллектива к исторической, культурной и социальной памяти обладает способностью к постоянным трансформациям и трансгрессиям. Уловить имманентные колебания и внешние факторы таких изменений – задача исследователей и ученых. Для обывателя эти изменения часто остаются неуловимы, но иногда они приобретают видимую форму и могут стать причиной размышления для каждого. Таким топосом (пространственным и смысловым) между прошлым и настоящим, между современным человеком и его предками, между базовыми гуманистическими ценностями и стремлением к модернизации этих ценностей является музей. В музейном пространстве осуществляется пульсация социокультурной памяти в различных формах сохранения, интерпретации, забвения, контаминации и вытеснения. Изначально историческая канва в культуре транслировалась через подлинный артефакт как фрагмент прошлого, как высказывание, как вопрошание, как неполное отражение событий в общественном сознании отдельной личности и историческом опыте социума. Однако время неумолимо вносит свои коррективы в процесс познания прошлого, и сегодня реальность и миф, дополняя друг друга, образуют иллюзорные смысловые фигуры, скрывающие подлинность исторического источника и ретуширующие вымысел о нем. Эти изменения негативно отражаются на исследовании музейного предмета как артефакта прошлого, поскольку по-иному стала пониматься сущность музейного предмета, двойственность и неоднозначность его свойств, функций и ценностей.

В исследованиях по общей теории музееведения или метамузеологии феномен музейного предмета и становление его значений рассматриваются, как правило, в контексте изучения различных музейных практик или при анализе музея как социокультурного института (культурной формы) (см. работы В.Ю. Дукельского, Т.П. Полякова, Т.П. Калугиной, А.Н. Балаш и др.). Сложность и неразработанность обозначенной проблематики провоцирует неопределенность терминологических границ, что, в свою очередь, нивелирует динамику процесса переструктуризации фундаментальных культурных смыслов, бытующих в современном музейном пространстве. Можно согласиться с теми исследователями, которые отмечают неполноту исследований музейного предмета как исторического источника в системе информационных ресурсов исторической науки [Румянцева, 2015]. Необходимо добавить, что в меньшей степени исследована и проблема восприятия информационного поля музейного предмета посетителем, следовательно, и его когнитивные возможности в экспозиции при моделировании «музейной истории». Встает закономерный вопрос о том, возможна ли в этом случае адекватная интерпретация объекта культурного наследия, и в частности – музейного предмета [Чувилова, 2015]. В современном музееведении активно обсуждается коммуникативный подход в деятельности музея и различные модели медиации. Но одновременно с акцентом на потребности посетителя музея из музейной практики исчезает актуализация информационного поля музейного предмета как специфического источника знания о прошлом. Гносеологические функции музейного предмета в большей степени исследуются как субъектно-объектные отношения. В стороне остаются изменения специфических свойств музейного предмета внутри музейного пространства и их влияние на субъектно-объектные отношения. В данном контексте интересно проследить динамику семантических коннотаций, возникающих в триаде «предмет музейного значения – музейный предмет – экспонат».

Существующий в реальности предмет прошлого как объект культурного наследия может иметь дополнительные ценности для индивида, социальной группы или социума в целом. Именно дополнительные ценностные характеристики меняют статус предмета прошлого в реальности и позволяют именовать его предметом музейного значения, который потенциально достоин сохранения в музее как специфическом социальном институте памяти. Следовательно, уже в реальности в предмете музейного значения формируются свойства и ценности будущего музейного предмета. Предмет музейного значения, попадая в музейное пространство, становится символической музейной вещью. Этому способствуют и особенности пространственных, временных и тематических границ музейного предмета, которые напрямую связаны с возможностью музейного предмета включаться в различные контексты не только экспозиций, но и интерпретаций (научных, обыденных, административных). Условия и зако-

номерности наделения новых семантических значений требуют своей формы фиксации, поскольку являются специфической формой знания о музейном предмете. Полнота свойств (или музеальность) приобретает музейным предметом не сразу, но имеет свои институциональные этапы. Вторым этапом выявления музеальности предмета прошлого, после определения его как предмета музейного значения, является решение о его включении в музейное собрание, которое оформляется экспертным заключением (заключение ЭФЗК). Оно впервые легализует информационное поле музейного предмета как значимое для социума, который делегирует эту функцию профессиональному сообществу. Компетентность специалистов для социума является безусловной, и данным актом закрепляется статус музея как научного учреждения, имеющего не только разработанную и обоснованную научную концепцию комплектования фондов, но и осуществляющего исследования в области теории документирования и тезаврирования. Теория документирования исследует особенности музейности как одного из свойств действительности, выявляет в реальности предметы, которые необходимо сохранять и актуализировать как своеобразные, прежде всего аутентичные, документы исторической памяти. Однако теоретические проблемы отбора и комплектования музейных предметов крайне редко становятся темой исследования музейных специалистов. В данных исследованиях возникают определенные терминологические и методологические трудности. Например, А.В. Лушникова пишет, что в музее «видовой и функциональный состав документов достаточно велик, т.к. отражает различные направления: учетная, хранительская, научно-справочная, инвентаризационная, реставрационная, экспозиционная, отчетно-статистическая и др. Такое разнообразие предполагает включение в обработку не только музейных предметов, но и документоведческих нормативов различных институтов, осуществляющих хранение и обработку социокультурной информации. Сегодня среди них априори присутствуют библиотеки, архивы, научно-исследовательские институты (исторического, культурологического, научно-технического профиля)» [Лушникова, 2013]. Автор справедливо отмечает, что использование терминологии документоведения в музейной деятельности возможно, но оно должно быть функционально выверено. Кроме того, следует обратить внимание на стремительное развитие документоведения как специфической отрасли знания, которое пытается интегрировать гуманитарные науки, использующие различные виды «документов» как предмета научного знания в единую систему дисциплин – документо-коммуникационную. В тоже время исследователи отмечают, что «для обоснования сходства смежных наук и различия их с науками, изучающими документ (т.е. с документоведением, документологией и документалистикой), необходим специальный метод исследования, так как метод создается для преодоления определенного рода трудностей» [Полтавская, 2014. С. 12].

Активная исследовательская позиция библиотековедения, документоведения и других гуманитарных наук, связанных с сохранением специфической информации о человеческой деятельности, его креативности, познании, памяти, ставит перед музееведением новые задачи, которые может решить музейная эвристика как отдельное направление музееологических исследований. Основой для нового направления исследований должны стать работы историков и архивистов, которые уже развивают историческую и архивную эвристику (архивная эвристика и означает процесс поиска информации в документах, хранящихся в архиве, историческую интернет-эвристику. [Толстова, 2015; Володин, 2014]. Музейная эвристика непосредственно связана с методологией исследования музейных коллекций, с теорией тезаврирования, которая формирует научную основу фондовой работы. Музееология как научная дисциплина не выработала еще свои специфические методы исследования, а использует весь спектр методов гуманитарных наук; вероятно, именно поэтому музейные специалисты не выделяют особенности и специфику получения знания при атрибуции музейного предмета [Никонова, 2016].

В музееведении исследователи выделяют следующие свойства музейного предмета: ассоциативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, информативность (Д.А. Михайлова), в дополнение к перечисленным – мемориальность, коммуникативность (Ю.Г. Рогатко), ассоциативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, информативность и уникальность (К.А. Копылова), экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность, информативность (В.А. Капралов) [Решетников, 2014]. Безграничность не только информационного потенциала музейного предмета, но и его свойств должна быть предметом исследований музейными специалистами. Однако следует отметить, что в музейной практике выделенные теоретиками свойства музейного предмета не исследуются и нормативно не закреплены. Из всех свойств музейного предмета только информативность и репрезентативность являются свойствами любого вещественного исторического источника, но в музейном пространстве эти свойства предмета получают уже иное значение. Так, музейный предмет на этапе научно-фондовой деятельности, в результате учета получая номерную маркировку (уникальный идентификационный номер), становится Единицей учета. И далее во всех видах музейной документации (документации первого порядка) музейный предмет выступает как единица учета, в определенном смысле теряя свою специфику. В то же время, в последней редакции закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. (статья 3) дано определение музейного предмета как «культурной ценности, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление», а в Госкаталоге в пере-

чень обязательных для заполнения полей добавили поле: категория ценности музейного предмета.

В теории музееведения выделяются следующие ценности музейного предмета: научная, мемориальная, историческая, эстетическая и художественная. Поскольку все свойства музейного предмета составляют его музейность, то общей ценностной характеристикой музейного предмета может считаться его музейная ценность. Однако с точки зрения аксиологического подхода к музейному предмету можно говорить, что музейная ценность «снимается» более универсальным понятием – «культурные ценности». При внесении данных о ценности музейного предмета в Госкаталог предлагается иная градация: 1 – культурные ценности мирового значения, предметы из драгоценных металлов, 2 – культурные ценности общероссийского значения, 3 – культурные ценности, имеющие значение для народов Российской Федерации [Абрамова, 2017]. Не трудно заметить, что категория «культурные ценности» в данном случае имеет привязанность к конкретной геополитической стратификации. Вопрос о том, что дает такая классификация ценностей, включенная в информационное поле музейного предмета, для его изучения и популяризации, остается пока открытым. Не определен и способ фиксации свойств музейного предмета и его музейной ценности в документах на этапах выявления и изучения новой информации о музейных коллекциях (документы второго порядка). Вопрос этот не праздный, поскольку его решение напрямую связано со следующим этапом существования музейного предмета в музейном пространстве как экспоната.

Изучение музейного предмета в музее не может останавливаться только на фиксации историко-культурной информации (информационного поля музейного предмета), а должно продолжаться при изучении влияния свойств музейного предмета на познание, эмоции и внимание посетителя, определяя методы показа аттрактивных и ассоциативных характеристик предмета. Кроме того, важным направлением в исследовательской деятельности является изучение свойств самого экспоната. В экспозиции экспонатом является не только подлинный музейный предмет, но и различные вспомогательные материалы, которые раскрывают и дополняют информационное поле музейного предмета, моделируя историко-культурный контекст или формируя образ культурного феномена или исторического события. Поэтому основной целью музея можно считать (перефразируя слова А.Ф. Котса о цели музеологии) актуализацию не только данных о музейных коллекциях в экспозиции, но и исследование восприятия экспоната посетителем. В этой связи следует еще раз обратить внимание читателя на важность развития теоретических и методологических исследований в музеологии.

Изучение свойств и функций экспоната в музееведческой литературе крайне редко и имеет чаще всего прикладной характер. Следует выделить ста-

тью И.В. Андреевой «Экспозиционные материалы как понятие музееведения: определение, классификация, характеристика основной группы», в которой подробно анализируются терминологические различия таких понятий, как «экспозиционные средства» и «экспозиционные материалы», их особенности [Андреева, 2011]. Автор считает, что термин «экспонат» не может отразить все разнообразие выставляемых предметов и предлагает использовать вместо него термин «экспозиционные материалы», выделяя в них две группы: основную (подлинные музейные предметы) и вспомогательную. Однако такое деление не снимает проблемы восприятия экспоната посетителем и использование этого термина в научной литературе.

Перспективное изучение музейного экспоната возможно в рамках развития музейной эвристики и теории экспозиции. Представляется недостаточной и классификация экспонатов на подлинные музейные предметы и вспомогательные материалы (с разделением на виды внутри каждого типа). Мы предлагаем для начала акцентировать в исследованиях базовые различия двух групп экспонатов, обозначая их как «экспонат-подлинник» и «вспомогательный-экспонат». Грамотное использование научного языка музееведения/музеологии важно для определения «исследовательских рамок», поскольку в музееведческой литературе наблюдается свободное оперирование терминами (так, «музейный предмет» часто подменяется «экспонатом»).

Целесообразно обратить внимание как исследователей, так и посетителей на свойства и функции аутентичного музейного предмета как экспоната. Сложный и фрагментарный культурный текст экспоната-подлинника в экспозиции не может быть освоен посетителем самостоятельно. Знание посетителя формируется системно, а в музейной экспозиции это «восхождение» происходит «линейно», когда экспозиция создается как цельное повествование, наглядно-предметная книга, восполняющая «белые пятна» в познании посетителя. Основной задачей такого метода экспонирования является не акцентирование внимания на предмете, его форме, фактуре, деталях и других чертах, не обращение к навыкам медленного, пристального, подробного рассматривания предмета, а к восприятию экспозиции как историко-культурного или художественного текста. Этот подход сложился в традициях научно-просветительской миссии музея и был характерен для краеведческих и исторических музеев. В то же время такой «контекстный метод» не стирал грань между подлинником и копией, но нивелировал ценность подлинности, мешал восприятию ее особой энергетике. Так формировалась «информационная среда» экспоната на экспозиции. Подлинный музейный предмет, став экспонатом, менял свои характеристики и свойства, он становился одним из многих экспонатов.

Следующий этап трансформации свойств экспоната-подлинника связан с постепенным преобладанием в экспозиции различных форм воспроизведений

музейного предмета. Об этой проблеме сегодня пишут многие исследователи [Балаш, 2015]. Некоторые из них уверены, что, например, копии музейных предметов имеют те же свойства, что и подлинники, и проблема заключается в психологии восприятия двух форм бытования предмета посетителем и технологий экспонирования копий и подлинников [Дриккер, 2013]. Какими же основными свойствами обладает сегодня экспонат в экспозиции? Вероятно, основные свойства музейного предмета сохраняются в экспонате, если он становится музейным предметом. Но приоритет актуализации свойств меняется значительно. На первый план выходят аттрактивность, экспрессивность и ассоциативность экспоната – те свойства, которые способствуют привлечению внимания, получению нового впечатления и удивления, способствующих возникновению воспоминаний. В то же время информативность и репрезентативность не становятся приоритетными при восприятии экспоната-подлинника и всей экспозиции посетителем.

Однако этими же свойствами обладают и экспонаты из вспомогательных материалов (фотографии, карты, схемы, макеты и т.д.). В некоторых случаях экспрессивность и аттрактивность вспомогательных экспонатов даже выше, чем у экспоната-подлинника, а информативность значительно меньше. Но в экспозиции эти особенности не акцентируются, и посетитель учится воспринимать музейную экспозицию как текст с равнозначными средствами выражения (поэтому так «органично» воспринимаются новые технологии «виртуальных» образов в музее). Современный уровень производства материальных объектов, быстрый уровень технических достижений, конвейерный стиль и доминирование всех типов тиражирования материальных предметов ставят под сомнение ценность аутентичности как таковой и как следствие – аутентичности прошлого. Патина времени, выщерблены и трещины, утраты и искажения тщательно скрываются (реставрируются) музейными специалистами, уверенными в своем праве распоряжаться подлинностью. Но это не так. Именно потому необходима интеграция научной методологии получения знания и анализа восприятия артефактов посетителем, поскольку экспонат на экспозиции включен в современный социальный процесс и его эвристические свойства становятся значимыми для конкретного, а не абстрактного посетителя.

Следовательно, все исследования музейного предмета должны быть в той или иной форме представлены на экспозиции. В то же время, большинство результатов научных статей, посвященных изучению музейного предмета, его атрибуции и интерпретации доступны только профильным специалистам и не включены в экспозицию. Подлинность исторической информации, сохраненная в музейном предмете, заменяется знаковой, эстетической или игровой формой представления культурного объекта. Посетитель, с молчаливого одобрения профессионального сообщества (профессиональный конформизм),

перестает отличать правду от подмены и лжи, возвышенное – от низменного, реальное – от мнимого. В таком случае, подлинная историческая информация во всем своем объеме не является основой историко-культурного, социокультурного и, в итоге, мировоззренческого контекста музейной экспозиции. Отказ от акцента на познание атрибутивных свойств предмета, его уникальности как исторического источника и привело к тому, что образная, художественная, символическая суть стала доминировать в экспозиции. Учитывая лаконичность аннотаций и современные методы экспонирования, можно с уверенностью констатировать «смерть» музейного предмета в экспозиции. В специальных выставочных проектах (например, фондовых выставках или выставках новых поступлений) или иных локальных музейных проектах мы можем увидеть выставленными только подлинные предметы, но чаще всего такие проекты рассчитаны на «профессионального посетителя».

Различные виды воспроизведений музейных предметов не должны подменить экспонат-подлинник, поскольку в них не только информационное поле, но и некоторые свойства подлинника формализованы. Любая формализация историко-культурных данных всегда будет неполной и ущербной для смыслового и семантического восприятия. К таким выводам можно прийти уже при анализе баз данных о предметах музейных коллекций, размещенных на сайтах некоторых музеев. Виртуальная информация зачастую состоит в сложных взаимоотношениях с исходной, первичной реальностью, что рождает специфические формы их влияния друг на друга; утрачиваются первоначальные базовые смыслы. В сознании посетителя формируются иные образы – «технообразы». Можно согласиться с исследователями, которые, анализируя особенности цифрового наследия, считают, что перевод сведений о музейном предмете в цифровой формат и сохранение их на ином носителе позволяют сделать информационный срез о предмете иного объема и качества и использовать его без ограничений в исторических реконструкциях, проводимых музеем [Родионова, Реховская, 2015]. В тоже время роль исторических реконструкций для трансляции научного знания еще мало изучена. Аргументация музейных чиновников и сотрудников о большом образовательном потенциале данных ресурсов никак не подтверждается серьезными исследованиями. В результате основная характеристика экспоната-подлинника – быть аутентичным источником знаний о прошлом – не имеет сегодня в музее адекватной визуальной формы.

Во многих музейных экспозициях для посетителя остается сокрытой радость переживания нового знания, генерируемого подлинным музейным предметом. Это умение радоваться трудному процессу познания и уважения к прошлому не дается человеку с рождения, а приобретается благодаря обучению. Следовательно, одной из основных задач музейной экспозиции является обучение посетителя умению выделять и понимать научное знание, генериру-

емое музейным предметом, поскольку предмет изъят из среды своего первоначального обитания, со временем претерпел значительные трансформации. Музейного посетителя надо научить видеть детали, нюансы, особенности, патину, следы реставрации, индивидуальные и типовые характеристики экспоната. Подлинность, документальность могут быть сильным средством эмоционального воздействия, основанного на высоком познавательном значении музейного предмета. Для распознавания историко-культурной информации каждому посетителю необходимо овладеть эвристическими методами. Затем возможно развивать у них способность к субъективной интерпретации экспозиции.

В данном контексте следует выделить два направления развития музейной эвристики. Первое направление (дисциплинарная музейная эвристика) осваивают музейные специалисты, выявляя и сохраняя историко-культурную информацию в музейных фондах, а затем актуализируя ее в музейной экспозиции. Второе направление (познавательная музейная эвристика) связано с обучением методам получения и освоения историко-культурной информации посетителем музея. Познавательная музейная эвристика, безусловно, должна базироваться на исследованиях музейной психологии и социологии. Междисциплинарные исследования в таком контексте научной проблемы существенно помогут изучению следующей функции музейного предмета – коммуникационной.

Библиография

- Абрамова Ю.А.* Музеи и Госкаталог Музейного фонда Российской Федерации. 2017. Электронный ресурс: <http://www.agkm.ru/files/29.pdf> (дата обращения 05.06.2017).
- Андреева А.И.* Экспозиционные материалы как понятие музееведения: определение, классификация, характеристика основной группы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1 (25). С. 20–25.
- Балаши А.Н.* Подлинники и воспроизведения: теоретическое осмысление проблемы аутентичности музейного предмета в музеологическом дискурсе последней четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 42–45.
- Володин А.Ю.* Интернет-эвристика: 10 лет развития учебной дисциплины// Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 182–185.
- Дриккер А.С.* Уникальность и тиражирование в цифровую эпоху // Сборник докладов Всероссийской конференции «Использование современных мультимедийных технологий в целях сохранения и реставрации объектов культурного наследия». СПб.: СПбГУ, Институт искусств, 2013. С. 16–24.
- Никонова А.А.* Музейная эвристика: pro et contra // Международный журнал исследований культуры: научн. рецензируемое электронное издание. СПб.: Эйдос, 2016. № 3. Электронный ресурс: <http://culturalresearch.ru/ru> (дата обращения 05.09.2016).
- Полтавская Е.И.* Науки документо-коммуникационной сферы в системе социально-гуманитарного научного знания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 1(37). С. 9–13.

Решетников Н.И. Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2014. Электронный ресурс: http://www.opentextnn.ru/museum/Museum_textbook/?id=5839 (дата обращения 05.06.2017).

Родионова Д.Д., Реховская Т.А. Современные подходы к музейному источниковедению // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Серия: Культура. Культурология. 2015. № 3(32). С. 53–57.

Румянцева М.Ф. Музейный предмет и музейная экспозиция в структуре актуального исторического знания // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 70–78.

Толстова Н.Н. Архивная эвристика: методические рекомендации. Учебно-методическое пособие. Изд. 2-е, исправл. и доп. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 75 с.

Чувилова И.В. История в музейном пространстве: material prima // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 93–102.

УДК 004 + 002

В.В. Определенов, V.V. Opredelenov

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИНСТИТУТЫ ПАМЯТИ (АКТУАЛЬНЫЕ ИТ-ТРЕНДЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ)

DIGITAL TRANSFORMATION & MEMORY INSTITUTIONS (ACTUAL IT TRENDS IN CULTURE)

Аннотация: музеям, как и любым другим организациям, необходимо постоянно думать о будущем, «быть в тренде» не только выставками и просветительскими мероприятиями, но и своим соответствием меняющемуся миру, ИТ-инфраструктурой, использованием технических достижений. В рамках проектирования Музейного городка ГМИИ им. А.С.Пушкина были намечены пути развития основных направлений ИТ в музее: ИТ-инфраструктуры, комплексных систем безопасности, оцифровки коллекций и автоматизации учета, развития виртуального представления музея в сети Интернет, ИТ-сопровождения архитектурного и экспозиционного проектирования, модернизации систем реализации услуг и продуктов и т.п. Статья поможет понять основные тенденции и возможности, определяющие развитие ИТ-сферы и формирующие будущее современного музея.

Ключевые слова: институты памяти, миссия музея, Музейный городок ГМИИ им. А.С. Пушкина, цифровая трансформация, информационно-коммуникационные технологии, ИТ-тренды, виртуальная реальность, информационная безопасность, аудиовизуальный контент, электронный документооборот.

Abstract: Museums like other cultural organizations have to manage actual trends while thinking about their future development, not only concerning exhibitions and educational ac-

tivities, but using Information and Communications Technology (ICT) to fit a changing world. We marked out the main directions of IT-development to focus on during working on the Project of The Museum Quarter of The Pushkin State Museum of Fine Arts. These are: main IT infrastructure components (hardware, software, network resources and services), security systems, digitizing museum's collections and upgrading database, using information technologies, VR and media content in web and project development, also in capitalizing museum's products and services. This article will help you to understand the main IT trends and opportunities that form the future of the museums.

Keywords: Memory institutions, Museum's mission, Museum Quarter of Pushkin State Museum of Fine Arts, Digital Transformation, Information and Communications Technology (ICT), IT Trends, virtual reality, information security, media content, Digital Document Management.

Существует много размышлений на тему миссии музея: должен ли музей следовать времени и меняться, нужно ли оставлять традиции образования и подачи материала неизменными? Есть разные мнения, и за каждым из них — своя «правда». Если исходить из того, что миссия музея – опираясь на артефакты, давать новым поколениям опору для общения или спора с наследием прошлого, чтобы сформировать свое стремление к истине и уверенный взгляд в будущее, то можно сказать, что музей обязан меняться в подходе к способам коммуникации, соответствовать времени в собственном «языке», чтобы не терять связь с новыми поколениями, ради которых он и создан [Гук, Определенов, 2014; Гук, Определенов, 2015; Определенов, 2015].

Вопрос в том, как часто должны проходить глобальные изменения, что должно оставаться неизменным, а над чем постоянно надо работать? Сейчас это – самые актуальные вопросы для всех, кто участвует в большом проекте по созданию Музейного городка Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) имени А.С. Пушкина в Москве – Музейного квартала на Волхонке, который должен быть завершен в 2025 г. Цель данного обзора – рассмотреть наиболее перспективные информационные и аудиовизуальные технологии для того, чтобы постараться осмыслить возможность их использования в просветительской и экспозиционной деятельности музеев сегодня и в будущем, постараться предугадать, что останется актуальным, а на что лучше не тратить силы [см. об этом также: Ноль, Определенов, 2012; Определенов, Бузина, 2016].

Расширение Пушкинского музея началось в 1961 г. В последующие десятилетия в его собственность постепенно были переданы здания, расположенные в прилегающих переулках, и сегодня Музею принадлежит 29 зданий и сооружений. Работа по созданию Музейного городка началась в конце 2000-х гг. и была приурочена к празднованию 100-летия Музея. В 2008 г. правительство Российской Федерации выделило средства на реализацию этого масштабного проекта. Все здания, которые составляют Музейный городок, являются памятниками

архитектуры, истории и культуры. Сохранение наследия и музеефикация самого духа этого места – важная часть проекта. Однако Музейный городок – не только здания, но и публичное пространство. Единым дизайном в нем будут объединены все элементы среды – от построек и монументов до скамеек и маршрутов следования по территории городка.

Работа по его созданию проводится в два этапа. С 2014 по 2021 г. осуществляется реконструкция зданий Музея и их приспособление под определенные для них в будущем функции, а также строительство нового Депозитарно-реставрационного и выставочного центра. С 2021 по 2025 г. будет закрыто на реконструкцию Главное здание ГМИИ им. А.С. Пушкина. После завершения проекта реконструкции на территории Музейного городка будут работать девять самостоятельных музеев, составляющих комплекс ГМИИ им. А.С. Пушкина. В каждом из них будут созданы пространства для постоянной экспозиции и временных выставок, фондохранилища, лекционные залы, общественные зоны, кафе и магазины. Площадь ГМИИ им. А.С. Пушкина увеличится более чем в два раза (до 105 000 кв. м), количество посетителей экспозиций должно превысить 3 млн человек, а территории – 10 млн человек ежегодно.

В подготовке и проектировании такого сложного комплекса на сегодняшний день невозможно обойти стороной и все то, что связано с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). В рамках подготовки и согласования проектных решений, а также в ходе обсуждений будущего Музейного городка были намечены пути развития и поставлены задачи, которые необходимо решать в ближайшие годы. Исходя из этого, мы выделили основные направления ИТ в музее:

- проектирование и модернизация структурированной кабельной системы (СКС), систем интегрированного управления, ИТ-инфраструктуры (локально-вычислительные сети, ЛВС; Центр обработки данных, ЦОД; системы хранения данных, СХД; системное, серверное и клиентское программное обеспечение, ПО);
- комплексные системы безопасности и мониторинга (видеонаблюдение; система контроля и управления доступом, СКУД; 3-й рубеж; система контроля прохода СКП);
- оцифровка коллекций, автоматизированные системы учета фондов и хранения цифровых ресурсов;
- повышение эффективности работы сотрудников (корпоративный портал, система электронного документооборота);
- виртуальное / информационное пространство Музея (сайты, виртуальные музеи, социальные сети, виртуальная реальность – VR, и т.п.);
- модернизация систем реализации услуг и продуктов, электронная коммерция, программы лояльности, маркетинговая видеоаналитика и т.п.;

– ИТ-сопровождение архитектурного и экспозиционного проектирования (визуализация и т.п.);

– мультимедиа в экспозиции и выставочных проектах, применение ИТ в образовательной деятельности, реализация проекта электронного лектория и медиапредставительств.

Анализ показал, что данные направления можно считать практически типовыми для всех крупных учреждений культуры. Поиски оптимальных решений по данным направлениям, а также понимание, что мы строим Музейный городок Пушкинского музея для будущего, приводят нас к постоянной потребности анализировать основные тенденции и тренды развития технологий [см. о них, например: ИТ-рынок в 2016 году; ЕМС назначила, 2016; Mobile World Congress, 2016; Breakthrough Technologies 2017], для того чтобы после открытия он был максимально актуален технологически и мог бы выдерживать вызовы времени достаточно долго. Мы ставим срок всему, что проектируем в части ИТ-инфраструктуры, не менее 30 лет, а это довольно смело, учитывая, что сейчас устаревание технологий происходит примерно за 6–7 лет. Но нам кажется, что именно такой срок минимален, принимая во внимание текущие вложения.

Концепции содержательного развития, формы просветительской и экспозиционной деятельности во многом связаны с использованием технологий, и от этого зависит, каким будет музей для посетителя не только внутри, но и во вне, поэтому мы также должны постараться предугадать актуальные тенденции и ключевые технологии в этом направлении. Все чаще нам приходится воспринимать виртуального посетителя практически наравне с реальным, и чем дальше мы смотрим в будущее, тем больше видим, что границы музея в информационном пространстве стираются.

На основе анализа интервью и статей СІО (Chief Information Officer – должность, равная директору по ИТ) и ИТ-директоров крупных российских компаний, публичных отчетов международных компаний, а также использования сервиса www.google.ru/trends в Департаменте ИТ Музея составлен перечень основных ИТ-трендов с учетом российской специфики: импортозамещение; искусственный интеллект (ИИ) и нейронные сети; виртуальная реальность (360- фото и видео, VR и AR); 3D-печать и сканирование; развитие облачных сервисов; мобильность и мобильные приложения; информационная безопасность; внедрение систем повышения эффективности работы сотрудников; прозрачные и гибкие экраны, высокое разрешение (4K+) как стандарт; стремление к экономии, энергоэффективности и экологичности. Рассмотрим кратко каждое направление.

Импортозамещение, несомненно, необходимо для развития технологического потенциала нашей страны, но переход к этому оказался довольно болез-

ненным для всех. Импортируемые решения от крупных западных брендов во многом попали под санкционные ограничения, при том что большинство организаций, в том числе государственных, работало именно на этих решениях. К сожалению, большая часть необходимого для развития ИТ-инфраструктуры оборудования, особенно элементной базы, не производится в нашей стране. В итоге основная тенденция сегодня – переход компаний на ИТ-оборудование азиатских брендов ввиду их относительно низких цен и «нейтралитета» к политике санкций. Азиатские бренды демонстрируют огромный рост поставок серверов в Россию за последние три года.

Таким образом, сейчас на российский ИТ-рынке фактически происходит не импортозамещение зарубежных аппаратных решений отечественными, а замещение западного импорта восточным. Укрепление позиций азиатских производителей создает новую конкурентную среду, в том числе в силу демпинговой политики отдельных компаний, что не только стимулирует конкурентное развитие российской ИТ-индустрии, но и вытесняет отечественные компании с ИТ-рынка. Важно отметить, что ситуация с ПО обстоит значительно лучше, но переход на отечественные разработки на первом этапе требует значительных вложений. Проектируя сейчас ИТ-инфраструктуру, крайне важно учитывать все эти факторы.

Искусственный интеллект и нейронные сети. В 1960-х гг. появился новый подраздел информатики – искусственный интеллект (ИИ). Полвека спустя инженеры продолжают развивать обработку естественного языка и машинное обучение, чтобы оправдать надежды на появление сильного ИИ. Нейроинформатика и нейрокибернетика являются одним из направлений искусственного интеллекта.

«Искусственный интеллект – это направление информатики, целью которого является разработка программно-аппаратных средств, позволяющих решать традиционно являющиеся интеллектуальными задачи» [Павлов, 2011], в число которых входит создание интеллектуальных роботов, оптимальное управление, обучение и самообучение, распознавание образов, прогнозирование и т.д. Это – как раз те задачи, для решения которых нейронные сети применяются наиболее широко. На основе разработки именно данных систем стало возможно массовое прогнозирование желаний пользователей (например, в Facebook и сервисах Google), системы видеоаналитики и все, что еще совсем недавно казалось фантастическим.

Одним из воплощений массового визуального проявления этих технологий стали популярные приложения Prisma (около 50 млн пользователей) и Vinci, которые преобразуют фотографии пользователей под фактуры природных объектов (огонь, облака и т.п.) или, например, стили художников. Аннотация к Prisma так и звучит: «Prisma превращает ваши фотографии в

произведения искусства, используя стили популярных художников: Ван Гога, Пикассо, Левитана, а также известных узоров и орнаментов. Уникальное сочетание нейронных сетей и искусственного интеллекта помогает превращать ваши памятные моменты в настоящие шедевры» [prisma-ai.com/]. Побочным эффектом является то, что миллионы пользователей теперь знают имена художников, про которых раньше не думали, в качестве фильтров приложения.

Нам необходимо осмыслить эти явления в части понимания того, что современный человек готов и будет воспринимать как искусство.

Виртуальная реальность (360- фото и видео, VR и AR). То, что стало революцией в технологии и сознании на пороге XXI в., сейчас входит в жизнь массового потребителя, появляется везде и по доступной цене, становится нормой и даже обязательным элементом в некоторых областях. Если на рубеже веков эта технология была доступна в индустриях кино и развлечений, требовала огромных бюджетов и специальных условий просмотра, то теперь, положив в картонные очки за 10\$ простой смартфон за 200\$, можно смотреть кино, играть в игры, посещать другие города и страны, передавать привет дальним родственникам, моделировать кухню и автомобиль, учиться и осваивать новые профессии, лечить и проводить тренинги, конструировать сложные химические материи и даже исследовать поведение животных.

Почти везде есть применение технологиям VR и почти все могут себе это позволить. Обилие производителей VR-контента сделало процесс относительно дешевым, и потому – массово доступным. Потенциал развития у этой технологии кажется просто безграничным: в средствах массовой информации, медицине, промышленности, науках, космической и военной отраслях, культуре, образовании, торговле, туризме, сфере обслуживания, воспитания, исправления и коррекции – везде либо уже нашли применение VR, либо начали предлагать его найти. Не использовать возможности VR означает фактически остаться за бортом мирового развития в XXI в.

Сам термин «виртуальная реальность (VR)» означает искусственную окружающую среду, созданную компьютерными средствами, воспринимаемую человеком через его ощущения; главной особенностью этой среды является эффект «погружения» – попадания в другое измерение, своеобразной «телепортации» без покидания места физического нахождения. Это как раз те картонные очки или шлем, надев которые можно посмотреть на Марс «глазами» марсохода Кьюриосити.

В то же время, есть термин «дополненная реальность (AR)», означающий: та реальность, которую мы можем видеть без специальных средств, компьютерная технология встраивает новые элементы, там на самом деле не присутствующие. Дополненная реальность – это воплощение нашего вообра-

жения, появление того, чего на самом деле нет, в том месте, куда мы направим камеру смартфона. AR взаимодействует именно с внешним миром, преобразуя и дополняя его, с субъектом.

Если смешать VR с AR, то можно получить «гибридную реальность», или смешанную, где несуществующие объекты появляются в виртуальной реальности. Из самых простых примеров – Google-переводчик в смартфоне: при наведении экрана на текст на иностранном языке он не только показывает вам перевод, но и стилизует его под реальный объект, подбирая шрифт, цвет, наклон. Сложный пример – боевой военный тренинг, когда человек в очках, перебирая симуляторы оружия, видит их отображение в своей виртуальной войне. Это уже «матрица» нашего века, мы ее создаем, управляем в режиме онлайн, модифицируем. Видео- и фото-360 – тоже часть виртуальной реальности, соединение функции панорамы и динамики видео, когда вроде идет кино, а при этом можно поворачивать угол обзора на 360°.

Очень важно, что доля относительно доступных любому пользователю устройств для записи подобного контента постоянно растет. По сути, сейчас в средствах персональной визуализации произошла революция, сравнимая, например, с переходом от немого к звуковому кино или от черно-белого к цветному. Такая же ситуация – с фиксацией фото- и видео-контента.

Уже сейчас существуют сотни примеров применения данных технологий в музеях. Пока это очень разные по содержанию и качеству продукты, но с учетом того, что для моделирования дополненной реальности через три-четыре года будут готовы почти 100 % устройств (сейчас – около 50 %), а доля VR растет практически вертикально, то уже сейчас всем стоит задумать о том, как научиться наиболее эффективно использовать эти технологии.

3D-печать и сканирование. Первые 3D-принтеры возникли примерно 30 лет назад, однако только сегодня они достигли высокого уровня технологичности, скорости и мобильности, а также возникла необходимая «экосистема» подготовки контента, чтобы данное направление вышло на массовый рынок и вошло во многие отрасли промышленности и деятельности.

Потенциал современных устройств для 3D-печати огромен. Сейчас даже самый простой домашний настольный принтер может выполнить модель из пластика, точность воспроизведения которой составляет 100 микрон. Другими словами, это будет достаточно точная копия оригинала, которую человек будет отличать от прототипа не по форме, а по фактуре, весу и цвету.

Раньше модели для трехмерных принтеров могли создавать только профессионалы, и этот процесс был намного дороже и занимал намного больше времени, чем сейчас. Сегодня простые сканирующие устройства уже всем доступны, а шаблоны миллионов объектов можно легко приобрести по сходной цене на специализированных сайтах в интернете. Еще одна технология «буду-

щего» стала реальностью настоящего. Творческие эксперименты с ней стали доступны для каждого.

Уже есть прекрасные примеры реализации музейных проектов с использованием 3D-печати и в России (например, создание в Государственном Дарвиновском музее для выставочных проектов копий уникальных экспонатов из других мировых музеев, которые не могли быть привезены в силу особых условий хранения). 3D-печать открывает огромные перспективы создания наглядных экспонатов, моделей и копий для выставочной и образовательной деятельности музеев.

Развитие облачных сервисов. Появляется все больше решений по переходу к облачной архитектуре использования информационных систем и хранения цифровых данных. Мы не видим здесь специальной музейной специфики, но данные тенденции в скором времени не обойдут стороной ни одно предприятие, т.к. большое количество преимуществ данных технологий приводит к необходимости развития ИТ и использования таких решений, в том числе в гибридных схемах.

Мобильность и мобильные приложения. С каждым годом количество пользователей сети Интернет во всем мире неуклонно растет, при этом все больше в этой статистике становится именно мобильных устройств. Судя по тенденции трафика, в скором времени большая часть контента будет восприниматься людьми в основном через смартфоны. Доля настольных ПК и ноутбуков, а также планшетов, постоянно падает и становится уделом профессионалов, чья работа связана с теми или иными специализированными информационными системами. При этом для людей все естественнее становится получать любую интересующую их информацию и осуществлять социальную коммуникацию через мобильные устройства. Оставим за скобками, хорошо это или плохо; сейчас это факт, и потому мы можем либо следовать тенденции, донося до людей через такие каналы связи нужную информацию, либо просто потерять большую часть потенциальной аудитории.

Необходимо продумать для каждого музея возможность и способы коммуникации и передачи на устройства адресной, нужной в данной точке информации в максимально простом для посетителей виде. В связи с этим ГМИИ им. А.С.Пушкина, например, наряду с уже традиционными QR-кодами и ИТ-метками прорабатывает с компанией Panasonic создание новой технологии подобного типа, но лишенной недостатков своих предшественников – LinkRay (ранее называлась Light ID).

Информационная безопасность. Согласно очень точному с точки зрения необходимых понятий ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006, информационная безопасность (англ. information security) – это все аспекты, связанные с определением, достижением и поддержанием конфиденциальности, целост-

ности, доступности, отказоустойчивости, подотчетности, аутентичности и достоверности информации или средств ее обработки. Широчайшее распространение ИКТ во всех видах деятельности и полная зависимость многих процессов только от информационных систем требуют системного подхода к защите и сохранению информации. Все больше предприятий внедряют электронный документооборот, мы все больше переходим на безналичные оплаты и т.п. Системы растут и усложняются, в связи с чем значительно вырос и стал актуален практически для каждого вопрос информационной безопасности.

Но музеев это касается не только с точки зрения защиты информации, что несомненно необходимо им так же, как и всем остальным, но и с точки зрения вопросов долговременного (вечного) хранения своих цифровых ресурсов (как цифровых образов реальных объектов, нематериального наследия, так и цифрового искусства и исторического материала). Вопрос сохранения и использования цифрового культурного наследия практически напрямую связан с технологиями и методами, используемыми в информационной безопасности. Так что базовые знания в этой области и понимание тенденций развития уже необходимы и каждому современному сотруднику институтов памяти, таких как музеи, библиотеки и архивы всех видов.

Внедрение систем повышения эффективности работы сотрудников.

Традиционный документооборот, хорошо отлаженный за столетия, а также методы планирования деятельности, отчетность и контроль за исполнением документов являются естественными для многих. Чем больший порядок царит в этой сфере, тем выше результат производительности труда. Даже представители творческих профессий создают для себя некие правила повышения собственной эффективности. В этом плане дисциплина – не муштра, а залог успеха. Что касается всех условно «нетворческих» процессов, то стандарты и дисциплина дают прирост производительности труда иногда в десятки раз, особенно при совместной работе множества участников.

В связи с этим естественно, что цифровая трансформация общества затронула и все сферы организации труда. В первую очередь применение началось в больших коммерческих организациях, т.к. повышение эффективности приводит к повышению прибыли. Организация труда с помощью цифровых инструментов массово вошла и в малый бизнес, и в проектные команды, и даже в личное планирование.

На этом фоне большинство учреждений культуры, к сожалению, ни сделали в ту сторону ни одного шага. Раньше сложность вызывала высокая стоимость таких решений, но на сегодняшний день рынок систем по управлению проектами и простые методы создания единой информационной рабочей среды доступны для всех. Большинство моделей можно построить без дополни-

тельных вложений в компьютерное и программное обеспечение. Основным двигателем здесь выступают желание руководства, принятие (часто несложных) организационных мер, связанных с некоторым повышением информационной грамотности сотрудников (часто достаточно всего нескольких часов обучения), и подготовка стандартов, регламентов и инструкции по всем направлениям деятельности.

Прозрачные и гибкие экраны, высокое разрешение (4К+) как стандарт. В задачи данной статьи не входит подробный обзор новых мультимедийных устройств и технологий, но можно отметить, что людям, сейчас занимающимся аудиовизуальным оборудованием и контентом, стоит обратить внимание на очень перспективные с точки зрения использования в музее экраны: прозрачные (они могут выглядеть как простое стекло витрины или шкафа), двусторонние и нестандартные по соотношению сторон ТВ-панели, наборные led-панели высокой плотности, на основе которых можно сделать видеозэкран или стену на любой поверхности и любой конфигурации. Также стоит обратить внимание на то, что стандарт 4К-видео (Ultra FullHD) наконец-то становится массовым, и нужно стремиться делать контент в соответствующем разрешении. Раньше разрешение DVD казалось многим более чем достаточным, и никому особенно FullHD был не нужен. Сейчас практически все бытовые устройства (ТВ, мониторы, планшеты и т.п.) имеют разрешение не меньше FullHD (1920*1080 px), и даже прекрасный по содержанию материал DVD качества (обычно 720*576 px, редко 1280*720 px) смотрится не так привлекательно, как хотелось бы, а часто откровенно плохо. Для нового поколения посетителей, особенно молодежи, техническое качество контента: во многом служит критерием того, понравится он им или нет; влияет на имидж проекта или организации как современной или отстающей.

Стремление к экономии, энергоэффективности и экологичности. Данное направление – одно из приоритетных для всех развитых стран. «Зеленое» строительство, а также использование экологичных технологий в деятельности организаций и в быту в России возможно только с популяризацией этой концепции и повышением общего уровня экологической культуры граждан и экологического правосознания. Кроме всех выгод, несомых энергоэффективностью и экологичностью, кажется важным, чтобы в этом процессе участвовали и музеи как организации, во многом обеспечивающие связь поколений и формирующие будущее через взаимодействие с людьми сейчас.

Сформулируем некоторые выводы.

Музеям, как и любым другим организациям, необходимо постоянно думать о будущем, находить возможности разумно и эффективно применять и творчески использовать новейшие технологии, чтобы развиваться наряду со всем миром и не терять устойчивый контакт с аудиторией, особенно молодой.

Музеи должны стремиться «быть в тренде» не только выставками и просветительскими мероприятиями, но и своими соответствием меняющемуся миру, ИТ-инфраструктурой, использованием технических достижений.

Внедряясь в виртуальную реальность своими экспозициями, печатая на 3D-принтере копии хранимых произведений, создавая мобильные приложения, обеспечивая информационную безопасность данных, предоставляя свои возможности нейронным сетям для смелых экспериментов, сопровождая выставки медиаконтентом на бесшовных экранах, организуя эффективный труд большого коллектива, музеи могут и должны идти в ногу со временем, завоевывать свою аудиторию и удерживать ее интерес. Люди готовы идти в музей, френдить его в социальных сетях, лайкать посты, скачивать приложения, стоять в очереди на выставку, покупать билеты на акции и абонементы в лектории – лишь бы было интересно.

Надеемся, что статья поможет коллегам-музейщикам понять основные направления, тенденции и возможности, определяющие развитие ИТ-сферы, которые нельзя обойти вниманием, потому что они формируют будущее.

Библиография

EMC назначила Чеда Сакача президентом VCE и рассказала об основных ИТ-трендах 2016 г. Электронный ресурс: http://www.cnews.ru/news/line/2016-01-12_emc_naznachila_cheda_sakacha_prezidentom_vce_i_rasskazala.

Гук Д.Ю., *Определенов В.В.* Виртуальное пространство как метод межмузейной коммуникации // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. С. 63–70.

Гук Д.Ю., *Определенов В.В.* Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в межмузейных научных проектах: онтология и прогноз // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 374–386.

ИТ-рынок в 2016 году. Электронный ресурс: <http://korusconsulting.ru/press-center/publications/daily-money-expert-prognozy-it-rynka-2016.html>

Материалы Mobile World Congress 2016. Электронный ресурс: <https://www.mobileworldcongress.com>.

Ноль Л.Я., *Определенов В.В.* Сохранение цифровых массивов информации крупного музея (на примере ГМИИ им. А.С. Пушкина) Сохранение электронной информации в информационном обществе. Сборник материалов международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.) / Сост. Кузьмин Е.И., Мурована Т.А. М.: МЦБС, 2012. С. 328–331.

Определенов В.В. Системный подход к построению информационно-технической инфраструктуры музея // II Международная конференция «Корпоративные музеи сегодня. К 70-летию атомной отрасли»: сборник статей. Бослен, 2015. С. 132–136.

Определенов В.В., Бузина Ю.В. Фантастика становится реальностью // Музей. 2016. № 10. С. 11–15.

Павлов С.Н. Системы искусственного интеллекта: учеб. пособие: В 2-х частях /. Томск: Эль Контент, 2011. Ч. 1. 176 с.

Breakthrough Technologies 2017. MIT Technology Review. Электронный ресурс: <https://www.technologyreview.com/lists/technologies/2017>.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЕЩЕСТВЕННОГО ИСТОЧНИКА: РОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

INFORMATION POTENTIAL OF ARTEFACTS: THE ROLE IN HISTORICAL EDUCATION

Аннотация: музейные коллекции являются ценным археологическим источником. Его востребованность при все большем вовлечении исторической методологии в процесс информатизации неизменно возрастает. Появление новых методов позволяет извлекать многоплановую, ранее недоступную информацию. Важность работы с материальным объектом несомненна при профессиональном обучении историков, т.к. постановка задач и поиск новых методов извлечения информации из источника развивают эвристические навыки обучающегося, дают возможность учиться самостоятельно мыслить.

Ключевые слова: археология, информация, источниковедение, музейные коллекции, археологический источник, копия, естественнонаучные методы, историческое образование, эвристические навыки, профессиональные компетенции.

Abstract: Museum collections are a valuable archaeological source. Its value increases invariably with the increasing use of historical methodology in the process of informatization. The emergence of new methods provides an opportunity to extract multidimensional, previously inaccessible information. The importance of working with a material object in the process of professional training of historians is unquestionable, since setting tasks and searching for new methods of extracting information from the source develop the heuristic skills of the learner, enabling him to learn to think independently.

Keywords: archaeology, information, source study, museum collections, archaeological source, copy, scientific methods, historical education, heuristic skills, professional competence.

Работа историка с источником – основной способ получения информации о прошлом. Очевидно, что ни в письменном, ни в вещественном источнике нет собственно достоверного исторического знания, системы исторических фактов. Историк конструирует это знание, извлекая необходимую информацию, обрабатывая и сопоставляя ее с другими фактами, полученными из иных источников. Поэтому любой исторический источник может содержать в себе многоплановую и многомерную информацию; процесс ее извлечения бесконечен. Развитие методологии исторической науки, синтез данных из смежных гуманитарных, а также естественных наук, позволяет зачастую совершенно по-новому прочитывать те или иные тексты, получать из них дополнительную, ранее недоступную информацию.

Растущие потребности современного общества в историческом знании, интерес к разнообразным сферам жизни в прошлом провоцируют поиск ново-

го информационного потенциала исторического источника. Результатом становится вовлечение новых типов источников, расширение круга лиц, действовавших в прошлом. Так, например, в середине XX в. появилась так называемая повседневная история, стержнем исследований в рамках которой стали обыкновенные простолудины, а основным источником – документы экономического или личного характера, протоколы судебных разбирательств [см., например: Февр, 1991].

В свете развития высоких технологий мощный информационный потенциал получает археологическая наука. Информатизация научного исследования позволяет полноценно и объективно применять статистико-комбинаторные методы, создавать обширные банки данных, удобные и доступные для многих пользователей-ученых. Кроме того, все более расширяющиеся связи между различными группами наук, синтез информации из гуманитарных и естественнонаучных разработок существенно углубляют наши знания о прошлом. Ограничение объема научных археологических раскопок, с одной стороны, и появление новых методов, выявляющих большее количество данных из имеющихся вещественных источников, – с другой, позволяют пересмотреть информативные возможности музейных коллекций.

Сегодня фонды и экспозиции музеев содержат множество материальных объектов, которые могут быть использованы как исторический источник для изучения различных эпох – начиная от орудий труда эпохи первобытности и заканчивая личными вещами наших выдающихся современников. Кроме того, любой письменный источник также является материальным объектом [Решетников, 2015. С. 274], дающим дополнительную информацию. Одной из главных задач, стоящих сегодня перед музеями, становится создание цифровых копий единиц хранения. Это позволяет ограничить доступ к оригиналам, подверженным разрушению в условиях размещения в экспозиции и при работе с ними, и тем самым гарантировать сохранение информации, содержащейся в источнике, даже в случае его гибели; обеспечить удаленный доступ к источнику через информационные сети. Программное обеспечение, разработанное многими ведущими производителями, позволяет максимально точно и объективно воссоздавать внешний облик предмета, его цвет, форму и т.п. Такие изображения дополняются словесным описанием внешних характеристик, указываются паспортные данные предмета. Все это позволяет историку использовать подобные источники в своих исследованиях.

Однако не следует забывать, что любая копия источника, даже если она сделана с помощью совершенных технических средств, представляет собой субъективизированное воспроизведение информации. Ракурс фотографии того или иного объекта выбирается человеком. Качество изображения зависит от разрешения программного обеспечения. Словесное описание при всей воз-

возможной его формализованности допускает вариации, и нельзя исключить вероятность того, что человек, осуществляющий описание, не упустит ничего существенного или, наоборот, не увидит того, чего на самом деле не существует. Таким образом, информация, представленная в цифровой копии документа или предмета, является вторичной, испытавшей влияние субъективного фактора. Несомненно, что подобная информация может быть искаженной или неполноценной, что снижает ее источниковедческую ценность.

Кроме того, использование цифровых копий при исследовании лишает учебного большого объема информации о материале, структуре, химическом составе предметов. Археология на сегодняшний день накопила значительное число методов исследования предметов, изготовленных из самых разных материалов: камня, глины, металлов, стекла, бумаги, кожи и т.п. Спектр этих методов постоянно расширяется, их основные положения изложены в специальной литературе [см., например: Авдусин, 1980; Щапова, 2000; Мартынов, Шер, 2002]; они активно применяются при работе с музейными коллекциями. Приведем некоторые примеры.

Пожалуй, самой распространенной категорией находок в археологических памятниках, которая чаще всего попадает в музейные фонды, является керамика. Исследование керамических сосудов может дать нам информацию о технологии их изготовления, характере их использования, содержанием, стать основой для абсолютного датирования памятника в целом.

Каждый способ изготовления керамики оставляет свои отличительные признаки, которые можно выявить при макроскопическом анализе сосуда (т.е. зрительном осмотре без применения специальных приборов [Фармаковский, 1947. С. 34]) или с применением лупы и микроскопа. Сосуды, изготовленные ленточным способом, зачастую имеют не столь симметричную форму, как остальные, и швы между витками спирали всегда заметны на изломе черепка, а иногда и на его поверхности. На поверхности кругового сосуда видны концентрические линии, оставленные пальцами гончара, обрабатывавшего вращающийся ком глины, на основании сосуда – следы гончарного круга. Формованная керамика лишена признаков, характерных для ленточных или круговых сосудов; обычно она обладает сложными внешними украшениями, часто до мелочей идентичными на нескольких сосудах или на разных частях одного сосуда [Археология: методы исследования. Производственные технологии]. Применение физико-химических анализов позволяет более точно узнать состав глины и даже место их происхождения, т.к. некоторые месторождения обладают специфическим составом примесей, становящихся их «визитной карточкой». По цвету прокаленной глины исследователь может сделать выводы о способе обжига, об умениях древних мастеров создавать необходимую среду (окислительную или восстановительную) для получения сосудов с заданными свойствами. Визуальное исследование остатков росписи, ангоба, характера резного орнамента позволяет восстановить

традиции декорирования сосудов. Химический анализ красок и лаков, сохранившихся на сосудах, также многое сообщает о развитии древних технологий.

В фондах музеев в большинстве случаев хранятся целые сосуды, найденные в поселенческих или погребальных памятниках. Правильные меры консервации позволяют сохранить их в том виде, в каком они были обнаружены. Часто в таких сосудах сохраняется грунт заполнения, который оказывается остатками веществ, находившихся внутри на момент их попадания в почву: пищи, специй, красок, других сыпучих продуктов или жидкостей. Например, при проведении анализа содержимого сосудов, помещенных в курганные погребения евразийских степей, было установлено, что умершим ставили горшки с кашей, бульоном, водой, молочными продуктами [Демкин, 2000]. На то, какую пищу человек потреблял и как он ее готовил, в известной мере указывают немногочисленные отпечатки зерен и других продуктов, попавших в керамическую глину до ее обжига. Среди находимых в сосудах пищевых остатков растительного происхождения преобладают фитолиты – микроскопические кремневые вкрапления, содержащиеся в мякоти растений. Современной науке доступна очень точная идентификация некоторых их разновидностей, хотя другие поддаются лишь самому общему определению [см., например: Шишлина и др., 2009]. Микроскопические остатки пищи иногда удается определить посредством проведения химического (преимущественно хроматографического) анализа. К примеру, химики обнаружили следы горчицы, оливкового и сливочного масла в керамических чашах, найденных в неолитических поселениях Швейцарии [Археология: методы исследования. Назначение артефактов]. Результаты определения растительных остатков дают возможность восстанавливать систему питания в древних обществах [Шишлина и др., 2002. С. 315–316].

Анализ керамики позволяет решать и проблемы абсолютного датирования. Для определения времени изготовления керамической посуды и стекла успешно применяется термолюминесцентный метод, основанный на свечении веществ, обладающих кристаллической структурой, образовавшейся после нагревания. После того, как глина подверглась обжигу, она накапливает радиационные повреждения; их доза, выявленная по интенсивности свечения при повторном нагреве, позволяет определить дату предыдущей термообработки [Колчин, 1965. С. 9]. Этим методом можно датировать любые образцы обожженной глины, независимо от времени хранения артефакта, что дает возможность проводить датирование материалов, многие годы находящихся в музейных коллекциях.

Изделия из других материалов также могут быть подвергнуты более подробному исследованию. Эффективным методом изучения находок из камня, кости, металла является трасологический. Анализ характера изношенности орудий стали проводить, начиная с 1950-х гг. в СССР в рамках развития экспериментальной археологии, а в 1970–1980-х гг. метод распространился по всему

миру. Использование орудий может оставлять следы разного рода, в том числе бороздки (царапины), выщерблины, заполированность и зубчатость режущего края (на металлических орудиях). Размещение, направление количества и размеры этих следов характеризуют разновидности следов износа орудий из различных материалов, что позволяет восстановить характер использования и функциональное назначение орудий, а в некоторых случаях – и детали технологии их производства [Петербургская трасологическая школа, 2003].

Металлические предметы, широко представленные в музейных коллекциях, лишь изредка обладают признаками, указывающими на способ их изготовления. Литые изделия могут иметь литейные швы или литники. Однако швы и литники на металлических изделиях зачастую стачивали, чтобы придать им более аккуратный вид. На кованых изделиях часто заметны следы отдельных ударов, но искусный кузнец большинство из них старался устранить. Использование металлографического метода позволяет во многих случаях восстановить металлургический и металлообрабатывающий процессы. Металлография представляет собой исследование под микроскопом шлифа заполированной металлической поверхности, слегка протравленной кислотой для того, чтобы выявить структуру металла [Рындина, Равич, 2011]. Оно позволяет различать: изделия, изготовленные техникой холодной или горячейковки и литья; состав бронз; изделия из метеоритного железа; изделия из сырого железа и из стали; отличать предметы, подвергшиеся закаливанию, от тех, при изготовлении которых эта процедура не производилась.

Антропологические коллекции, хранящиеся во многих краеведческих и исторических музеях, также могут послужить источником для новейших исследований, например, в области реконструкции системы питания [Müldner, Richards, 2005]. Пищевые продукты (исходя из содержания в них изотопов углерода) делятся на три категории: зерновые культуры относятся к продуктам категории C_4 , тогда как большинство травянистых растений – к категории C_3 ; особую категорию образуют морские и пресноводные пищевые ресурсы. Преобладание в рационе человека продуктов той или иной категории определяет соответствующий уровень коллагена – протеина, содержащегося в его костях и часто сохраняющегося в археологическом материале [Николаев, 2004]. Начиная с 1980-х гг., применение изотопного анализа позволило воссоздать рацион людей на протяжении длительных промежутков времени. Например, анализ коллагена из найденных в Онтарио человеческих костей показал относящийся к периоду между 400 и 1400 н.э. резкий скачок показателя C_4 , свидетельствующий об увеличении роли маиса в рационе обитателей этого региона. Исследование коллагена в скелетах, найденных на побережье Перу, позволило воссоздать рацион людей, базирующийся на морских продуктах [Изотопный радиоуглеродный анализ]. Анализ изотопов углерода и азота позволил воссоздать систему питания населения восточноевропейской степи эпохи бронзы [Шишлина, 2007. С. 306–342].

Таким образом, мы видим, что применение информационных технологий только вместе с описанными методами работы с материальными объектами создает перспективу для полноценного исследования. Этот вывод особенно важно учитывать при организации профессионального исторического обучения. Современные образовательные технологии направлены на сокращение аудиторной работы студента с преподавателем и увеличение уровня самостоятельности в обучении, внедрение дистанционного образования. Однако при всех достоинствах этой системы существует значительное число недостатков, явно влияющих на качество подготовки именно специалистов-историков.

Доступность большинства библиотек, архивов, музеев через информационные сети приводит к тому, что студенты при выполнении учебных заданий предпочитают виртуальный поиск эвристическому. В результате мы имеем резкое сокращение кругозора у студентов, т.к. на поисковый запрос они получают максимально четкий ответ. Вся литература и источники, которые могли бы попасть в поле зрения студента при эвристическом поиске и дать ему дополнительную информацию, остаются незатронутыми. Даже тот источник, который получает студент как результат поискового запроса, он осваивает не полностью, а лишь в небольшой его части, отвечающей на конкретный вопрос. Уровень образованности обучающегося снижается, он становится подобен глоссарию с набором терминов, абсолютно не связанных друг с другом. Студент не получает навыка формулирования проблемы, не может расширить зону поиска, т.к. не обладает знанием обо всем спектре информации, которая могла бы ему пригодиться.

Навык работы с виртуальной информацией, с одной стороны, и сокращение числа семинарских и практических занятий – с другой, лишает студента возможности обучиться глубокому источниковедческому анализу с применением всех возможных методов исследования. Преподавание вспомогательных исторических дисциплин (а среди них источниковедение является одной из основополагающих) сводится к простому изложению уже проведенных ранее анализов. Практикумы исключают из университетских курсов. Получив подобное образование, в дальнейшем невольно, не осознавая недостатка качества своих знаний, молодой исследователь начинает работать с искаженной, вторичной информацией. Все это ведет к тому, что у выпускника не возникает целостной научной картины мира, не вырабатывается способность к оценочной деятельности и самостоятельному мышлению. В итоге подобный исследователь оказывается неспособен к критическому анализу информации, к работе с вещественными источниками, к выработке объективных концепций исторического развития.

Следовательно, при формировании учебных планов, курсов в учреждениях профессионального исторического образования необходимо сохранять практические занятия, целью которых является обучение различным методам

источниковедческого анализа. Только проведение практикумов по работе с литературой и источниками позволяет сформировать у студентов необходимые профессиональные компетенции: способность к работе в архивах и музеях, библиотеках, владение навыками поиска необходимой информации; способность понимать, структурировать, критически анализировать и использовать базовую историческую информацию. Правильно сформированные профессиональные компетенции вырабатывают способность к независимым суждениям, к объективности в исследовании, к самокритике.

Не только в процессе обучения, но и в своей профессиональной деятельности историк должен иметь возможность работать с источником. Эта возможность должна быть обеспечена сотрудниками музеев: при создании цифровых аналогов музейной экспозиции нужно сохранять оригинальные артефакты и обеспечивать доступ к ним для специалистов. При хранении и консервации, при реставрации вещественных памятников следует обращать внимание на мельчайшие детали структуры, внешнего облика и внутреннего содержимого вещи, т.к. все они могут пригодиться для анализа источника, информационный потенциал которого не исчерпаем.

Библиография

- Авдусин Д.А. Полевая археология СССР. М: Высшая школа, 1980. 335 с.
- Археология: методы исследования. Назначение артефактов. Электронный ресурс: <http://www.slovopedia.com/14/192/1010414.html> (дата обращения: 13.03.2017).
- Археология: методы исследования. Производственные технологии. Электронный ресурс: <http://www.slovopedia.com/14/192/1010413.html> (дата обращения: 12.03.2017).
- Демкин В.А. Использование фосфатного метода для реконструкции заупокойной пищи в глиняных сосудах из курганных захоронений степной зоны // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке. Труды ГИМ. Вып. 120. М., 2000. С. 100–107.
- Изотопный радиоуглеродный анализ // Понятия и категории. Вспомогательный проект портала ХРОНОС. Электронный ресурс: <http://ponjatija.ru/node/10893> (дата обращения: 16.03.2017).
- Колчин Б.А. Археология и естественные науки // Археология и естественные науки. М.: Наука, 1965. С. 8–13.
- Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М: Высшая школа, 2002. 240 с.
- Николаев В. Изотопы рассказывают о диете древних // Наука и жизнь. № 10, 2004. С. 122–124.
- Петербургская трасологическая школа и изучение древних культур Евразии: В честь юбилея Г.Ф. Коробковой. СПб.: ИИМК РАН, 2003. 344 с.
- Рындина Н.В., Равич И.Г. Технология изготовления металлических изделий Кавказа эпохи бронзы: история и перспективы исследований // От палеолита до средневековья. М.: Изд-во МГУ, 2011. С. 22–28.
- Решетников Н.И. Письменный источник – музейный предмет – информация в контексте исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 274–290.

Фармаковский М.В. Консервация и реставрация музейных коллекций. М.: НИИ краеведческой и музейной работы, 1947. 139 с.

Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. 529 с.

Шишлина Н.И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тысячелетия до н.э.). Труды Государственного исторического музея. Вып. 165. М., 2007. 400 с.

Шишлина Н.И., Демкин В.А., Бобров А.А. Изучение системы питания степных жителей Северо-Западного Прикаспия в эпоху бронзы и раннего железного века // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-Западного Прикаспия. М.; Элиста, 2002. С. 314–323.

Шишлина Н.И., Панасюк Н.В., Пахомов М.М., Бобров А.А. Степная археологическая экспедиция ГИМ: результаты этноботанических исследований // Краткие сообщения Института археологии, № 223. М.: Наука, 2009. С. 260–270.

Щапова Ю.Л. Введение в вещеведение: естественно-научный подход к изучению древних вещей. М.: Изд-во МГУ, 2000. 142 с.

Müldner G., Richards M.P. Fast or feast: reconstructing diet in later medieval England by stable isotope analysis // Journal of Archeological Sciences, 32. 2005. P. 39–48.

УДК 75.069.4 + 21.01.09 (470)

А.В. Панеях, Е.А. Терюкова
A. V. Paneyah, E. A. Teryukova

**ВЕЩЕВЫЕ, КНИЖНЫЕ И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ
КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИИ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ О РЕЛИГИИ**

**MATERIAL, BOOK AND DOCUMENTARY COLLECTIONS OF THE STATE
MUSEUM OF THE HISTORY OF RELIGION AS A DATA RESOURCE
FOR THE STUDY OF HISTORY OF RELIGION AND THE HISTORY OF RELIGIOUS
STUDIES IN RUSSIA**

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные, но мало исследованные вопросы определения источниковой базы для изучения истории религии и отечественной науки о религии. На примере коллекций Государственного музея истории религии показано, что в качестве таковых можно выделить три большие группы источников – вещественные, письменные и фотодокументы. В совокупности представленные в коллекции музея разнообразные источники (архивные документы, рукописи, памятники материальной культуры и изобразительного искусства, фотографии, печатные издания) составляют уникальную источниковую базу для всестороннего и планомерного изучения религии, ее истории, места в социально-политическом развитии России, могут служить неисчерпаемым информационным ресурсом в области развития отечественного религиоведения.

Ключевые слова: наука о религии, историческая наука, интеллектуальная история, музееведение, источниковая база, музейные коллекции, Музей истории религии, история религии.

Abstract: Actual, but little investigated questions of determining the source of the basis for studying the history of religion and the national science of religion are discussed in the article. It is shown that three large groups of sources can be distinguished as such: material, written and photo documents on the example of collections of the State Museum of the History of Religion. A variety of exhibits (archival documents, manuscripts, monuments of material culture and fine arts, photographs, prints), presented in the museum collection as a whole, are a unique source base for a comprehensive and systematic study of religion, its history, place in the socio-political development of Russia, and can serve as an inexhaustible information resource in the field of development of Russian religious studies.

Keywords: religious studies, history, intellectual history, museology, date resource, museum collections, Museum of the History of Religion, history of religion.

В историческом центре Санкт-Петербурга в непосредственной близости от всемирно известных памятников архитектуры (Адмиралтейства и Исаакиевского собора) находится Государственный музей истории религии (далее ГМИР) – единственный в России и один из немногих музеев в мире, постоянная экспозиция и временные выставки которого рассказывают об универсальном феномене человеческой культуры – религии.

Музей был образован в 1931 г. по инициативе историка религии, этнографа и антрополога В.Г. Богораз-Тана (1865–1936) в системе Академии наук СССР. 15 ноября 1932 г. состоялось официальное открытие музея. Он задумывался основателями как единый многофункциональный организм, призванный не только хранить и представлять памятники мировой истории и культуры, но и заниматься глубоким всесторонним изучением религии как одной из форм общественного сознания. С момента открытия и до наших дней музей сохраняет статус ведущего отечественного центра по изучению религии во всем многообразии ее исторических форм.

В 1932 г. его собрание включало всего 847 предметов. Сегодня оно насчитывает около 200 000 ед. хр. и поражает своим разнообразием. В музее хранятся как тиражируемые предметы религиозного культа, так и уникальные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, предметы быта, памятники археологии, нумизматическая и филателистическая коллекции, печатные и рукописные книги, фотографии, негативы, документы (рукописи, машинопись). Это – памятники истории и культуры разных стран, эпох и народов (от Океании до Южной Америки, от Африки до Сибири). Древнейшие из них датированы эпохой палеолита, новейшие – нашим временем.

Подобная широта тематического и предметного охвата позволяет утверждать, что ГМИР не только является единственным в России музеем подобного профиля, но и представляет собой уникальную источниковую базу для изучения религий мира, их истории в России, отечественной науки о религии.

Мы остановимся на нескольких комплексах источников, которые являются актуальным инструментом информационного обеспечения отечественного религиоведения как междисциплинарной отрасли знания, т.е. выполняют функцию по «сбору, обработке, накоплению и хранению, распространению и использованию репрезентативной и достоверной информации, необходимой для решения исследовательских задач» [Воронцова, 2014. С. 364] в области изучения религии и истории науки о религии в России.

Обозначенную выше функцию выполняет Научная библиотека ГМИР – крупнейшее отечественное светское собрание литературы о религии (более 180 000 ед. хр.), включающее в себя книги, периодическую печать, альбомы, оттиски статей и прочие издания XVII–XXI вв. Некоторые из них имеют экслибрисы, автографы, дарственные и владельческие надписи, рукописные пометы исторических и религиозных деятелей. Книги, датированные XV–XVI вв., выделены из Научной библиотеки в фонд «Редкая книга».

Наиболее ценную часть фонда библиотеки составляют книги церковной старославянской печати, Библии на разных языках мира, богословская периодика Духовных академий и семинарий, прижизненные издания религиозно-философских сочинений русских религиозных философов начала XX в., подборка атеистической литературы 1920–1930-х гг. (наиболее полная). Книжное собрание музея, являющееся в своем нынешнем виде результатом многолетней систематической собирательской деятельности, сложилось из: приобретенных или переданных в дар личных библиотек отечественных историков и религиоведов; изданий, которые были переданы из закрытых в 1930-х гг. монастырей, семинарий и церквей; профильной литературы, переданной на хранение из других музеев и обменных фондов крупных библиотек; прекративших свою деятельность библиотек общественных, религиозных и государственных учреждений (Императорского Православного Палестинского Общества, 1882–1918; Святейшего Синода, 1721–1917; Архиепархиальной римско-католической духовной семинарии, 1879–1917; Центрального антирелигиозного музея в Москве, 1926–1937).

Для отбора книг организовывались экспедиции в региональные краеведческие музеи, велась обширная переписка и книгообмен. Литература поступала часто не напрямую в музей, а сложными путями, меняя по несколько раз владельцев.

Убедительным примером музейной коллекции как источниковой базы может служить коллекция Императорского Православного Палестинского Общества (далее ИППО), история формирования которой стала предметом специального исследования [Терюкова, Чумакова, Шахнович, 2015. С. 284–290]. Коллекция включает фотографии, негативы, книги, паломнические сувениры, диапозитивы на стекле для волшебных фонарей («туманные картинки»), про-

изведения русских художников и графиков, датированные второй половиной XIX – началом XX в. На протяжении многих лет она востребована российскими и зарубежными исследователями; предметы из нее публикуются на выставках, в докладах и статьях сотрудников музея.

В связи с непростой судьбой ИППО в первые годы советской власти документы, отражающие судьбу общества, его книжных и вещевых коллекций, оказались рассредоточены по архивам Москвы и Санкт-Петербурга. Их поиск и изучение позволили реконструировать историю передачи в ГМИР двух наиболее полных коллекций – фотографий и библиотеки. Первая из них (более 7000 ед. хр.) является частью фонда «Фототека», входит в состав Музейного фонда Российской Федерации. Вторая составляет жемчужину Научной библиотеки музея. Обе были сформированы усилиями членов ИППО. Обществом были выпущены в свет «Собрание фотографических снимков, принадлежащих ИППО» [Юшманов, 1894; Юшманов, 1900], «Систематический каталог Императорского Православного Палестинского Общества» [Систематический каталог, 1907] и дополнение к нему [Систематический каталог... Дополнение, 1913]. Обе коллекции имеют большую историческую значимость, сохраняют научную актуальность и являются важным источником информации для изучения не только Святой Земли, но и истории отечественного палестиноведения как неотъемлемой составляющей интеллектуальной истории России [Терюкова, Чумакова, 2016. С. 99–108].

Выявленные архивные документы позволили установить время поступления коллекций в музей: в 1939 г. из Института востоковедения АН СССР передана коллекции фотографий [ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 658. Л. 20], а в 1954 г. благодаря усилиям В.Д. Бонч-Бруевича, директора ГМИР, – уцелевшая часть библиотеки ИППО (более 10 000 наименований) [Панеях, 2014(а); Панеях, 2014(б); Панеях, 2015]. Библиотека ИППО сохраняется в качестве отдельной коллекции. Это – важный источник информации по Ближнему Востоку, отечественному и зарубежному палестиноведению, истории ИППО в дореволюционный период. Библиотека включает разные виды изданий: монографические сочинения, многотомные труды, статьи из журналов и их отдельные оттиски, статьи из газет, рецензии на книги, некрологи, речи на заседаниях ИППО. Статьи из газет наклеены на чистые листы бумаги и сброшюрованы. Оттиски, опубликованные в разных томах и выпусках периодических изданий, собраны вместе и сброшюрованы.

С точки зрения тематики библиотека представляет собой собрание литературы по богословию и церковной истории, по истории России, Европы и Ближнего Востока, по археологии и истории искусств. Полнее всего представлены публикации по палестиноведению – по истории, географии, археологии, филологии, этнографии и религии этносов, населяющих Палестину и прилега-

ющие к ней области. Самостоятельный блок сочинений составляют описания хождений и путешествий в Святую землю (III–XIX вв.) русских и иностранных паломников. Несомненный научный интерес представляют материалы о русских школах в Бейруте, Сирии и Палестине [«Московские школы» Ливана, 2012], а также литература о положении православных, католиков, протестантов, иудеев, мусульман и различных религиозных меньшинств в Палестине на рубеже XIX–XX вв. Особую ценность имеют атласы, карты, планы и виды Палестины и соседних с нею стран, а также фотографии, акварельные и карандашные рисунки достопримечательностей Палестины, Синая, Иерусалима и окрестностей. Не утратили актуальности в качестве источников для изучения палестиноведения в России имеющиеся в библиотеке ИППО комплекты иностранных и русских периодических изданий: «Беседы о Святой Земле», «Палестинский листок», «Сообщения Православного Палестинского Общества» (и 12 рецензий на него), «Православный Палестинский сборник» (в 56 томах и 30 рецензий на него), русские и иностранные библиографии с обзорами рукописей и книг о Святой Земле, в том числе составленный В.Н. Хитрово библиографический указатель русских книг и статей о Святых местах Востока [Хитрово, 1876]. Личная библиотека основателя, почетного члена и секретаря ИППО В.Н. Хитрово, тщательно им собранная, была передана по его просьбе в библиотеку ИППО и как коллекция в коллекции вошла в состав Научной библиотеки ГМИР. К числу бесспорных раритетов библиотеки ИППО относится некоторое количество рукописных книг и статей. Самые известные из них и издаваемые ныне – дневники начальника Русской духовной миссии на Святой Земле архимандрита Антонина (Капустина) (1817–1894), который вел их на протяжении 53 лет (1841–1894). В библиотеке хранится 26 томов дневников (полностью рукописных, напечатанных на пишущей машинке, со сброшюрованными машинописными и рукописными листами). В них имеются вклеенные акварели, рукописные чертежи, выполненные тушью рисунки и карты.

Книжное собрание ИППО как источниковую базу органично дополняет сформированная ИППО коллекция фотографий Ближнего Востока, ныне находящаяся в составе «Фототеки» ГМИР [Федотов, 2010. С. 12–17]. Общество в конце XIX – начале XX в. было в числе наиболее активных собирателей таких фотографий. Как указано выше, в 1894 г. делопроизводитель ИППО В.Д. Юшманов составил каталог коллекции, в который вошло 3200 отпечатков. В 1900 г. в коллекции насчитывалось уже 4500 отпечатков [Юшманов, 1900], а в 1915 г. – более 9000. В настоящее время хранящаяся в собрании ГМИР коллекция фотографий ИППО включает: 5700 ед. хр., относящихся к ближневосточному региону; около 1000 снимков, сделанных с зарубежных изданий XV–XIX вв., иллюстрирующих исторические места Ближнего Востока; более 3300 фотографий церквей, монастырей, рукописей и икон, находящихся за пределами этого

региона – в Греции, Италии, России (из них чуть менее 3000 снимков храмов в честь святого Николая в разных губерниях Российской империи); порядка 400 негативов.

Востребованным исследователями информационным ресурсом по истории масонства в России и за рубежом является масонская коллекция, насчитывающая несколько тысяч предметов и распределенная по разным фондам музея. В ней можно выделить: датированные 1760–1930-ми гг. рукописи, учредительные грамоты и дипломы (в Научно-историческом архиве ГМИР); масонские знаки, предметы масонского ритуала и облачения, изобразительные материалы и мелкая пластика, книги (в Научной библиотеке); вещевой блок. Последний сформировался в 1930-е гг. Его основу составила коллекция Д.Г. Бурulina (владельца фабрик в Иваново-Вознесенске, почетного смотрителя рисовальной школы, старосты Благовещенской Единоверческой церкви, краеведа, члена Владимирской и Тульской ученых архивных комиссий, Общества ревнителей истории и возрождения художеств России, основателя Ивановского краеведческого музея), переданная из Эрмитажа в 1934 г., а также дар Н.А. Мезенцева в том же году. В 1940 г. коллекция пополнилась за счет предметов из Музея ВЧК ОГПУ.

Основу книжной масонской коллекции ГМИР составила личная библиотека крупнейшего специалиста по истории русского масонства, библиографа, палеографа, каталогизатора инкунабул и палеотипов, библиотечного и музейного деятеля Н.П. Киселева (1884–1965). Уже будучи обладателем редких изданий, в том числе периодических, по масонству и оккультизму на русском и иностранных языках, в 1920-х гг. он приобрел у В.С. Арсеньева-внука большую часть самой значительной в России коллекции книг XVIII–XIX вв. по масонству и стал обладателем библиотеки, не имеющей аналогов. Ознакомившись со списком ее книг, заместитель директора ГМИР М.И. Шахнович писал 1952 г. В.Д. Бонч-Бруевичу: «Это действительно выдающийся подбор книг по мистицизму. Смею Вас уверить, что такого подбора литературы сейчас нет ни в одной советской библиотеке, я знаю все, что хранится в Публичной, Академии наук и Ленинской, так что это без преувеличения одно из выдающихся собраний» [СПФ АРАН. Ф. 221. Оп. 2. Д. 209. Л. 198]. В библиотеке Киселева имелись произведения известных религиозных писателей мистико-теософского направления, редкие масонские сочинения XVIII – начала XIX вв., сочинения по алхимии, оккультизму, спиритизму и теософии на иностранных и русском языках [Панеях, 2016. С. 160–168].

Особое место в собрании ГМИР занимает коллекция старопечатных и редких книг XVI–XVII вв. (около 2000 ед. хр.). Из них 866 (в том числе старообрядческие книги) хранятся в Научной библиотеке, остальные – в фонде «Редкая книга» (книги кирилловской печати XVI–XVII вв., инкунабулы (кни-

ги, изданные до 31 декабря 1500 г.) и иностранные книги XVI–XVII вв.). По числу старопечатных книг (358 ед. хр.) библиотека музея занимает 4-е место среди библиотек Санкт-Петербурга (после РНБ, БАН, библиотеки СПбГУ). Откуда поступило в ГМИР большинство из них, неизвестно. Первоначальная принадлежность части книг установлена по печатям и пометкам бывших владельцев: Воскресенский (Ново-Иерусалимский) монастырь, Московская Покрово-Успенская старообрядческая община, Преображенский богодельный дом в Москве, Борисоглебский музей (г. Ростов) и др. Имеются книги, некогда принадлежавшие таким монастырям, как Троице-Сергиевский, Соловецкий, Новодевичий (Москва), Чудов (Москва), Спасо-Ефимиев (Суздаль), Спасо-Ярославский, Рождественский (Владимир), Авраамиев (Смоленск). Некоторые издания входили в личные библиотеки Н.П. Лихачева, Д.А. Арбузова, М.И. Михайлова и др. Большой научный интерес представляют издания с вкладными и владельческими надписями. [Буланин, 1980; Буланин, 1986].

Не меньшей научной значимостью обладает и хранящаяся в отделе «Редкая книга» коллекция инкунабул (41 наименование, все книги на латыни), занимающая 5-е место среди коллекций библиотек Санкт-Петербурга (после РНБ, БАН, библиотек СПбГУ и Института восточных рукописей). По тематике их можно разделить на сочинения богословско-теоретического характера (среди авторов – крупнейшие католические богословы), назидательную литературу (представлена тремя типами сборников проповедей: великопостных, на круглый год, о святых), сочинения учебного характера. Основная часть книг напечатана в немецких землях; имеются французские, польские и итальянские издания [Черняк, 1986. С. 107–120].

Коллекция Библий в серебряных окладах находится в фонде «Драгоценные металлы» (51 ед. хр.). Формирование коллекции произведений декоративно-прикладного искусства из серебра происходило на протяжении нескольких десятилетий. Основные поступления были в 1930-е гг. из Государственного музейного фонда, Государственного исторического музея, Центрального антирелигиозного музея в Москве. Все Библии изготовлены в крупных художественных центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Киева известными мастерами в XVII – начале XX в. [Павлова, 2005. С. 183].

Книжная коллекция ГМИР содержит интересные образцы изданий Библий на русском языке, языках народов Российской империи, иностранных языках. Часть из них передана в отдел «Редкая книга»: дофедоровское Евангелие, фрагмент львовского Апостола (1574), издания Ивана Федорова, четыре экземпляра Библии (Острог, 1580–1581), «Маргарит» Иоанна Златоуста (1595), «Сборник о вере единой» (1588), богато иллюстрированная Минея (напечатана в 1538 г. в Венеции в типографии Божидара Вуковича) и др. Из более поздних особенно редкими являются издания Часовника (1631), «Поучения» Ефрема

Сирина (1647), Служебник (1657), книга «Службы, житие и чудеса Николая Чудотворца» (1688).

В составе Научной библиотеки остаются на хранении Библии, изданные Библейским обществом, а также ряд редких экземпляров, датированных XVIII–XX вв., в том числе переизданное в 1902 г. с рукописи 1092 г. Архангельское Евангелие. Для его изготовления впервые была применена техника трехцветного фотоцинкографического печатания. Она позволяла изготовить копию, идентичную оригиналу: писанную на пергамене уставом в один столбец по 21 строки на 178 листах, сшитых в 23 тетради. Идентично был воспроизведен и переплет: деревянные крышки обтянуты кожей, без оклада, тетради прошиты суровыми нитками с узлами и ремнями грубо и неумело, что свидетельствует о том, что переплетали его сами крестьяне, а не переплетчик. Крышка местами проедена жучками, закапана воском, захватана руками.

Значимым источником информации являются книги с инскриптами. К ним относятся и имеющиеся в библиотеке ГМИР богослужебные книги с дарственными надписями религиозных деятелей. Одна из них – «Новый Завет» [Новый Завет, 1901] карманного формата, оформленный в кожаный переплет с золотым обрезом и золотым тиснением креста на передней крышке, хранившийся в подарочной кожаной коробке, – была преподнесена великой княгине Ольге Николаевне Иоанном Леонтьевичем Янышевым – духовником наследника, будущего императора Николая II (1868–1918), заведующим придворным духовенством и протопресвитером соборов Большого Спаса Нерукотворного образа в Зимнем Дворце и Московского собора в Кремле во имя Благовещения Пресвятой Богородицы (надпись на форзаце: «Ея Императорскому Высочеству Великой Княжне Ольге Николаевне от протопресвитера Иоанна Янышева. Москва, апреля 3 дня, 1903 года»). Издание «О подражании Христу» [О подражании Христу, 1819] также принадлежало императорской семье, о чем свидетельствует надпись Г.П. Павского, с 1826 г. учившего Закону Божию наследника, будущего императора Александра II: «Его Императорскому Высочеству, Государю Наследнику, Великому князю Александру Николаевичу. При разлуке вручаю книгу, руководствующую к христианской благочестивой жизни, с искренним желанием, чтобы Его Высочество более и более преставал в благочестии и возрастал в меру возраста Христова. Бывший Законоучитель и Духовник Его Высочества Протоиерей Герасим Павский. Февр. 10 дня 1835».

Подборка «Епархиальных ведомостей», выходивших в 1860–1922 гг. в 63 епархиях Русской православной церкви, – важнейший источник для изучения истории религиозной жизни в Российской империи, со множеством статистических сведений и фактического материала. «Епархиальные ведомости», как правило, состояли из двух частей (отделов): официальной и неофициальной. В первой печатались: указы, повеления, манифесты Сената, Государствен-

ного совета, Кабинета министров и других официальных учреждений, а также Синода и епархиального начальства, годовые отчеты по учебным и другим заведениям епархии; списки служащих по церковному ведомству, сообщения о рукоположениях, назначениях, смертях, разрядные списки выпускников и учащих духовных семинарий и училищ, расписание проповедей в кафедральном соборе, а иногда и в храмах уездных городов; протоколы и отчеты епархиальных съездов духовенства и съездов училищ; отчеты о состоянии старообрядчества и сектантства в пределах епархии; списки крещеных и перешедших в православие лиц из других вероисповеданий; отчеты местных отделений Православного Палестинского общества и других церковно-общественных организаций. Неофициальная часть содержала проповеди, речи, поучения, статьи по богословию, литургике, церковной истории, педагогике, а также материалы о миссионерстве, сектантстве, старообрядчестве, иновении. Печатались обзоры духовной и светской литературы, статьи о русских писателях, назидательные рассказы и стихи. Неоценимыми источниками для исследователей русской церкви являются документы и статьи исторического и краеведческого характера, этнографические заметки о местном населении, жизнеописания местных святых [Троицкий, 2008].

Неисчерпаем информационный потенциал материалов по истории свободомыслия и атеизма в России и по антирелигиозной пропаганде в СССР в 1920–1960-е гг., хранящихся в разных фондах. Это – коллекции антирелигиозного плаката (более 300 ед. хр.), антирелигиозной игрушки, печатной графики, живописи; материалы из фототеки и Научно-исторического архива ГМИР; подборки периодики и книг в Научной библиотеке музея. Необходимо отметить приобретающие со временем все большую историческую значимость атеистические журналы (особенно учитывая тот факт, что в 1990-е гг. они в массовом порядке списывались из библиотек всех видов). В музейной библиотеке сохранились полные подписки журналов «Революция и церковь», «Атеист», «Антирелигиозник», «Безбожник», «Безбожник у станка», «Деревенский безбожник», «Юные безбожники», «Воинствующий атеизм» и др. В них, в частности, публиковались в качестве иллюстраций произведения знаменитых художников-графиков (Д.С. Моора, М.М. Черемных, Кукрыникова и др.), многие из которых впоследствии выпускались массовыми тиражами и получали самостоятельную жизнь в виде антирелигиозного плаката. В собрании библиотеки представлена и иная атеистическая литература 1920–1930-х гг., также мало сохранившаяся в других библиотеках.

Особое место в собрании ГМИР занимает библиотека В.Д. Бонч-Бруевича (1873–1955), директора музея в 1946–1955 гг., общественного деятеля, писателя, ученого и организатора науки. В нее входили издания отечественные (на русском языке и на языках народов СССР) и заграничные. В 1927 г. она была пере-

дана им в Библиотеку Академии наук СССР (БАН), а по истечении 25 лет по его ходатайству – в Научную библиотеку ГМИР. В дополнение к книгам, поступившим из БАН (540 русских и 387 иностранных), Бонч-Бруевич до самой кончины регулярно пересылал в Ленинград книги, статьи, рецензии, книги под его редакцией. Предметом его заботы было выделение этой библиотеки в отдельную коллекцию, которая должна была содержать все его труды по сектантским религиозным движениям (их изучением он занимался с конца 1890-х гг.). В 1951 г. в составе Рукописного отдела был создан документальный фонд В.Д. Бонч-Бруевича. В одном из писем Л.И. Емелях Бонч-Бруевич так характеризовал материалы, которые планировал передать в музей: «Архив рукописей XIX и отчасти XVIII века по исследованию религиозно-общественных движений в России, много в подлинниках и частью в копиях, мною собранных за 50 лет моей работы, причем эти копии уникальны, так как в большинстве случаев подлинники были отобраны на обысках охранным отделением и, как всегда они делали, через три года уничтожены. Вот почему эти копии в настоящее время являются единственными весьма важными и нужными для исследования» [Шахнович, 2015. С. 186]. Фонд Бонч-Бруевича вошел в состав Научно-исторического архива музея под № 2. В нем числится более 9000 ед. хр. (документы и материалы о деятельности Бонч-Бруевича, об имперской модели церковно-государственных отношений, по истории старообрядчества и миноритарных религиозных движений в царской России на рубеже XIX–XX вв. – о преследованиях духоборов, скопцов, подгорновцев, толстовцев, малеванцев и др.).

Хотя данные о коллекциях в составе собрания ГМИР, приведенные в статье, не могут претендовать на исчерпывающую глубину, они показывают, что хранящиеся в музее предметы – вещественные, письменные и фотодокументальные источники (документы, рукописи, памятники материальной культуры и изобразительного искусства, фотографии, печатные издания) в совокупности составляют уникальный информационный ресурс для отечественного религиоведения, для всестороннего и планомерного изучения религии, ее истории и места в социально-политическом развитии России.

Библиография

Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Д. 658. Л. 20.

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 221. Оп. 2. Д. 209. Л. 198.

Буланин Д.М. Коллекция старопечатных книг Музея истории религии и атеизма // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 35: Рукописное наследие Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 417–421.

Буланин Д.М. Каталог книг кирилловской печати XVI–XVII веков Музея истории религии и атеизма в Ленинграде // Научно-атеистические исследования в музеях. Л.: Издание ГМИРиА, 1986. С. 17–46.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной между-

народной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. М: Гос. публ. ист. библиотека России, 2014. С. 364.

«Московские школы» Ливана. 1887–1914. Фотографии Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии. Бейрут; СПб., 2012. 175 с.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на славянском и русском языках. СПб.: Синодальная тип., 1901. 1121 с., 18 с.

О подражании Христу, четыре книги Фомы Кемпийского. С присовокуплением избранных мест из других его творений. СПб.: Тип. Департамента народного просвещения, 1819. 556 с.

Павлова И.А. Серебряные оклады Евангелий из собрания Государственного музея истории религии. СПб.: Акционер и К°, 2005. 184 с.

Панях А.В. Из истории библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Научной библиотеки Государственного музея истории религии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014(а). Вып. 4. С. 144–149.

Панях А.В. Научная библиотека Государственного музея истории религии: Страницы истории // Труды Государственного музея истории религии. СПб: Тип. СПГУТД, 2014(б). Вып. 14. С. 95–105.

Панях А.В. Библиотека ИППО в фондах Научной библиотеки Государственного музея истории религии: состав, структура, систематизация // Иерусалимский Православный семинар. Вып. 6. М.: Индрик, 2015. С. 201–224.

Панях А.В. Личные книжные коллекции ученых в собрании Научной библиотеки ГМИР как информационный ресурс для исследований в области истории // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 160–168.

Систематический каталог Императорского православного Палестинского общества СПб., 1907. Т. 1: отделы А–М. 605 с.; Т. 2: отдел Н. 258 с.

Систематический каталог Императорского православного Палестинского общества. Дополнение к 1 и 2 т. (за 1908–1912 годы): Отделы А–Н. СПб., 1913. 216 с.

Терюкова Е.А., Чумакова Т.В. Из истории отечественного палестиноведения: библиотека Палестинского общества // Успехи современной науки. № 5, т. 2. 2016. С. 99–108.

Терюкова Е.А., Чумакова Т.В., Шахнович М.М. Коллекции Императорского Православного Палестинского Общества в собрании Государственного музея истории религии // Вестник РХГА. 2015. Т. 16, вып. 4. С. 284–290.

Троицкий А., прот. Епархиальные ведомости // Православная энциклопедия. М.: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 18. С. 493–497.

Федотов П.В. Образы объектов культа в коллекциях фототеки ГМИР // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2010. Вып. 10, ч. I. С. 12–17.

Хитрово В.Н. Палестина и Синай: Библиографический указатель русских книг и статей о Святых местах Востока, преимущественно Палестинских и Синайских. Вып. 1. СПб., 1876. 152 с.

Черняк И.Х. Инкунабулы в собрании Государственного музея истории религии и атеизма // Музеи в атеистической пропаганде. Л.: Изд. ГМИРиА, 1986. С. 107–120.

Шахнович М.М. Переписка В.Д. Бонч-Бруевича и Л.И. Емелях о рукописном отделении (отделе) Музея истории религии АН СССР (1951–1955) // Труды Государственного музея истории религии. СПб., 2015. Вып. 15. С. 163–238.

Юшманов В.Д. Собрание фотографических снимков, принадлежащих Императорскому Православному Палестинскому обществу (Палестина и Синай). СПб., 1894. 92 с.

Юшманов В.Д. Собрание фотографических снимков, принадлежащих Императорскому Православному Палестинскому обществу (Палестина и Синай). СПб., 1900. 131 с.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПРОФИЛЬНОЙ (ИСТОРИЧЕСКОЙ) БИБЛИОТЕКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

PROFILE (HISTORICAL) LIBRARY ACQUISITION ON THE MODERN STAGE OF HISTORICAL SCIENCE DEVELOPMENT: PROBLEMS AND DECISIONS

Аннотация: в статье на материалах Государственной публичной исторической библиотеки России показаны основные проблемы комплектования исторической библиотеки: увеличение потока низкопробной популярной литературы, узкоспециализированной учебной литературы по смежным гуманитарным дисциплинам, квазинаучной и паранаучной учебной литературы, междисциплинарных исследований, выходящих за рамки исторической науки. Для решения этих проблем необходимо новое понимание исторической науки, вписывание библиотеки в современное информационное пространство, применение опыта западных библиотек.

Ключевые слова: комплектование, критерии отбора, популярная литература, квазинаука, фолк-истори, междисциплинарные исследования, клиометрия, генетическая генеалогия, историческая наука.

Abstract: the main problems of the acquisition of the historical library: an increase in the flow of low-quality popular literature, highly specialized educational literature on related humanitarian disciplines, quasi-scientific and para-scientific literature, interdisciplinary studies that go beyond the framework of historical science are shown in the article on the materials of the State Public Historical Library of Russia. A new understanding of historical science, the inclusion of a library in the modern information space, the application of the experience of Western libraries is necessary to solve these problems.

Keywords: acquisition, selection criteria, popular literature, quasi-science, folk history, interdisciplinary research, cliometrics, genetic genealogy, historical science.

Комплектование Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) осуществляется путем: получения обязательного экземпляра в Российской книжной палате; систематических закупок литературы в издательствах, фондах, институтах; приема даров частных лиц и организаций; книгообмена с рядом библиотек России и Национальной библиотекой Республики Беларусь. Именно по этим четырем каналам формируется ее фонд.

Основная проблема, которая встает перед комплектователями, заключается в том, насколько библиотечный фонд соответствует современной картине развития исторической науки. С одной стороны, перед нами – современная мировая историческая наука во всем ее многообразии, с ее различными отраслями, междисци-

плинарными направлениями исследований, а с другой – профильная библиотека, которая комплекзует исторические работы и одновременно служит генератором этой науки, потому что именно у нас занимаются исследователи, формирующие современное лицо гуманитарных исследований. Поэтому на комплекторов возложена большая ответственность: от того, что они закомплектуют, в какой-то степени зависит, в каком направлении историки будут двигаться дальше.

В этой связи большое значение имеет профиль комплектования, который позволяет ориентироваться в нынешнем потоке информации и выделять именно историческую литературу. Критерии отбора литературы прописаны достаточно четко, однако историческая наука имеет свою специфику вследствие широты охвата действительности, что создает для комплекторов дополнительные трудности. Выделим наиболее существенные проблемы, встающие перед ними.

Первая среди них – увеличение потока низкопробной популярной литературы, наполненной непроверенными фактами. Библиотеки, чтобы не засорять свой фонд, вынуждены четко разграничить популярную и научно-популярную литературу.

Приведу примеры. В последнее время мы вынуждены были отказаться от некоторых изданий известной серии «100 великих...» издательства «Вече», число которых уже перевалило за сотню. Мы не берем популярные книги вроде «100 великих историй любви» [100 великих, 2013]. Также мы не берем в Российской книжной палате и не принимаем в дар популярные издания вроде «Мистических и священных мест мира» [Спенсер, 2003]. В них имеются некоторые исторические сведения, в известной мере эти книги соответствуют нашему профилю, но все же это – сугубо развлекательные издания для досуга. Мы стремимся ограничить поступление бесконечных энциклопедий про оружие, военную технику и т.п., поскольку среди них преобладают детские и популярные издания; зачастую кроме описания самой техники, ее характеристик, рисунков и схем никакой информации, интересной для историков, в них нет. Однако мы включаем в фонд исторические работы, рассчитанные на детей, написанные известными историками (например, книгу Н.И. Павленко о Петре Первом [Павленко, 1989]).

Каковы критерии подобного разграничения? Почему одни книги все-таки попадают в наш фонд, а другие – нет? Как мне представляется, основным критерием в данном случае выступает функциональное предназначение издания и его потенциальная читательская аудитория. Если оно рассчитано на детей, подростков, взрослых читателей для легкого, но не познавательного чтения, или же познавательный уклон в них минимален, мы его однозначно не включим в фонд.

Другая причина – увеличение потока учебных и учебно-методических материалов, в том числе для непрофильных вузов. Начиная с 1990-х гг. поток литературы по смежным гуманитарным дисциплинам (юридические науки, экономика, статистика, прикладное языкознание, искусствоведение и т.п.) значительно

но возрос; особенно это касалось юридических наук, доселе не столь развитых отраслей права, как, например, страховое, экологическое. Мы были вынуждены прекратить комплектовать наш фонд учебными изданиями подобной тематики.

В комплектовании фонда ГПИБ литературой по экономике и статистике, в частности изданиями Института экономики РАН, Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) сложился следующий подход: если в книге преобладает изложение математического аппарата этих наук, мы полагаем, что потенциальные читатели подобной литературы к нам не приходят, и не комплектуем данную литературу. Действительно, как показывает статистика читательских запросов, интерес читателей к ней минимален. Они обращаются к статистическим материалам в Интернете, потому комплектование книг по статистике, не имеющей непосредственного отношения к истории, представляется нецелесообразным.

Следующая проблема более сложная и интересная, чем две предыдущие. Помимо академической науки, есть большой пласт исследований, не вписывающихся в рамки официальной науки, – квазинаука, которую можно квалифицировать по-разному (общепринятой классификации пока не разработано). Есть предложенный Д.М. Володихиным термин «фолк-история». Используются термины «поп-история», «псевдоистория», «параистория», «антиистория», «лжеистория», «история для народа», «масс-история», «лженаука», «квазиистория», «самодеятельная история», «кухонная история». Это чрезвычайно интересное явление, сам феномен которого заслуживает пристального внимания. Можно попытаться выстроить некоторую структуру этих псевдонаук и четко отграничить вещи, заслуживающие интереса либо не заслуживающие, однако, как правило, очередная взятая в Российской книжной палате книга очередного «историка» разрушает все наши построения. Ученые давно осознали опасность квазинауки, всячески борются с ней, обличают и развенчивают ее. В частности, в 1998 г. вышла книга Володихина [Володихин, 1998], а в 1999 г. на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова прошла конференция, посвященная обсуждению лженаучной теории А.Т. Фоменко [Мифы «новой хронологии», 2001]

Приведем несколько примеров. В 2015 г. мы получили книгу «“Хацунь”, “Рессета” и “Уолл-стрит”. О взаимосвязи общего и конкретного в истории на примере трагических событий осени 1941 г. в Брянском регионе России» [Трифанков, Ушкалов, 2015]. Само название работы уже несколько смущает и заставляет вчитаться пристальнее. Книга написана на вторичном материале монографий 1970-х гг. без анализа исторических источников, много фактических ошибок. Несмотря на то, что научная ценность данной книги стремится к нулю, мы включили ее в фонд. Формально она не выходит за границы исторической науки. Авторы, как могли, пытались доказать свои тезисы. Свою задачу они сформулировали так: «Монография предназначена для тех, кто пытается за от-

дельными, конкретными, казалось небольшими фактами увидеть общие корни и причины происходящего. Книга полезна для преподавателей и студентов, специалистов, пытающихся увидеть региональные события на фоне мирового исторического процесса, что актуально в глобализующемся мире, контролируемом капиталом» [Там же. Форзац] Так или иначе, эта книга будет интересна нашим читателям (может быть, как объект критики или пример того, как писать не стоит).

Еще один пример – регулярно встречающиеся в Российской книжной палате работы волгоградского писателя К.Т. Кутякова, одного из десятков доморощенных исследователей, пишущего книги обо всем [Кутяков, 2014(а); Кутяков, 2014(б); Кутяков, 2015(а); Кутяков, 2015(б)]. Примечательно, что в РГБ отложилось 15 его книг, а в ГПИБ – только 5. Мы не взяли его описания путешествий, потому что не видим в них ничего ценного, что могло бы заинтересовать наших читателей и было бы полезным для них. В каждом комплекте книг, который мы еженедельно отбираем в книжной палате, встречаются по 3–4 книги о путешествиях, написанные любителями, богатыми путешественниками, где они излагают свои впечатления о поездке. Даже взятая все-таки в фонд книга [Кутяков, 2016] может вызвать вполне оправданное недоумение. Однако мы сочли возможным представить читателю эту авторскую точку зрения, потому что большинство фактов соответствует действительности (хотя, конечно, Аттила никогда не возглавлял и не мог возглавлять Россию).

Таких примеров – огромное количество. Отдельной проблемой является то, что зачастую их сложно, а порой просто невозможно систематизировать и предметизировать. В предметном каталоге ГПИБ есть рубрика «Гипотезы» с подрубриками «Внеземные цивилизации. Уфология», «Гипотезы исторические» и «Справочники и словари». В одной только подрубрике «Гипотезы исторические» собрано свыше 400 изданий; часть из них – научные работы, однако большей частью туда собираются книги именно квазинаучного характера [вот несколько наиболее характерных и показательных примеров: Буровский, 2008; Бабанин, 2005; Бушков, 1997; Кандыба, 1998; Шильник, 2006; Шпаковский, 2009].

Для комплектатора не имеет значения, прав автор или не прав, удалось ему полностью доказать свои утверждения или нет. От нас не требуется научной верификации литературы. Для комплектатора важно, будет ли эта книга интересна читателю, будет ли она востребована в библиотеке. Как ни странно, книги жанра «фолк-истори» довольно охотно запрашиваются читателями, что тоже можно рассматривать как характерную особенность этого околонаучного феномена. Книги этого жанра, наполненные экстремистскими идеями, направляются в фонд нетрадиционной печати; если авторы – эмигранты, то они, как правило, поступают в отдел Русского Зарубежья. В качестве примера назовем такого одиозного писателя, как Г.П. Климов, основатель новой отрасли знаний – «высшей

социологии» («дегенералогии»), насыщенной гомофобными, антисемитскими и просто псевдонаучными идеями. Его книги «Имя мое легион» [Климов, 1993], «Берлинский Кремль» [Климов, 1953] находятся в отделе Русского Зарубежья, а «Красная кабала» [Климов, 1994] – в фонде нетрадиционной печати.

Нам присылают сочинения доморощенных историков, мыслителей, искусствоведов, пытающихся на пустом месте, зачастую без необходимых знаний и образования, создать новые гипотезы и даже парадигмы знаний, опровергающие все прежние построения. Порой изложение идет в стихах! Ценность подобных трудов весьма сомнительна, а наша библиотека, имеющая статус «публичной» (т.е. общедоступной), в первую очередь рассчитана на профессиональную аудиторию.

Для современной исторической науки характерен невиданный доселе плюрализм мнений, оценок и подходов, внедрение в историческую науку методов других наук, в том числе количественных методов, распространение междисциплинарных исследований, порой выходящих уже за рамки исторической науки [Федоров, 2016, и др.]. С 1970-х гг. в исторической науке все более широко применяются клиометрические методы (одним из основоположников их применения был академик И.Д. Ковальченко). Яркие их противники утверждают, что история – наука неточная, гуманитарная, что любые подсчеты здесь субъективны и чреваты искажениями; однако за прошедшие почти полвека клиометрия заняла достойное место в ряду исторической литературы. При отборе подобной литературы комплектователь должен решить вопрос о ее принадлежности к исторической науке. Так, недавно поступила книга, где на основе количественного анализа исследовалась проблема авторства текстов М.А. Шолохова [Бозиев, 2017], перенасыщенная цифровым материалом, малопонятным для неподготовленного читателя; после консультации с библиографами она была включена в фонд. В XXI в. стали использовать методы информационных технологий, в частности 3D-реконструкцию. На основе старинных чертежей, рисунков и нарративных описаний восстанавливаются утраченные ныне здания, комплексы и целые города. Противники данного направления утверждают, что это имеет мало или вовсе не имеет отношения к исторической науке. Тем не менее, в фонд ГПИБ включены книги и авторефераты диссертаций по такой тематике [Виртуальная реконструкция, 2012; Жеребятьев, 2013].

Так или иначе, но все эти проблемы решаемы. Остановимся на нескольких перспективных подходах к комплектованию профильной (исторической) библиотеки.

Новое понимание исторической науки как динамично развивающейся, приращение нового знания невозможно без отрицания старого, что отвечает современной концепции философии науки. Развитие исторической науки – весьма сложный многоплановый процесс, поэтому всестороннее его освеще-

ние требует, прежде всего, внимательного отношения к различным пограничным проявлениям (квазинаука, междисциплинарные исследования) и решения вопроса о том, следует ли включать подобные издания в фонд.

Мы должны быть готовыми к тому, что в недалеком будущем в исторической науке могут возникнуть перемены, даже существенные, новые методы исследований. Так, в последние десятилетия получило развитие исследование ДНК человека – генетическая генеалогия и геногеография. Мы уже сталкивались с несколькими изданиями по этой тематике [Балановская, 2007; Клесов, 2015; Коротаев, 2011], однако пока не выработали окончательного решения о включении либо невключении их в фонд. Формально это – не история, ББК у названных изданий другой; фактически в них идет речь о расселении человека по планете, об исторических событиях, однако порой они перенасыщены информацией по генетике. Их можно рассматривать как междисциплинарные исследования: на стыке биологии и этнографии.

То, что магистральное развитие исторической науки сопровождается появлением маргинальных идей, – нормальное явление; маргинальные авторы спорят с официальной наукой, пытаются ее опровергнуть, доказать свою правоту и превосходство, зачастую применяя устаревшие, давно опровергнутые данные. Такое происходило и будет происходить во всех гуманитарных и естественнонаучных дисциплинах. Развитие науки иногда сравнивают со строящимся зданием. Конечно, историческая наука – это не стройное, почти достроенное здание. Много еще нерешенных вопросов, в том числе на уровне методологии; в истории Древнего мира даже имеются существенные расхождения (с разбросом порядка 100 лет) в датировке отдельных фактов. Но это не дает права дилетантам разрушать то, что построено не ими.

Вписывание библиотеки в современное информационное пространство – необходимо. ГПИБ существует не изолированно, а в тесной связи с ним. Если читатели не получают книги у нас, они получают их в другом месте: в Интернете, других библиотеках. Чтобы быть востребованными, нам необходимо идти в ногу со временем, решая задачи сегодняшнего дня. Именно поэтому внедряются электронный заказ документов, подписка на электронные ресурсы и т.п. Мы теперь не только комплектуем книги, но и подписываемся на базы данных. Как показывает практика последних лет, спрос на книжные русскоязычные базы все же не столь велик, а базы периодики, в частности, епархиальных ведомостей, очень популярны. Мы даже перестали пополнять фонд некоторыми периодическими изданиями на бумажных носителях, т.к. читателям удобнее читать их в электронной форме.

Заслуживают применения мировые достижения, опыт западных библиотек. На Западе квазинаука появилась раньше, чем в нашей стране, и западные библиотеки раньше столкнулись с проблемой включения-невключения по-

добных изданий в свои фонды. Следует всесторонне изучить их опыт в этом вопросе и, с учетом нашей специфики, попытаться применить его. Например, западная «фолк-хистори» отличается от отечественной (там больше развита конспирология), но нам стоит разобраться в том, какие общие принципы комплектования выработаны по отношению к этим изданиям. Попутно отметим, что в Библиотеке Конгресса, как и у нас, представлены книги Носовского и Фоменко; в Немецкой национальной библиотеке (DNB) представлена одна их книга [Фоменко, 1993].

Сложность комплектования ГПИБ как профильной (отраслевой) библиотеки заключается в неразрывной связи исторической науки с другими общественными и гуманитарными науками и искусством. Литературу по ним наша библиотека всегда собирала выборочно, а выборочное комплектование требует хорошо сформулированных научных принципов отбора литературы.

Библиография

- 100 великих историй любви. М.: Вече, 2013. 432 с.
- Балановская Е.В., Рычков О.П. Русский генофонд на Русской равнине. М.: Луч, 2007. 412 с.
- Бозиев С.Н. Превратности текстов произведения М.А. Шолохова и Ф.Д. Крюкова. М.: Библио-Глобус, 2017. 313 с.
- Буровский А.М. Арийская Русь: ложь и правда о «высшей расе». М.: ЭКСМО, 2008. 285 с.
- Бабанин В.П. Тайны Большого Сфинкса. М.; СПб.: АСТ: Сова, 2005. 409 с.
- Бушкова А.А. Россия, которой не было: загадки, версии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 606 с.
- Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса: Сб. научн. ст. / Под ред. Л.И. Бородкина, М.В. Румянцева, Р.А. Барышева. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. 196 с.
- Володихин Д., Елисеева О., Олейников Д. История в мелкий горошек. М.: Изд-во «Мануфактура», «Единство», 1998. 246 с.
- Жеребятьев Д.И. Методы исторической реконструкции памятников истории и культуры России средствами трехмерного компьютерного моделирования: авт. дисс канд. истор. наук. (07.00.09). М., 2013. 28 с.
- Кандыба В.М. Запрещенная история: Энциклопедия чудесного и непознанного. СПб.: Невский проспект, 1998. 445 с.
- Клесов А.А., Пензев К.А. Арийские народы на просторах Евразии. М.: Книжный мир, 2015. 352 с.
- Климов Г.П. Берлинский Кремль. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1953. 450 с.
- Климов Г.П. Имя мое легион. М.: Воениздат, 1993. 638 с.
- Климов Г.П. Красная кабала: лекции по высшей социологии. М.: Русское слово, 1994. Вып. 3 (гл. XIII–XVI). С. 258–336.
- Кортаев А.В., Халтурина Д.А., Казанков А.А. Мифы и гены: глубокая историческая реконструкция. М.: URSS, 2011. 182 с.
- Кутияков К.Т. Впечатления о шести столицах Европы. Волгоград, М.: Изд-во «Сталинград», 2014. 185 с.
- Кутияков К.Т. Главы Государства Российского. Волгоград, М.: Изд-во «Сталинград», 2014. 393 с.
- Кутияков К.Т. Главы России: (от Аттилы до В.В. Путина). М.: ИП Федотов, 2016. 56 с.

- Кутяков К.Т. На плёсах Дона. Волгоград: Д.А. Федотов, 2015. 136 с.
- Кутяков К.Т. Путешествие по Святой Земле. Волгоград, М.: Изд-во «Сталинград». 2015. 115 с.
- Мифы «новой хронологии». Маг-лы. конф. на ист. фак-те МГУ им. М.В.Ломоносова 21 декабря 1999 г. / Отв. ред. Янин В.Л. М., Русская панорама, 2001. 298 с.
- Павленко Н.И. Петр Первый и его время. М.: Просвещение, 1989. 175 с.
- Спенсер Дж. Мистические и священные места мира. М.: Изд-во АСТ, 2003. 367 с.
- Трифанков Я.Ю., Ушкалов С.В. «Хацунь», «Рессета» и «Уолл-стрит». О взаимосвязи общего и конкретного в истории на примере трагических событий осени 1941 г. в Брянском регионе России. Брянск: Изд-во Брянского государственного технического университета (БГТУ), 2015. 380 с.
- Федоров А.Е. Система «Планета Земля»: 175 лет (1841–2016) со дня кончины Александра Семеновича Шишкова. М.: URSS, 2016. 496 с.
- Фоменко А.Т. Критика традиционной хронологии Античности и Средневековья. (Какой сейчас век?). М.: изд-во мехмата МГУ, 1993. 204 с.
- Шильник Л.В. А был ли мальчик?: скептический анализ традиционной истории. М.: ЭНАС, 2006. 300 с.
- Шпаковский В.О. Если бы Гитлер взял Москву. М., Яуза, 2009. 572 с.

УДК 069.01

Н.И. Решетников, N.I. Rechetnikov

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ И ВЫЯВЛЕНИИ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В МУЗЕЙНЫХ ПРЕДМЕТАХ

A HISTORICAL AUTHENTICITY AND EXTRACTING RELIABLE INFORMATION FROM MUSEUM OBJECTS

Аннотация: в статье раскрывается соотношение достоверности в текстах истории как таковой, истории, написанной учеными-историками, истории, отражаемой в документах и при музейной интерпретации. Рассматривается интерпретация исторического процесса в музейных экспозициях. Приводятся примеры искажения исторической достоверности в различных формах музейной деятельности. Для приближения к исторической достоверности раскрывается комплексный подход к изучению источников.

Ключевые слова: историческая наука, музееведение, историческая достоверность, факт, подлинник, копия, экспозиция, восприятие посетителями, комплексность.

Abstract: the article reveals the correlation of authenticity in the texts of history as such, history written by academic historians, the history reflected in the documents and in the museum expositions. Interpretation of the historical process in museums is seen. Examples of distortions of historical reliability in various forms of museum activity are presented. Reveals a comprehensive approach to the study of the sources to get closer to the historical accuracy.

Keywords: historical science, museology, historical authenticity, fact, original, copy, exposition, the perception of visitors, integrated approach.

Общеизвестно, что существуют различные тексты истории. Есть текст реальных исторических событий – и разнообразные тексты зафиксированных событий (летописи, дневники, воспоминания, монографии, учебники, протоколы, постановления, решения, резолюции, наградные документы, донесения, рапорты, личные удостоверения и т.д.). Есть история как таковая – и история, написанная учеными. Во всех случаях это – разные тексты. И если история как таковая достоверна, то во всех без исключения зафиксированных текстах истории степень достоверности различна. Мало того, что фиксация событий истории не одинакова, но и в каждом фиксированном тексте проявляется деформированная, порой искаженная информация о происходящих событиях.

История в трудах Г.Ф. Миллера, В.Н. Татищева, В.О. Ключевского, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, Д.И. Иловайского, И.Е. Забелина освещается по-разному. Каждый из них выражает определенные идеологические позиции или мировоззренческие убеждения. К тому же ряду идеологического подхода к отражению событий можно отнести неоднократно издававшиеся «Краткий курс истории ВКП(б)» и «Историю КПСС». В современных условиях провозглашенного отказа от идеологической интерпретации исторических событий, тем не менее, идеологический подход явно превалирует над объективным отражением событий. В учебниках по истории для 5–11 классов (а их издано с 2000 г. более 150!) навязываются новые идеологические установки. Многие события интерпретируются в разных учебниках по-разному. Многие реальные события замалчиваются, многие малозначимые – возвеличиваются. Так, в советское время в учебниках по истории Великой Отечественной войны раскрывались «десять Сталинских ударов»; потом главным героем этой войны (в частности, Сталинградской битвы) стал Н.С. Хрущев; затем появилась «Малая земля» Л.И. Брежнева [Брежнев, 1979]. В новейших учебниках по истории все они забыты, будто бы и не было таких исторических деятелей. В современных публикациях антисоветски настроенных историков руководители государства и многие военачальники представлены как бездарные. Если советские историки в развязывании Второй мировой войны обвиняли А. Гитлера, то постсоветские историки вину за огромные потери и всенародные бедствия возлагают на И.В. Сталина.

Бытует распространенное заблуждение о подлинности первоисточников. К первоисточникам, например, относят летописи. Но летописи писали люди со своим мировоззрением, своей точкой зрения на происходящие события. И поэтому вполне закономерно, что в разных летописях (Ипатьевской, Новгородской, Лаврентьевской, Несторовой, Никоновой, Радзивилловской и прочих) одни и те же события освещены и датированы по-разному. Даже личные документы (удостоверение, мандат, справка, ордер, грамота и т.п.) порой не могут отражать истинное положение вещей: существуют липовые документы; документы могут вводить исследователей в заблуждение (так, нередко активистам

общественных движений, партийным и комсомольским деятелям выдавали мандаты участников конференций от территорий, где они никогда не были).

К любому документу при его изучении следует подходить с позиций критического анализа на предмет выявления исторической достоверности. Для этого и существует научная дисциплина – источниковедение. В музейном деле в научный оборот входит понятие «музейное источниковедение» (эту проблему наиболее подробно рассматривала Н.Г. Самарина [Агапова, 2013; Список публикаций Н.Г. Самариной, 2013]).

Во всяком художественном произведении (литературы, живописи, кино), где главным мерилom является творчество, можно усмотреть какую-то долю исторически достоверной действительности. О железной дороге А.С. Пушкин не знал, Н.А. Некрасов ее живописал, а Л.Н. Толстой свою героиню бросил под поезд. Герои кинофильмов 1920-х, 1970-х, 2000-х гг. пользуются разными телефонными аппаратами и разъезжают на разных автомобилях. Художественные произведения фиксируют свое время, хотя во многих случаях исторической правды там нет.

То, что документы не всегда исторически достоверны, а в художественных произведениях эту достоверность можно выявить, противоречия нет. Задача заключается в том, чтобы при изучении музейных предметов как носителей исторической информации руководствоваться принципом комплексности изучения источников, выявляя в них по крупницам свидетельства исторических событий.

Что же происходит в музейных экспозициях? Как отечественные музеи отражают историческую достоверность?

В 1980-е гг. Центральным музеем СССР была сформирована коллекция документов НПО «Электросила» (раздел «Наука и производство»). В ее составе были авторские свидетельства на изобретения, патенты, почетные грамоты, дипломы, личные документы изобретателей. Из беседы с руководством предприятия выяснилось: эти документы не отражают вклад науки в производство, потому что ученые не подают заявки на научные проекты – заявки подаются на мелкие изобретения и рационализаторские предложения, не касающиеся основного производства. А потому и эти подлинные документы не отражают историческую достоверность, они ее деформируют.

В музее предприятия «Звездочка» по производству подводных лодок в Северодвинске экспонировались фотографии и документы передовиков производства. На вопрос, какой вклад они внесли в развитие предприятия, руководитель музея ответил, что это – не ученые и не конструкторы, а комсомольские активисты и профсоюзные деятели. Какова же здесь степень исторической достоверности?

Еще один пример. Директор Актюбинского областного краеведческого музея оказалась в затруднительной ситуации, когда в музей принесли на хранение золотую звезду Героя Социалистического Труда и орден В.И. Ленина. С одной стороны,

важное обстоятельство – отражение факта награждения местной доярки высокой правительственной наградой, а с другой – к этому времени награжденная уже была уволена за пьянство, прогулы и развратный образ жизни, ее мать отказалась принимать Золотую Звезду. Данный факт свидетельствует о формальном подходе к выбору лиц для награждения: в Актюбинск из Москвы пришла разрядка на представление к награде одинокой женщины, 30 лет, доярки; по этим параметрам и определили, кого награждать, хотя действительность была совсем иной.

Рассматривая проблему достоверности отражения исторической действительности источниками, многие ученые говорят о неопровержимой силе факта. Исследования, по их мнению, должны основываться на фактах. Это верно, но лишь отчасти. Есть и обратная сторона медали. Еще В.И. Ленин писал, что факт – «упрямая вещь»; но он же и добавлял, что факты следует особым образом формировать. Вот и формируются особым образом факты как в трудах историков, так и в музейных экспозициях – и деформируется историческая память, формируется новое историческое сознание в соответствии с новыми социально-экономическими условиями.

Рассмотрим еще несколько примеров из музейной практики. Вначале – о положительном опыте. В конце 1980-х гг. на свою родину в Палану (на Камчатке) вернулись две выпускницы Ленинградского института народов Севера и полностью реконструировали работу краеведческого музея, который ранее ничем не отличался от сельского музея где-нибудь в Центральной России. Они, в частности, организовали экспедицию в один из прибрежных корякских поселков. Участники экспедиции жили среди местных рыбаков и их семей. Изучали бытовые традиции, образ жизни, формировали коллекции, фотографировали и писали портреты. Самым образным результатом экспедиции стала диорама со сценами быта прибрежных коряков. Примечательной ее особенностью является не только максимально приближенное к достоверности изображение сцен, но и портретное сходство персонажей. Посетители стали приходить не просто в музей и не просто на интересную диораму, а на встречу со своими земляками. При этом завязывались беседы с воспоминаниями, и музей получал дополнительную информацию. Посетители говорили: «Это наш Кечгелкот», «А у нас про Эвея говорят, что он ...», «А вы знаете, что Делянский ...»; подмечали, что у них в поселке события происходят так же или с какими-то особенностями. Узнаваемость – важная составляющая часть достоверности.

Музей фиксирует события, стремясь к тому, чтобы его коллекции как можно более достоверно отражали действительность, ту же среду бытования или повседневность. Но одно дело – зафиксировать должным образом событие, другое – интерпретировать его, третье – как посетитель воспримет. Рассмотрим пример из практики Зеленоградского историко-краеведческого музея (Москва). Зал Великой Отечественной войны в нем разделен по диагонали красной ковровой дорожкой,

олицетворяющей линию фронта в районе 41 км Ленинградского шоссе. Слева – оккупированная немцами территория, справа – территория не оккупированная. Слева в окнах домов – отблески горящих деревень, справа – изображение столицы нашей Родины силуэтами не кремлевских стен, а куполов храмов. С точки зрения истории в целом Москву могут символизировать такие купола, но речь идет о 1941 г., когда «сорока сороков» в Москве уже нет, идеологически фашистской Германии противостоит Москва с рубиновыми красными звездами. То есть в данном случае художник перенес свое мировоззрение, связанное с изменением социально-политической обстановки, на другую эпоху. Так интерпретирован факт в музейной экспозиции. А как подавался этот факт сотрудниками музея? Экскурсовод сообщал, что бойцы Красной Армии дошли до Берлина с винтовкой Мосина, умалчивая о существовании автомата Калашникова и знаменитой «Катюши»; для «эффектности» он показывал школьникам осколок снаряда, якобы пролетевший мимо левого уха К.К. Рокоссовского. Экскурсовод был уволен, но несуразные интерпретации исторических событий в наших музеях по-прежнему есть.

Пенза. Краеведческий музей. Историческое повествование в виде литературно-художественной композиции «Осада Пензы». По степи мчится конница кочевников, чтобы захватить город, а лесами пробирается слепой старик с мальчиком-поводырем, чтобы сообщить жителям города о надвигающейся беде. Сюжет придуман, чтобы привлечь внимание посетителей, но в нем нет исторической достоверности: весть о нападении врага передавалась системой дозорных вышек, на которых зажигались огни.

В музее восприятие текста столь же важно, как сам текст истории. Но иногда воспринимается не то, о чем идет речь, или воспринимается в другом контексте. Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей Архангельской области. Интерактивное занятие «Здравствуй, музей». Школьники сидят по одну сторону длинного стола, на котором выставлены предметы быта, о которых рассказывает экскурсовод. Предметы можно взять в руки, ощутить их подлинность. После рассказа школьникам дано задание – нарисовать понравившийся предмет. Перед каждым – лист чистой бумаги и набор одинаковых цветных фломастеров. Предметы разные (прялка, горшок, рубель, валец, утюг, самовар, ухват), но рисунки были выполнены в одной цветовой гамме (преобладали 3 цвета из 12 предложенных). Оказалось, что такая гамма сочеталась с расцветкой выставки батиков, располагавшейся за спиной музейного педагога – у школьников перед глазами. Информации о батиках не было, рассматривались предметы на столе, а их расцветка совпала с расцветкой экспонировавшихся батиков. В этом случае произошла накладка визуального восприятия на всю остальную информацию. Текст музейного педагога оказался окрашенным в иной цвет. Школьники в своем восприятии исказили достоверность. Подобные примеры диктуют необходимость решения экспозиционного

пространства совместно с художниками, педагогами, психологами, социологами. Экспозиции не могут быть воплощением единоличного замысла дизайнера.

Есть еще один важный аспект в восприятии текста истории или, как в нашем случае, текста музея, его экспозиции – учет ассоциативного мышления посетителя. Рассматривая отдельные предметы, сравнивая экспозиционные комплексы, посетитель может воспринять для себя совсем иной текст, нежели тот, который был заложен экспозиционером.

Музей Родена в Париже. Посетитель вначале попадает в парк, в ландшафт которого вписаны прекрасные скульптурные композиции. В здании музея экспонируются обнаженные фигуры из белого мрамора. Все фигуры расположены вдоль окон с голубыми шторами, поэтому они приобрели голубоватый оттенок. Вместо впечатления прекрасного, талантливо исполненного произведения искусства возникает чувство отторжения, вызванное ассоциацией – здесь не музейная экспозиция, а мертвецкая.

Музейно-выставочный комплекс Музея-заповедника «Дмитровский кремль» (г. Дмитров Московской области). В одном из залов экспонируется подлинная курная изба, но – с полным отсутствием достоверного исторического текста. Дизайнер пытался воплотить свою идею отражения поэзии крестьянского бытия. Поэзия, в его понимании, относится в категории прекрасного, т.е. красивого, а красивое символизируется красным цветом. Поэтому курная изба поставлена им на четыре подиумных кубика красного цвета под ее углами. И получилась не курная изба, а избушка на красных лапках. Мало того, в интерьере нет ни бабьего кута, ни мужского коника; зато есть красный угол, где за столом восседает красна девица в праздничном наряде. Эта дискредитация исторической достоверности приводит к искажению исторического сознания.

У теоретиков музейного дела появляются убедительные, с их точки зрения, позиции. М.Б. Гнедовский утверждал, что в музее вполне можно обойтись без подлинника. Но копия – это не просто воспроизведение, а новый предмет из другого материала, изготовленный на основе иных технологий, в иное время, иным автором. Любая копия дает нам новый текст, в разной степени приближенный к оригиналу. Еще дальше пошел Т.Г. Поляков. Он призывает отказаться от исторического мышления в пользу мышления мифологического, при этом имея в виду не историю как таковую, а историю, излагаемую в исторических трудах и учебниках. Но ведь истории, изложенные как дореволюционными, так и советскими учеными – это и есть мифы. В их трудах достоверность отражается на основе особым образом подобранных фактов. Таким образом, Поляков призывает музеи не историческую достоверность выявлять, а следовать тому, что он сам опровергает – написанной истории, являющейся мифом. Кроме того, миф – это часть исторического сознания. Призыв к мифологическому сознанию есть не что иное, как лишение музейных экспозиций достоверности.

Нередко создаются новые мифы взамен устоявшихся традиций. Языческие праздники сменились православными, православные – советскими, советские переименовываются в новых социально-политических реалиях. Музеи в такой ситуации не могут следовать тем или иным эпохальным установкам в обществе. Музеи призваны отражать события не с позиций своего времени, а в соответствии с характером эпохи, когда эти события происходили.

Музей как институт исторической памяти, как «рационально организованная система, наглядно репрезентирующая исторический процесс» [Философия музея, 2013. С. 122] исходит в своей деятельности из наличия и состава коллекций и заключенной в них социальной информации, которую он хранит и направляет на ликвидацию социальных противоречий, на общее благо. Человеческое общество веками вырабатывает сознание необходимости хранения памяти отцов; оно сознательно хранит традиции, обычаи, нравы, правила, обряды. В этом его жизнестойкость. Инструментом сохранения и является музей, представляющий собой не только учреждение, но и особое состояние души, данное человеку с рождения и развивающееся или затухающее в соответствии с развитием или деградацией общества.

Музей сохраняет и передает от поколения к поколению ядро культуры, устоявшиеся традиции, «осколки» утраченного. Однако историческая информация передается не полностью: «чем больше развито общество, тем больше его историческая и культурная память, но тем меньше в общекультурном наследии доля и устойчивость традиционной народной культуры, на базе которой вырастает культура профессиональная и элитарная» [Кузьмина, 1990. С. 22]. Много утрачивается вследствие стихийных бедствий, войн, пожаров, наводнений, социальных катаклизмов.

Музей является связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, между традициями и новациями, а эта связь не позволяет оторваться обществу от ядра культуры. Если музей перестает выполнять свое предназначение, превращается в застывшую выставку вещей или вольную интерпретацию (с помощью экспонирования инсталляций, перфомансов, конструктивных нагромождений), он перестает быть музеем, что чревато утратой связи времен («полный разрыв традиций и негативное отношение ко всему ядру культуры приводит к нарушению преемственности и утрате достижений предшествующей цивилизации» [Там же]). Для сохранения исторической памяти, ядра культуры музею следует стремиться к достоверному отражению действительности. Когда это достигается, происходит полноценная музейная коммуникация – общение с посетителем, передача достоверной информации. Чтобы коммуникация шла без деформаций, чтобы социальная память не интерпретировалась субъективно, волюнтаристски, нужны профессионально подготовленные музейные работники, обладающие музееведческими знаниями, владеющие профессиональным ма-

стерством, компетентные в области педагогики, психологии, социологии, искусствознания [Решетников, 1984; Решетников, 1986; Решетников, 1991].

Решить проблему исторической достоверности в полном объеме нельзя в принципе. Предметы, изъятые из среды бытования, из их повседневности, теряют свои информативные свойства и функциональное назначение. Музей в этой ситуации должен стремиться к наиболее полному приближению к достоверности, используя весь арсенал своих методов, соблюдая принципы комплектования музейного собрания.

Одна из причин утраты исторической достоверности кроется в недопонимании принципа комплексности источников при формировании любой коллекции (персональной, тематической). Если этот принцип недооценивается, сложившиеся в среде бытования источники заранее обрекаются на распыление, а их информационное поле сужается. Комплексность в данном случае имеет два значения: комплекс разных видов источников (вещевых, письменных, изобразительных и т.д.); необходимость отражения в этих источниках событий, явлений, жизни человека всесторонне, во всей многогранности исторических, культурологических и прочих характеристик.

Узкотематический подход приводит к тому, что семейные архивы распыляются по нескольким тематическим коллекциям или даже по нескольким музейным фондам (иногда в разных регионах страны). А собиратели могут даже и не подозревать, что личный или семейный архив одного лица оказался распыленным по разным фондохранилищам. Мало того: собиратели позволяют себе выбирать из сложившегося в среде бытования комплекса документы, которые их в этот момент более всего интересуют, избавляясь от источников, без которых избранные ими документы становятся «немыми». Так появляются в фондах документы с «глухой» информацией.

Это приводит к нарушению принципа неделимости фонда: документы и вещи одного лица (одного предприятия, организации, учреждения) попадают в разные музеи, разные коллекции, что потребует дальнейших усилий по выявлению их местонахождения. При таком подходе к комплектованию многие вещи на местах утрачиваются, если на них не обратил внимание музейный работник, являющийся авторитетом в глазах владельцев семейных архивов: в семьях от документов, которые проигнорировал такой сотрудник, попросту избавляются. Иногда вещь перестает быть реликвией, если из нее изъят какой-либо фрагмент (фотография отца из семейного альбома, фронтовые письма из семейной переписки, погоны с офицерского кителя и т.д.).

В тесной взаимосвязи с принципами комплексности источников и неделимости фонда находится принцип изучения среды бытования предметов музейного значения. Для документирования исторического процесса недостаточно скомплектовать документы и вещи, его отражающие. Важно выявить среду, где

они появились, обстановку, в которой существовали; узнать, что влияло на их прогресс или стагнацию, кто ими владел, как пользовался. При изучении среды бытования значимы каждая деталь, каждая особенность бытия человека и вещей, которыми он пользовался. Быт, нравы, обычаи у социальных слоев и групп населения разные; по-разному используются предметы труда и быта. Все это влияет на воспитание детей, формирование личности. Одни и те же предметы в разных средах бытования приобретают поливалентность, различную информационную насыщенность, что и необходимо в комплексе изучать. Без этого невозможно составить достоверную легенду предмета.

Изучение среды бытования взаимосвязано с краеведческим принципом комплектования, предполагающим изучение и документирование исторических процессов и природных явлений на местном уровне и лежащем в основе написания своеобразной летописи родных мест. Музей формирует коллекции на территории своего края. Если его интересы выходят за рамки района, области, необходимо согласовывать деятельность с музеями, находящимися на других территориях. Тематика экспедиций согласовывается заблаговременно со всеми заинтересованными музеями и организациями. На договорных началах, после экспертного заключения специально создаваемых научных групп, решается вопрос о месте хранения и формах использования коллекций, скомплектованных разными музеями на одной территории (преимущественное право при этом имеет местный музей). По степени значимости памятник культуры может быть передан на хранение в муниципальный, областной или федеральный музей.

В музейной деятельности нельзя обойтись без соблюдения принципа мемориальности. При экспертизе предмета музейного значения выявляется его мемориальная ценность, т.е. значимость предмета как памяти об историческом событии или человеке, определяемая историей возникновения и бытования, а не только его атрибутивными признаками. Если в самом предмете не зафиксированы следы его связи с событием или лицом (рукопись, подпись, пометы, записи, знаки, рисунки, клейма, печати, экслибрисы и т.п.), то для установления мемориальной ценности необходима документация, подтверждающая принадлежность предмета. Музейные предметы приобретают более высокую значимость и ценность при выявлении автора, владельца, дарителя, продавца, покупателя, наследника; их информационное поле расширяется при этом еще и эмоционально, качественно. Предметы приобретают духовную значимость, если выявляется, кто был мастер-изготовитель, каковы его привычки, приемы труда, характер, какие правила в использовании вещи соблюдались, какие семейные традиции сохранялись.

Использовать мемуары в качестве источников следует очень осторожно. Всякую содержащуюся в них информацию нужно оценивать критически, проверяя ее другими источниками. Мемуары создаются на основе памяти. А память, как известно, подвержена наслонениям последующей информации, получаемой в

ходе творческой деятельности и жизненного опыта. Комплектуя мемуары или записывая воспоминания, всегда необходимо выявлять степень их достоверности.

Следуя обозначенным выше принципам, важно соблюдать и принцип достоверности – формы существования истины, обоснованной каким-либо способом (экспериментом, логическим доказательством), правдивости и объективности отражения истины. Достоверность в музейном деле следует рассматривать с двух сторон: с одной стороны, это – определение достоверности, оригинальности, подлинности самого комплектуемого предмета (здесь следует опасаться того, что он может оказаться подделкой или воспроизведением), с другой – достоверность сведений об этом предмете, о связанных с ним событиях, способе производства, авторстве, принадлежности, среде бытования. Иногда местные жители, пытаясь как можно более выгодно продать предмет, сообщают невероятные истории, уверяя в их достоверности. Поэтому все их сведения требуют дополнительной и тщательной проверки как через соседей, так и в официальных учреждениях и организациях. А когда предмет или коллекция окажутся в музее, информацию, полученную при комплектовании, следует проверять по документам архивных учреждений.

Руководствуясь этими методологическими принципами изучения и использования историко-культурного и природного наследия в их совокупности, музей может более успешно достигать исторической достоверности и выполнять свое предназначение. Миссия музея заключается в изучении, сохранении и трансляции будущим поколениям историко-культурного и природного наследия. Наследие – это социальный опыт поколений, иными словами, социальная память, которую музей хранит и передает из прошлого через настоящее в будущее. Важно, чтобы этот опыт поколений, наша социальная память передавалась с исторической достоверностью.

Библиография

Агапова М.Ю. Проблемы музейного источниковедения в работах Н.Г. Самаринной // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Самаринной (Москва 01–02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-информ, 2013. С. 43–52.

Кузьмина Е.Е. Культурные традиции народов Сибири и музеев // Вестник музейной комиссии. Вып. 1. М.: Наука, 1990. 170 с.

Решетников Н.И. Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музеи мира / Отв. ред. Е.Е. Кузьмина; НИИ культуры. М.: 1991. С. 258–271.

Решетников Н.И. Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития // Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 43–46.

Решетников Н.И. О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1984. С. 44–50.

Список публикаций Н.Г. Самариной // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н.Г. Самариной (Москва 01–02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-информ, 2013. С. 29–42.

Философия музея: Учеб. пособие / Под ред. М.Б. Пиотровского. М.: ИНФРА-М, 2013. 192 с. (Высшее образование: Магистратура).

Брежнев Л.И. Малая земля. М.: Политиздат, 1979. 48 с.

УДК 930

З.М. Рубинина, Z.M. Rubinina

**ПРОБЛЕМА ДОСТУПА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ИСТОРИЧЕСКИМ
ИСТОЧНИКАМ – ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ В СОСТАВЕ
МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ С КОЛЛЕКЦИЕЙ
ФОТОГРАФИЙ ОТДЕЛА СОБРАНИЯ ФОНДОВ МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ**

**PROBLEM OF RESEARCHERS ACCESS TO HISTORICAL SOURCES – SOURCES
OF INFORMATION OF THE MUSEUM COLLECTION (ON THE EXAMPLE
OF WORK WITH THE PHOTOGRAPHY COLLECTION
OF THE DEPARTMENT OF THE MEETING OF THE VI LENIN MUSEUM
OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM**

Аннотация: в статье освещены проблемы исследовательской работы с коллекцией фотографий, не содержащей уникальных художественных произведений, хранящейся в составе Музейного фонда РФ, как они выглядят с точки зрения хранителя коллекции. Акцент сделан на доступе исследователей к предметам коллекции и на работе с электронными имиджами предметов в сети Интернет (на примере Государственного Каталога музейных предметов РФ и Электронного каталога музейных предметов Государственного Исторического музея),

Ключевые слова: исторический источник, источник информации, коллекция фотографий, исследования фотографии, Музей В.И. Ленина, советский фоторепортаж, альбом фотографий, публикация фотодокументов, электронные имиджи музейных предметов.

Abstract: the article highlights the problems of research work with a collection of photographs that do not contain unique artworks stored in the Museum Fund of the Russian Federation, as they look from the point of view of the curator of the collection. The accent is made on the access of researchers to the objects of the collection and on working with electronic images of objects on the Internet (on the example of the State Catalog of Museum Items of the Russian Federation and the Digital Catalog of Museum Items of the State Historical Museum).

Keywords: historical source, the source of information, photographic collection, photographic research, museum of Lenin, soviet photo report, photographic album, the publishing of photo documents, digital images of the museum items in Web.

В статье речь пойдет о задачах исследовательской работы с коллекцией фотографий, хранящейся в составе Музейного фонда РФ, как они выглядят с точки зрения хранителя коллекции. Следует оговориться, что все наблюдения и выводы, представленные ниже, сделаны на основании исключительно личного опыта. Поэтому в качестве объекта анализа будет фигурировать одна коллекция – коллекция фотографий отдела собрания фондов музея В.И. Ленина Государственного Исторического музея (ФМЛ ГИМ).

Представляется важным, что речь идет именно о коллекции фотографий. Известно, что проблемами хранения и исследования фотодокументов занималось и занимается, прежде всего, архивоведение; теоретические основания источниковедения фотодокументов были выработаны именно в рамках этой дисциплины [Магидов, 1991; Магидов, 2005]. Коллеги-архивисты небезосновательно подчас считают исследование коллекций фотодокументов, находящихся на государственном хранении, своей прерогативой, рассматривая отечественное фотографическое собрание, вне зависимости от места хранения, как неотъемлемую часть Архивного фонда. Но поскольку фотографии хранились в течение долгого времени в составе музейных собраний так же, как в составе архивных, в музеях были выработаны свои, оригинальные и эффективные, подходы к исследованию фотографий. Например, сложно переоценить возможности, предоставляемые практикой (принятой, в частности в отделе изобразительных материалов ГИМ) совместного хранения и исследования фотографий и других изобразительных памятников, с которыми фотография образует единое смысловое поле. Поэтому я придерживаюсь той точки зрения, что фотография – вид памятника, чье хранение и исследование в равной степени актуально для архивных и музейных собраний.

Также следует особо подчеркнуть, что основной проблемой, которой посвящена данная статья, является проблема исследовательского доступа. Причем речь пойдет и о доступе к самим предметам коллекции как к историческим источникам, и о доступе к информации о предметах, аккумулированной в учетной документации.

Начать следует с того, что исследователь далеко не всегда представляет, какие именно фотографии находятся в той или иной коллекции, особенно если речь идет о небольших и сравнительно малоизвестных коллекциях, таких, как коллекция фотографий бывшего Центрального музея В.И. Ленина (ЦМЛ). Специфика учреждения, которому коллекция обязана своим существованием, побуждает исследователей и журналистов обращаться к ней исключительно в рамках изучения сюжетов отечественной политической истории. Но поскольку целенаправленного комплектования коллекции во время ее существования в ЦМЛ не проводилось (у коллекции в то время даже не было хранителя), то в указанном контексте предметы коллекции оказываются, в лучшем случае, вторичными. Кроме того, в составе коллекции различными путями отложились

фотографии, достаточно неожиданные по тематике [подробнее о составе коллекции см. в статье: Рубинина, 2015].

Выходом из ситуации стало создание Государственного Каталога Музейного фонда РФ (далее – ГК, Государственный Каталог) как ресурса, открытого для сторонних исследователей. Надо сказать, что предметы коллекции фотографий бывшего ЦМЛ уже несколько лет находятся в составе ГК. Проблема заключается в том, что до недавнего времени поле «изображение» не было обязательным для передачи музейных предметов в Государственный Каталог, поэтому посмотреть имиджи предметов коллекции на указанном ресурсе в настоящее время невозможно. Впрочем, учитывая современный уровень технических возможностей, можно надеяться, что появление имиджей большинства предметов коллекции в ГК – дело недалекого будущего.

Наиболее сложной, на мой взгляд, является проблема физического доступа исследователей к предметам коллекции. Например, в Историческом музее практикуется свободный доступ исследователей в отделы, снабженные читальными залами. В ФМЛ ГИМ читального зала нет. Более того, отдел уже несколько лет находится в зоне ремонта помещений Исторического музея, и доступ исследователей к коллекциям действительно зачастую физически невозможен.

С одной стороны, это невосполнимая потеря, поскольку электронные имиджи при всех их преимуществах не способны передать все богатство и все особенности источника, которые предоставляет только работа с подлинным памятником. С другой стороны, работа исследователей с фотографиями коллекции возможна благодаря электронным имиджам предметов, опубликованным на сайте ГИМ в разделе «Электронный каталог музейных предметов» [Государственный Исторический музей...]. Предназначение указанного раздела – ознакомление широкого круга пользователей с собранием музея, но данный проект также позволяет оперативно отвечать на исследовательские запросы, решив таким образом проблему физического доступа исследователей к предметам коллекции. Следует подчеркнуть, что речь в результате идет об общении исследователя с опубликованным источником, точнее – о работе с электронной публикацией источника.

Следующей серьезной и обсуждаемой в научном сообществе является проблема атрибуции фотодокументов. В этом контексте следует упомянуть два ее аспекта. Первый – это собственно атрибуция, поскольку на настоящее время недостаточность атрибуции многих советских репортажных фотографий – уже факт, описанный в специальной литературе [Вальран, 2016. С. 8] и обсуждаемый на профильных конференциях, в том числе на Всероссийской научно-практической конференции «Технотронные документы в гуманитарном знании и практическом использовании» (12 апреля 2013 г., РГГУ, Москва). Безусловно, приносит свои плоды значительно возросшее в последние годы количество публикаций фотодокументов из различных государственных и частных собра-

ний, многочисленные фотовыставки и базы данных с изображениями, которые выкладывают в открытом доступе крупнейшие специализированные архивы. Но до качественного перелома ситуации предстоит еще долгий путь.

Второй аспект – доступ к информации об источниках для исследователей, ведь в отличие от архивов учетная документация музеев, включая базы данных, предназначена исключительно для служебного пользования. С учетом невозможности исследовательской работы с самими предметами коллекции особую значимость приобретает «конвоирование» фотодокументов в рамках электронной публикации в ГК и на сайте ГИМ. В данном случае важны публикации на этих и только на этих ресурсах, поскольку в обоих случаях результат подразумевает публикацию всех предметов основного фонда хранения или, по крайней мере, большей части предметов коллекции (в отличие от традиционных каталогов, где чаще всего представлена выборка, незначительная по сравнению с объемами коллекций аналоговых фотографий).

Подчеркнем, что указанные ресурсы нацелены на широкий круг пользователей, отнюдь не только на историков-профессионалов. По отношению к коллекции фотодокументов это представляется оправданным, поскольку применительно к последнему десятилетию можно уверенно говорить об устойчивом общественном интересе к «старой» («архивной») фотографии, частным выражением которого являются исследования, посвященные истории, теории и источниковедению фотографии, в рамках отечественной гуманитаристики. Специфические интересы исследователей в обоих случаях не являются приоритетными.

В случае Государственного Каталога следует констатировать расширение обязательной информации о предмете в связи с превращением ГК в учетный документ. Представляется важным проанализировать состав обязательных и рекомендованных полей, список которых в настоящее время представлен на сайте каталога [Госкаталог.РФ]. Поскольку статья посвящена проблеме исследовательского доступа к информации о предметах Музейного фонда, нас будут интересовать поля, содержащие данные об источнике. На специфических полях, связанных с характеристикой музейного предмета (не источника!) – таких, как «типология предмета по форме 8-НК», «форма собственности на предмет», я здесь останавливаться не буду.

Из перечня обязательных полей Государственного Каталога исследователь может почерпнуть следующую информацию об источнике: название, время создания (происхождения) и размеры предмета. Особо следует подчеркнуть значение поля «изображение», характеризуемого следующим образом: «изображение предмета, позволяющее его однозначно идентифицировать, в том числе марки, клейма, метки, записи, ярлыки и др.» [Госкаталог.РФ, <http://xn--80aahcbairewm.xn--p1ai/portal/#/for-museums/news?id=154>]. Необходимо упомянуть поля, содержащие учетные обозначения предмета: они важны для

дальнейшей работы исследователя непосредственно с собранием определенно-го музея. Небесполезными, на мой взгляд, могут быть такие, казалось бы специфические, поля, как: «дата записи о предмете в книге поступлений основного фонда (главной инвентарной книге) музея», «категория ценности музейного предмета», «способ поступления предмета» и «источник поступления предмета в собственность, во владение или в пользование юридического или физического лица» (они содержат информацию об истории бытования предмета).

В большей степени исследовательским задачам отвечает перечень рекомендованных полей, куда, в том числе, включены: краткое описание предмета, место создания (происхождения) предмета, место обнаружения (для предметов археологии и этнографии), материал и техника создания предмета, информация об авторе (на уровне имени) и об изготовителе (на уровне названия школы, мастерской и т.д.), краткое описание истории бытования предмета. В этом случае исследователь, на мой взгляд, получает необходимый минимум информации об источнике, за исключением, пожалуй, расшифрованных текстов автографов и надписей на предмете. Основной проблемой в данном случае является то обстоятельство, что речь идет о рекомендованных полях; музей может не предоставить их на основании различных факторов, анализ которых не входит в задачи данной статьи.

Таким образом, согласно перечню обязательных для заполнения полей в ГК, на этом ресурсе исследователь может ознакомиться с составом Музейного фонда РФ и выявить, в каких именно музейных собраниях хранятся интересные его источники. В его распоряжении предоставлены некоторые сведения об атрибутах источника (название, время создания, размеры), а также его электронные имиджи. Полноценное исследование на основании указанной информации исследователь провести, безусловно, не может. Государственный Каталог в этом смысле становится точкой отсчета и первым шагом при работе исследователя с источниками в составе музейного собрания.

Какие возможности в этом случае предоставляет Электронный каталог музейных предметов ГИМ? «Конвоирование» электронных имиджей предмета на этом ресурсе представляет собой полноценную аннотацию, включающую: название предмета, сведения об авторе (в случае установленного авторства, что в случае советской репортажной фотографии происходит далеко не всегда, как уже было сказано), место и время создания (происхождения) памятника, его размеры, материал и техника создания, учетные обозначения. Особо следует отметить информацию о включении предмета в состав комплекта (например, серия или альбом фотографий), которая является необыкновенно важной при исследовательской работе с фотодокументами. Более того, Электронный каталог музейных предметов ГИМ предоставляет пользователям возможность просмотра фотоальбомов – электронных имиджей альбомных листов и всех фотографий в составе альбома. Эту возможность сложно переоценить, по-

сколько исследователь может дистанционно полноценно работать с альбомами фотографий, изучая их при желании как целостный источник.

Несмотря на все указанные преимущества (полноценная аннотация, информация о комплекте, в состав которого входит предмет, возможность работать с электронными имиджами альбомов фотографий), предоставляемой ресурсом информации, безусловно, недостаточно для полноценной исследовательской работы с предметами коллекции. В этом случае в распоряжении исследователя нет данных об истории создания и бытования предмета (в тех случаях, когда она известна), а также расшифрованных текстов автографов и надписей на фотографиях. А без этих сведений полноценное исследование источника невозможно. Отсутствие указанных данных обусловлено исключительно целью создания ресурса, рассчитанного на широкий круг пользователей, а не на дистанционную исследовательскую работу с памятником.

Таким образом, и Государственный Каталог предметов Музейного фонда РФ, и Электронный каталог музейных предметов на сайте ГИМ предоставляют ценные возможности для исследовательской работы с фотодокументами и содержат ряд необходимых для исследователя сведений об источнике. Но поскольку указанные ресурсы предназначены для широкого круга пользователей, они не содержат информации о предметах, нужной для полноценной исследовательской работы.

Необходимо также остановиться на использовании фотодокументов из музейного собрания (на примере коллекции ФМЛ ГИМ; поскольку в качестве примера используется конкретная коллекция, следует уточнить, что речь идет о коллекции, не содержащей уникальных художественных произведений). Выше говорилось о проблеме полноценной исследовательской работы с предметами коллекции фотографий в составе Музейного фонда, т.е. о научной работе с фотодокументами в рамках конкретных исторических и источниковедческих исследований. Но фотография не является популярным источником для подобных исследований [см. об этом: Магидов, 2005]. Наиболее востребованной остается ее традиционная иллюстративная функция. Потому традиционный исследовательский запрос в данном случае – запрос на копирование и право на публикацию.

В этой связи упомяну о разнице цен на копирование и публикацию, существующей в архивах и музеях РФ. Дело в том, что при расчете стоимости указанных услуг учитываются категория ценности музейного предмета, а также характер и цель публикации; вид памятника не учитывается. Музеи хранят уникальные произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, личные вещи великих деятелей отечественной истории и культуры, изделия из драгоценных камней и металлов. По всей видимости, этим и объясняется разница цен на данные услуги в архивах и музеях страны. Но в составе

музейных собраний хранятся и совсем другие предметы. Следует подчеркнуть, что в данном случае не имеется в виду фотография как таковая, поскольку в состав музейных собраний входят и «кейсовая фотография», и уникальные произведения художественной фотографии. Речь идет исключительно о «рядовых» репортажных отпечатках, которые легко заменить фотодокументами из архивных собраний, как обычно и поступают исследователи и журналисты. Проблема создания более детально разработанного «прайс-листа», учитывающего вид памятника и ценность предмета в ряду ему подобных, может быть решена только на уровне Минкультуры России.

Подведем итоги нашего анализа проблем доступа исследователя-историка к предметам музейной коллекции фотографий. Наиболее сложна проблема доступа исследователей к источникам и к информации о них. Оптимальным путем работы исследователя с фотодокументами в составе музейного собрания является работа с электронным имиджем предмета, опубликованным в открытом доступе в сети Интернет. Были рассмотрены два ресурса – Государственный Каталог предметов Музейного фонда РФ и Электронный каталог музейных предметов ГИМ, предназначенные для широкого круга пользователей и поэтому не содержащие всей нужной исследователю информации о предмете. В то же время эти ресурсы (каждый по-своему) значительно облегчают исследовательскую работу с фотодокументами в составе музейного собрания, потому насущной задачей стало расширение обязательной информации о предмете так, чтобы все необходимые данные об источнике были в распоряжение исследователя.

Учитывая предназначение рассмотренных ресурсов, выходом из ситуации могло бы стать создание единой базы фотодокументов, о чем исследователь в области архивоведения и источниковедения кинофотофонодокументов В.М. Магидов писал еще в советский период. Пока, насколько мне известно, подобный проект не анонсируется, что вполне объяснимо: фотография по-прежнему редко становится самоценным источником для научных исторических исследований и продолжает выполнять в основном иллюстративную функцию. Возможно, время единой базы фотодокументов РФ придет, когда изменится отношение к фотографии как к источнику и объекту исследований в рамках исторической науки.

Библиография

Вальран В. Советская фотография. 1917–1955. СПб: «Издательство К. Тублина», 2016. 288 с.
Госкаталог.РФ. Электронный ресурс: <http://goskatalog.ru/portal/#/> (дата обращения: 30 марта 2017 г.).

Государственный Исторический музей. Электронный каталог музейных предметов. Электронный ресурс: <http://83.69.214.19/iss2?group-by=fund> (дата обращения: 30 марта 2017 г.)

Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 394 с.

Магидов В.М. Кинофотодокументы как объект источниковедения (историография в проза) // Советские архивы. 1991. № 4. С. 32–33.

Рубина З.М. Малоизвестные коллекции фотодокументов как информационный ресурс исторической науки (на примере коллекции фотографий фондово-экспозиционного отдела ГИМ «Музей В.И. Ленина») // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова, отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. С. 196–216.

УДК 094:930.2 + 910.4:094 + 025.171:094

В.И. Рябова, В.И. Ryabova

**МАТЕРИАЛЫ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ XVIII–XIX вв.
В СОБРАНИИ РЕДКИХ КНИГ БИБЛИОТЕКИ ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ
НАУКАМ РАН КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ
ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**MATERIALS ON GEOGRAPHICAL EXPEDITIONS
OF THE 18TH–19TH CENTURIES IN THE COLLECTION OF RARE BOOKS
OF THE LIBRARY ON NATURAL SCIENCES OF THE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES AS A SOURCE OF INFORMATION FOR HISTORICAL SCIENCE**

Аннотация: в статье представлены издания фонда редких книг БЕН РАН XVIII – XIX вв., отражающие тему географических экспедиций. Прослеживается влияние петровских реформ, давших толчок развитию промышленности, экономики и науки. Это повлекло увеличение количества географических экспедиций. Следствием реформ, помимо стремления к географическим открытиям, стало развитие издательской деятельности и выпуск книг, содержащих материалы о географических экспедициях, являющихся важным источником информации для исторической науки.

Ключевые слова: редкая книга, книжные ресурсы, книжная культура, историческая наука, история науки, петровские реформы, географические экспедиции, автоматизированные технологии, информационное обеспечение.

Abstract: editions of the rare books fund of the Library of Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences of the 18th and 19th centuries that depict the theme of geographical expeditions in the article are presented. The influence of the reforms of Peter the Great, which gave impetus to the development of industry, economy and science, resulted in an increase in the number of geographic expeditions. The consequence of the reforms, in addition to the desire for geographical discoveries, was the development of publishing activities and the publication of books containing materials on geographical expeditions, which are an important source of information for historical science.

Keywords: rare book, book resources, book culture, historical science, history of science, Reforms of Peter I, geographical expeditions, automated technologies, information support.

Изучение информационных ресурсов библиотек – важная задача современного научного сообщества в свете развития автоматизированных технологий. Рациональное вовлечение в научный оборот материалов о географических экспедициях прошлого, являющихся непосредственной составляющей источниковедческой базы истории географической науки, возможно в результате совместной работы всех библиотек «в комплексном изучении имеющихся ресурсов для того, чтобы сопоставить и соотнести друг с другом ресурсы традиционные и электронные, виртуальные, чтобы устранить дублирование, выявить образовавшиеся лакуны и преступить к их системному заполнению» [Воронцова, 2016. С. 91]. Это касается всего богатого книжного наследия, но в данной статье прослеживается именно заявленная тема.

XVIII–XIX вв. в России – время становления и развития многих естественных наук: физики, астрономии, математики, химии, биологии, географии, геологии и т.д. Особую роль сыграли реформы Петра I. Они дали толчок формированию светского образования и организации научных исследований; заложили основу развития промышленности в России, что обусловило необходимость разведки природных ресурсов страны и, в свою очередь, – организацию географических и геологических экспедиций, в которых наряду с поиском полезных ископаемых активно проводились изыскания в области ботаники, зоологии, этнографии и т.д. Создались благоприятные условия для развития естественных наук в России.

Основанная Петром I в 1724 г. Академия наук с самого начала взяла на себя роль организатора научной деятельности: с ее помощью формировались научные экспедиции, поддерживались связи с иностранными академиями наук. Она имела несколько научных отделов, в том числе географический. Одной из реформ Петра было введение гражданской печати. «Формирование книжной культуры, связанной с введением гражданской печати, происходит на протяжении всего столетия. Петровская эпоха дала толчок возникновению типографий» [Науменко, 2008. С. 223]. Академия наук сыграла важнейшую роль в издании трудов географических экспедиций. Открывшая при ней в 1727 г. типография стала главным научным издательством России, где было разрешено печатать любые книги, кроме церковных. В типографии с 1728 г. выходили «Санкт-Петербургские ведомости», «Комментарии Петербургской академии наук» (продолжающийся сборник трудов видных европейских ученых, приглашенных работать в Петербургскую академию наук, в основном на латыни) и «Краткое описание Комментариев Академии наук», в котором выборочно печатались некоторые статьи основного сборника (на русском языке). Главной своей задачей академическая типография считала издание российских и иностранных научных трудов по всем областям знаний. Монографии и многотомники стали своеобразной «летописью» развития науки. Большое внимание уделялось пе-

реводам трудов иностранных ученых. Издательская деятельность того периода позволяет нам назвать XVIII в. веком начала популяризации науки.

Другим важным институтом академического знания стал Московский университет. Наиболее активной его деятельностью была в XVIII в. во времена М.В. Ломоносова (1755–1760). «Эпоха Ломоносова была временем развития русской науки, экспедиций по изучению “трех царств природы” – флоры, фауны и минералов. С 30-х годов Академия наук организует ряд экспедиций в разные места России» [Бокий, 2000. С. 126]. В типографии университета печаталась в основном научная литература. Из Московского университета вышли первые российские академики.

На протяжении XVIII–XIX вв. число географических экспедиций увеличилось, усложнялись задачи исследователей. Описания путешествий российских ученых «лишены идеологических ограничений и представляют собой описание непосредственно увиденного... С другой стороны, российские ученые стремились придать своим описаниям, по возможности, наиболее системный характер, рассмотреть разные стороны жизни в регионе, не обходя вниманием и жизнь культурную» [Суша, 2008. С. 321]. Географические экспедиции стали приобретать чисто научный характер и проводились на всей территории страны от Балтики до Тихого океана и от Белого до Черного и Каспийского морей. Монографии и многотомники как конечный результат этой исследовательской работы могут предложить современным исследователям богатый материал как для изучения истории науки, так и для формирования представления об истории Российской империи в целом. В первой половине XIX в. при участии Императорской Академии наук было организовано 50 крупных морских путешествий. Кругосветные экспедиции начала XIX в. сделали Петербург одним из центров мировой географии. К тому времени стали образовываться институциональные формы современной науки, в том числе в области географии, геологии, биологии и др. В этой связи упомянем Императорское Русское географическое общество, основанное в 1845 г.; оно также занималось издательской деятельностью и способствовало «популяризации научных достижений, стало своего рода связующим звеном между наукой и обществом... В качестве самостоятельных изданий преимущественно выходили труды экспедиций» [Базылева, 2014. С. 15].

В книгах, помимо бесценной вербальной информации, можно найти прекрасно выполненные рисунки животных и растений, таблицы, карты. Улучшилось и качество изданий. «Конец XVIII в. дал немало превосходных по оформлению изданий чисто научных книг... с прекрасно раскрашенными большими гравюрами, изображавшими растения, листья, цветы» [Сидоров, 1946. С. 173]. Ценным источником для истории науки являются отчеты, труды экспедиций, а особенно – экспедиционные дневники XVIII–XIX вв., представляющие собой

как описание научных исследований, так и путевые зарисовки, отражающие личное отношение автора к окружающему миру.

По сравнению с художественной литературой книг XVIII в. по естественной научной тематике в российских библиотечных фондах не так много, что делает такие коллекции особенно ценными. Эти книги сохранили «очарование эпохи – старинная бумага и шрифт, гравюры и инициалы, необычный переплет... прекрасно выполненные схемы, чертежи и карты» [Билевич, 2015. С. 16].

В БЕН РАН ведется активная аналитическая работа по имеющимся научным изданиям прошлых веков. Созданный в 2015 г. Отдел редких изданий и архивных документов проводит работу по формированию фонда редких изданий, электронного каталога и электронной библиотеки редких изданий. Эта чрезвычайно важная работа стала возможной благодаря развитию в современном мире компьютерной и информационной техники, которая «позволяет активизировать огромные массы накопленных знаний, приблизить их к непосредственному потребителю. При соответствующем использовании эти знания оказывают все более глубокое воздействие на научные исследования, формируют новые направления научного поиска» [Виноградов, 2016. С. 446].

Имеющиеся в фонде редких книг БЕН РАН материалы по географическим экспедициям, конечно, недостаточны, чтобы представить всю историю географических открытий и открытий в других естественных науках. Однако здесь представлен ряд интересных изданий XVIII–XIX вв. русских и иностранных авторов по разным темам.

К числу русских книг о географических экспедициях относятся «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году. Часть I». На титульном листе написано, что книга издана в Санкт-Петербурге при Императорской Академии наук в 1795 г. (т.е. в типографии Академии) «вторым тиснением» (второе издание, первое вышло в 1771 г.). Издание, выполненное на высоком для своего времени уровне, большого формата, объемное (563 страницы) представляет несомненную ценность в качестве редкой книги.

Иван Иванович Лепехин (1740–1802) – путешественник, естествоиспытатель и лексикограф, доктор медицины. Его интересовали также этнография, минералогия, промышленность, биология. С 1771 г. он являлся ординарным академиком по классу ботаники Петербургской Академии наук. Кроме того, ему было поручено наблюдение за ботаническим садом. Лепехин принимал участие во многих экспедициях Императорской академии наук, побывал на Урале, в Поволжье, Западной Сибири, на Русском Севере, а также в западных губерниях России. К сожалению, материалы его экспедиции, совершенной в земли Белоруссии, не были напечатаны, и «сведения об этой экспедиции остались только в донесениях И.И. Лепехина в Петербургскую Академию наук»

[Суша, 2008. С. 321]. Исследователь собрал ценный материал по этнографии, ботанике и зоологии, описал множество растений, животных, рыб, птиц, насекомых. Эти исследования и легли в основу его «Записок...». Имеющаяся в БЕН РАН первая часть «Записок...» составлена в форме дневника. В книге подробно описано путешествие И.И. Лепехина, которое он совершил вместе с П.С. Палласом и И.П. Фальком.

Из Санкт-Петербурга путешественники направились в Москву, затем бывали в Киржаче, Муроме и Владимире, задерживаясь по дороге в различных деревушках. После этого отправились в Нижегородскую губернию и Поволжье, проехав земли мордвы, чувашей, татар и других народностей этой части России. Побывали в Симбирске, Сызрани, на озере Эльтон, затем посетили Царицын и через степи направились в Гурьев и на Каспийское море, завершив путешествие в Оренбурге. Во время экспедиции они исследовали и скрупулезно описывали горные породы, соленые озера, растения, насекомых, животных, рыб. Много внимания было уделено изучению жизни населения, а также местам его обитания. Описание городов, поселков, различных народностей занимает достаточное место в книге. Завершают книгу превосходно выполненные чертежи, рисунки, представляющие рыб, животных, земноводных, бабочек, жуков, которых они могли наблюдать во время экспедиции. В начале XIX в. «Дневные записки...» Лепехина были напечатаны в «Полном собрании ученых путешествий по России».

Из иностранных книг XVIII в., где описаны географические экспедиции, в БЕН РАН имеется 1-й том парижского издания дневников Дж. Кука – «Третье путешествие Кука» (1785, на французском языке, 512 страниц).

Джеймс Кук (1728–1779), капитан Королевских военно-морских сил Великобритании, возглавил три кругосветных экспедиции по исследованию Мирового океана (1768–1779), в ходе которых он занимался научными исследованиями, совершил несколько географических открытий, нанес на карту почти не исследованные до него части и острова Тихого, Индийского и Атлантического океанов. Составленные им карты служили ученым-географам и морякам практически до XX в. Заслугой Кука было и сведение к минимуму заболеваний цингой среди состава экспедиций. Во время этих экспедиций было открыто, изучено, описано и зарисовано множество видов животных и растений. Географические экспедиции Кука оказали огромное влияние на ход освоения земель, морей и океанов Южного полушария и Тихоокеанского бассейна.

В 1-м томе «Третьего путешествия Кука» описывается экспедиция 1776–1777 гг. В июле 1776 г. из Плимута он отправился в третье путешествие. Были снаряжены два судна: флагман «Резолюшн» и корабль «Дискавери». Они вышли в разное время, прошли по западному побережью Африки через Tenerife, Кабо-Верде и в декабре 1776 г. встретились в Кейптауне. Затем, находясь в юж-

ной части Индийского океана, Кук посетил остров Кергелен. В январе 1777 г. мореходы уже были в Новой Зеландии, а через некоторое время пришли на Таити. Труд Дж. Кука обозначен как мемуары. Однако по форме изложения – это скорее дневник путешествия (видимо, отредактированный). На полях по всему тексту обозначены год и месяц. В книге дано описание географического положения островов и городов, которые посетили путешественники, представлена окружающая природа. Первый том «Третьего путешествия Кука» – часть большого исследования, посвященного всем трем кругосветным путешествиям.

Материалы по географическим экспедициям XVIII в. дают нам представление о научных задачах и научных методах того периода, о состоянии географической науки, о конкретных исследованиях и открытиях; все это может оказаться полезным современным ученым в их работе. Кроме того, они чрезвычайно интересны в плане погружения в эпоху, познания ее культурных и бытовых особенностей. «Научное наследие XVIII века представляет сейчас главным образом интерес исторический, тем не менее, многие издания этого периода не утратили своей научной ценности» [Черняева, 2015. С. 222].

В начале XIX в., с принятием «Регламента Академии наук» 1803 г., Петербургская Академия наук была освобождена от образовательных и просветительных функций; она официально была признана ведущим научным учреждением страны. Организация географических экспедиций оставалась под ее контролем и закреплялась в протоколах заседаний и годовых отчетах отделов [Летопись Российской академии наук, 2000–2007]. Материалы о географических экспедициях того времени представлены в БЕН РАН русскими монографиями и переводами иностранных книг. Необходимо отметить, что данные экспедиции в XIX в. приобретали все более целенаправленный характер: научно-познавательные и коммерческие цели путешествий становились все более научными. Экспедиции формировались научными обществами и имели конкретные научные задания.

Из иностранных переведенных книг XIX в. в БЕН РАН имеется 2-я часть книги «Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря до Лахора с подарками короля Великобритании и о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию верховного правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом Ост-индусской компанийской службы Александром Бёрнсом, членом Королевского общества», которая называется «Кабул» (1847, 220 страниц, напечатана в частной типографии Н. Эрнста). Книга имеет довольно простое оформление в виде картонного переплета сиреневого цвета. В стиле книжной культуры того времени замечательно выполнен фронтиспис – погрудный портрет основателя и правителя государства Афганистан эмира Дост Магомед Хана.

Александр Бёрнс (1805–1841) – путешественник-исследователь, дипломат, член Лондонского королевского общества, двоюродный брат шотландского поэта Р. Бёрнса. Овладел языками фарси и хинди, в 1822 г. был послан в Индию в качестве переводчика. Изучал также историю и географию северо-западной Индии. Организовал путешествия в Бухару, Персию, Афганистан. В 1836 г. он совершил политический визит в Кабул ко двору Дост Магомед Хана, где в 1841 г., подобно А.С. Грибоедову, был растерзан толпой восставших. В 1842 г. вышли его путевые записки о Кабуле, а в 1847 г. в Москве был издан их перевод. Таким образом, 2-я часть книги «Кабул» представляет собой путевые записки 1836–1838 гг. Она имеет несколько глав, которые называются «прибавления». В первой автор рассказывает о подготовке места для ярмарки в районе Инда, дает описание городов, природы, населения региона. Во второй главе освещается исследование Инда: количество стока, высота берегов, температура воды по месяцам, возможность судоходства. В третьей главе подробно описана политическая жизнь (правитель, система правления, военное и политическое положение, состав партий) и экономика. Четвертая глава – словарь кафирского языка (относится к индоиранской ветви языков), на котором говорило горное население провинции Нуристан. В пятой главе подробно рассмотрено овцеводство и виды овец и коз, там разводимых. Шестая глава посвящена физиогномике

Из российских редких изданий XIX в., имеющих в БЕН РАН, назовем «Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным Уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком». Александр Иванович Шренк (1816–1876) – путешественник, философ, ботаник, минералог, много лет проработавший доцентом минералогии Дерптского (Туртуского) университета. В 1852 г. избран ординарным профессором минералогии. Путешествие, описанное в книге, было первой экспедицией молодого ученого после окончания университета, продолжавшейся семь месяцев. Монография была написана на немецком языке, а в 1855 г. вышла в русском переводе в Санкт-Петербурге, в частной типографии Григория Трусова (665 страниц). В книге 13 глав, где подробно описывается путь А. Шренка в Архангельск и в Мезень, на берега рек Печоры и Колвы, затем на остров Вайгач. После этого экспедиция направилась от Югорского пролива к Уралу и далее в Пустозерск (древнейшее русское поселение на территории современного Ненецкого автономного округа). Оттуда через Мезень и Архангельск путешественники вернулись в Санкт-Петербург. За время экспедиции собрано огромное количество вещественных научных материалов по ботанике, зоологии и минералогии. Работа А. Шренка была удостоена Демидовской премии.

Еще одна интересная русская монография XIX в. – работа Ю.М. Шокальского «Краткий очерк главнейших полярных экспедиций. 1868–1899 гг.».

Юлий Михайлович Шокальский (1856–1940) – русский ученый-географ, океанограф, картограф, генерал-лейтенант военно-морского флота, председатель Русского географического общества в 1917–1931 гг. В небольшой по объему книге (77 страниц) помещена чрезвычайно интересная и насыщенная информация. Шокальский рассмотрел в историческом разрезе решение нескольких проблем, связанных с изучением Полярного региона, показал, как накопление научного материала предшественниками помогало успеху следующих экспедиций. Монография большого формата, просто оформленная, вышла в 1900 г. в Санкт-Петербурге в частной типографии П.О. Яблонского. Ценность экземпляру, имеющемуся в БЕН РАН, придает дарственная надпись автора. В первой части книги дан подробный научно обоснованный физико-географический очерк Полярного бассейна: течений в Ледовитом океане, его климата, распространения и видов льдов; отдельная глава посвящена движению по льду на санях. Во второй части собрана подробная информация об экспедициях по изучению Арктики; помимо русских подробно описаны шведские, немецкие, австрийские и американские исследования. Описаны русские (Большая Северная экспедиция 1733–1743) и иностранные научные экспедиции по поискам северо-западного и северо-восточного пути в Ледовитом океане, по теме достижения Северного полюса, долгое время после этого остававшегося непокоренным. Любопытно описание английской экспедиции 1875–1876 гг. под руководством Дж. Нерса (смогли добраться до 83° северной широты).

Есть информация об организации международных полярных станций в 1880-е гг., о научных изысканиях Ф. Нансена, об исследовании Гренландии, этнографический очерк о чукчах. Красной строкой через повествование проходит мысль о мирном освоении Арктики.

Географическими исследованиями часто занимались военные ведомства. «Военное обозрение Финляндского военного округа» (подробнейшее географическое исследование Финляндии, сделанное офицерами при штабе Финляндского военного округа под руководством начальника штаба генерал-майора А.Л. Гагемейстера) вышло в Гельсингфорсе в 1876 г. в типографии Окружного штаба. Этот кропотливый труд на 748 страницах с множеством схем и таблиц может представлять большую ценность для истории науки и исторической географии в частности. По нему можно изучать физическую географию и климат Финляндии второй половины XIX в. Сведения по административным границам, составу населения, топографии, гидрографии, климату, по холщевому и кожевенному производству, по строительным материалам даны в самом полном объеме и с самыми мелкими подробностями. Офицеры округа с чисто военной скрупулезностью провели огромную исследовательскую экспедиционную работу.

«Военные обозрения...» выходили в XIX в. и по другим регионам Российской империи. В собрании редких книг БЕН РАН имеется подобное издание о Виленском военном округе, существовавшем с 1862 по 1914 гг. и включавшем в себя области современной Белоруссии, Литвы и Латвии. Этот труд также был составлен офицерами округа. «Военное обозрение Виленского военного округа» вышло в Вильне в 1876–1877 гг. в двух томах, было напечатано в типографии Окружного штаба. В БЕН РАН есть его первый том. Он содержит сведения: о границах, топографии и географии округа; о составе населения и этнографии живших в округе народов; о комплектовании и расположении войск. В конце объемной книги (588 страниц) помещены статистические таблицы о смертности местного населения, а внутри книги – таблицы по другим демографическим вопросам.

Эти работы достойны внимания современных исследователей, поскольку могут дать сведения по Финляндии, Белоруссии, Литве и Латвии во второй половине XIX в. для сравнительного анализа во многих отраслях науки.

В числе редких книг БЕН РАН назовем первый том фундаментального издания «Центральная Азия, Северный Китай и Нян-Шань. Отчет о путешествии, совершенном по поручению Императорского русского географического общества в 1892 – 1894 годах, горного инженера В.А. Обручева, действительного члена Имп. Русск. Геогр. Общества, члена-корреспондента Общества землеведения в Берлине. Том. 1. Путевые дневники, касающиеся Восточной Монголии, провинций Чжи-ли, Шань-си и Гань-су, Ордоса, Алашаня и Восточного Нян-Шаня». Объемный труд большого формата на 630 страницах издан Императорским Русским географическим обществом под редакцией И.В. Мушкетова (1900, Санкт-Петербург, типография М.М. Стасюлевича). Особую ценность экземпляру, хранящемуся в БЕН РАН, придает дарственная надпись: «Многоуважаемому Владимиру Ивановичу Вернадскому на память об Овернской экскурсии 1900 г. от автора». Издание содержит материалы четвертой географической экспедиции (Сычуаньской) Г.Н. Потанина в Центральную Азию, Северный Китай и Нян-Шань (1892–1894). Ее идейным вдохновителем и куратором был геолог и географ И.В. Мушкетов, включивший в экспедицию своего ученика – В.А. Обручева. Эта экспедиция исследовала территорию Центральной Азии: от Кяхты через Монголию в Северный Китай с посещением Пекина; вдоль Великой Китайской стены до города Сучжоу (ныне Цзюцюань), откуда началось исследование Нян-Шаня, а затем экспедиция оказалась в пустыне Алашань. Было собрано несколько тысяч образцов горных пород, найдены древние ископаемые животные и растения.

Владимир Афанасьевич Обручев (1863–1956), геолог, географ, писатель и популяризатор науки, академик Академии наук СССР, участвовал в экспедиции в качестве самостоятельного исследователя-геолога. Он изучил: строе-

ние рельефа Восточной и Центральной Монголии, Северного Китая; открыл в Нян-Шане несколько хребтов, в том числе 5-тысячников; исследовал культуру и быт народов, населявших регион. Путевые дневники, которые он вел во время экспедиции, стали основой «Отчета о путешествии...». В книге подробно описаны проводившиеся исследования, сформулированы некоторые выводы (например, о том, что пустыня Гоби никогда не была морским дном). В приложениях даны алфавитные указатели, а также красиво и четко выполненные маршрутные карты на больших листах. Имеется множество рисунков, схем, фотографий на отдельных листах. Оформление издания довольно скромное: переплет из плотного картона, на корешке золотым тиснением сделана надпись: «Обручев. Центральная Азия, Северный Китай и Нань-Шань».

БЕН РАН располагает продолжающимися изданиями XIX–XX вв., в которых содержится большое количество материалов по описанию географических экспедиций. Среди них – издания Императорского Русского географического общества и его отделов в разных городах России, в том числе на Дальнем Востоке: «Известия...», «Труды...» «Записки...»; «Бюллетень Московского общества испытателей природы» начала XX в. В этих изданиях можно найти описания географических экспедиций, проведенных русскими учеными-путешественниками XIX в.: А.П. Федченко, В.В. Юнкером, П.К. Козловым, А.Н. Красновым, В.А. Обручевым, П.П. Семеновым-Тянь-Шанским, Ю.М. Шокальским, Л.С. Бергом, А.Е. Ферсманом и др. Эти материалы достойны специальной статьи, где стоит рассмотреть экспедиции по хронологии и тематическим рубрикам.

Библиотеки, музеи и архивы благодаря имеющимся в них коллекциям, в том числе по географическим экспедициям, обеспечивают историческую науку информацией и «активно противодействуют информационной энтропии, поскольку выполняют функцию хранения источников информации, причем источников аутентичных» [Воронцова, 2015. С. 226]. Описания экспедиций необходимы для создания биографий ученых-путешественников с целью определения их вклада в науку и сохранения памяти о них. Их публикации в виде монографий, многотомников, в продолжающихся изданиях ценны как образцы редкой книги, а иногда и как памятники книжной культуры. Редкие научные книги – источник для исследований по истории книжного дела и книжной культуры [Бекишев, 2014. С. 161]. Открытия, сделанные учеными прошлых веков на основании исследований, а также их научные описания и обоснования (географические и другие), чертежи, рисунки, гербарии и т.д., запечатленные в печатных изданиях, являются важными источниками информации для современных ученых. Материалы о географических экспедициях XVIII–XIX вв. могут быть им полезны в установлении геологических и географических изменений, произошедших в тот или иной период на Земле, изменений в растительном и животном мире.

Информация в трудах ученых-путешественников, в том числе в имеющих в фонде БЕН РАН редких книгах, о географических экспедициях – ценный источник для истории науки. Изучение истории географии, геологии, минералогии, климатологии, ботаники, зоологии, этнографии немислимы без использования трудов ученых XVIII–XIX вв. организаторов и участников экспедиций.

Библиография

Базылева Е.А. К вопросу о роли Императорского Русского географического общества в развитии книжной культуры России // Книга в информационном обществе. Материалы XIII Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 28–30 апреля 2014 г.). М.: ФГБУ науки НИЦ «Наука» РАН, 2014. Ч. 1. С. 15–16.

Бекшиев А. Редкие книги как источники изучения культурного наследия (по материалам информационных центров Казахстана) // Исследование рукописей и редких книг в Казахстане: Сб. науч. статей по проблемам исследования рукописей и редких изданий в Республике Казахстан. Алматы: Гылым ордасы, 2014. С. 147–162.

Белавич В.В. Старопечатные иностранные книги естественнонаучной тематики в фондах ЦНБ НАН Беларуси // Путь длиною в полстолетия: к 50-летию образования отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 16–29.

Бокий О.В. Редкая книга в фондах научной библиотеки Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (обзор) // Редкая книга: изучение, сохранность, реставрация: Сб. науч. трудов. СПб.: БАН, 2000. С. 121–129.

Виноградов В.А. Роль научной информации в развитии наук об обществе и человеке: итоги и перспективы деятельности ИНИОН РАН // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 443–461.

Воронцова Е.А. Музей-архив-библиотека: за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: Сборник научных трудов. М.: БЕН РАН, 2015. С. 222–231.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и музеи – библиотеки – архивы как хранилища информации: теория, методология, практика // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сб. статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 87–93.

Летопись Российской академии наук (РАН). Т. 1–4. СПб.: Наука, 2000–2007.

Науменко В.Г. Издания Н.И. Новикова в фондах отдела редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования: материалы Международной научной конференции (Минск, 25–27 ноября 2008 г.). М.: Наука, 2008. С. 223–227.

Сидоров А.А. История оформления русской книги. М; Л: Гизлегпром, 1946. 384 с.

Суша А.А. Труды русских путешественников конца XVIII – начала XIX в. как источник для изучения культурного наследия христианских конфессий в Беларуси (по материалам Национальной библиотеки Беларуси) // Книга – источник культуры: проблемы и методы исследования: материалы Международной научной конференции (Минск, 25–27 ноября 2008 г.). М.: Наука, 2008. С. 320–324.

Черняева А.И. Коллекция книг гражданской печати в ЦНБ НАН Беларуси // Путь длиною в полстолетия: к 50-летию образования отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа НАН Беларуси. Минск: Беларуская навука, 2015. С. 218–229.

БИБЛИОТЕКА СОЮЗА ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РФ: ПОСТРОЕНИЕ ТРИЕДИНОЙ ДОКУМЕНТНОЙ МОДЕЛИ ИСТОРИИ ТЕАТРА**LIBRARY OF THE UNION OF THEATER WORKERS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE CREATION OF A TRIUNE DOCUMENTARY MODEL OF THE HISTORY OF THE THEATER**

Аннотация: в статье раскрывается специфика построения документной картины театрального мира средствами Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ. Описываются способы включения музейных, архивных и собственно библиотечных коллекций в единое информационное пространство исторической науки. В фокусе внимания автора – функции преемственности и культурной памяти, полифункциональной деятельности библиотеки в сфере исторического развития театрального искусства и диалога творческих систем прошлого и настоящего. Анализируется история формирования архивных коллекций библиотеки, в которых запечатлены имена Ф.И. Шаляпина, В.Э. Мейерхольда и др.; собраний из личных библиотек А.А. Аникста, М.М. Штрауха, Ф.Г. Раневской, С.В. Образцова, Г.Н. Бояджиева, Н.Я. Берковского, других выдающихся деятелей культуры; музея-квартиры народных артистов СССР Б.М. Теннина и Л.П. Сухаревской.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, Библиотека Союза театральных деятелей РФ, личные библиотеки, архивы, культурное наследие, театральная документалистика, культурная и историческая память, знаковые имена культуры.

Abstract: the article reveals the specifics of the construction of a documentary picture of the theatrical world by means of the Central Scientific Library of the Union of Theater Workers of the Russian Federation. The ways of including museum, archival and library collections in the single information space of historical science are described. The focus of the author's attention is the functions of continuity and cultural memory, the polyfunctional activity of the library in the historical development of theatrical art and the dialogue of the creative systems of the past and present. The history of the formation of archival collections of the library is analyzed, in which the names of F.I. Shalyapin, V.E. Meyerhold and others; Collections from personal libraries of A.A. Anikst, M.M. Strauch, F.G. Ranevskaya, S.V. Obraztsov, G.N. Boyadzhiev, N.Ya. Berkovsky and other prominent cultural figures; Museum-apartment of People's Artists of the USSR B.M. Tenin and L.P. Sukharevskaya.

Keywords: historical science, library science, Library of Union of Theatre Union of the Russian Federation, private libraries, archives, cultural heritage, theatrical documentary, cultural and historical memory; significant cultural names.

Каждый архив, музей, библиотека, каждый культурный текст и артефакт – часть культурного наследия, бесценное достояние, требующее не только сохра-

нения и заботы, но и поиска способов их включения в информационное пространство исторической науки. Раскрывая ряд аспектов функционирования Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ (ЦНБ СТД) на основе целенаправленного использования ее историко-культурных фондов, автор опирается на заключение Ю.М. Лотмана относительно пространства культуры, «которое может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т.е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированными» [Лотман, 1992. С. 200]. «Общая для пространства данной культуры память обеспечивается, во-первых, наличием некоторых константных текстов и, во-вторых, или единством кодов, или их инвариантностью, или непрерывностью и закономерным характером их трансформации» [Там же. С. 201].

Эта мысль ученого с мировым именем подтверждается многогранной подвижнической деятельностью ЦНБ: ее сотрудники ведут активную профессиональную работу по сохранению, собиранию и трансляции театрального наследия, которое по-своему отражает характерную для истории культуры «диалектику приобретений и утрат» (Г.В.Ф. Гегель). Как справедливо утверждает В.П. Нечаев, уже 50 лет возглавляющий ЦНБ, «желание библиотек комплектовать, сохранять, их консерватизм (а в приложении к архивам и библиотекам это слово имеет абсолютно положительную окраску), быть может, единственными сегодня качествами, которые помогут нам что-то спасти и уберечь для будущего» [Нечаев, 1999. С. 6]. Именно в этом русле осуществляется полифункциональная деятельность ЦНБ СТД, способствующая углублению знаний в сфере исторического развития театрального искусства и диалогу творческих систем прошлого и настоящего.

Одним из подтверждений культурно-исторического потенциала деятельности ЦНБ СТД является успешное осуществление функции исторической памяти, преемственности поколений. Мы имеем в виду не просто документы, тексты и другие источники информации, отражающие структуру предпочтений, которые проявились в критериях отбора при комплектовании библиотеки, а всю информационную, просветительскую и социокультурную систему. Благодаря такой практике режиссеры и художники театра в работе над спектаклем, пользуясь картотеками библиографического кабинета, изучают историю постановок той или иной пьесы, создавая при этом новый интеллектуальный продукт. Новые рецензии, фотографии, иллюстрации, прочие документы после осуществления постановок возвращаются в картотеки и папки библиотеки, завершая, таким образом, цикличность документного оборота.

Важно отметить и те документы, которые в дальнейшем вызывают к жизни новые издания. С этой точки зрения стоит обратиться на примере одной книги к вопросу о редких и уникальных изданиях, хранящихся в ЦНБ СТД.

Речь идет об исключительной библиографической редкости – примечаниях ко 2-му тому «Русских драматических сочинений 1672–1725 годов», собранных и подготовленных к печати Н.С. Тихонравовым (1832–1893), выдающимся филологом, историком литературы, археографом [Тихонравов, 1874]. В связи с 200-летием русского театра Тихонравов решил опубликовать около 30 текстов русских драматических произведений второй половины XVII – первой четверти XVIII в. В 1874 г. были отпечатаны два тома этого издания, но 2-й том вышел без примечаний и дополнений, без историко-литературных комментариев, без публикации пьес «Стефанотокос» и «Мудрость предвечная». Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, сохранилось лишь пять-семь экземпляров «Примечаний» к этому тому. Экземпляр, хранящийся в ЦНБ СТД, был приобретен в августе 1965 г. в Ленинграде через букинистический магазин, когда продавалась личная библиотека А.Г. Мовшенсона (1895–1965), театроведа, искусствоведа, брата поэтессы Е.Г. Полонской. По экземпляру, сохраненному библиотекой, Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина в 2016 г. осуществил репринтное переиздание работы Тихонравова [Тихонравов, 2016].

Уникальность фондового разнообразия ЦНБ СТД в немалой степени обусловлена фактом включения в ее пространство частных библиотек. На личные библиотеки и на фрагменты частных книжных собраний ведутся персональные каталоги, на обороте карточки указывается инвентарный номер. Все книги из личных библиотек, которые по тем или иным причинам были распылены в фонде, можно собрать воедино, пользуясь личными каталогами. Они есть на собрания из личных библиотек А.А. Аникста, М.М. Штрауха, Ф.Г. Раневской, С.В. Образцова, Г.Н. Бояджиева, Н.Я. Берковского и др. Помимо таких каталогов на личные библиотеки ведется еще и картотека автографов. В ней зафиксированы авторы дарственных надписей и те, кому подарены книги, маргиналии владельцев.

Дарственные надписи – дополнительный, а иногда и единственный источник изучения некоторых явлений театральной жизни. Книги с ними бережно хранятся в фондах с ЦНБ; они тоже предмет изучения, научного исследования. Тем более, что надписывание нередко сопровождается авторскими исправлениями текста, рисунками, посвящениями. Например, среди книг В.Э. Мейерхольда есть экземпляры с автографами поэта Б.П. Корнилова «Дорогим моим Мейерхольдам с большой любовью Б. Корнилов (блудный сын). 28 сент. 1935 г.» [Корнилов, 1935. С. 8]. На 38-й странице, где напечатано стихотворение «Соловьяха», рукою автора выведено: «Зинаиде Райх» (позже это посвящение не появилось ни в одном издании; и только по экземпляру ЦНБ СТД можно установить, что оно было).

Занимаясь личными библиотеками, сотрудники неизбежно включаются в проблему построения единого архивно-музейно-библиотечного простран-

ва. Хотя в некоторых случаях приходится от общего наследия отделять книжное собрание, а архивы передавать, например, в музеи или РГАЛИ. Так, в свое время Государственный центральный театральный музей им. А.А. Бахрушина посчитал неинтересным собрание документов певцов Мариинского театра М.Н. Каракаша и Е.И. Поповой. Вместе с книгами в ЦНБ СТД пришлось забрать и фотографии Ф.И. Шаляпина с автографами, эскизы театральных художников и другие редкости. В связи с закрытием в 1998 г. журнала «Театр» резко сократился объем работы театральной редакции издательства «Искусство». В ответ на просьбу их сотрудников о спасении архивов редакций методическим советом ЦНБ СТД были приняты в фонды: рукописи неопубликованных отечественных и зарубежных пьес (вошли в состав книжного фонда, в котором хранятся рукописные пьесы и либретто XIX–XX вв.); фотографии сцен из спектаклей, артистов, режиссеров, художников, критиков, драматургов, негативы; книги и журналы (те, что отсутствовали в фонде ЦНБ СТД, влиты в основной фонд), редакционные документы.

После пожара в Доме актера (Москва, ул. Горького, д. 16) и утраты фонда негативов по истории театра, методический совет ЦНБ СТД принял решение о воссоздании на основе уцелевших негативов такого фонда в библиотеке. Некоторые фотографии вместе с документами пополнили личные фонды рукописного отдела ЦНБ (фонды С.М. Михоэлса, А.Д. Попова, Ю.А. Завадского, А.Я. Таирова, А.Г. Коонен и др.). Они востребованы исследователями.

В рукописном отделе хранится рукопись неизданной в силу исторических обстоятельств «Театральной энциклопедии». Она была задумана еще в 1920-е гг., выпустить ее планировалось в издательстве «Academia» в первой половине 1935 г. При сравнении ее с 6-томной «Театральной энциклопедией» [Театральная энциклопедия, 1961–1967 под ред. П.А.Маркова] удалось выявить тот факт, что время стерло со страниц последней факты и имена. Нет сведений о ленинградском театрике «Балаганчик» (1921–1926), об Открытом театре на воде («Амфитеатр на Каменном острове»), построенном в 1920 г. в Петрограде архитектором И.А. Фоминым и просуществовавшем до 1924 г. Не упомянуты: АРТЕФ – еврейский рабочий театр в США (его руководителем в течение пяти лет был ученик Е.Б. Вахтангова – Б. М. Шнейдер), Театр немцев Поволжья (ГАНТ), работавшем в г. Энгельс с 1931 г. Эту информацию найти практически невозможно даже сейчас, когда многое издано или присутствует в Интернете. Она есть только в рукописном отделе ЦНБ, что подчеркивает его важность для изучения истории театральной культуры.

Особое направление работы ЦНБ СТД – музейная деятельность, органично переплетающаяся с архивной и собственно библиотечной. Прежде всего, она ведется на базе филиала библиотеки – музея-квартиры народных артистов СССР Б.М. Тенина и Л.П. Сухаревской. По их воле решением Московского пра-

вительства квартира была передана в дар Союзу театральных деятелей и стала филиалом Центральной научной библиотеки. Там удалось сохранить не только интерьер, но и творческую атмосферу, мир книжный и театральный, которые неразрывно связаны между собой. Квартира открыта для исследователей и специалистов театра, для студентов театральных вузов.

Тенинская библиотека уникальна по ряду параметров исторического значения. В ней есть справочная литература: 86 томов энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, энциклопедический словарь «Гранат», справочники, энциклопедии и словари по кино, театру, русской и зарубежной художественной литературе; литература по изобразительному искусству, литературоведению. Раздел «Периодика» содержит: комплекты театральных изданий («Театр и искусство», 1897–1917; «Любовь к трем апельсинам», 1914–1916; «Новый зритель», 1924–1929, и др.); журналы чисто библиографического направления («Русский библиофил», 1911–1917; «Среди коллекционеров», 1921–1924; полные комплекты – «Аполлон», 1909–1917; «Старые годы», 1907–1916; «Столица и усадьба», 1913–1916, и др.); журналы юмористического направления («Крокодил», с 1922; «Сатирикон» и «Новый Сатирикон», 1908–1917; «Смехач», 1924–1928; «Чудак», 1928–1930, в том числе иностранные (комплект французского журнала «La caricature», 1833–1835, с политическими карикатурами О. Домье, и др.).

Коллекция экслибрисов Б.М. Тенина – одна из лучших коллекций отечественных книжных знаков, выставившаяся во многих городах (11 000 экземпляров; из них 2000 – «театральные экслибрисы», т.е. книжные знаки, связанные с театральной тематикой в широком смысле слова). Она включает экслибрисы самых разных людей: от владельцев первых театров до современных драматургов, режиссеров, актеров (достаточно назвать имена А.Д. Кантемира, А.П. Чехова, В.П. Давыдова, С.В. Образцова, А.Т. Аверченко, Ф.И. Шаляпина, Е.Б. Вахтангова) и художников театра (Ю.П. Аненкова, Л.С. Бакста, М.В. Добужинского, А.Н. Бенуа, К.С. Сомова, В.А. Фаворского).

Историческую ценность имеет и личный архив Тенина и Сухаревской. Большая его часть – биографические материалы (от свидетельств о рождении до пропусков, удостоверений, дипломов). Здесь же – афиши и программы спектаклей, в которых участвовали Тенин и Сухаревская. Не менее значим и раздел, включающий рукопись воспоминаний Тенина, пьесы и инсценировки Сухаревской, тексты ролей с их пометами и замечаниями, записные книжки. В личном архиве большое количество писем от разных адресатов: писателей, актеров, режиссеров (Н.М. Горчакова, С.И. Юткевича, И.В. Ильинского); особо следует выделить переписку Тенина с французским писателем Ж. Сименоном (в связи с блистательным исполнением роли Мегрэ).

Фонд документальных фотоматериалов включает фотографии самих Б.М. Тенина и Л.П. Сухаревской, Н.П. Акимова, Ж. Сименона, в том числе с ав-

тографами. В составе архива есть киноплёнки с записями фильмов и спектаклей с участием Тенина и Сухаревской. Часть площади используется для хранения поступающих в библиотеку СТД личных собраний: коллекций диафильмов по театральной тематике, театральных пластинок, видеофильмов по балету (собрана театральным критиком Н. Ю. Черновой); книжного собрания С.А. Ермолинского.

Таким образом, ЦНБ СТД в течение многих десятилетий самым тесным образом связана с различными сферами сценического искусства, с исследовательской деятельностью, с проблемами творческого, просветительского и коммуникативного характера. Архитектоника ее фонда и формы активного использования его составляющих позволяют рассматривать ее в качестве института культурно-исторической памяти.

Библиография

Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. 479 с.

Нечаев В.П. К проблеме сохранения культурного наследия (Из опыта работы Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ) // Книга и сцена: Вторая научная конференция «Театральная книга между прошлым и будущим»: Доклады и сообщения. М.: РГБИ, 1999. С. 3–9.

Тихонравов Н.Н. Примечания ко второму тому «Русских драматических произведений 1672–1725 годов». СПб.: Издание Д.Е. Кожанчикова, 1874. С. 500–672.

Тихонравов Н.Н. Примечания ко второму тому «Русских драматических произведений 1672–1725 годов» / Репр. изд. М.: ГЦТМ им А.А. Бахрушина, 2016. 344 с.

Корнилов Б. Новое: Стихотворения. Л.: ГИХЛ, 1935. 119 с.

УДК 02 + 06 + 002 + 930

Н.Ю. Соколова, N.Yu. Sokolova

ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ)

INSTITUTIONS OF SOCIAL MEMORY AS THE ELEMENTS OF THE INFRASTRUCTURE OF SCIENCE IN THE INFORMATION SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF HISTORICAL SCIENCE)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые аспекты трансформации институтов социальной памяти (архивов, библиотек и музеев) на современном этапе развития информационных технологий. В частности, уделено внимание вопросам представления фондов традиционных институтов социальной памяти в цифровой среде, а также функционирования виртуальных научных сообществ. Проблема конвергенции институтов социальной памяти в цифровой среде и возможные последствия этого процесса представлены через призму исторического контекста.

Ключевые слова: институты социальной памяти, архивы, библиотеки, музеи, историческая наука, гуманитарные науки, информация, информационные ресурсы, электронная среда, оцифровка фондов.

Abstract: Some aspects of the transformation of the institutions of social memory (archives, libraries and museums) at the present stage of the development of information technologies are considered in the article. In particular, attention is given to the presentation of funds of traditional institutions of social memory in the digital environment, as well as the functioning of virtual scientific communities. The problem of the convergence of social memory institutions in the digital environment and the possible consequences of this process are presented through the prism of the historical context.

Keywords: institutions of social memory, archives, libraries, museums, information, information resources, electronic environment, digitization of funds.

Сейчас становится вполне очевидным, что информация – это не только товар, но и стратегический ресурс, такой же, как, например, нефть и газ. «Тот, кто владеет информацией, владеет миром». Сегодня эта фраза Н. Ротшильда, ставшая крылатой, приобретает иные смыслы, чем два века назад. В середине 1980-х гг. российские экономисты академики Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев ввели понятие «технологический уклад». Оно означает совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. [Львов, Глазьев, 1986. Цит. по: Черный, 2016]. В основе каждого длинного цикла лежит базовая технология (или совокупность базовых технологий) определенного типа. Считается, что четыре технологических уклада мировая экономика уже прошла, в наши дни завершается пятый уклад и закладываются основы шестого (см. табл.).

Периодизация технологических укладов (ТУ)

<i>Номер ТУ</i>	<i>Период</i>	<i>Название</i>	<i>Ключевой фактор</i>
I	1770–1830	Эпоха текстиля	Прядильная промышленность
II	1830–1880	Эпоха пара	Паровая машина
III	1880–1930	Эпоха стали	Неорганическая химия (конвертер, динамит)
IV	1930–1970	Эпоха нефти	Двигатель внутреннего сгорания, конвейерное производство, проводная телефонная связь
V	1970–2010	Эпоха компьютеров и телекоммуникаций	Микроэлектронные компоненты
VI	2010–?	Эпоха конвергентных технологий	Нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии

Нетрудно заметить, что технологии, основанные на информации, начали играть решающую роль в экономической жизни общества примерно с 1970-х гг. В связи с возрастанием роли информации в жизни общества специалисты отмечают усиление влияния и такого важного элемента, как социальная память. Согласно «Социологическому словарю», социальная память – это «совокупность социокультурных средств и институтов, осуществляющих отбор и преобразование актуальной социальной информации в информацию о прошлом (ретроспективную) с целью сохранения накопленного общественного опыта и передачи его от поколения к поколению» [Илизаров, 2014]. Под институтами социальной памяти сегодня специалисты понимают учреждения науки, культуры и образования, прежде всего – триаду «библиотека-архив-музей», поскольку именно эти социальные институты в первую очередь выполняют в обществе функции кумуляции и трансляции социального опыта [Институты социальной памяти, 2014].

Исследования показали, что социальная память не только может определять настоящее состояние общества, но и активно формировать его будущее. Также отмечается, что социальная память может влиять на основные тенденции (или тренды) социального развития, ускорять или замедлять одни социальные или политические процессы в обществе и тормозить другие [Мекаева, 2011]. В данном контексте эти институты социальной памяти начинают играть особую роль. Так, по данным Министерства культуры РФ [Государственный доклад о состоянии культуры, 2016] на 2015 г. общее число государственных и муниципальных музеев вместе с филиалами составило 2758, а общее число музейных предметов, находящихся в государственной части Музейного фонда РФ, – 88 175 032 ед. хр. На тот же год сохранена и получила дальнейшее развитие система финансируемых за счет бюджетных средств архивов, имеющая три уровня – федеральный, субъектов РФ и муниципальный; в ней насчитывается свыше 2200 архивов, а общий объем Архивного фонда РФ превысил 500 млн. ед. хр., охватывающих период с начала XI в. по настоящее время. В отчетном докладе Министерства культуры РФ отмечается, что «это крупнейший документальный массив в мире, который постоянно пополняется и активно используется» [Государственный доклад о состоянии культуры, 2016]. Также на 2015 г. количество общедоступных библиотек, подведомственных Министерству культуры РФ, составило 38 964, а количество экземпляров в библиотечном фонде общедоступных библиотек – 839 млн. Как следует из вышеприведенной статистики, к настоящему времени отечественные библиотеки, архивы и музеи, выполняя свои базовые функции, стали обладателями значительного информационного потенциала.

Учитывая усиление фактора информации в жизни общества, а также повышение значимости такого элемента, как социальная память, можно предпо-

ложить, что роль институтов социальной памяти как держателей «стратегического ресурса» в современном обществе заметно укрепитя. Что же происходит на самом деле?

Новые технологические тренды задают новые темпы экономического и социального развития, меняется структура самой науки. Специалисты отметили, что в настоящее время в научной среде чрезвычайно востребовано создание и функционирование виртуальных сообществ. Одно из важных направлений применения новых технологий в науке – организация виртуальных исследовательских лабораторий или информационных порталов для обмена ресурсами. Тем самым ученые, остро ощущающие потребность в расширении информационного поля для совместного научного творчества, преодолевают географические и межкультурные границы. [Журавлева, 2012].

Меняется сфера не только технических и прикладных дисциплин. Значительное влияние информационных технологий испытывают на себе и гуманитарные науки. В отечественной научной среде таким примером может служить учрежденная еще в 1992 г. Ассоциация «История и компьютер» (АИК) (<http://aik-sng.ru>) – одна из старейших профессиональных ассоциаций в области гуманитарных наук на постсоветском пространстве. История ее создания и развития тесно связана с процессом становления и институционализации в странах Европы нового научного направления – исторической информатики. Процесс информатизации общества, начавшийся в европейских странах в 1980-х гг., привел к созданию в 1986 г. Международной Ассоциации «History and Computing» (АНС). Главной целью АНС была координация деятельности историков разных стран, применяющих в своей исследовательской практике и учебном процессе компьютерные методы и технологии.

Другим примером может служить научная сеть Соционет (<https://socionet.ru>), которая начала действовать в нашей стране еще в конце 1990-х гг. при поддержке РГНФ. Далее при поддержке Фонда Форда эта система получила дальнейшее развитие [Parinov, Krichel, 2004]. В настоящее время Соционет являет собой один из примеров российского участия в разработке международной онлайн-научной инфраструктуры (research e-infrastructure), обеспечивающей информационную поддержку научной и научно-образовательной деятельности в области различных научных дисциплин.

Приход новых технологий диктует и новые условия институтам социальной памяти. Начиная с рубежа 1980–1990-х гг. фонды и каталоги отечественных архивов, библиотек и музеев все активнее стали переводиться в электронную среду. В 1999 г. по инициативе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) для обеспечения российским ученым электронного доступа к ведущим иностранным научным изданиям была создана платформа eLIBRARY.

RU. С 2005 г. eLIBRARY.RU начала работу с русскоязычными публикациями и ныне является ведущей электронной библиотекой научной периодики на русском языке в мире (<http://elibrary.ru>). С 1998 г. в рамках различных проектов осуществляется деятельность по объединению ресурсов академических институтов в единое информационное пространство. По соответствующей целевой научной программе ведутся работы по созданию электронной библиотеки «Научное наследие России». Она призвана аккумулировать цифровые копии книг, статей, документов, хранящихся в библиотеках, архивах и музеях РАН [Антопольский, 2010; Каленов и др., 2012; Каленов, Малахова, 2014; Кулагин, Серебряков, 2016, и др.]. Нельзя не отметить, что деятельность по созданию и ведению электронных каталогов и оцифровке архивных и библиотечных фондов в нашей стране имеет свою историю и свою особую специфику, связанную как с особенностями отраслевого характера, так и с моментами юридического плана [Юмашева, 2013; Логинов, 2014].

Особое внимание проблемам информатизации российского общества было уделено уже в постсоветской России со стороны государственных органов. По оценкам известного библиотековеда А.В. Соколова, начиная с 1993 г. опубликовано 12 документов директивного характера, позволяющих говорить о государственной политике в области построения информационного общества у нас в стране [Соколов, 2016. С. 297–298].

В соответствии с социальными, а также и административными (государственными и управленческими) потребностями фонды отечественных архивов, библиотек и музеев все активнее перемещаются в электронную среду, несмотря на российскую специфику этого вопроса. По данным Министерства культуры РФ на 2015 г. из 88 175 032 музейных предметов Музейного фонда РФ 35 570 865 музейных предметов были внесены в электронные базы музеев, что составило около 38 %. Музеи Минкультуры России внесли в Государственный каталог Музейного фонда РФ (Госкаталог) почти 66 % ед. хр., региональные и муниципальные музеи – 41 %. На тот же год в Центральный фондовый каталог Архивного фонда РФ (ЦФК) загружено 917 110 фондов 13 федеральных архивов, а также 2234 фонда государственных и муниципальных архивов 59 субъектов Российской Федерации (в совокупности 34 086 768 единиц учета и хранения). Доля общедоступных (публичных) библиотек, подключенных к сети Интернет, в 2015 г. также выросла – до 66,6 % (к концу 2014 г. – 52,5 %) от общего числа библиотек отрасли культуры. Из 77,5 % библиотек, расположенных в сельской местности, доля библиотек, имеющих доступ в Интернет, увеличилась до 58,5 % (в 2014 г. – 45 %). [Государственный доклад о состоянии культуры, 2016].

Казалось бы, представленные в электронной среде, фонды библиотеки, архива или музея, к которым имеется удаленный доступ из различных уголков

не только нашей страны, но мира, создают благоприятную среду для развития личности, межличностного общения, научной коммуникации и исследований. Однако, отчужденные от «родительской» почвы (своего фондодержателя) и перенесенные в электронную среду, эти коллекции фактически начинают самостоятельное бытование. В условиях постоянного нарастания объемов информации и феномена, названного А.В. Соколовым «глобальным бременем знания» (непосильное бремя все увеличивающейся в объемах информации и невозможности ее качественно обработать), в понимании широкого круга пользователей само понятие института социальной памяти как единой, цельной системы со своими особыми функциями трансляции социального опыта размывается. Архивы, библиотеки и музеи становятся больше поставщиками контента, информационных ресурсов, нежели институтами, призванными сохранять и транслировать социальный опыт. Представленные в электронной среде богатые по составу коллекции можно легко комбинировать между собой, создавая различные «пазлы» («проекты») в зависимости от заданной цели (социальной потребности). А первоисточники, относящиеся к тому или иному учреждению (архиву, библиотеке, музею) можно, в лучшем случае, убрать в запасники.

В связи с новыми социальными трендами меняется и сам институциональный ландшафт учреждений науки и культуры, в частности – архивов, библиотек и музеев. Их объединяют, реорганизуют, перепрофилируют [О реорганизации Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственная общественно-политическая библиотека», 2013; О Российской академии наук, 2013; О некоторых мерах по повышению эффективности, 2013; План реструктуризации научных организаций, 2015].

Все вышеперечисленные признаки служат, по всей вероятности, индикаторами процессов накопления и перераспределения богатого потенциала информационных ресурсов, находящегося в сегменте институтов социальной памяти.

Историкам и библиотечным специалистам хорошо известны примеры из нашего сравнительно недавнего прошлого о конструировании «образа желаемого будущего». Рубеж 1920–1930-х гг. был отмечен существенными изменениями в организационной структуре советской науки. Под эгидой упорядочивания внутренней структуры управления наукой шло ее фактическое огосударствление. Развертывалась масштабная работа по подготовке гражданского курса преподавания истории в школе [О преподавании гражданской истории в школах СССР, 1934].

Организационные преобразования коснулись и системы так называемых марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений. Большинств-

во из них (Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, ИМЭ; Институт Ленина, ИЛ; Комиссия, с 1921 г. Отдел ЦК РКП(б)/ по истории Октябрьской революции и РКП(б)/, Истпарт; Коммунистическая академия, КА) было создано в первые годы советской власти. В основные направления деятельности этих институтов входило изучение и развитие марксистской теории, комплектование документальных источников, публикаторская деятельность, а также решение широкого круга прикладных задач в сфере социалистического строительства. В их стенах читались лекции, устраивались научные диспуты по самым острым проблемам марксистской науки. Была развернута большая историографическая работа по освоению и научному изучению наследия В.И. Ленина и революционного движения в России. Вплоть до начала 1930-х гг. Истпарт и его местные отделения вел массовый сбор воспоминаний, анкет и личных документов (включая фотографии) ветеранов революции и Гражданской войны, подпольщиков, красногвардейцев и красных партизан, документируя живые свидетельства участников и очевидцев событий, записывая подробности, отсутствующие в официальных документах. Развитию свободного духа научного творчества немало способствовали и руководители этих учреждений – разносторонне образованные участники партийных дискуссий (М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов, Л.Б. Каменев). В результате реорганизации к началу 1930-х гг. в единое учреждение – Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) – были слиты Институт К.Маркса и Ф. Энгельса, Институт Ленина и Истпарт. Объединены фонды их научных библиотек, которые составляли ценные коллекции по марксизму, истории социализма и рабочего движения на русском и иностранных языках [Загребаева, Козлов, Савина, 2009; История уникальной библиотеки, 2011].

Рукопись соответствующего учебника, представленная в Центральный комитет (ЦК) ВКП(б) Институтом истории КА в январе 1936 г., получила резко отрицательный отзыв Совнаркома и ЦК ВКП(б). Ошибки авторов объяснялись их принадлежностью к «исторической школе М.Н. Покровского» (взгляды которого после смерти ученого в 1932 г., как известно, были подвергнуты жесткой критике со стороны руководства страны [Дорошенко, 1968]). В феврале 1936 г. была ликвидирована и сама КА, а ее институты вместе с научной библиотекой переданы в АН СССР. Многие руководители этих учреждений репрессировали [Загребаева, Козлов, Савина, 2009].

Хотя специалистами отмечались определенные успехи в развитии советской экономики, в сфере духовной все сложилось не так оптимистично. Происходило наступление не только на традиционное академическое гуманитарное знание. Был утрачен и заменен цитатничеством научно-критический подход к изучению марксизма и наследия В.И. Ленина; в 1938 г. опубликован «Краткий курс истории ВКП (б)», в котором тесно увязывались история Ком-

мунистической парии и России и предлагалось их каноническое прочтение [Гусева А. В., 2003].

По оценкам специалистов, начиная с 1990-х г. активное развитие Интернета и проникновение цифровых технологий в область гуманитарных дисциплин ведет к постепенному изменению методов гуманитарного познания. Не все вопросы гуманитарных наук найдут достойное место в цифровом поле; многие дисциплины, сконструированные в XIX в., обречены исчезнуть, в том числе по причине использования нового концептуального «смешанного языка»: цифровой концептуализации [Журавлева, 2014]. Отечественный философ и социолог П.С. Гуревич, апеллируя к положениям ученого и публициста Д. Сола, указывает на новые вызовы, пришедшие в науку с новыми технологиями: «/.../убеждение в том, что мы создали самое усовершенствованное общество в истории человечества, – всего лишь иллюзия. На самом деле фрагментация знаний, разделение его на разные узкие сферы устраняют всеобщее понимание. Знание дробится, в результате обнаруживается феномен, который К. Маркс назвал «профессиональным кренинизмом» [Гуревич, 2014]. Интернет-технологии меняют и облик институтов социальной памяти.

На заре своего существования архивы, библиотеки и музеи составляли единое целое и впоследствии стали олицетворением эпохи письменной культуры. В наши дни под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) мы можем наблюдать обратный процесс – сближение практики различных институтов социальной памяти. Как отмечают исследователи, происходящая сегодня конвергенция институтов социальной памяти оказывается для архивов, библиотек и музеев не случайным процессом, а возвращением к истокам на новом технологическом уровне. Происходящая сегодня трансформация триады «архив-библиотека-музей» является одним из индикаторов переходного периода от письменной эпохи к постписьменной со своей философией и идеологией. Американский философ, социолог и футуролог Э. Тоффлер назвал эти процессы противостоянием Второй (индустриальной) и Третьей (постиндустриальной) волн развития цивилизации. По его мнению, все сферы жизни, в том числе и система социальной памяти, подвергнутся масштабным социокультурным изменениям; решающую роль в этих процессах сыграет компьютер. Тоффлер предсказывал завершение этого периода примерно к 2025 г. победой Третьей волны [Черный, 2016].

Исследуя трансформационные процессы институтов социальной памяти, А.В. Соколов уделяет особое внимание кризисным явлениям в этом сегменте, в частности в отечественной библиосфере. Среди объективных причин кризиса он называет всемирно-историческую тенденцию глобализации и противоречия, которые несет стремительно развивающаяся техногенная цивилизация

(дегуманизация населения России, противоречие между динамичными социально-экономическими процессами глобализации и консервативной этнокультурной идентичностью наций). Соколов считает именно библиотеки, архивы и музеи гарантами сбережения национальной культуры и идентичности в условиях глобального однообразия и стремительно набирающих силу тенденций технократизма, поэтому они требуют бережного и внимательного к себе отношения [Соколов, 2016. С. 9–19].

Библиография

Антопольский А.Б. Об участии Российской академии образования в создании электронной библиотеки «Научное наследие России» // Проблемы современного образования. 2010. № 2. С. 93–101.

Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году / Мин-во культуры РФ. М., 2016. 297 с. Прил. Электронный ресурс: <http://mkrf.ru/report/report2015>.

Гуревич П.С. Величие и бесценность гуманитарного знания // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты: Ежегодник / РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отд. культурологии; Гл. ред. Скворцов Л.В. М. 2014. 2014: Человек и гуманитарное знание / Ред.-сост. Левит С.Я., отв. за вып. Кулешова О.В. С. 7–26.

Жуева А.В. Краткий курс истории ВКП(б): история создания и воздействие на общественное сознание: Автореф. дис...канд. ист. наук: Спец.07.00.02 – отечественная история; Моск. пед. гос. ун-т. М., 2003. 16 с.

Дорошенко В.А. Коммунистическая академия и ее роль в разработке вопросов отечественной истории (1918–1935): автореф. дисс. канд. ист. наук; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М.: Из-во Моск. ун-та, 1968. 14 с.

Журавлева Е.Ю. Развитие исследований в области электронной социальной науки // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 99–107.

Журавлева Е.Ю. Эпистемические обещания «цифровых гуманитарных наук» // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 91–97.

Загребаява В.Н., Козлов Б.И., Савина Г.А. Коммунистическая академия ЦИК СССР (1918–1936 гг.). Материалы к социал. истории: Сб. ст. Вып. II / Под общ. ред. Б.И. Козлова. М.: БФРГТЗ «Слово», 2009. 314 с.

Институты социальной памяти (библиотеки, архивы, музеи): Секция XV Международной науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения» (Москва, ИНИОН РАН, 18–19 декабря 2014 г.). Электронный ресурс: <http://inion.ru/conf.Russia-2014.isp>.

История уникальной библиотеки в документах и свидетельствах: к 90-летию Государственной общественно-политической библиотеки. Ч. 1: Предшественники. 1921 – 1991 гг. / Сост. В.Г. Мосолов, М.Д. Дворкина; отв. ред. И.Б. Цветкова. М.: Межрегиональный библиотечный коллектор, 2011. 240 с.

Каленов Н.Е., Малахова И.Г. Музейная информация в электронной библиотеке «Научное наследие России» // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. С. 97–100.

Каленов Н.Е., Савин Г.И., Серебряков В.А., Сотников А.Н. Принципы построения и формирования электронной библиотеки «Научное наследие России» // Программные продукты и системы: Международный журнал. 2012. № 4. С. 30–40.

Кулагин М.В., Серебряков В.А. Информационное пространство РАН (Проекты и реализация, 1998–2013) // Научный сервис в сети Интернет: труды XVIII Всероссийской научной

конференции (19–24 сентября 2016 г., г. Новороссийск). М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2016. С. 194–222. DOI: 10.20948/abrau-2016-40.

Логинов Б.Р. Сводный каталог библиотек России и перспектива его применения для управления доступом к цифровому контенту библиотек // Интернет и социокультурные трансформации в информационном обществе: Сб. мат. междунар. конф. (Южно-Сахалинск, 8–12 сентября 2013 г.) / Сост. Е.И. Кузьмин, А.В. Паршакова. М.: МЦБС, 2014. С. 292–297. Электронный ресурс: www.ifarcom.ru/files/2014/sakhalin_sb/sakhalin2013_web.pdf

Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. М., 1986. № 5. С. 793–804.

Мекаева Ю.Ю. Социальная память как инструмент социального влияния: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / РАН. Ин-т соц.-полит. исслед. Москва, 2011. 23 с.

О некоторых мерах по повышению эффективности деятельности государственных средств массовой информации: Указ Президента Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 894. Электронный ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/19805>.

О преподавании гражданской истории в школах СССР: Постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16624#0>

О реорганизации Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственная общественно-политическая библиотека» и Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственная публичная историческая библиотека России»: Приказ Министерства культуры РФ от 12 апреля 2013 г. № 376. Электронный ресурс: <https://its.1c.ru/db/garant/content/70268572/1>.

О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2013/09/27/ran-site-dok.html>.

Илизаров Б.С. Память социальная // Социологический словарь. М., 2014. Электронный ресурс: <http://ponjatija.ru/node/8349>.

План реструктуризации научных организаций, подведомственных ФАНО России. Утвержден Заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.В. Дворковичем от 14.10.2015 № 6791п-П8. Электронный ресурс: https://fano.gov.ru/common/upload/library/2016/11/main/_6_-_2016_pptx.pdf.

Соколов А.В. Библиосфера и инфосфера в культурном пространстве России. Профессионально-мировоззренческое пособие. М.: Ассоциация школьных библиотекарей русского мира (РШБА), 2016. 384 с. (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря: Прилож. к журналу «Школьная библиотека». Серия 1; вып. 6).

Черный Ю.Ю. «Шестая волна технологических инноваций: от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) к конвергентным нано-био-инфо-когнитивным (НБИК) технологиям»: докл. на 25-м заседании семинара «Методологические проблемы наук об информации», Москва, ИНИОН РАН, 25 февраля 2016 г. Электронный документ: [http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyy_Yu_Yu_Doklad\(1\).pdf](http://inion.ru/files/File/MPNI_25_Chernyy_Yu_Yu_Doklad(1).pdf)

Черный Ю.Ю. Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / Автор-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 43–66.

Юмашева Ю.Ю. Архивы и «цифровая гонка вооружений» // Историческая информатика. 2013. № 3. С. 92–101. Электронный ресурс: kleio.asu.ru/2013/3/hcsj-32013_92-101.pdf.

Parinov S., Krichel T. RePEc and Socionet as partners in a changing digital library environment, 1997 to 2004 and beyond, 2004. In Russian Conference on Digital Libraries, Pushchino (Russia). [Conference paper].

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ С БИБЛИОТЕКАМИ
И АРХИВАМИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО
И ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНА**

**INTERACTION OF LOCAL LORE MUSEUM WITH LIBRARIES AND ARCHIVES
IN REPRESENTATION OF HISTORICAL AND LITERATURE HERITAGE
OF THE REGION**

Аннотация: в статье рассказывается об опыте взаимодействия учреждений культуры и архивов в региональном пространстве современной России по вопросам репрезентации исторического и литературного наследия. Выявляются объективные и субъективные предпосылки сотрудничества музеев, библиотек и архивов, приводятся конкретные примеры их взаимодействия по реализации выставочных, издательских и информационно-образовательных проектов, по проведению научно-практических конференций.

Ключевые слова: историческое и литературное наследие, Кировский областной краеведческий музей, Кировская областная универсальная научная библиотека им. А.И. Герцена, научно-исследовательский Центр регионоведения, Государственный архив Кировской области, выставочные проекты, издательские проекты, информационно-образовательные проекты, научно-практические конференции.

Abstract: the article tells about the experience of interaction between cultural institutions and archives in the regional space of modern Russia on the issues of the representation of historical and literary heritage. Objective and subjective prerequisites for cooperation between museums, libraries and archives are revealed, specific examples of their interaction in the implementation of exhibition, publishing and information and educational projects, and scientific and practical conferences are given.

Keywords: historical and cultural heritage, Kirov regional museum of local lore, A.I. Herzen Kirov regional universal scientific library, the Research Center for Regional Studies, the State Archives of the Kirov Region, exhibition projects, publishing projects, information and educational projects, scientific and practical conferences.

В современных условиях работа краеведческих музеев ориентирована на решение комплекса задач, связанных и с сохранением историко-культурного наследия регионов, и с проведением экспозиционно-выставочной и исследовательской деятельности, направленной на поиск таких форм работы, которые имели бы высокую эффективность и приносили бы новые результаты.

Безусловно, появление электронных систем научной информации является шагом вперед в деятельности институтов социальной памяти, но важен и опыт непосредственных коммуникаций через текущее сотрудничество музеев, библиотек и архивов, тем более что на него нацеливают сетевые, интеграционные и оптимизационные тенденции, свойственные нашему времени.

В Кировской области сложился интересный опыт сотрудничества краеведческого музея с библиотеками и архивами в вопросе репрезентации исторического и литературного наследия северо-востока Европейской России. Взаимодействие учреждений охватывает поле выставочной деятельности, проведение совместных научно-практических конференций, издательские проекты, тематическое консультирование по вопросам изучения региона.

Объективными предпосылками взаимодействия на современном этапе служит комплекс факторов: это и общие исторические традиции сотрудничества, и одна социально-экономическая и культурная среда, в которой развиваются учреждения, и географическая близость учреждений в рамках областного центра. К субъективным же предпосылкам можно отнести: доверие, сложившееся между сотрудниками учреждений; взаимоуважение, желание участвовать в реализации крупных научно-просветительских проектов, осуществление которых возможно коллективом специалистов разных отраслей знания.

Для понимания всей системы сложившегося взаимодействия важен такой факт: в 2016 г. Кировскому областному краеведческому музею исполнилось 150 лет. У истоков музея стоял писатель, участник Крымской войны, общественный деятель, чиновник Петр Владимирович Алабин (1824–1896), который был управляющим делами Вятской публичной библиотеки, создателем ее первого каталога, и в свои начальные годы музей работал с библиотекой в одном здании. Это обстоятельство стало надежным фундаментом дальнейшего сотрудничества музея и ныне Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена.

Благодаря сотрудничеству с библиотекой музею удалось создать целостный экспозиционный раздел в рамках выставки «Жемчужина вятской старины» (2016), посвященной его 150-летию. Вместе с прижизненным портретом П.В. Алабина, предметами первой музейной коллекции, собранной им, на выставке было представлено первое издание «Походных записок...» о Крымской войне П.В. Алабина, сохранившееся в фондах библиотеки [Алабин, 1861]. Архивом же для этого раздела были предоставлены редкие документы об открытии музея.

Подобное сотрудничество оказалось плодотворным и в организации еще одного выставочного проекта – «Кировской области – 80 лет» (2016). Для ха-

характеристики развития г. Вятки (Кирова) были привлечены законодательные и картографические материалы раннего периода, хранящиеся в Государственном архиве Кировской области. Немалый интерес посетителей вызвали, например, документы конца XVIII в. – об открытии Вятского наместничества, о переименовании г. Хлынова в губернский город Вятку. Посетители смогли ознакомиться также с планом Вятки, составленным первым губернским архитектором Ф.М. Росляковым.

Соединение в рамках одного проекта редких материалов из фондов музеев, библиотек и архивов дает возможность воссоздания более многообразной картины хода историко-культурного процесса, позволяет комплексно раскрывать образы прошлого и наиболее полно указывает на имеющиеся информационные ресурсы по темам экспозиции.

Весьма результативным является сотрудничество в области реализации издательских проектов. В 2012 г., в Год российской истории, в Кировской областной научной библиотеке им. А.И. Герцена был создан научно-исследовательский Центр регионоведения, осуществляющий работу по созданию обобщающих трудов по вопросам истории и культуры Вятского края. На страницах изданий, вышедших в рамках проектов Центра (к настоящему времени реализованы 10 проектов), традиционно публикуются, помимо авторских статей, документальные материалы из библиотечных и архивных фондов, а в качестве иллюстративного материала – изображения музейных предметов. Так, в сборнике «Крымская война 1853–1856 гг. и Вятка» опубликовано изображение знамени Вятского ополчения [Крымская война и Вятка, 2016. С. 129], хранящегося в фондах краеведческого музея; в «Вятском историческом сборнике» помещена фотография фрагмента зала «Этнография» музейной экспозиции – «Удмуртский национальный костюм» [Вятский исторический сборник. Год 2015-й., 2015. С. 145].

В сборнике «Первая мировая война и Вятка», подготовленном к печати Центром регионоведения, опубликован материал «Письма из музея», содержащий более 30 писем уроженца Вятского уезда Василия Ивановича Палкина, призванного на фронт в 1915 г. и в том же году погибшего от ран [Первая мировая война и Вятка, 2016. С. 119–153]. Эти письма рядового, служившего в Лейб-гвардии Павловском полку, в 1978 г. переданы в музей его родственниками и впервые опубликованы уже в современный период.

Плодотворным было сотрудничество музея, библиотеки и архива в Год литературы в России. Центр регионоведения принял участие в информационно-образовательном проекте «А.Н. Радищев: путешествие из Петербурга в Сибирь», который реализовывался под эгидой Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина и был посвящен 225-летию выхода в свет книги «Путешествие из Петербурга в Москву». Центром дополнительно был подготовлен

материал и о возвращении А.Н. Радищева из сибирской ссылки. Все эти материалы из библиотечных, архивных и музейных фондов доступны читателям как в печатном, так и в электронном виде (<http://www.herzenlib.ru/radishev>); в этих информационных ресурсах имеются разделы: «Вятская губерния в конце XVIII столетия», «По пути в Сибирь», «Из Сибири», «Память о Радищеве», «Библиография».

Еще один уровень сотрудничества – организация и проведение научно-практических конференций. В юбилейный для музея 2016 г. именно в областной библиотеке, как месте открытия музея, была проведена всероссийская научно-практическая конференция «Краеведческий музей: история, коллекция, люди» с участием представителей 30 регионов и гостей из-за рубежа (всего поступило 150 заявок). Основными направлениями, определившими векторы работы конференции, стали вопросы, отразившиеся в названиях секций: «Развитие музейного дела в России», «Проблемы комплектования, хранения, использования и атрибуции музейных предметов и коллекций», «Современный музей: традиции и новые формы работы», «Актуальные проблемы региональной истории и культуры». В рамках конференции прошла презентация книг, были проведены экскурсии по городу, отделам музея и их выставкам, а также торжественное собрание, посвященное 150-летию Кировского областного краеведческого музея. Материалы работы этого музейного форума опубликованы в сборнике, вышедшем в двух томах [Краеведческий музей: история, коллекция, люди, 2016].

Тесное сотрудничество музея с областными библиотекой и архивом налажено и по линии изучения жизни и творчества М.Е. Салтыкова-Щедрина, отбывавшего ссылку в Вятке в 1848–1855 гг., и А.С. Грина, родившегося в г. Слободском Вятской губернии, в рамках совместного проведения ставших традиционными Салтыковских и Гриневских чтений.

В октябре 2016 г. прошли Двенадцатые Салтыковские чтения; они открылись в областной библиотеке пленарными докладами музейных и библиотечных сотрудников. Так, главный научный сотрудник Государственного исторического музея, доктор исторических наук Ф.А. Петров (Москва) подробно рассказал о материалах, связанных с М.Е. Салтыковым-Щедриним, в собрании отдела письменных источников своего музея; лектор-экскурсовод Дома-музея М.Е. Салтыкова-Щедрина М.А. Саламатова (Киров) осветила тему «Портреты М.Е. Салтыкова-Щедрина в собрании Кировского областного краеведческого музея»; старший научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения А.М. Рафиков (Киров) посвятил доклад отражению образа вятского вице-губернатора Д.И. Батурина в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Закрытие чтений прошло в Доме-музее М.Е. Салтыкова-Щедрина, где были проведены секционное заседание и экскурсия в

диалоговой форме. Участники чтений получили сборник статей и материалов по проблемам как биографии и творчества писателя-сатирика, так и по актуальным вопросам истории и культуры российской провинции [Двенадцатые Салтыковские чтения, 2016].

Сотрудничество учреждений культуры и архивов осуществляется также в ходе организации мероприятия по вручению в Доме-музее М.Е. Салтыкова-Щедрина Всероссийской литературной премии имени Михаила Евграфовича, в проведении совместных заседаний краеведческих клубов, открытых в библиотеках и архивах Кировской области. Большой опыт взаимодействия различных учреждений накоплен в работе клуба «Краеведческий четверг», основанного в библиотеке им. А.И. Герцена по инициативе писателя Е.Д. Петряева, краеведа В.Г. Пленкова, библиографа И.Н. Войханской еще в 1962 г., и клуба друзей архива «Летописец», созданного в Государственном архиве Кировской области в 2006 г.

Взаимодействие музеев, библиотек, архивов, безусловно, расширяет поле их деятельности, придает масштабность осуществляемым проектам, выявляет и систематизирует информационные ресурсы для исторической науки. Результатами сотрудничества различных учреждений, объединенных понятием «институты социальной памяти», становятся более содержательные и полные реконструкции исторических событий, явлений культурной жизни прошлого, позволяющие находить новые смыслы при реализации научных, выставочных, издательских и информационно-образовательных проектов.

Библиография

Алабин П.В. Походные записки в войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годов: [в 2 ч.]. Вятка: В типографии К. Блинова, [1861]. Ч. 1. 299 с.; Ч. 2. 604 с.

Вятский исторический сборник. Год 2015-й: труды науч.-исслед. Центра регионоведения / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2015. 260 с.

Двенадцатые Салтыковские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Редколлегия: С.Н. Будашкина, Н.П. Гурьянова, Н.И. Злыгостева, М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2016. 132 с.

Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов / Ред.-сост.: М.С. Судовиков, П.Н. Шарабаров. В 2 т. Киров: О-Краткое, 2016. Т. 1. 320 с.; Т. 2. 288 с.

Крымская война 1853–1856 гг. и Вятка: сб. науч. трудов и документов / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2016. 264 с.

Первая мировая война и Вятка: сб. науч. трудов и документов / Сост., науч. ред. М.С. Судовиков. Киров: ИД «Герценка», 2016. 272 с.

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ
МУЗЕЕВ И ИХ РОЛЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**ELECTRONIC PUBLICATIONS OF THE RESULTS OF SCIENTIFIC RESEARCH
PROJECTS AND MUSEUMS CONFERENCES AND THEIR ROLE
IN INFORMATION SUPPORT OF HISTORICAL SCIENCE**

Аннотация: в статье рассматривается проблема презентации результатов научно-исследовательской работы музеев в сети Интернет. Основой для выводов и обобщений автора послужил анализ сайтов федеральных, областных и городских исторических и комплексных музеев. Полученная картина свидетельствует о том, что большинство музеев не учитывает интересы профессиональных историков, а заинтересованность музейного сообщества в продвижении своего научного продукта посредством электронных коммуникаций остается низкой.

Ключевые слова: музееведение, музей, научно-исследовательская работа, историческая наука, электронные коммуникации, презентация, публикация, интернет-сайт, информация, знание.

Abstract: the article deals with the problem of presentations of research work of museums on the Internet. The analysis of the sites of federal, regional and city historical and complex museums served as the basis for the conclusions and generalizations of the author. The resulting picture shows that most museums do not take into account the interests of professional historians, and the interest of the museum community in promoting its scientific product through electronic communications remains low.

Keywords: museology, museum, scientific researches, historical science, electronic communications, presentation, publication, Web site, information, knowledge.

Важность знакомства с музейными коллекциями для практикующего историка очевидна. Но в нашей стране сложился такой порядок хранения в музеях предметов, обладающих археологической, исторической и художественной ценностью, что доступ к ним по ряду причин для широкого круга исследователей ограничен. Это обстоятельство поднимает информационную ценность для исторической науки опубликованных результатов научно-исследовательской деятельности сотрудников музея и сторонних специалистов, имевших счастливую возможность работать с коллекциями в музейных фондах и экспозициях.

В последние 25–30 лет мы наблюдаем неуклонный рост количества музейных научных и каталожных публикаций. Это явление стало плодотворным

последствием либерализации издательской деятельности во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Многие государственные музеи исторического профиля и комплексные музеи (историко-культурные, историко-краеведческие) издают научные каталоги своих собраний, сборники трудов и сообщений, организуют периодические, тематические и юбилейные конференции с последующей публикацией их материалов. К настоящему моменту уже существует обширный корпус таких изданий, содержащих важные научные сведения и вводящих в оборот неизвестные ранее письменные и визуальные источники. При этом, как это ни парадоксально осознавать, данные материалы довольно слабо задействованы в приращении научного исторического знания в целом. Основной причиной такой ситуации является недостаток и/или малая доступность информации о выходящих изданиях. Средний тираж издающихся музеями книг и сборников не превышает 150–300 экземпляров. Большая часть из них расходуется по авторам и местным библиотекам, а если поступает в свободную продажу, то почти исключительно в киоски музея-издателя. Музейные малотиражные издания в условиях рассылки обязательных экземпляров относительно неплохо представлены только в каталогах Государственной публичной исторической библиотеки России, но ее фонды постоянно доступны преимущественно исследователям, живущим в Москве и Подмосковье. Поэтому музейные издания выпадают из поля зрения большинства специалистов, на них редко ссылаются за пределами того региона, где они вышли в свет.

В последнее десятилетие благодаря развитию информационных ресурсов сети Интернет музеи, заинтересованные в том, чтобы профессиональное сообщество и все, у кого возникает необходимость в исторической информации, могли получить доступ к результатам их научной деятельности, предпринимают попытки публикации и републикации своих изданий в электронном виде. Ввиду того, что в настоящий момент все музеи имеют собственные интернет-сайты, появилась возможность рассмотреть эту проблему, используя большое количество доступных источников ее изучения. Несмотря на то, что научная работа музеев и ее пересечение с интересами «большой» науки в последние годы постоянно оказываются в поле пристального внимания специалистов [Коссова, 2003; Скрипкина, 2002], вопрос оценки качества электронной презентации научных исследований, осуществляемых или организуемых музейными учреждениями, как информационного ресурса исторического знания до сих пор не ставился.

В настоящей работе представлен анализ этой деятельности музеев, выполненный на основе наблюдений над функционалом официальных сайтов музейных учреждений. Формат статьи не предусматривает полного обзора интернет-сайтов всех музеев России. Наша выборка ограничена историческими и комплексными музеями федерального, областного и местного подчинения и охватывает хорошо известные профессионалам музеи старых исторических

городов, в экспозициях и фондах которых находятся наиболее значимые для науки источники и артефакты. В статье учитывается личный практический опыт обращения к электронным музейным публикациям ее автора как историка-специалиста по русской истории и культуре периода средневековья и раннего нового времени.

Очевидно, что тон научной работы в музейном сообществе всегда задавали крупнейшие федеральные музеи. Издаваемые ими периодические сборники трудов, материалов конференций и семинаров на протяжении десятилетий были в активном научном обороте, пользовались интеллектуальным спросом и вызвали неизменный интерес у специалистов. Однако в сфере электронной презентации результатов своей научной деятельности эти музеи, к сожалению, вряд ли могут служить примером и образцом. Так, сайт Государственного Эрмитажа (www.hermitagemuseum.org) отсылает посетителя только в музейной магазин, на страничке которого можно познакомиться с обложками недавних (имеющихся в текущей продаже) изданий этого крупнейшего российского музея, обладающего мощными научно-исследовательскими возможностями и занимающего одну из лидирующих позиций в исследовании, в числе прочего, истории русской культуры. На сайте Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург) его обширная исследовательская и издательская деятельность вообще никак не представлена. Сайт Государственного исторического музея (www.shm.ru) для обнаружения искомой информации требует от пользователя определенной доли пытливости и опыта. Публикации музея и его сотрудников здесь можно найти, переходя с главной страницы с помощью двух различных опций. Кнопка «Наука» выводит в раздел «Библиотека», в котором на весну 2017 г. были доступны 5 файлов в формате PDF со статьями археологической проблематики, опубликованными сотрудниками ГИМ. Через опцию «Книги и сувениры» можно попасть на страницу «Книги», где выложены обложки и краткие аннотации музейных изданий, имеющихся в открытой продаже в киосках ГИМа.

На интересы специалистов ориентирован сайт Музеев Московского Кремля (www.kreml.ru). Опция «Наука» на главной странице выводит в раздел «Материалы и исследования», где в полнотекстовом формате (PDF-файлы) доступно хорошо известное гуманитариям периодическое издание «Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования» [Музеи Московского Кремля..., 1973–2016]. Навигация раздела, хотя тематический и именной поиск по нему не предусмотрен, достаточно удобна для пользователя-профессионала. Каждый выпуск «Материалов» представлен обложкой и содержанием, снабженным гиперссылками на файлы со статьями.

Аналогичным образом интересы коллег учтены на сайте Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника (www.borodino).

гу). Кнопка «Специалистам» на главной странице выводит в раздел «Издания музея-заповедника», в котором выложены книги и статьи, авторами которых являются сотрудники музея, сборники научных конференций. Все тексты доступны для скачивания в PDF-формате.

Одним из самых дружественных пользователям, в том числе профессионалам, музейных сайтов можно назвать официальный ресурс музея-заповедника «Ростовский Кремль» (Ростов Великий) (www.rostmuseum.ru). Кнопка «Публикации» на главной странице сразу же выводит посетителя в соответствующий раздел. Поскольку в последние 30 лет научная деятельность музея была интенсивной и разнообразной, логический дизайн сайта предусматривает более сложную и разветвленную, чем у других, рубрикацию раздела «Публикации». С отдельными кнопками связаны ежегодные, выходящие с 1991 г. сборники «История и культура Ростовской земли» [История и культура Ростовской земли..., 1991–2016], «Сообщения Ростовского музея» [Сообщения Ростовского музея..., 1991–2016]. В специальные рубрики вынесены «Отдельные издания Ростовского музея», включающие монографии, каталоги и тематические сборники статей, краеведческая газета «Ростовская старина», разрозненные статьи сотрудников музея. Все представленные на сайте публикации доступны для скачивания в полнотекстовом режиме в формате PDF.

Иную стратегию выбрал для электронной презентации результатов научной деятельности музей-заповедник «Александрова слобода» (г. Александров Владимирской области) (www.kreml-alexandrov.ru). Опция «Научная жизнь» направляет пользователя с главной страницы сайта в раздел «Издания и публикации». Издания материалов музейных конференций, в том числе известных специалистам «Зубовских чтений», проводимых раз в два года, представлены обложками и краткими аннотациями (перечень содержания не приводится). Посетитель сайта может составить приблизительное представление о проводимых музеем научных мероприятиях и их общей тематике, но доступа к их материалам не имеет.

Таким образом, исторические и комплексные музеи федерального подчинения совершенно по-разному подходят к электронной презентации результатов собственной научной деятельности. Поэтому мы не можем выделить никаких общих принципов публикации на их сайтах трудов сотрудников, материалов проводимых музеями научных мероприятий и т.п.

Похожая картина складывается и в ситуации с областными историко-культурными и краеведческими музеями. На сайтах нескольких крупнейших музеев нашей выборки научная работа (которая, насколько нам известно, ими ведется довольно активно) вообще не представлена. Сайты Вологодского, Костромского, Нижегородского, Тверского, Тульского государственных музеев-заповедников ориентированы исключительно на туристов и экскурсантов и не содержат никакой информации, которая может быть востребована исследователями.

Многим областным музеям, по-видимому, оптимальной представляется такая форма презентации научной деятельности в Интернете, которую условно можно охарактеризовать как «рекламная». Она предполагает, что заинтересованный специалист сможет найти на официальном сайте музея общую информацию о научных изданиях музея, но проблему доступа к их текстам должен решать самостоятельно. С очевидностью просматриваются три варианта дальнейшего поведения историка, заинтересованного в том, чтобы увидеть рекламируемую печатную продукцию воочию: попытаться найти эти издания в крупнейших федеральных библиотечных собраниях, попробовать купить необходимые сборники в музейном магазине (при этом большинство магазинов областных музеев не предусматривает онлайн-продаж или заказов по почте) или воспользоваться библиотекой музея, достигнув для этого договоренности с руководством данного учреждения. Например, на сайте Владимиро-Суздальского музея-заповедника (www.vladmuseum.ru) искомая информация находится в опции «Услуги», из которой можно перейти в раздел «Издания», а оттуда в подраздел «Научные сборники». В последнем есть возможность ознакомиться с аннотациями и содержанием названных изданий и, вероятно, прийти к выводу, стоит ли прилагать перечисленные выше усилия для получения доступа к их полнотекстовым «бумажным» версиям.

Сходным образом, но с некоторыми вариациями информация о результатах научно-исследовательской работы размещена на сайтах еще нескольких известных музеев областного статуса.

Калужский областной краеведческий музей (www.kokm.ru) представляет ее в опции «Публикации», которая имеет два раздела. Раздел «Научные публикации сотрудников» содержит их перечень, разделенный по рубрикам «Археология», «История и история культуры», «Природа». В разделе «Печатные издания музея» помещены библиографические описания изданных музеем буклетов, путеводителей, каталогов, научных сборников, материалов конференций (перечни содержания сборников на сайте не публикуются). Электронных версий текстов нет.

Новгородский объединенный музей-заповедник (www.novgorodmuseum.ru) включил результаты своей работы в опцию «Деятельность». Она выводит в раздел «Издания», в котором представлены обложки и отдельные страницы недавно выпущенных музеем книг. Как шаг навстречу специалистам, вероятно, можно рассматривать публикацию электронной версии «Содержания» известных профессионалам сборников конференций «Новгородская земля. История и археология» (помещена информация только о двух конференциях последних лет).

Рязанский музей-заповедник (ryazankreml.ru) размещает информацию об опубликованных исследованиях в опции «Научная деятельность», где имеется раздел «Издания и публикации». В нем представлены обложки и краткие анно-

тации всех видов публикаций, осуществленных музеем в последние годы, но электронные версии текстов отсутствуют.

Некоторые музеи (по крайней мере, этот вывод следует из анализа логического дизайна их сайтов) рассматривают свои издания как вид сувенирной продукции, рассчитанной на некоего абстрактного посетителя, а вовсе не ориентированной на потребности специалистов. Так, у Смоленского музея-заповедника (www.smolensk-museum.ru) обложки недавних изданий без аннотаций можно найти в разделе «Книги, буклеты», попав туда через опцию «Киоск». Ярославский музей-заповедник (www.yarmp.yar.ru) представляет лишь некоторые из своих публикаций последнего времени их обложками и краткими аннотациями в разделе «Издания и сувениры», в который выводит опция «Посетителям».

Но и среди сайтов областных музеев есть примеры (к сожалению, крайне немногочисленные), свидетельствующие о понимании нужд исследователей и о заинтересованности в том, чтобы результаты научных изысканий сотрудников данного музея были задействованы в актуальном обороте научной информации. Так, на сайте Ивановского историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурulina (www.igikm.ru) не только исчерпывающе полно представлены сведения об осуществленных им и его научным коллективом публикациях, часть из которых можно приобрести, оформив заказ онлайн, но и предоставлена возможность скачивания в формате PDF-файлов отдельных статей, опубликованных работающими в музее специалистами.

Псковский объединенный музей-заповедник (www.museums.pskov.ru) разместил на своем официальном сайте обширный корпус статей научных сотрудников (опция «Статьи сотрудников»). Материал структурирован по фамилиям авторов статей, расположенным в алфавитном порядке. Каждая фамилия работает как гиперссылка, открывающая перечень статей данного автора; их названия также функционируют в режиме гиперссылки, направляющей к полному тексту статьи. Часть статей доступна в формате PDF, часть в формате HTML.

Большинство музеев областного и муниципального подчинения в настоящее время ориентировано, в первую очередь, на предоставление культурно-досуговых услуг посетителям. Поэтому на их сайтах не находится места для электронных публикаций результатов научной работы. Они отсутствуют даже у таких известных музеев-заповедников, как «Коломенский кремль», «Дмитровский кремль», у Музея города Москвы. То же самое можно сказать о Переславль-Залесском и Кирилло-Белозерском музеях-заповедниках.

Научное позиционирование других музеев, относящихся к этой же категории, представлено на их сайтах также в весьма разнообразных формах.

Сайт Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское-Измайлово-Люблино (www.mgomz.ru) имеет опцию «Научная

жизнь» с разделом «Издательская деятельность», на странице которого выложены обложки, отдельные страницы и аннотации некоторых недавних популярных и научных изданий музея.

Официальный сайт Сергиево-Посадского музея-заповедника (www.museum-sr.ru) через опцию «Наука» предоставляет возможность ознакомиться с обложками, аннотациями и перечнем содержания научных изданий, осуществленных в последние годы.

На сайте Углического музея-заповедника (www.uglms.ru) в опции «Научная деятельность» рядом с бодрой фразой «Предлагаем Вашему вниманию книги, изданные сотрудниками нашего музея!» находятся только изображения обложек нескольких последних изданий. Далее следует приглашение в музейную лавку и библиотеку, которые в виртуальном виде не представлены. Вероятно, подразумевается, что заинтригованный посетитель сайта в ближайшее время приедет в Углич, чтобы уже на месте выяснить, что из изданного музеем можно приобрести, а чем воспользоваться в читальном зале музейной библиотеки.

Учет интересов исследователей нам удалось обнаружить только на сайте Рыбинского музея-заповедника (www.rybmuseum.ru). В опции «Издания» здесь предусмотрено несколько разделов: «Сборники», «Публикации музея», «Статьи сотрудников музея», «О нас пишет пресса», «Внутримуззейная конференция». В разделе «Сборники» в формате PDF выложены некоторые выпуски регулярно проводимых музеем и пользующихся спросом и популярностью на региональном уровне «Золотаревских чтений» (Вып. X–XII; XIV–XV). В разделе «Внутримуззейная конференция» в виде PDF-файлов представлены тексты докладов сотрудников музея, читанных на отчетных заседаниях научного коллектива. В целом часть сайта, посвященная научно-издательской деятельности Рыбинского музея, находится в разработке и, вероятно, будет пополняться полнотекстовыми электронными публикациями.

Наш краткий аналитический обзор электронных информационных ресурсов исторических и историко-культурных музеев позволяет сделать вывод, что независимо от форм подчинения музейных учреждений ситуация в этой сфере характеризуется общими закономерностями и проблемами.

1. Поскольку презентация результатов научной деятельности музея на его официальном сайте пока не является строго обязательной, многие музейные учреждения сочли возможным пренебречь интересами сторонних исследователей. В особенности это характерно для сайтов музеев, чья деятельность направлена, в первую очередь, на предоставление культурно-досуговых услуг посетителям: экскурсий, интерактивных программ, организации культурно-развлекательных «событий», праздников и т.п. На официальных страницах этих музеев в сети Интернет научной работе и публикациям просто не находится места.

2. Музеи, все же считающие необходимым размещать информацию о своих изданиях и публикациях на собственных сайтах, не придерживаются единообразных подходов в использовании элементов логического дизайна. Как мы показали выше, выход в раздел интернет-ресурса, посвященный информированию о научно-издательской деятельности музея, осуществляется посредством различных опций (кнопок): «Наука», «Научная жизнь», «Научная деятельность», «Деятельность», «Публикации», «Издания», «Статьи сотрудников», «Специалистам», «Посетителям», «Услуги», «Киоск», «Книги и сувениры». Заинтересованный исследователь, обращаясь к сайту конкретных музеев, должен каждый раз решать небольшой поисковый квест, чтобы обнаружить путь к необходимой информации.

3. На сайтах значительного числа музеев научные, научно-популярные и популярные публикации типологически не разделяются, сведения о научных изданиях даются в усеченном виде (обложки, аннотации, перечень содержания). Сторонний специалист, обратившись к такому сайту, получает только краткую библиографическую информацию. Если его заинтересовали тексты выпущенных музеем научных каталогов, монографий и сборников, он должен приложить дополнительные усилия к поиску возможностей ознакомиться с их «бумажными» версиями.

4. Лишь немногие музеи считают важным презентовать результаты собственной научной деятельности в виде полнотекстовых электронных публикаций выпускаемых сборников научных трудов, сообщений, материалов научных конференций. Именно такие электронные публикации представляют собой по-настоящему ценный информационный ресурс исторической науки, обогащая ее новыми данными. Этот подход приносит пользу и самим музеям – владельцам сайтов. Научные достижения их сотрудников получают известность в профессиональной среде и у многих интернет-пользователей, проявляющих интерес к историческому знанию. Даже самый беглый и поверхностный анализ статей исторической тематики в «Википедии» показывает высокую частоту ссылок на электронные версии сборников Музеев Московского Кремля, Бородинского военно-исторического музея-заповедника и музея-заповедника «Ростовский Кремль», представленных на сайтах этих музеев в полнотекстовом формате. Примечательно, что электронные версии этих публикаций (формат PDF) полностью совпадают с изданными на бумаге, что чрезвычайно удобно не только для массового читателя, но и для исследователей, привыкших ссылаться на традиционные издания. Это обстоятельство во многом объясняет и частое обращение специалистов к статьям сотрудников указанных музеев. Наряду с высоким качеством содержания публикаций оно приводит к росту цитируемости и повышению престижа результатов научной деятельности данных музейных учреждений.

В итоге следует отметить, что, несмотря на имеющиеся прекрасные примеры эффективности электронной публикации результатов научной деятельности музеев, в целом ее роль еще недостаточно осознается музейным сообществом. Информативность музейных сайтов в большинстве своем не соответствует запросам профессиональных историков. Информационные потребности специалистов не являются приоритетными для менеджеров и сотрудников, ответственных за логический дизайн и формирование контента официальных сайтов музейных учреждений. Заинтересованность музеев в распространении сведений о реализованных ими проектах научных исследований и конференций, сопровождавшихся изданием монографий, каталогов и сборников материалов, остается низкой. Будем надеяться, что в ближайшей перспективе ситуация начнет меняться в положительную сторону.

Библиография

- История и культура Ростовской земли. 1991–2015. Ростов, 1991–2016.
Косова И.М. Научно-исследовательская деятельность музеев // Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен. М.: Изд-во «ВК», 2003. С. 253–272.
Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. I–XXVII. М., 1973–2016.
Скрипкина Л.И. Музей как пересечение интересов науки и массового потребителя // Справочник руководителя учреждения культуры. 2002. № 4. С. 73–82.
Сообщения Ростовского музея. Вып. I–XXI. Ростов, Ярославль, 1991–2016.

УДК 009, 004

Н.Т. Тарумова, N.T. Tarumova

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: КОНТЕКСТ МУЗЕЙНЫХ ПРАКТИК

PRESENTATION OF THE OBJECTS OF NATIONAL CULTURAL HERITAGE IN THE INTERNET: CONTEXT OF MUSEUM PRACTICES

Аннотация: в настоящее время значительная часть объектов культурно-исторического наследия, представляющая интерес как для исследования феноменов культуры, так и для распространения гуманитарных знаний, находится в музейных коллекциях и хранилищах. Презентация этих объектов в Интернет делает актуальными анализ контента и структуры сайтов, представляющих в сети сами музеи и музейные коллекции. Использование современных информационных технологий для презентации и коммуникации придает существующим музейным экспозициям новое качество. Происходит трансформация терминов, сложившихся в музееведении и смежных областях гуманитарного знания. Понятия «музеефикация», «виртуальный музей» требу-

ют нового осмысления в культурологическом аспекте. Любой музейный сайт есть сайт культурологический, контент которого направлен на комплексную концептуализацию тех или иных явлений и событий, существенных с точки зрения истории и развития культуры.

Ключевые слова: историческая наука, музееведение, культура, историческая память, музей, информационные технологии, Интернет, сайт, Государственный литературный музей, Государственный музей А.С. Пушкина.

Abstract: Currently, a significant part of the objects of cultural and historical heritage, which is of interest both for the study of cultural phenomena, and for the dissemination of humanitarian knowledge, is in museum collections and depositories. The presentation of these objects on the Internet makes it important to analyze the content and structure of sites that represent museums and museum collections in the network. The use of modern information technologies for presentation and communication gives a new quality to the existing museum expositions. There is a transformation of the terms that have developed in museology and related areas of humanitarian knowledge. The concepts of “museum-fication”, “virtual museum” require a new interpretation in the cultural aspect. Any museum site is a culturological site, the content of which is aimed at the complex conceptualization of those or other phenomena and events that are significant from the point of view of the history and development of culture.

Keywords: historical science, museology, culture, historical memory, Museum, information technologies, Internet, website, State literary museum, State A.S. Pushkin museum.

Появление в 1990-х гг. в Интернете сайтов, раскрывающих специфику музейной деятельности, положило начало исследованиям этого феномена. Обзоры и классификация музейных сайтов, механизмы презентации музейных коллекций в Интернет, культурологические аспекты такого взаимодействия стали объектом пристального внимания культурологов [Вяткина, 2012; Пронина, 2009], музеологов [Сотникова, 2007; Волькович, 2015; Каулен, 2008; Сундиева, 2001, 2014], историков [Валетов, 2003; Воронцова, 2013; Воронцова, 2014; Воронцова, 2015; Гарскова, 2015] и представителей информационных дисциплин [Несговорова, 2006].

В российском сегменте Интернет существует два представительных портала-агрегатора, консолидирующих информацию о российских музеях, где данные о них объединены в единый пользовательский каталог/ресурс. Наиболее полную картину представленности музеев в Интернет дает портал «Музеи России» (<http://www.museum.ru>, поддерживается автономной некоммерческой организацией «Российская сеть культурного наследия»). На 01.03.2017 на сайте было зарегистрировано 3023 российских музеев всех профилей. Из них 1147 записей имеют ссылки на самостоятельные музейные сайты. Другой агрегатор информации о музеях – портал культурного наследия России «Культура. РФ» (<http://www.culture.ru/museums>, функционирует при поддержке Министерства

культуры РФ) – содержит записи о 2757 музеях. Каждому музею отводится информационная страница. Структура каталога сформирована в соответствии с профилями или типами музеев (архитектурные, естественнонаучные, исторические, художественные, отраслевые, литературные, театральные, музыкальные, персональные/мемориальные, музей-заповедники, краеведческие, виртуальные музеи), что позволяет пользователям четко ориентироваться в многообразии музеев. Опция с названием «виртуальные музеи» портала «Культура. РФ» формирует список, насчитывающий 117 самостоятельных музейных сайтов/ресурсов (в дальнейшем в статье термины «сайт», «ресурс» будут использоваться как равнозначные). В применении термина «виртуальный музей» имеется проблема. Довольно часто его используют в Интернете применительно к сайтам реально существующих музеев. В «Словаре актуальных музейных терминов» этот термин определяется так: «1) Созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующего исключительно в виртуальном пространстве. Воспроизводит некоторые составляющие реального музея: каталоги “коллекций”, “экспозицию” и т.п. 2) Электронные публикации объединенных по тематическому, региональному, проблемному или иному принципу подборок артефактов, в действительности находящихся в разных местах и не составляющих коллекций. На бытовом уровне “В.М.” нередко называют сайт реально существующего музея» [Словарь актуальных музейных терминов, 2009. С. 49]. Предлагаемые определения получили дальнейшее развитие в современных научных исследованиях [Несговорова, 2005; Вяткина, 2012]. Таким образом, можно констатировать, что термин «виртуальный музей» и другие связанные с ним понятия, относящиеся к электронным средствам коммуникации, представляют постоянно развивающуюся область знания. Вместе с тем, «уже на данном этапе мы можем утверждать, что язык виртуальной выставки – иной, отличный от языка традиционной выставки, но, тем не менее, относящийся к языку музейной коммуникации» [Волькович, Чигарева, 2015. С. 252]. Термины «виртуальный» (что предполагает размещение информации в Интернет) и «музей» (в его научном музееведческом понимании) не совсем подходят для описания контента и структуры Интернет-ресурсов, предоставляющих пользователю информацию о культурно-исторических объектах и феноменах.

В структуру многих музейных сайтов включена рубрика «виртуальный музей». Этим термином авторы сайтов называют воссоздание *цифрового* образа музейного пространства, будь то ландшафтный заповедник, историко-архитектурный музей или внутренние интерьеры художественных музеев. Такой подход к презентации (воссоздание цифрового образа музейного пространства), несомненно, влияет на рост пользовательской аудитории сайта, что способствует и росту популярности конкретного музея. Рассматривая термин

«виртуальный музей», необходимо иметь в виду еще один аспект. Возможно-сти Интернет позволяют существенно расширить музейное пространство для презентации объектов культурно-исторического наследия, в первую очередь той его части, которая не может быть напрямую представлена аудитории. Речь может идти, например, о нематериальном культурном наследии (его определение дано в конвенции Юнеско от 2003 г. – ст. 2, пункты 1, 2; см.: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>), об объектах, постоянно находящихся в местах хранения (в архивах и фондах музеев), или об объектах, презентация которых возможна только в цифровом формате с помощью современных информационных технологий. Фактически происходит «музеефикация» совокупности разрозненных элементов в единый объект культурного наследия и придание ему музейного статуса.

В Интернете одновременно существуют многочисленные интерпретации одного и того же объекта культуры, связанные с музейными практиками и отличающиеся друг от друга по разным показателям [Тарумова, 2016].

По степени соответствия «оригиналу» можно выделить сайты, чей контент основан на коллекциях и фондах реально существующих отдельных музеев. В качестве объектов презентации могут использоваться не только музейные предметы, но и интерьеры домов-музеев, ландшафты музеев-заповедников. Примером такого рода может служить сайт «Историко-мемориальный музей М.В. Ломоносова» (<http://museum.lomic.ru/>). Такие Интернет-ресурсы мы предлагаем определять как *сайты-реплики, цифровые копии* реально существующих музеев. Помимо этого, существуют сайты, объединяющие совокупность *цифровых копий* в комплексную *цифровую коллекцию*; она отличается от категории *сайтов-реплик* тем, что ее контент могут составлять элементы презентации, собранные из разных музейных собраний. В *цифровую коллекцию* могут быть также включены материалы, находящиеся в разных архивах, библиотечных фондах и местах хранения, представление которых в реальном выставочном пространстве практически невозможно, но которые представляют единый объект культуры, артефакт или феномен. Определим такой ресурс как *сайт-интегратор*, представляющий *комплексную цифровую коллекцию*. Комплексность в данном контексте подразумевает полицентризм презентации, характерный для любого объекта культуры. Существуют и сайты комбинированного типа, когда объединение музейной коллекции и, например, архивных документов, позволяет представить объект презентации наиболее полным образом. Кроме того, представленные объекты сами по себе могут быть результатом презентаций на других Интернет-ресурсах; ссылки на них, дополняя контент сайта, значительно расширяют пространство презентации.

Сайты также могут различаться по целям презентации. С достаточной степенью условности их можно отнести к двум категориям: первая – презентация

музеев с целью привлечения внимания аудитории к их деятельности, музейным коллекциям и объектам; вторая – презентация результатов научных музейных и архивных исследований. В первом случае презентация носит информационно-рекламный характер и служит для привлечения новых посетителей в реально существующий музей. Рубрики музеев Интернет-портала «Культура. РФ» несут явно выраженную информационно-рекламную составляющую, ориентированы на широкую пользовательскую аудиторию и служат для привлечения внимания к деятельности того или иного музея. Информационно-рекламный подход характерен для большей части сайтов, презентующих музейную деятельность в Интернет. В этом случае главная страница сайта, как правило, состоит из следующих разделов: история создания музея, описание музейных экскурсий, новостная лента и презентация музейных экспозиций в виде фотогалерей и/или визуальных рядов. Такой подход служит для популяризации конкретного музея, привлечения большего числа посетителей и, как следствие, – расширения доступа к объектам культурного наследия, представляющих музейные коллекции. Во втором случае презентация рассчитана больше на специалистов и исследователей, занимающихся конкретной областью знания, на аудиторию, проявляющую интерес к конкретному объекту культуры, и несет в себе существенную научную составляющую, что характеризует цель презентации как научно-просветительскую. Эта цель достигается включением в контент сайта элементов презентации в виде исследовательских работ, научных статей и других атрибутов актуальной научной деятельности. Большинство сайтов, презентующих объекты культуры на основе музейных коллекций, занимают промежуточное положение (в области между *информационно-рекламными* и *научно-просветительскими*); существует достаточное количество Интернет-ресурсов, удачно совмещающих обе эти презентационные цели.

Объекты культурного наследия, презентуемые на сайтах, как и музейные коллекции, их представляющие, с одной стороны, содержат информацию, которую можно интерпретировать как персонифицированную, личностную, а с другой – объединение информации на сайте происходит по другим, безличностным принципам (например, по территориальному или феноменологическому, когда речь идет о какой-либо территории или каком-либо культурном феномене).

В качестве примера культурного феномена мы рассмотрим взаимодействие музейных структур с сетью Интернет самых крупных литературных музеев, обладающих наиболее обширными фондами и разветвленной сетью филиалов: Государственного литературного музея (ГЛМ) и Государственного музея А.С. Пушкина (ГМП).

Современная музеология выделяет исторически сложившийся тип мемориального музея – это музей, «посвященный выдающемуся человеку или

важному историческому событию и созданный в месте, связанном с меморируемым лицом или событием» [Словарь актуальных музейных терминов, 2009. С. 54]. Мы считаем, что ресурсы, представляющие контент, определяемый персонафицированным принципом обобщения и сбора объектов для презентации, т.е. объектов, связанных с деятельностью отдельной личности или группы лиц, необходимо выделить в отдельную категорию.

Литературные музеи с точки зрения музеологии представляют профильную группу музеев, коллекции и фонды которых отражают историю развития литературы и ее современное состояние. Интернет-портал «Музеи России» (URL: <http://www.museum.ru>) содержит сведения о 270 литературных музеях, каталог ресурса «Культура.РФ» (URL: <http://www.culture.ru/museums>) – о 163. Не все литературные музеи имеют самостоятельное представительство в Интернет: собрания многих из них отображаются в виде отдельных страниц на сайтах более крупных музейных образований. Помимо *сайтов-реплик* литературных музеев существует большое количество *сайтов-интеграторов цифровых коллекций*, представляющих объекты, связанные с литературными памятниками, с творчеством выдающихся писателей и поэтов, с результатами научных исследований их текстов, которые сами по себе являются результатом репрезентации культурно-исторического развития российского общества. Писательские персоналии составляют контент значительного количества сайтов, число подобных Интернет-ресурсов постоянно увеличивается.

Особую значимость сайты, представляющие литературное творчество во всей его многоаспектности, приобретают вследствие того, что, как показывают последние исследования, пути развития российской культуры носили, в силу особенностей развития российского общества, явно выраженный *литературоцентричный* характер. Значительное количество музеев, так или иначе связанных с литературой, в реальности охватывают сферу культуры в целом, а не только область литературного творчества. «Взаимосвязь литературы и культуры в целом в России очень глубока – может быть, глубже, чем в других странах. История словесности в России наиболее непосредственно связана с развитием духовной жизни в ее различных культурных формах (и наоборот). Можно говорить о таком метаисторическом свойстве русской культуры как *литературоцентризм* – упорное тяготение культуры в целом к литературно-словесным формам саморепрезентации» [Кондаков, 2008].

Среди московских литературных музеев наиболее обширными фондами и разветвленной сетью филиалов (отделов) обладают ГЛМ и ГМП. Оба этих музея имеют свои представительства в Интернете.

Государственный литературный музей был создан в 1934 г. как музей, в котором предполагалось хранить коллекции рукописей и биографических документов, связанных с историей русской литературы и писательским

творчеством; в настоящее время он обладает уникальными фондами (аудио- и видеодокументами, предметами живописи, коллекциями меморий). В его состав входят следующие отделы: Дом И.С. Остроухова (Трубниковский пер., д. 17); Дом-музей М.Ю. Лермонтова (Малая Молчановка, д. 2); Дом-музей А.И. Герцена (Сивцев Вражек, д. 27); Ф.М. Достоевского (ул. Достоевского, д. 2); Дом-музей А.П. Чехова (Садовая Кудринская, д. 6); Музей Серебряного века (проспект Мира, д. 30); Мемориальный кабинет А.В. Луначарского (Денежный пер., д. 9); Музей-квартира А.Н. Толстого (Спиридоновка, д. 2); Дом-музей М.М. Пришвина (дер. Дунино Московской области, д. 2); Дом-музей К.И. Чуковского (Переделкино); Дом-музей Б.Л. Пастернака (Переделкино), Информационно-культурный центр «Музей А.И. Солженицына» (в г. Кисловодск).

Титульная страница сайта ГЛМ (<http://goslitmuz.ru/>) содержит рубрики: О музее, Коллекции, Афиша, Новости, Проекты, Посетителям, Наука, СМИ, Контакты. Существенные события музейной и просветительской работы освещаются с помощью флэш-анимации в специально выделенной области титульной страницы. Особенностью ГЛМ является то, что он объединяет в единое музейное пространство несколько персональных мемориальных домов-музеев и квартир-музеев, являющихся одновременно и выставочными площадками, и отделами музея, что также нашло отражение в структуре и дизайне титульной страницы сайта. Используя предложенную нами типологию музейных ресурсов в Интернет, можно определить сайт ГЛМ в той его части, где представлены отделы музея, как сайт-интегратор материалов информационно-рекламной направленности и сайтов-реплик персонифицированных музейных филиалов. Каждому из отделов (филиалов) соответствует раздел сайта, содержащий: анонс предстоящих событий; информацию о работе; краткую историю музея; фотографии экспонатов и интерьеров; рубрику *Виртуальная экскурсия / цифровая Интернет экскурсия*, на которой остановимся подробнее. Например, на странице Дома-музея М.Ю. Лермонтова эта рубрика имеет подразделы: История дома и предметы коллекции, Прогулка по дому-музею и Во двореике Лермонтова. Презентация *Прогулки и Дворика* выполнены средствами интерактивной флэш-анимации (используется сервис Google), что позволяет создать «эффект присутствия» пользователя в воссозданном на экране компьютера пространстве дома-музея. Ту же самую функцию (ознакомление пользователя с музейным пространством и музейными экспонатами) выполняет раздел *История дома и предметы коллекции*, где интерьеры представлены в виде фотографий музейных предметов и комментариев к ним, что, на наш взгляд, предоставляет пользователю более удобный способ ознакомления с музейными коллекциями. Фактически каждый из таких разделов сайта ГЛМ представляет отдельный персонифицированный сайт-реплику, использующий в качестве объектов пре-

зентации коллекции и интерьеры реально существующего музея. Необходимо констатировать, что ресурс ГЛМ представляет собой хорошо организованный, легко доступный для массовой аудитории информационно-рекламный сайт, главные задачи которого – представительство в сети и привлечение внимания широкого круга пользователей к деятельности реально существующего музея. Отметим, что пользовательская аудитория Интернет-ресурса Гослитмузея была бы существенно расширена за счет исследователей, филологов, литературоведов и научных работников из смежных областей знания, если бы был организован доступ к музейным фондам и коллекциям (хотя бы на уровне электронного каталога).

Вместе с тем в Интернет существуют и успешно развиваются самостоятельные сайты по литературной тематике, связанные с персоналиями, представленными на сайте ГЛМ. Так, помимо страницы этого сайта «Дом-музей К.И. Чуковского», презентующего деятельность одноименного отдела, в Интернет представлен ресурс «Корней Чуковский» (URL: <http://www.chukfamily.ru>), где с соблюдением авторских прав опубликован объемный корпус текстов, фото и аудио документов, связанных с жизнью и творчеством писателя и членов его семьи: дочери – Л.К. Чуковской и внучки – Е.Ц. Чуковской. Учитывая способ формирования контента сайта, этот персонифицированный ресурс можно назвать сайтом-интегратором комплексных цифровых коллекций, а исходя из целей презентации и предполагаемой аудитории пользователей – научно-просветительским. Творческое и эпистолярное наследие литературной династии Чуковских несомненно представляет интерес как в культурологическом, так и в историческом аспекте.

Наиболее полная информация о жизни и творчестве А.П. Чехова содержится на официальном ресурсе Чеховской комиссии при Совете по истории мировой культуры РАН (<http://www.chekhoved.ru>). Он содержит информацию об актуальных научных событиях, посвященных творчеству писателя, ссылки на существующие музейные сайты, тексты научных работ, т.е. является персонифицированным сайтом-интегратором комплексных цифровых коллекций.

Несмотря на существенные различия в дизайне, структура сайта Государственного музея А.С. Пушкина (URL: <http://www.pushkinmuseum.ru>) выстроена таким же образом, как и структура ресурса ГЛМ. Основной целью презентации является деятельность музея и информирование посетителей сайта о прошедших и предстоящих событиях, выставках, лекциях и концертах, проходящих на музейных площадках. С титульной страницы сайта открывается доступ к содержанию рубрик: Музей, Афиша, Фонды, Филиалы, Программа, Информация. Рубрика *Музей* служит для ознакомления посетителей сайта с историей создания музея, его постоянными экспозициями и филиалами. В по-

дроздел этой рубрики «*Виртуальный музей*» вынесены ссылки на обзорные туры по интерьерам музейных филиалов и отдельных выставок, выполненные с помощью интерактивной веб-анимации. Каждому из филиалов музея (Мемориальная квартира А.С. Пушкина, ул. Арбат, д. 53; Дом-музей В.Л. Пушкина, ул. Старая Басманная, д. 36); Музей И.С. Тургенева, ул. Остоженка, д. 37; Мемориальная квартира Андрея Белого, ул. Арбат, д. 55; Выставочные залы на Арбате, ул. Арбат, д. 55) соответствует подраздел рубрики *Филиалы*, выполненный в виде отдельной страницы сайта. В каждом подразделе дается подробная информация об истории филиалов, выставках и музейных коллекциях, к ним относящихся; каждый подраздел в рубрике *Филиалы* можно отнести к персонифицированному сайту-реплике (как и в случае с ресурсом, представляющим деятельность ГЛМ). Более подробно с научно-просветительской деятельностью ГМП можно познакомиться в разделе *Афиша*, который помимо анонсов предстоящих событий содержит раздел *Пост-релизы* (с информацией о прошедших мероприятиях). Раздел *Программа* охватывает практически весь спектр культурно-просветительской деятельности музея, одной из важных составляющих которой является проект по объединению в Интернете музеев, чья деятельность посвящена жизни и творчеству А.С. Пушкина. Что касается богатейшего фонда музея (его описание можно найти в рубрике *Фонды*), то доступ к каталогизированной информации о коллекциях может существенно повлиять на аудиторию ресурса с точки зрения расширения его информационного функционала.

Анализируя структуры и контент сайтов ГЛМ и ГМП, считаем необходимым отметить следующее. Оба ресурса носят информационно-рекламный характер и созданы с целью представления в Интернет деятельности реальных музеев. Использование современных компьютерных технологий, в частности интерактивной флэш-анимации, для презентации выставочного пространства и создания эффекта присутствия в музейных залах в данном конкретном случае рассчитано на определенные технические характеристики компьютеров и гаджетов, используемых аудиторией и наличие на них соответствующего программного обеспечения, что существенно влияет на зрительское восприятие. При создании «виртуальных туров» по залам музеев в качестве основного критерия необходимо учитывать эффективность использования этой технологии для поставленной задачи – презентации пользователю интерьеров музея и представленных в них экспонатов. Учитывая то, что оба анализируемых музея имеют ярко выраженную литературную направленность и обладают обширными фондами, содержащими значительный корпус текстов и документов, являющихся объектами культурного наследия, их презентация как в виде электронных каталогов, так и в виде оцифрованных копий, может существенно расширить аудиторию пользователей этих ресурсов.

Библиография

Валтов Т.Я. Музеи в Интернете: обзор глобальной сети // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики. Труды IX конференции Ассоциации «История и компьютер». М.; Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2003. С. 328–358.

Волькович А.Ю., Чигарева Н.Г. Виртуальные выставки как новая форма деятельности музея // Музей в мире культуры. Мир культуры в музее. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2015. Т. 212. С. 250–254.

Воронцова Е.А. Мир литературных музеев в зеркале энциклопедии «Литературные музеи России»: концептуальные основания проекта // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 2(26). С. 228–235.

Воронцова Е.А. Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «История». 2014. № 3. С. 82–85.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

Вяткина Ю.Д. Виртуальный музей как PR-средство // Человек в мире культуры, 2012. № 4. Электронный ресурс: <http://region-culture.ru/>, <http://region-culture.ru/Vyatkina.pdf>.

Гарскова И.М. Гуманитарные исследования в цифровую эпоху: методы, технологии, ресурсы // Гуманитарные чтения РГГУ – 2014: теория и методология гуманитарного знания, общественные функции гуманитарных и социальных наук, россиеведение, гуманитарное знание и образование: Сборник материалов / Отв. ред. Е.И. Пивовар; сост. Е.А. Антонова, И.М. Чубаров. М.: РГГУ, 2015. С. 176–185.

Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.

Каулен М.Е. Музеефикация как одно из основных направлений музейной деятельности // Экологические проблемы развития музеев-заповедников. Материалы десятой Всероссийской научной конференции Москва, 15–17 ноября 2005 г. М.: Изд-во музея-заповедника Бородинское поле, 2008. С. 35–51.

Кондаков И. По ту сторону слова // Вопросы литературы. М., 2008. № 5. Электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/5>.

Несговорова Г.П. Обзор виртуальных музеев в сети Интернет // Методы и инструменты конструирования и оптимизации программ. Новосибирск: Институт систем информатики им. А. П. Ершова СО РАН, 2005. С. 161–172.

Несговорова Г.П. Современные информационно-коммуникационные и цифровые технологии в сохранении культурного и научного наследия и развитии музейного дела // Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики. Новосибирск: Институт систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН, 2006. С. 153–161.

Пронина Л.А. Информационные технологии в сохранении культурного наследия // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2009. № 2. С. 75–78.

Словарь актуальных музейных терминов / под ред. М.Е. Каулен, А.А. Сундиевой // Музей. Москва, 2009. № 5. С. 47–68. Электронный ресурс: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?46>.

Сотникова С.И. Музей в меняющемся мире (наука и практика) // Обсерватория культуры. М., 2007. Вып. 2. С. 1–16.

Сундиева А.А. Музей как культурная форма // Культурные миры: Материалы научной конференции. М.: РИК, 2001. С. 210–215.

Сундиева А.А. *Этапы большого пути* // Музей. М., 2014. № 12. С. 15–17.

Тарумова Н.Т. Цифровая музеефикация // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Материалы XIX Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» IMS-2016. СПб.: ИТМО, 2016. С. 130–139.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОНДОВ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ МУЗЕЕ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

SYSTEMATIZATION OF FUNDS IN PROVINCIAL MUSEUMS UNDER THE CONDITIONS OF FORMING A SINGLE INFORMATION AND COMMUNICATION SPACE

Аннотация: статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы хранения и использования документов в провинциальном музее, расширению возможности по включению их в научный оборот. Автор обращает внимание на существующие технические возможности современного музея, совершенствование учетно-хранительской системы, адаптации ее к собственной специфике документооборота. Значительное внимание уделено решению проблемы доступа к музейным архивам с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: музей; информационная инфраструктура, социальная (историческая) память, музеология, исторический источник, музейный предмет, информационные стратегии, научно-справочный аппарат.

Abstract: the article examines the actual problem of storage and use of documents in the provincial museum, the expansion of the opportunity to include them in scientific circulation. The author draws attention to the existing technical capabilities of the modern museum, the improvement of the accounting and custodial system, its adaptation to its own specifics of document circulation. Considerable attention is paid to solving the problem of access to museum archives using modern information technologies.

Keywords: museum, information structure, social (historical) memory, museology, historical source/museum object, information strategy, scientific and reference apparatus.

В настоящее время осознаны предпосылки и реальные пути формирования и развития информационного общества в России [Воронцова, 2014(6)]. К чертам и признакам информационного общества, характерным для нее, можно отнести: формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов; повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, повышение роли квалификации, профессионализма и способностей к творчеству как важнейших характеристик услуг труда; со-

здание эффективной системы обеспечения прав граждан и социальных институтов на свободное получение, распространение и использование информации как важнейшего условия демократического развития. Этот процесс имеет глобальный характер, неизбежно вхождение нашей страны в мировое информационное сообщество. При этом она должна войти в состав технологически и экономически развитых стран на правах полноценного участника мирового цивилизационного развития с сохранением политической независимости, национальной самобытности и культурных традиций, с развитым гражданским обществом и правовым государством.

Архивы и музеи как важнейшие хранители ретроспективной информации должны отвечать требованиям времени. Эффективная работа невозможна без использования современных компьютерных технологий. Информатизация архивов и музеев возможна во всех сферах их деятельности: учетно-фондовой, научной, экспозиционно-выставочной, реставрационной, издательской [Воронцова, 2014(a)]. Важное значение придается созданию в архивах и музеях информационно-справочных систем, прежде всего, научно-справочного аппарата.

По причине отсутствия стандартного программного обеспечения, рекомендованного Минкультуры России, многие музеи разрабатывали учетно-хранительскую систему самостоятельно, адаптируя ее к собственной специфике документооборота. Примером такого подхода могут служить разработанный в Эрмитаже «Атлант», «Ника» Государственного Исторического музея. В то же время в 1990-е гг. на отечественном рынке музейных учетно-хранительских программ утвердились две специализированные системы: автоматизированная система «Музей» – разработка Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ) Министерства культуры РФ; Комплексная автоматизированная музейная информационная система (КАМИС) – программный продукт ОАО «Альт-Софт» (Санкт-Петербург). Большинство музеев, приобретающих программное обеспечение, останавливает свой выбор на одной из этих двух систем.

Все вышеназванные системы используются для описания, систематизации и получения сведений о музейных предметах. Документы Архивного фонда Российской Федерации, входящие в состав Музейного фонда РФ, учитываются наравне с музейными предметами.

В то же время Федеральное архивное агентство ведет отраслевую автоматизированную систему учета документов – Программный комплекс (ПК) «Архивный фонд», рекомендует ее для государственного учета документов. В регламенте государственного учета документов предусматривается постепенный переход к осуществлению государственного учета на основе рекомендованных Архивной службой автоматизированных архивных технологий. Практические работы по созданию системы автоматизированного научно-справочного аппарата начались в 1994 г. с разработки соответствующего общеотраслевого

программного обеспечения. В 1995 г. всем архивам России была передана первая экспериментальная версия ПК «Архивный фонд». Преследовалась двоякая цель: отработка и создание единого электронного формата описания архивных документов на уровне фонда; начало формирования массивов данных в этом формате. В 1997 г. была создана вторая версия ПК «Архивный фонд», а в Архивной службе начала функционировать экспериментальная версия автоматизированного «Центрального фондового каталога». Все программные продукты снабжались подробными инструкциями по вводу данных и руководством пользователя.

Для обеспечения преемственности система автоматизированного централизованного государственного учета структурно повторяет традиционную систему централизованного государственного учета, являясь двухуровневой для федеральных архивов и трехуровневой для государственных архивов субъектов РФ и муниципальных архивов. На каждом из уровней создаются базы данных, содержащие описания фондов. Все сведения в конечном итоге аккумулируются в автоматизированном Центральном фондовом каталоге Федерального архивного агентства. Основным условием создания системы является ввод описаний в едином электронном формате или возможность регулярного конвертирования данных в этот единый формат.

В 2000 г. Росархив принял «Временный порядок автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах». Временный порядок был разработан с целью проработки и нормативного закрепления методов, процедур и средств ведения автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда РФ. В документе подчеркивалась обязательная преемственность традиционной и автоматизированной систем учета документов Архивного фонда РФ и унификация методического и программного обеспечения автоматизированного государственного учета документов этого фонда на основе программных комплексов, рекомендуемых архивной службой.

Согласно временному порядку государственные архивы, их филиалы и муниципальные архивы осуществляют пополнение и обновление базы данных «Архивный фонд». Затем массивы данных передаются в органы управления архивным делом субъектов федерации, где информация включается в базу данных «Фондовый каталог» и передается в Федеральное архивное агентство. Так же органы управления осуществляют контроль за полнотой и достоверностью переданных им баз данных. Органы управления архивным делом субъектов Российской Федерации, не ведущие базу данных «Фондовый каталог», передают копии баз данных «Архивный фонд» в Федеральное архивное агентство. Те архивы, которые ведут автоматизированный учет, но пользуются другим программным обеспечением, ежегодно конвертируют учетные данные и передают

в орган управления архивным делом субъекта Российской Федерации для формирования базы данных «Фондовый каталог».

Федеральная архивная служба России из полученных массивов формирует базу данных «Автоматизированный центральный фондовый каталог» и использует полученные сведения для составления сводных учетных данных по Архивному фонду РФ.

Для совместимости баз данных, создаваемых в различных музеях, необходимо выработать стандартные принципы описания. Общепринятой на государственном уровне классификации музейных предметов, позволяющей осуществлять эффективный поиск предметов, пока не существует. Комитет по музейной документации (CIDOC), созданный в рамках Международного совета музеев (ИКОМ), с 1970-х гг. занимается вопросами совершенствования учета и научной обработки собраний с помощью компьютерных технологий. В 1996 г. Комитет по документации выработал «Минимальный набор данных, необходимых для создания “информационного ядра”» и рекомендовал его музеям.

Существуют и другие проблемы, препятствующие внедрению автоматизированных учетных систем. Даже в системе архивных учреждений при передаче данных отмечались случаи элементарных ошибок: неправильная упаковка (архивация) файлов, присылка не тех массивов (пустых, демонстрационных, с включением программного обеспечения) [CIDOC Guidelines for Museum Object Information, 1995]. Как правило, не соблюдаются требования «Временного порядка ведения» автоматизированного госучета об обязательном заполнении определенного набора показателей в базе данных «Архивный фонд». В основном это относится к разделу «Паспорт архива» (он заполнен лишь в 10 % массивов).

Применение новых информационных технологий значительно активизировало издательскую деятельность музеев, ускорило процесс публикации научных (монографии, каталоги) и популярных (путеводители, энциклопедии) изданий, который осуществляется на электронных носителях. Электронные публикации создаются с применением технологии мультимедиа. При их подготовке используются фонды музеев, в том числе и документы Архивного фонда РФ, хранящиеся в музейных архивах. Многие музеи имеют свои представительства в Интернет – веб-сайты, где можно получить информацию об экспозициях и составе фондов, о времени работы музея и новых выставках.

Эффективным представляется использование цифровых технологий при создании страхового фонда и фонда пользования музея. Сканирование или фотографирование документов архива на цифровой фотоаппарат не требует фотолаборатории, дорогостоящих расходных материалов (как при традиционном способе хранения) и создания хранилищ с особым температурно-влаж-

ностным режимом. Однако на сегодняшний день не созданы специальные методические рекомендации по оцифровке музейных предметов, поэтому работы по оцифровке музеи проводят сегодня на свой страх и риск.

Так, Государственный художественный музей Алтайского края уже заполнил около 70 компакт дисков документами страхового фонда; Музей истории литературы, искусства и культуры Алтая только начинает работу в этом направлении. При оцифровке документы сканируются и сохраняются в формате jpeg. Следует заметить, что этот формат был разработан специально для распространения изображений в электронном виде, его отличительной особенностью является применение наиболее эффективного алгоритма сжатия. К сожалению, малый объем файлов достигается за счет потери качества изображения, что не лучшим образом подходит для хранения копий документов.

Интересен опыт работы сотрудников музеев высших учебных заведений. Внедрение инновационных методов в деятельность музеев системы высшего образования Сибири происходит по ряду направлений: разработка и внедрение в музейную практику баз данных, электронных каталогов по систематизации, учету и хранению музейных предметов; публикация электронных каталогов музея, использование QR-кодов. Первое направление более активно реализуется на программах, разработанных в центральных информационных центрах России (АИС, КАМИС). Для вузовских музеев приобретение этих программ практически невозможно из-за высокой стоимости. Тем не менее, отдельные вузовские музеи успешно внедряют в практику созданные на этой основе собственные разработки электронных каталогов (Омский, Томский, Кемеровский, Алтайский госуниверситеты). Второе направление – создание сайтов и предоставление информации для крупных музейных серверов («Музеи России», «Музеи Сибири»). Уже созданы сайты музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского университета, Музея археологии и этнографии Омского университета, Зоологического музея Томского университета, Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского университета и др. [Сервер «Музеи России»].

Третье направление осуществляется через размещение каталогов на сайтах. Например, «Каталог коллекций музея Археология, этнография и экология Сибири КемГУ» размещен на сайте Кемеровского университета. Интересен опыт этого музея по QR-кодированию отдельных экспонатов [Белюсова, Кимеева, 2007]. Его сотрудники создали электронный вариант виртуального музея, представляющего собой новую пространственно-временную модель хранения и трансляции информации об историко-культурных ценностях [Там же.]

Решение проблемы доступа к музейным архивам с использованием современных информационных технологий во многом определяется объемами

финансирования и материально-технического обеспечения музеев. Пока они явно недостаточны. Однако несмотря на это, необходимо уже сегодня начинать решать проблему «человеческого фактора»: организовывать обучение персонала, осуществлять пилотное внедрение баз данных.

Провинциальные музеи, как и архивы, являются важнейшими хранителями ретроспективной информации и должны отвечать требованиям времени. Их эффективная работа требует использования современных компьютерных технологий. Информатизация музеев возможна во всех сферах их деятельности: учетно-фондовой, научной, экспозиционно-выставочной, реставрационной, издательской.

Библиография

Белоусова Н.А., Кимеева Т.И. Формирование инновационных моделей музейной коммуникации в музеях высшей школы Западной Сибири // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 19–22.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. № 49. 2014(а). С. 169–189.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. б-ка России. М., 2014(б). С. 363–372.

Сервер «Музеи России». Электронный ресурс: <http://www.museum.ru> (дата обращения 03.01.2017).

CIDOC Guidelines for Museum Object Information: Foreword. 1995. P. 19–23. Электронный ресурс: <http://www.willpowerinfo.myby.co.uk/cidoc/guide/guidefor.htm> (свободный доступ; дата обращения – 30.03.2017).

УДК 930.25

Т.И. Хорхордина, Т.И. Khorkhordina

АРХИВЫ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: ГУМАНИТАРНАЯ СТРАТЕГИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ АРХИВОВ

ARCHIVES AND INFORMATION SUPPORT OF HISTORICAL SCIENCE: THE HUMANITARIAN STRATEGY OF THE COMMUNICATIVE FUNCTION OF ARCHIVES

Аннотация: в статье рассматриваются принципы отношений в системе «архив – пользователь», в связи с этим анализируется гуманитарная стратегия коммуникативной функции архивов. Отмечается, что в условиях информационного общества формально охранительные обязанности архивной службы расширяются до масштабов научно-исследовательской деятельности в интересах пользователей. Поднимается проблема совместной деятельности историков и архивистов, необходимым условием которой является

ся тесное сближение исследователя и архивиста, взаимное проникновение их интересов и методов работы. Определяется необходимость междисциплинарного диалога, «гармонического сочетания» результатов деятельности и интересов историков и архивистов.

Ключевые слова: историческая наука, архивоведение, архивы, коммуникативная функция, междисциплинарный диалог, ценность документа, полезность документа, информационное общество.

Abstract: the article examines the principal of relations in the system “archive – archive user” and in this regard the humanitarian strategy of the communicative function of archives is analyzed. It is pointed that formal protective obligations of the archival service expand to the scale of the research and scientific activities for the benefit of the users. The problem of collaborative work of historians and archivists under the necessary condition for such work of closer ties between historians-researchers and archivists and mutual penetration of their interests and methods of work is raised. Need for the interdisciplinary dialogue and “harmonious combination” of the work results and interests of the historians and archivists is defined.

Keywords: историческая наука, архивоведение, archives, communicative function, interdisciplinary dialogue, value of a document, usefulness of a document, information society.

«Архивы меняются, потому что все изменилось вокруг архива; он теряет прежнее, специальное и узкое значение... приобретает новое, непреходящее значение – служит едва ли не самым ценным материалом для восстановления прошедшего. Словом, он приобретает высокое научное, самостоятельное значение, и перестает быть придатком того или иного ведомства. ... Изменяется и весь его облик. Перед новыми посетителями нельзя предстать в затрапезном виде ни архиву, ни архивисту» [Егоров, 1923. С. 12]. Эти слова произнесены в 1923 г. Д.Н. Егоровым, историком, книговедом и знатоком архивов, погибшим в результате репрессий в 1931 г. Его научное наследие в последующие несколько десятилетий было предано забвению, как и наследие многих ученых его поколения. Может быть, во многом именно этим объясняется порой непонимание важности коммуникативной функции архивов в условиях информационного общества в мире в целом, и в России в частности.

Современная наука выделяет среди наиболее важных социальных функций архива – мемориальную (формирование архивного фонда и обеспечение сохранности документов), коммуникативную (обеспечение условий равного доступа исследователей к институту документальной памяти как особой форме приобщения к культуре), транслирующую (публикация архивных документов, проведение выставок, экскурсий конференций), социально-правовую (подтверждение законных прав граждан) и некоторые другие.

Определяя роль и место историко-документального наследия, хранящегося в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек, в общей системе культурных ценностей, важно отметить несостоятельность представлений о нест-

руктурированном океане источников, из которого каждый пользователь может «вырвать» нечто важное по его собственной иерархии ценностей. Необходим системный подход к корпусу взаимосвязанных источников как исторических явлений. Документ, информационная функция которого заключается в его способности быть источником информации, предстает при этом для историка отражением проблемных ситуаций и ценностно-научных ориентиров.

Задача архивиста – выявить, обеспечить комплектование и сохранность документов, предоставить исследователю доступ и возможность прочитать и интерпретировать документ адекватно заложенному в нем содержанию. Архивист выступает как уникальный специалист по локализации любого представляющего научно-исторический интерес документа, по определению границ фонда – соответствующей среды обитания, по сохранению, описанию и использованию архивного наследия.

Однако исторически сложилось так, что на протяжении веков архивисты вынуждены лавировать в узком проливе между Сциллой по имени польза и Харибдой по имени ценность. Это объясняется двойной природой накопленного в хранилищах документального наследия. С одной стороны, архивист выступает как госслужащий, призванный удовлетворить текущие запросы пользователей и предоставить им на основании действующего законодательства свободный доступ к вверенным под его ответственность документам. С другой, он обязан обеспечить сохранность и эффективное приумножение документальных фондов и архивов как важного атрибута российской государственности и инструмента общественного самопознания.

Классик отечественного архивоведения В.Н. Автократов (1922–1992) относил коммуникативную функцию архивов к предмету исследования теории использования документной ретроспективной информации. Архивисты обязаны обеспечить высокую информационную плотность принятых на постоянное хранение документов, исходя из понятия непреходящей исторической ценности этих документов – независимо от характера сиюминутных, конкретных запросов тех или иных групп возможных пользователей. И здесь понятие ценности недопустимо подменять понятием конкретной полезности документов для данного пользователя – индивидуального, коллективного, локальной или массовой аудитории, поскольку для информантов с разными информационными потребностями информативность одного и того же исторического документа будет неодинаковой. Судьба традиционных архивов в информационном обществе определяется отнюдь не конъюнктурными и, что более неприемлемо, – коммерческими интересами пользователей. Реализация архивами своей надвременной коммуникативной сущности как саморазвивающейся по собственным законам целостной системы в рамках единого архивно-информационного пространства обуславливает их существование не только во времени, но и в вечности.

Ценность, как отмечал В.Н. Автократов, постоянна, она соотносится с информационными потребностями всего общества, в том числе с потребностями, еще неизвестными в данное время. Ценность объективна, в то время как полезность конкретна и субъективна [Автократов, 2001. С. 255]. Приведем в этой связи поучительную историю одного события, связанного с разграничением ценности и полезности документов, произошедшую в Национальном архиве Франции в 1913 г. В одном из номеров «Научного исторического журнала», издававшегося проф. Н.И. Кареевым (1850–1931), была опубликована заметка О.А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). Она обратила внимание на эпизод столкновения директора Национального архива Ш. Ланглуа (1863–1929) с президентом постоянной комиссии архивов, историком А. Оларомю. Суть конфликта заключалась в том, что Ш. Ланглуа распорядился уничтожить часть материалов XIX в. Мотивировал свое решение он тем, что эти материалы не пользуются спросом исследователей и в течение долгого времени их никто не заказывает. Французские историки решительно воспротивились этому, и победили: Ш. Ланглуа свое решение отменил. О.А. Добиаш-Рождественская привлекла внимание отечественных исследователей к правам, которыми пользуются их коллеги во Франции, когда дело касается архивов [Добиаш-Рождественская, 1914. С. 140; Хорхордина, 2003. С. 435–437].

В связи с этим актуальны слова В.О. Ключевского (1841–1911) о соотношении труда архивиста и исследователя, которые «делают одно дело, только в разные моменты его движения, производства: первый копает руду, второй, вместе с ним промыв ее, собирает и отливает промытые крупинки в цельные слитки» [цит. по: Киреева, 1966. С. 162–165]. В развитие идей В.О. Ключевского историк, литературовед и архивовед С.В. Рождественский (1868–1934) близко подошел в 1920-е гг. к современной трактовке отношений архивистов и историков как междисциплинарного диалога «гармонического сочетания» результатов их деятельности на профессиональной основе. Главная идея заключается в утверждении органической связи интересов и деятельности историка-исследователя и архивиста, которая позволяет установить принципы необходимой гармонии между ними. Она рождается в процессе научного творчества. Чем тщательнее будет готовиться архивист в своей технической и научной работе к очередным запросам, какие предъявляет историк, тем большую ответственность он возлагает на историка за обращение к архивному материалу. С.В. Рождественский отмечал, что это соотношение опирается на две одинаково важные силы: индивидуальное, личное творчество и коллективно организованную работу питания науки новым материалом [Рождественский, 1923. С. 11].

Общеизвестно, что результативность поиска исследователя во многом зависит от знания взаимосвязи справочников, путеводителей, баз данных, которые готовит архивист. Информационные возможности, емкость фонда,

уровень его информативности повышаются благодаря развитию поисковых средств, создающихся в целях лучшей организации использования документального наследия архивов и служащих для обеспечения пользователя необходимой ему документной ретроспективной информацией.

С.В. Рождественский писал: «Принцип разделения труда только тогда дает научные плоды, когда он осуществляется при условии равной научной компетенции сотрудников и хорошей взаимной осведомленности» [Рождественский, 1923. С. 13].

Таким образом, условия для работы исследователя, «окрыляющей» его творчество, создает архивист, предоставляющий своей деятельностью возможность эффективно выявлять неопубликованные источники. В этом и заключается взаимное проникновение интересов и методов работы историка и архивиста.

Архивисты во все времена предлагали разные пути решения общей задачи, стоящей перед обществом, государством и человечеством в целом, – сохранить связь поколений, сделать все возможное, чтобы не погасла свеча культуры и знаний, зажженная для нас в незапамятные века.

Особую остроту в условиях информационного общества приобретают вопросы, связанные с определением роли, места и функций традиционных архивохранилищ и архивных учреждений. Принципы отношений в системе «архив – пользователь» должна определять гуманитарная стратегия коммуникативной функции архивистов. Конечно, человек «выстраивает» архивы сообразно своим актуальным потребностям. Но в то же время архив активно воздействует на формирование человека, способного наладить и поддерживать с ним плодотворную коммуникацию в условиях информационного общества. Не потребитель определяет суть архивов, а архивы определяют объективный вектор отношений между собой и пользователем. Попытки же редуцирования функций архивов только к сфере обслуживания пользователей или только к сфере обслуживания государственного аппарата, – в прямом или в переносном смысле (и то, и другое наблюдалось в истории архивного строительства в России) неизбежно вызывают общее понижение культурного и интеллектуального уровня социума. Таким образом, вопрос о необходимости изменения коммуникативной стратегии в системе «архив – пользователь» в условиях, когда на первый план выдвигается не историческая, надвременная ценность ретроспективного документа, а его сиюминутная польза как информационного сырья для инноваций, приобретает жизненно важное значение.

Централизация архивного дела основывается в немалой степени на принципе универсализма. Он сводится к тому, что документоведы и архивисты должны выявить фонды для постоянного хранения, обеспечить их классификацию и систематизацию внутри архива, снабдить всем необходимым аппара-

том учета и научно-справочным конвоем и, наконец, обеспечить возможность их использования не только сегодняшними пользователями, но и в интересах будущих поколений.

Этот комплекс проблем был сравнительно легко решаем на теоретическом и практическом уровнях в условиях, когда все бюджетные организации являлись авторами-фондообразователями, но не собственниками создаваемых ими документов. Собственником Архивного фонда выступало государство, оно определяло правила оформления документов и порядок работы с ними. С началом «перестройки» (точнее – после принятия закона о предприятиях и предпринимательской деятельности) система административного принуждения начала давать сбои. Многочисленные акционерные общества, товарищества, частные и смешанные предприятия и т.п. физические и юридические лица не имели никакого понятия о том, что делать с отработанными документами. Страну захлестнул бурный поток «предприятий», которые регистрировались, делали «быстрые» деньги и уходили в небытие, спрятав концы в воду. Так историческая наука и общество утратили ценнейшие исторические источники знаний по способам «первоначального накопления капитала» в эпоху российской приватизации.

В условиях различных видов собственности владелец того или иного комплекса документов отнюдь не всегда осознает свою ответственность как «фондообразователя» перед историей. Более того, многие личные (например, фамильные) фонды и ценные собрания письменных свидетельств могут безвозвратно уйти (и уже уходят) из культурного пространства, будучи попросту незамеченными архивистами.

Похожая ситуация в архивном деле России возникла в первое послереволюционное десятилетие. По идеологическим причинам собрания промышленных и банковских документальных фондов были уничтожены как макулатура, а оставшиеся фрагменты оказались рассеяны по различным коллекциям и частным собраниям.

О необходимости учиться на собственных прошлых ошибках, чтобы не повторять их сегодня, говорил архивовед А.В. Елпатьевский (1931–2010). Он напоминал, что в результате перестройки системы комплектования госархивов в 1960-е гг. из перечней принимаемых на постоянное хранение документов были практически исключены («отсечены») не только архивы низовых организаций, но вместе с ними – и многие виды фондов личного происхождения. В результате хранилища личных фондов, особенно на местах, были заполнены однообразными «персональными» фондами, которые принимались только в порядке исключения, по согласованию с партийно-административными органами или по их указаниям. Напомним, что тогда же были официально ограничены сроки хранения таких видов документов, как жалобы граждан, их обращения по личным вопросам и т.п. Исследование же документов как элементов

повседневности долгое время находилось на периферии исторической науки. Парадокс, а точнее драма, документов повседневности заключалась в том, что, являясь ценными свидетельствами об историческом самосознании отдельной личности, они из-за своей субъективности проигрывали официальным документам, место которым на архивной полке было зарезервировано существовавшими перечнями

Проблема экспертизы ценности архивных документов была и остается одним из самых острых, болевых участков в отношениях между историками, политологами, культурологами, социологами, а также документоведами – с одной стороны, и архивистами – с другой. Именно здесь, буквально по живому, приходится проводить демаркационную линию между утилитарным (праксиологическим) пониманием полезности документа (или, что в принципе одно и то же, его актуальности, важности, значения – с точки зрения властного государственного аппарата или его собственника) и морально-ориентированным (аксиологическим) пониманием ценности документа. Если первая сводима в определенной степени к политэкономической категории потребительной стоимости, то вторая имеет более сложный характер. Праксиологика вполне может быть представлена в виде идейного фундамента документоведения, особенно в бизнес-сфере или области менеджмента (управления); аксиологический же подход может быть положен в основу исторического (гуманитарного) архивоведения. Обусловлено это прежде всего тем, что для праксиолога характерен «презентистский» тип видения мира. Для него реально существует только свое личное, нынешнее, настоящее время, а прошлое и будущее представляются чем-то абстрактным, красивым, но бесполезным... Он – бастард постиндустриального мира, стремящийся свести всю сложность живого бытия к прямым и однозначным ответам, живет не в вечности, а в «вещности». В архивоведении отмеченный мировоззренческо-поведенческий подход свелся к культуре системно-тематического, или «библиотечного», принципа формирования архивов, что некогда на Западе называлось «пертинецпринципом», за возврат к которому ратовали и ратуют обычно адепты редуцированного мышления.

Потребительское отношение исторически сформировалось и в среде профессиональных историков. Очевидно, такое отношение сложилось еще во времена, когда историк (а точнее – историописатель) выполнял функции исполнителя воли заказчика – монарха или иной высокой государственной инстанции. Вспомним, как Н.М. Карамзин заказывал Н.Н. Бантыш-Каменскому, полуослепшему и потерявшему здоровье за 52 года работы в темных и сырых актохранилищах, подыскать ему что-нибудь «поинтереснее» среди бумаг, относящихся к той или иной эпохе русской истории. И не просто подыскать, а прислать на квартиру.

Особенно наглядно антигуманитарная сущность потребительского подхода проявляется в моменты социальных кризисов – революционных потря-

сений, острых социальных катаклизмов, включая все типы войн, в том числе гражданские, межэтнические и т.п. В периоды Смуты, то есть отсутствия жесткой властной Системы, понятие памяти, раздвигая психофизиологические границы, превращается в важнейшую категорию общественного сознания, с чем непосредственным образом связано понимание Архива как института структурированной памяти, материализованной преемственности связи поколений, народа, страны, в конечном счете – культуры, которая создается и воспроизводится человеком в ходе исторических процессов. Архивы как глубинная опора и фундамент исторической памяти первыми начинают чувствовать разрушительные тектонические напряжения в недрах государства. Если центральная власть не может или не желает заниматься архивами, ее функции принимают на себя культурные силы общества – подвижники, находившиеся до наступления социально-политических кризисов на периферии внимания со стороны государства. Историки и архивисты, вольно или невольно подстраховывая отжившие или разрушенные элементы государственного аппарата, образуют совместные операции по спасению документальных свидетельств о прошлом, ведя осознанную борьбу с тотальным забвением.

В ходе «красной смуты» начала XX в. миссия создававшихся с 1880-х гг. губернских ученых архивных комиссий по спасению документальных памятников старины как основы национального самосознания, вне зависимости от политических взглядов и убеждений, была продолжена их преемниками – Союзом Российских архивных деятелей (РАД, 1917–1924).

Общее в деятельности этих уникальных в истории мировой культуры организаций состоит, на наш взгляд, в том, что они попытались в периоды породившей их Смуты в качестве программной установки выдвинуть понимание этического измерения Памяти [Давыдов, 1990. С. 167]. Оба института были порождением Смуты, реакцией общества на бессилие властей сохранить одну из важнейших составляющих культуры и государственности – архивы.

Парадоксально, но именно короткий период с 1917 по конец 1919 г., отмеченный революционной смутой, стал поистине «медовым месяцем» в отношениях между российскими историками и архивистами, которые вместе спасали от гибели архивы. Теоретик и историк отечественного архивного дела В.Н. Автократов имел все основания назвать этот этап героическим [Автократов, 2001. С. 330].

Важно констатировать: накануне революционных событий практически все историки и архивисты выступили за реформирование архивного дела с целью подвести под него единую правовую и нормативно-методическую базу, однако наталкивались на сопротивление представителей административно-бюрократического аппарата, которые преследовали узковедомственные интересы.

Полным совпадением «ментальностей» можно объяснить, что назначенному от большевистского правительства Д.Б. Рязанову (1870–1938) поверили такие разные люди, как академик С.Ф. Платонов (1860–1933), князь Н.В. Голицын (1874–1939) и флотский офицер-архивист А.И. Лебедев (1881–?). Ход последующих событий показал, что Рязанов не лукавил, когда, едва переступив порог, заявил собравшимся на заседание ученым, что пришел на заседание руководства Союза РАД не как представитель «большевистских кругов», а по личному приглашению авторитетных представителей российской интеллигенции (П.Е. Щеголева, 1877–1931; В.И. Срезневского, 1869–1936; Б.И. Николаевского, 1887–1966, и др.). Он показал, что его цель – добиться принятия и проведения в жизнь проекта закона о централизации архивного дела, разработанного членами Союза, поскольку только на этой легальной основе можно спасти гибнущие повсеместно архивы.

Один из первых исследователей роли Д.Б. Рязанова и С.Ф. Платонова в строительстве новой архивной системы России С.О. Шмидт (1922–2013) отмечал: «Никогда не было столь близкого и результативного творческого сотрудничества архивов и исторической науки – и, пожалуй, не только в России» [Шмидт, 1997. С. 40].

На нынешнем кризисном этапе истории человеческой цивилизации, когда распространение идеалов и ценностей «культуры мира» может способствовать выживанию и развитию человеческого сообщества, историки и архивисты совместно могут представить реально действующую модель единого архивно-информационного пространства как материального воплощения непрерывности культурно-коммуникативных связей. Архивы являются тем важным элементом культурно-творческой, динамичной инфраструктуры человечества, материальным воплощением его незастывшего, гуманитарного наследия, вокруг которого могут и должны формироваться вначале локальные «зоны мира», а затем и общепланетарное сознание солидарного человечества. Это – не наивно-романтическая маниловщина. В конце XX в. по ТВ прошел репортаж о домике-музее Л.Н. Толстого, который почти чудом сохранился в разбитой Чечне 1990-х гг. Но это было рукотворное чудо: домик хранили и мы («наши»), и они («чужие»). Создание «очагов мира», ядром которых являются архивы как «домики памяти» вместо «очагов войны», может стать реальной частью всемирного Дома Памяти.

Напомним, что еще в 1885 г. И.Е. Андреевский учил студентов Петербургского археологического института: «Значение архивного документа состоит в том, что он фиксирует свойственное как отдельному человеку, размышляющему и действующему, так и единению людей, желание и стремление сохранить следы своих мыслей и деяний на будущее время». Перечислив все категории современных ему типов архивов «в тесном значении этого слова»: хранилищ

документов юридического характера, хранилищ документов правительственных и общественных, имеющих государственную важность, хранилищ документов чисто исторических и, наконец, архивов частных лиц, – Андреевский определил смысл отечественного архивоведения, которое делало только первые свои шаги: «Наука об архивах пытается в настоящее время всем видам архивов сообщить единство. Доставка такого в отдельной стране может иметь последствием единение архивов целого мира: обеспечение всеобщих научных работ» [Андреевский, 1885. С. 5].

Следуя отмеченным принципам демократизации, заключавшимся в обеспечении большей доступности архивов для ученых и в их централизации, историки и архивисты – авторы идейной основы подготовленного ими Декрета об архивном деле от 1 июня 1918 г., рассматривали российские архивы как единое целое, не выделяя отдельно центральные, ведомственные и местные (уездные, волостные, губернские) образования. Все они объединялись емким понятием «фонд». Это была, если выразаться современным языком, культурологическая парадигма, которая противостояла административно-учрежденческой. У этого противостояния – давние традиции. Приведем одно из самых глубоких и ранних определений архивного фонда, автор которого В.В. Снигирев умер в декабре 1921 г. от голода и болезни в возрасте 36 лет. Он был ближайшим сотрудником С.Ф. Платонова и единомышленником И.Л. Маяковского (1878–1954), вместе с ними стоял у истоков реформы архивного дела в первые послереволюционные годы: «Архивный фонд есть своего рода геологическое напластование, исторически сложившаяся индивидуальная группа архивных материалов, объединенных в одно органически целое, выросших, так сказать, – на одном корню...». Знайки оценят по достоинству эту формулировку 1919 г., где фонд рассматривается в духе учения В. И. Вернадского о ноосфере всего живого, или «космистов».

Сегодня, в условиях существования различных форм собственности, вопросы комплектования внутренне целостного архивного фонда в национальном масштабе (как единого целого) вновь выходят на первый план. На наш взгляд, именно местные архивы, находящиеся ближе всего к жизни фондообразователя (будь то отдельная личность или мелкое предприятие, общественное объединение и т.д.) вновь становятся главным источником выявления, отбора и сохранения документальных свидетельств о настоящем, внося организованное начало в спонтанный процесс фондообразования.

Историк не может провести плодотворных и полноценных изысканий в области прошлого без опоры на целостный архивный фонд документов. Без методически поставленной и систематической работы над изучением состава, происхождения и судеб архивных фондов невозможно историческое изучение событий и явлений. И здесь как раз фонд и является генетически и структурно целостным историческим источником, особенность которого заключается

в отражении прошлого сквозь призму информационных связей конкретного фондообразователя. При этом сами связи между запечатленными фактами и событиями даны в нем в том «готовом» виде, в каком они были заложены фондообразователем.

Данные положения были определены в «новой архивной доктрине», осуществлявшейся членами Союза РАД. Ее основную суть лаконично сформулировал еще в 1904 г. архивовед А.П. Воронов: «Все, что жило самостоятельно в прошлом, должно жить самостоятельно и в архиве. Распознать эти организмы в архиве есть первая задача каждого истинного архивариуса... Библиотека есть *нечто*, тогда как архив есть *некто*, а потому архив не может расчленяться произвольно, как библиотека...» [Воронов, 1904. С. 45].

Перефразируя известное выражение М.И. Глинки, можно сказать, что мы возвращаемся к истокам, когда архивы, как музыку, создавал народ, а архивисты, как композиторы, только аранжировали ее. Именно в этом сегодня заключается высший смысл профессии архивиста, его, если хотите, историческая миссия.

В целостную, полнокровную историю должна обязательно войти и история архивов, поскольку нет более полного и многозначного явления духовной жизни, чем история заботы людей о формировании, сохранении и использовании материальных памятников духовного самопознания, самопостижения, самопонимания. При этом необходимо рассматривать историю этих архивов не в зависимости от их «внешней» категории, от места в административной системе управления архивами, а исходя из внутренней сути, которая объединяет их как «произведение культуры». История архивного дела, если брать ее как бесконечный текст жизни, предстает как история человеческой мысли, ее воплощений и перевоплощений в мире реальных событий. Историк выбирает определенный угол зрения, отсекая, что не укладывается в рамки его концепции. Но все-таки подлинная суть явления, его «эйдос», остается неисчерпанным в рамках архивов, точнее – одного совокупного архива, в пределы которого входят и центральные, и местные, и семейные, и частные архивы. В этом плане исследование по истории архивов Вышнего Волочка имеет равную ценность для современной науки, как и какой-либо обобщающий труд. Это, в свою очередь, определяется тем, что по самой своей сути местные, локальные архивы представляют собой такую же ценность для истории человека, как и центральные архивохранилища. Без них целостная картина нашего бытия была бы неполной. Это важно и в плане создания единого архивно-информационного пространства, для понимания коммуникативной стратегии архива в современных условиях, которая заключается в том, что любой архив должен рассматриваться не только в региональном, ведомственном или общероссийском масштабе, но и в контексте формирования глобального информационного общества. Точно так-

же, как и каждый человек, они неповторимы и, каждый по-своему, отражают человеческое бытие.

Архивисты принимают под свою крышу умершие тела слов (т.е. текстов, документов), но они и возвращают им вечную жизнь в новом качестве, жизнь в понимании духовном, выводят их из узкого, душевного, земного мирка, именуемого документооборотом, и включают их в огромный мир гуманитарной культуры, в безграничный мир духовной жизни Человека.

Сегодня основным вектором современного знания стало стремление к интеграции и междисциплинарному синтезу. Изменения в деятельности архивов как информационного ресурса и связанные с ними изменения в составе общекультурных категорий информационного общества определяются особым местом, занимаемым архивами в жизни общества. Современное информационное общество, внедрение новых информационных технологий и расширение глобального информационного пространства ставят перед архивами новые вызовы и вопросы, ответы на которые необходимо искать всему научному сообществу: информационной безопасности и защиты государственной и личной тайны (частной жизни); повторяемости информации; аутентичности, жизненного цикла электронных документов; соблюдения принципа происхождения при комплектовании, систематизации и фондировании и т.д.

Суть происходящих перемен состоит в том, что исчезают пространственно-временные барьеры, которые раньше ограничивали распространение информации, делали процесс ее создания и использования управляемым, целенаправленным, предсказуемым. Мы находимся во времени глобализации информационного пространства (Интернет-будущее), с точки зрения архивиста, чреватом угрозой превращения историка в потребителя виртуальных продуктов.

Что станет с рукотворными сгустками человеческих судеб, с теми головами повседневности, которые сегодня покоятся в архивных папках и коробках? Да, их можно и нужно оцифровать. Но это будут растиражированные копии, а не исходные, неповторимые в своей подлинности, органические, жизнепорождающие сгустки, отобранные для вечного хранения именно в силу своей уникальности.

Остро встанут проблемы подлинности и уникальности цифрового документального объекта информации. Ведь ни один исследователь культуры (в широком смысле) не может ограничиться, скажем, массовой многотиражной печатной продукцией или другими источниками подобного происхождения. В архивах сохраняются документы, несущие оригинальный заряд личной энергетики автора. В этом смысле архивы всегда неисчерпаемы; они избыточны по своей информационной емкости; в них фиксируются не только результаты труда, но и тонкие механизмы творческого мышления автора. Специалист по истории повседневности XX–XXI вв. имеет возможность расши-

ритель источниковую базу своего исследования за счет использования метода сбора и записи «жизненных историй» – интервью всех видов (нарративных, полуструктурированных, биографических, лейтмотивных, фокусированных и проч.). Такие «устные истории» становятся для него не просто сбором, но созданием нового вида эмпирического материала. Исследователи, не располагающие возможностями лично и вслух «задать вопрос прошлому», работают с традиционными письменными памятниками. Среди них они выделяют прежде всего «эго-документы», т.е. документы личного происхождения: биографии, мемуары, дневники, письма и т.д. Список источников данного вида непрерывно расширяется, включая сегодня уже и личные сайты в Интернете, которые позволяют понять человека и его поступки в конкретной ситуации – то, что отличает его повседневность от жизни и поведения других, находящихся в тех же обстоятельствах.

Пользуясь психологическим приемом *вчувствования*, историк повседневности представляет свою интерпретацию чужих мыслей и слов, свой транскрипт – «перевод» с чужого эмоционального языка. Потому и сами труды историков, изучающих чужие эмоциональные жизни, стилистически отличны от многих научных трудов равнодушием, эмпатией, сопереживанием рассказываемому. В отечественной теории и историографии повседневности исходным постулатом можно считать концепцию А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), в рамках которой феномен самоценности каждой человеческой личности, следование принципу уважения к «чужой одушевленности» являются фундаментальными. В этом плане Лаппо-Данилевский был категорическим противником позитивистской тенденции «растворения человеческой личности в массе» [Лаппо-Данилевский, 1905. С. 16].

Проблемное поле повседневности имеет устойчивую тенденцию к включению все новых векторов исследований. Так, если ранее в традиционной социо-антропологии «быт», «бытовая сфера» противопоставлялись (вместе с досугом и т.п.) «труду», сфере производственной, то современные историки повседневности видят одну из своих задач в изучении каждодневных обстоятельств работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации, т.е. включают производственный быт в сферу повседневного. Таким образом, в центре внимания историка повседневности находится изучение социального с точки зрения индивида, не просто быт, но и его повседневное сознание и поведение. В объектах исследования (в том числе тех текстов, что служат для него источником) историк видит со-авторов, *ведет с ними диалог*, не дистанцируясь, не стараясь встать «над» ними. Речь идет о пробуждении «документоведческих» струн конкретного живого человека, который протягивал нам на ладони свое сознание – свою бесхитростно зафиксированную

в документе личную Память, в робкой и бескорыстной надежде помочь в постижении исторической правды.

Занимаясь изучением повседневности, исследователь ощущает себя непосредственно включенным в живую историческую цепь. В фокусе исследования оказывается внутренняя память человека, не результат, а процесс его эмоционально-духовного развития в контексте повседневности. При этом личность выступает и как субъект деятельности, и как объект влияния со стороны семейно-родственных связей, круга близких, формальных и неформальных сообществ, социальных институтов и властных структур разного уровня, что дает возможность взглянуть на внешнее «окружение» индивида через совершенно иную «оптику», т.е. глазами конкретного человека. Линейный подход здесь не работает, необходимо вместо «или-или», «по правилам – не по правилам» применять инструментарий более тонкий, включающий не только профессиональные знания исследователя, в том числе документоведа, но и его чутье, интуицию, наконец, механизм «вчувствования», сопереживания с автором чужого текста. Глубокий анализ отмеченных сюжетов содержится в фундаментальных трудах В.П. Козлова, представляющих важную веху в становлении и развитии нового синтетического комплекса наук о документе [Козлов, 2016. С. 52–177].

В этом плане личные архивы, архивы личного происхождения вполне закономерно вышли на первый план.

Кроме того, во весь рост встает проблема защиты интеллектуальной собственности: переход к цифровым технологиям съемки, с одной стороны, обеспечивает высокое качество снимков, возможность многократной перезаписи информации, а с другой – грозит потерей ценных фотографий на стадии их создания, поскольку позволяет без контроля со стороны архивов стирать изображения.

Еще один волнующий историков и архивистов вопрос: когда происходит превращение Интернет-архива в исторический, несомненным плюсом которого является общедоступность (всеобщий доступ) архивной информации и связанная с этим массовость, популяризация архивов и архивных документов (возможность подготовки виртуальных, мультимедийных выставок и виртуальных музеев), что, в конечном счете, ведет к преодолению информационных барьеров? Новым компонентом воздействия на представление дальнейшего осуществления комплектования электронными документами нередко является создание копийных искусственно формируемых тематических комплексов. При этом настойчиво пробивает себе дорогу тенденция использования копий из искусственно созданных копийных архивов без указания архива – хранителя подлинника. Таким образом, в связи с расширением информационных технологий работы с документами требуются новые подходы к носителю информации и к информации, размещенной на новых носителях. Будет ли архивами по-прежнему строго соблюдаться принцип подлинности?

Меняется носитель информации, ускорились процессы подачи информации, скорость ее обработки, изменилось в определенной степени понятие времени (непрерывность доступа к архивной информации во времени и пространстве). Однако каким образом изменилось сознание пользователя, что стало особенно заметно после появления Интернета, где подобные процессы реализуются на сайтах типа «Живой журнал», on-line-дневники, импровизированные блоги и форумы пользователей, комплексы SMS-сообщений, когда нередко границы между внутренней и внешней памятью в значительной степени условны, комплементарны, взаимопроникаемы? Мир предстает в рамках этой реальности как постоянно меняющееся произведение живой культуры, результат диалогического общения людей, которых раньше разделяли барьеры времени и пространства. Прошлое становится настоящим и определяет будущее.

Какова миссия архивов в этих стремительно меняющихся условиях?

Пока вопросов больше, чем ответов. Будем надеяться, что техногенная цивилизация не поглотит культуру, а, напротив, займет подобающую ей нишу в открытой системе живой исторической памяти, которую мы и называем культурой.

Библиография

- Автократов В.Н.* Теоретические проблемы отечественного архивоведения. М.: РГГУ, 2001. 393 с.
- Андреевский И.Е.* Наука об архивах: Лекции, читанные в С.-Петербургском археологическом институте в 1885–1886 гг. СПб., 1887. 124 с.
- Воронов А.П.* Архивоведение: Конспект лекций, читанных в С.-Петербургском археологическом институте. СПб., 1904. 51 с.
- Давыдов Ю.Н.* Этическое измерение памяти // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1990. С. 165–200.
- Добиаиш-Рождественская О.А.* Архивный конфликт в Париже // Научный исторический журнал. 1914. № 3. С. 139–143.
- Егоров Д.Н.* Образование архивиста на Западе // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 13–18.
- Козлов В.П.* Второе археографическое обозрение истории России XX века. М.: Древлехранилище, 2016. 286 с.
- Киреева Р.А.* В.О. Ключевский как историк русской исторической науки / Отв. ред. М.В. Нечкина. М.: Наука, 1966. 232 с.
- Лаппо-Данилевский А.С.* О принципах социологической доктрины О. Конта. М., 1905. 180 с.
- Рождественский С.В.* Историк-археограф-архивист // Архивное дело. 1923. Вып. 1. С. 1–12.
- Снигирев В.В.* Важнейшие достижения западно-европейской теоретической мысли и практики в области архивной работы // Тверской областной объединенный музей. Фонд музея. Оп. 1. Папка 431.
- Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М.: РГГУ, 2007. 180 с.
- Хорхордина Т.И.* Российская наука об архивах: История. Теория. Люди. М.: РГГУ, 2003. 535 с.
- Шмидт С.О.* К юбилею Д.Б. Рязанова // Археографический ежегодник за 1995 год. М.: Наука, 1997. С. 35–47.

**ИСТОРИК И БИБЛИОТЕКА. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ (КОНТИНУИТЕТ)
И ПРЕРЫВИСТОСТЬ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ:
В ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ**

**HISTORIAN AND LIBRARY: CONTINUITY AND DISCONTINUITY
IN THEIR MUTIAL RELATIONS: CONTINUING THE THEME**

Аннотация: в данной статье, написанной в развитие темы нашей предыдущей статьи – «Некоторые аспекты коэволюции взаимоотношений историка и библиотеки», внимание фокусируется на преемственности и прерывистости в деятельности историков и библиотек как аккумуляторов и хранителей общественной и национальной памяти при смене государственного строя. Цель автора не только проиллюстрировать, как при прерывистости сохраняется асимметричная преемственность, но и показать опасности и риски данного явления, как и не допустимость государственного диктата в данной области. Также затрагивается парадокс важности беспристрастия при изложении исторических фактов наряду с одновременной невозможностью абсолютной беспристрастности истории.

Ключевые слова: историческая наука, библиотековедение, историк; библиотека; общественная память; преемственность; прерывистость; линейное развитие; социально-мнемоническая функция.

Abstract: In the article, written as the development of the topic of the previous article – «Some aspects of mutual relations between Historian and Library», attention is focused on continuity and discontinuity in the activity of historians and libraries as accumulators and custodians of public and national memory in changing the state system. The author's goal is not only to illustrate the continuation of asymmetric continuity with discontinuity, but also to show the dangers and risks of this phenomenon, and the inadmissibility of state dictates in this field. Also the paradox of the importance of impartiality is touched upon in the presentation of historical facts, along with the simultaneous impossibility of absolute impartiality of history.

Keywords: historical science, library science, library, historian, history, philosophy of history, philosophy of science, continuity, collective memory, digital age, discontinuity, globalization, multiculturalism.

Данная статья продолжает тему взаимоотношений историка с библиотекой, развивая проблему двусторонности их связи, более подробно рассмотренную в статье «Некоторые аспекты коэволюции взаимоотношений историка и библиотеки» [Цибизова, 2016. С. 461–468]. Библиотека и историк, выполняя свою социально-мнемоническую функцию, заключающуюся в отборе, кри-

тической оценке, систематизации, сохранении и постоянной передаче общественной памяти и духовных ценностей [Воскресенский, 2014. С. 13–14], выступают взаимными донорами и реципиентами. Их отношения не симметричны, и чаши весов склоняются то в одну, то в другую сторону на разных этапах развития. В этих отношениях также действует принцип преемственности и прерывистости, отличный от концепции «линейного» развития при создании исторических трудов. Он будет кратко рассмотрен и проиллюстрирован на материалах, связанных со сменой общественного строя в нашей стране.

Необходимо заметить, что беспристрастность в историческом исследовании необходима и иллюзорна в одно и то же время. На особенностях изложения истории в СССР легко проиллюстрировать, что каждый историк – результат своего места и времени [Crackraft, 2015. Р. 45], как и то, что история – прежде всего дисциплина контекста, взаимодействия групп, а не индивидов [Там же. Р. 50], хотя роль индивидов крайне важна как в истории, так и при написании исторических трудов. Несколько иллюстраций особенности работы историков в Советском Союзе позволят лучше осмыслить, в какой мере они выполняли роль аккумуляторов общественной памяти, хранителей общей культуры и общего прошлого индивидов на уровне группа/общество [Русинова, 2011. С. 29]. А также, в какой мере и каким образом они передавали свои знания обществу.

Данная статья должна не только прозвучать как напоминание и предупреждение, насколько опасна прерывистость в осознании собственной истории, но и показать, как и в какой мере сохраняется преемственность даже при наличии прерывистости. Она также должна послужить и как напоминание о парадоксе одновременной важности беспристрастия при изложении и осмыслении исторических фактов и невозможности абсолютно беспристрастной истории. Эта дисциплина требует нравственной стойкости и немислима без нравственности. Полная нравственная отстраненность, зачастую требуемая историками англоязычного «мейнстрима», невозможна [Crackraft, 2015. Р. 58–59].

Новое советское государство требовало новой государственной мифологии, нового взгляда на свою историю, отсюда последовало нарушение преемственности в отношении прежней. Историю требовалось переписать, дабы она отвечала интересам нового государства: по-другому взглянуть на события и факты, на что-то обратить большее внимание, а о чем-то умолчать. Причем требования к этой науке формировались постепенно, меняясь со временем в зависимости от происходящих событий, а также взглядов и планов руководства страной, в первую очередь ее Вождя.

Однако абсолютного нарушения преемственности не произошло – оно началось бы полный отказ от собственной исторической традиции, между тем как в моральном кодексе строителя коммунизма предписывалось воспитывать патриотов своей великой родины. Письменная и преподаваемая история под-

верглась значительной редукции – то есть значительно ограничилась социально-мнемоническая функция историков и библиотек. По выражению академика Ю.С. Пивоварова, высказанному в одной из телевизионных дискуссий, историки и библиотеки стали ощущать резкую нехватку воздуха. Многие акценты были смещены. Основным источником гордости позиционировалась принадлежность к стране, где впервые в мире победила социалистическая революция и началось строительство нового строя, муссировались достижения социалистического строительства при замалчивании и фактическом отрицании их оборотных, далеко не лицеприятных сторон. Страшные факты, вызывавшие ужас и нравственное неприятие историков мира, такие как жестокость коллективизации, особенно в России и на Украине [Crackraft, 2015. P. 50], оставались табу для историков советских, скапливаясь либо в спецхранах библиотек, либо в закрытых архивах. Хотя профессиональная элита и имела к ним доступ, публиковать сокрытую в них информацию, делая ее достоянием общественности, они не имели права.

Многие традиционные источники национальной гордости попросту замалчивались, как бы оставаясь в запаснике до нужных времен. Так историки социалистического периода отказались от пропорциональной пропозиции роли Церкви и религии в истории духовности народов СССР, на время забыв об одном из важнейших ее пластов и источников.

Прерывистость деятельности историков и библиотек наглядно отражается в их отношении к представителям царствующей династии. Монархам и их роли уделялось крайне незначительное внимание; их представляли, в основном, как угнетателей народа, наделенных множественными недостатками. Однако ситуация менялась, когда того требовала историческая необходимость. Так, фигуры Александра Невского и Дмитрия Донского оставались мало востребованными вплоть до начала Великой Отечественной войны, когда возникла необходимость в мифологизации великих полководцев, сражавшихся за освобождение Родины от чужеземных захватчиков, возвращение веры в силу и непобедимость русского оружия. В тот период они снова обрели популярность.

Образ Петра I активно использовался со времен борьбы с «пережитками» НЭПа и раскулачивания. В те времена, как и при насильственной государственной приватизации, очень уж привлекательным представлялся образ царя-самовержца, таскающего бояр и купцов за бороды. С его помощью также пропагандировалась борьба с мздоимцами и казнокрадами. Образ строителя новой столицы и российского флота стало удобно использовать во время социалистической индустриализации. Параллели здесь очевидны.

Интересен парадокс: при резкой прерывистости – отказе от какой-то традиции – все равно соблюдается преемственность, так как любая природа не терпит пустоты. Притом, что историческая идеология, диктуемая государством, претерпела серьезные изменения, многие ее принципы остались преж-

ними. С одной стороны, идеологи победившего социализма пытались изжить веру в Бога и «доброе царя-батюшку». С другой стороны, был создан социалистический пантеон божеств марксизма-ленинизма и бурно развивался культ личности вождя, Отца народов, И.В. Сталина. С одной стороны, пропагандировался трудовой энтузиазм и личная инициатива при высмеивании традиционной русской веры в «доброе барина», который должен приехать и всех рассудить. С другой, труженики – крепкие крестьяне, отнюдь не приветствовавшие собственное «раскулачивание», изображались злостными врагами трудового народа, а инициатива душилась растущей бюрократией. Место же «доброе барина», способного решить любые проблемы, в соответствии с государственной идеологией полагалось занять партийным и советским функционерам.

В самых негативных красках изображалась преследовавшая революционеров тайная полиция – и одновременно осуществлялась героизации сменившей ее ВЧК, а затем НКВД и КГБ.

Историк был обязан писать только и исключительно о достижениях и победах «строителей социализма», не имея права не только описывать, но даже изучать ту страшную цену, которую платил за это народ. Так постепенно история из комплекса общественных наук, призванных изучать прошлое во всей его конкретности и многообразии, постепенно встраивалась в отлаживавшийся с годами механизм советской пропагандистской машины, становясь неотъемлемой его частью. Одни факты излишне муссировались, выставляясь на поверхность, другие, напротив, скрывались. Однако по прошествии времени функционирование этой громадной общегосударственной машины становилось уже не столь эффективным. По мере ее укрепления и укрупнения воздействие на сознание общества, как ни парадоксально, хотя и расширялось, становилось не столь эффективным. В стране вначале победившего, затем развитого социализма наметилась двойственность морали, противоречие между историей официальной (преподаваемой и пропагандируемой) – и историями, с оглядкой рассказываемыми в быту.

Стоит обратить особое внимание на роль цензуры в советском государстве. Все предназначенные для издания труды подвергались строжайшему просмотру. От авторов требовали опираться на труды классиков марксизма-ленинизма, а также придерживаться «марксистско-ленинской идеологии и методологии». Последняя зачастую сводилась к механическому подбору цитат, более-менее соответствовавших тематике работы, а иногда попросту декларировалась. Историкам полагалось всесторонне критиковать капиталистическое общество, воспевая социалистический строй и образ жизни. Строгость института цензуры, по мнению ряда авторов, маскировала слабость самого института, предназначенного ее осуществлять [Rosenfeld, 2001. P. 121]. Самые безобидные фразы и пассажи могли быть восприняты как «антисоветская пропаганда». Историки зачастую были вынуждены говорить эзоповым языком, воспринять

и осмыслить который была способна лишь интеллектуальная элита. Однако подобные ситуации, как ни парадоксально, способствовали развитию последней. Здесь тоже наблюдается прерывистость, на сей раз в связях между историком и обществом, так как значительная часть аудитории, не относящаяся к интеллектуальной верхушке, попросту не воспринимала заключавшихся в историческом труде иносказаний и намеков.

В постсоциалистической России также некоторое время наблюдался так называемый перерыв постепенности. Прежняя методология исследования уже не принималась, новой еще не было выработано, хотя наметилась тенденция ориентироваться на восприятия лучших традиций глобальной исторической науки. Поначалу существовала дезориентация в этой области, вылившаяся в том числе в многовариантность учебников по истории для средней и высшей школы. С одной стороны, можно было только приветствовать подобную активность историков и свободу мысли, но с другой – при поступлении в высшие учебные заведения у многих абитуриентов возникали трудности. Особенно это касалось трактовки тех или иных событий и позиции преподавателей в этом вопросе. Среди интеллектуальной элиты также некоторое время существовал раскол, связанный с трактовкой и оценкой тех или иных исторических событий как в российском и советском государстве, так и в мире в целом.

Произошедший перерыв постепенности выразился и в языке школьных учебников по истории. Ряд учебников, предназначенных для средней школы, был написан языком, с трудом воспринимавшимся подростками и зачастую требовавшим дополнительного объяснения со стороны педагогов и родителей, между тем как язык советских учебников был тщательно выверенным, доходчивым, простым и ясным, с одной стороны, и в тоже время очень выразительным. Здесь стоит отметить, что хотя язык за прошедшее время изменился, все же следует ориентироваться на лучшие традиции прежнего общества. При всех негативных и даже страшных явлениях нельзя полностью отвергать достижения советского периода, в том числе и в области языка ряда исторических учебников.

Следует отметить качественный прорыв в исследованиях, совершенный за более чем четверть века, прошедшую с того периода, особенно отмеченный в докладе Л.П. Репиной «Роль музеев-библиотек-архивов в формировании современной исторической культуры и национальной идентичности», и проекты, реализованные Институтом российской истории (в частности, касающиеся национальной политики СССР, эмиграции и голода на Украине в 1930-е гг.), охарактеризованные в докладе Ю.А. Петрова «Историческая наука и архив: родственный союз». Оба доклада прозвучали на научно-практическом семинаре «Трансформация музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе» (ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г.), проведенном в рамках проекта «Роль музеев-библи-

отек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» (автор проекта Е.А. Воронцова).

Диктат со стороны государства, прямое и косвенное вмешательство в исторические труды недопустимы. Если подобные явления возникают в государстве или обществе, немедленно встает вопрос о демократичности его строя, становясь тревожным предупреждением для людей мыслящих. Существует надежда, что современная глобализация, современный мультикультурализм, «цифровой поворот» и новая организация информационного пространства, некая гомогенизация исследований на международном уровне, международное сотрудничество, открытость дискуссий, как и воля самих ученых, станут в какой-то мере гарантами независимости исследований.

Исключение диктата отнюдь не означает отсутствия добровольного благожелательного сотрудничества, основанного на взаимоуважении сторон и взаимном интересе, подобного выполнению проектов, охарактеризованных Ю.А. Петровым. Однако акцент здесь делается именно на «добровольном и благожелательном». Сотрудничество это должно оставаться непременно таким – свободным от каких-либо форм диктата и принуждения.

Ныне возрастает роль «самоцензурирования», связанного с тем, как историк понимает собственную личность и собственное гражданское общество [Bunn, 2015. Р. 28–29], а также свою роль и предназначение в нем. Здесь также стоит отметить, что хотя труд историка глубоко индивидуален, важную роль играют и исследовательские коллективы при доброжелательном отношении коллег, также выполняющих роль доброжелательных редакторов-цензоров.

Формирование патриотизма, гордости за свою родину, свой народ необходимо, однако историк обязан противиться любым попыткам диктата в своем труде. Историкам-профессионалам при характеристике событий прошлого не обойтись без трезвого, взвешенного мышления, умения показать события и действия людей с двух сторон, как положительные, так и отрицательные их эффекты и последствия, а о них легче судить по прошествии довольно долгого периода – так легче достигнуть объективности. Трудно и тяжело с двух сторон оценивать «победы социализма», сопровождавшиеся массовыми репрессиями, от которых пострадали не только миллионы простых людей, но и представители элиты научной, творческой, политической, военной. Но это делать нужно. Причем делать, проявляя особую чуткость, беспристрастность и нравственную стойкость одновременно. У историка должен быть твердый стрежень.

Хочется надеяться, что учет уроков прошлого поможет историкам продолжить достойно выполнять свою социально-мнемоническую функцию, сохраняя и передавая потомкам общественную память и нравственные ценности. Оставаться хорошими «учителями жизни», как то предписывает латинская мудрость *Historia est magistra vita*.

Библиография

Bunn M. Reimagining repression: New censorship theory and after // History and theory. Middletown, 2015. V. 54, № 1. P. 25–44.

Cracraft J. History as philosophy // History and theory. Middletown, 2015. V. 54, № 1. P. 45–68.

Rosenfeld S. Writing the history of censorship in the age of Enlightenment // Postmodernism and the Enlightenment: New perspectives in Eighteenth-century French intellectual history. N.Y.: Routledge, 2001.

Воскресенский А.К. Информация, информационное общество и библиотеки (по работам А.В. Соколова). Библиотечно-библиографический социальный институт. Часть 2. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: Реферативный журнал / РАН ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии. М., 2014. № 1. С. 5–39. Серия 3: Философия.

Русинова Е. Четене – четиво – градска памет (За един пренебрегаван подход към проучаването на градската памет // Град и памет: Сборник с доклади от Национална научна конференция с научен ръководител акад. Георги Марков (Пазарджик, 13–14 октомври 2011 г.) / Науч. ред. Танкова В. Пазарджик: Регионален исторически музей, 2012. С. 22–30.

Цибизова И.М. Некоторые аспекты взаимоотношений историка и библиотеки // Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. С. 461–468.

УДК 069

О.Е. Черкаева, О.Е. Cherkaeva

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ INFORMATION SUPPORT FOR THE EXHIBITION ACTIVITIES OF MUSEUMS: ON THE CONTENT OF THE CONCEPT

Аннотация: в статье предпринята попытка определить содержание понятия «информационное обеспечение выставочной деятельности». Рассматривая формы работы музея с аудиторией в рамках временных выставок и анализируя на примере конкретных выставочных проектов, получивших высокую оценку в профессиональном музейном сообществе, понятие «информационное сопровождение», автор предлагает формулировку понятия «информационное обеспечение».

Ключевые слова: музейведение, музейная терминология, музеи, музейная аудитория, выставка, выставочная деятельность музеев, информационное сопровождение выставки, информационное обеспечение выставки, информационные технологии, фестиваль «Интермузей 2016».

Abstract: an attempt is made to define the content of the concept «information support of exhibition activity». The author proposes the definition of the concept of «information support», considering the forms of the museum work with the audience in the framework of temporary exhibitions, and analyzing the concept of «information support» on the example of specific exhibition projects that were highly appreciated in the professional museum community.

Keywords: museology, museum terminology, museums, museum audience, exhibition, exhibition activity of the museums, exhibition information making, information support of an exhibition, information technology, festival «Intermuseum 2016».

Понятие «информационное обеспечение» активно применяется во многих сферах социокультурной деятельности современного общества. В «Словаре актуальных музейных терминов» зафиксирован термин «информационное обеспечение деятельности музея», что свидетельствует о его проникновении и в музейное дело [Каулен, 2009. С. 66]. Задача данной статьи – попытка определить содержание этого понятия относительно выставочной деятельности музеев.

Экспозиционно-выставочная работа – одно из основных направлений в жизни музея, рассмотрение понятия «информационное обеспечение» на примере выставок, а не экспозиций, позволяет максимально полно обозначить его границы. Кроме того, формулировка понятия на примере выставок обусловлена еще рядом важных факторов.

Экспозиции создаются на длительное время, выставки дают возможность быстро и мобильно реагировать на запросы времени и интересы социума, оперативно вводить в современную культуру и актуализировать значимые пласты исторического наследия, а также предлагать для размышления сложные темы, воплощая их в музейно-выставочном пространстве с помощью музейных объектов.

Выставки являются основной формой популяризации и актуализации культурного и природного наследия в музейной работе, с помощью которой музей получает возможность продемонстрировать посетителю состав, богатство и разнообразие фондов, недоступных или малодоступных (за исключением музеев, имеющих открытые фондохранилища) вне демонстрации предмета на выставке.

Особое значение приобретают выставки, организованные в музеях не только на основе предметов из своих фондов, но и с привлечением экспонатов из других музеев, частных коллекций, архивов и библиотек, поскольку такие выставки дают возможность с максимальной полнотой представить и раскрыть тему, воссоздать ее контекст, реконструировать эпоху.

В то же время, выставки в музеях являются главным механизмом привлечения в музей посетителей и практическим инструментарием формирования стабильной музейной аудитории. Под музейной аудиторией понимается общность людей, на которых направлено воздействие музея. Музейная аудитория делится на реальную и потенциальную, постоянную и нестабильную, традиционную и новую (люди с ограниченными возможностями, мигранты, безработные, молодежь, индифферентная к музею) [Каулен, 2009. С. 49]. Стабильная аудитория – часть музейной аудитории, посещающая музей регулярно. Не вызывает сомнения тот факт, что очередь в музей служит показателем организованной в данный момент в нем выставки (исключение составляют празднич-

ные дни, когда масса желающих попасть в музей независимо от того, есть там выставка или нет, превышает возможности музея). Однако далеко не во всех музеях, где проходят выставки, выстраивается очередь. Очевидно, не всегда выставка как основной инструмент приобщения посетителя к музею оказывается действенной. Чтобы этот инструмент работал эффективно, необходимы его тщательная предварительная подготовка и грамотное использование.

На этапе создания концепции выставки музейные сотрудники разрабатывают комплекс мероприятий, сопровождающих выставочный проект. Прежде всего, это культурно-образовательные программы – по сути, классические формы работы музея с посетителем, основные и в освоении содержания экспозиции. В традиционном смысле понятие «культурно-образовательная программа» включает самые разнообразные по жанру экскурсии, отдельные лекции и лекционные циклы. В последние годы распространение получили лекционные программы, состоящие из лекций, дополненных занятиями в экспозиционно-выставочном пространстве.

Особенность выставок по сравнению с экспозициями заключается в использовании более обширного спектра форм работы с музейным посетителем. Выставки нередко сопровождаются специальными мероприятиями: концертами, показами кинофильмов, встречами с известными людьми, представителями научного мира и деятелями культуры (учеными, артистами, режиссерами и т.д.). Такие встречи нередко организуются в форме литературных и исторических клубов.

В отличие от экспозиций, на выставках более активно используются новые информационные технологии. Это – интерактивные компьютерные разработки, представленные на сенсорных киосках, позволяющие получить расширенные знания об одном или нескольких выставленных предметах; в форме тестов, викторин, игр и т.п., закрепляющих материал темы выставки и т.д. К выставкам специально создаются фильмы; они посвящены экспонируемым предметам или эпохе, выставке в целом или отдельным экспонатам, демонстрируются в выставочном пространстве. Видеофильмы, специально созданные для выставок, можно увидеть не только в выставочном пространстве. Они, чаще всего, доступны на сайте музея и в YouTube. Таким образом, новые информационные технологии играют важную роль в привлечении посетителей в музей: потенциальный посетитель, ознакомившись с содержательной информацией по выставке в виртуальном пространстве и заинтересовавшись ею, нередко наносит визит на выставку и переходит в разряд реальных посетителей.

Рассматривая выставку как важный инструмент формирования стабильной музейной аудитории, нельзя недооценивать значение ставших традиционными форм культурно-образовательной деятельности музея. Вполне закономерно, что культурно-образовательные программы и специальные мероприятия реализуются прежде всего в музее: в выставочном пространстве (экс-

курсии, интерактивные занятия) и в предназначенных для того помещениях (лекции, занятия, встречи с учеными и деятелями культуры). Часть комплекса сопровождающих выставку мероприятий воплощается музейными сотрудниками за пределами музея (выездные лекции, разного рода встречи). Концерты, организованные к выставке, проходят как в выставочных залах, так и вне их.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что в рамках комплекса мероприятий, подготовленных к выставке, музей работает с потенциальными посетителями в реальном физическом пространстве вне музея и в виртуальном пространстве, имея одну цель – перевести их в разряд реальных, привести на конкретную выставку и вообще в музей.

В этом контексте необходимо отметить, что большую роль в успехе выставки наряду с такими составляющими, как содержание и наличие ценных экспонатов, оригинальная концепция, четкая структура и интересный дизайн играет ее информационное обеспечение.

Не затрагивая всего многообразия музейных выставок (из фондов музея, новых поступлений и т.д.), каждая из которых сопровождаются определенным комплексом организованных музеем мероприятий, понятие «информационное обеспечение выставочной деятельности музеев» имеет смысл сформулировать на примере ключевых межмузейных выставок, включавших в себя максимально возможный спектр мероприятий и ставших знаковым явлением в культурной жизни страны.

Для анализа нами выбраны две выставки, получившие признание не только у посетителей, но и у экспертов внутри музейного сообщества, – «Борис Годунов. От слуги до государя всея Руси» (Музеи Московского Кремля, 16 октября 2015 – 31 января 2016) и «Валентин Серов. К 150-летию со дня рождения» (Государственная Третьяковская галерея на Крымском валу, 7 октября 2015 – 31 января 2016). Обе выставки состоялись в Москве практически в одно время и обе были представлены на конкурс на фестивале «Интермузей 2016» в номинации «Лучший проект по презентации и интерпретации материального и нематериального культурного наследия» (Презентация № 441 и Презентация № 588). Интересен и тот факт, что оба проекта оказались в числе пяти финалистов конкурса, а проект «Борис Годунов: интерпретации» был признан победителем.

Форма презентации проекта на фестивале «Интермузей 2016» предусматривала несколько позиций, одна из которых называлась: «Информационное сопровождение проекта». Этот пункт дает возможность посмотреть на то, как сами музейщики раскрывают содержание данного понятия.

Сотрудники Музеев Московского Кремля понимают под информационным сопровождением прежде всего рекламное сопровождение выставки, причем речь идет о самой разнообразной рекламе: афишах и плакатах, листовках и флаерах, журналах и газетах, радиороликах и рекламе в Интернете, размещен-

ной на популярных порталах и сайтах российских СМИ [Интермузей 2016 (а)]. К информационному сопровождению сотрудники музеев Кремля относят также видеоролик, размещенный на официальном канале музея на YouTube (в нем Вениамин Смехов читает монологи из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» в выставочном пространстве [Музеи Московского Кремля (а)]) и один из выпусков программы «Наблюдатель» на канале «Культура» по теме выставки. В современной музейной практике общепризнано, что особое значение для распространения информации имеют официальные страницы музеев в социальных сетях. В данном случае речь идет не только о постах, посвященных выставке в самых популярных социальных сетях, но и о межмузейном проекте #ГородаБорисаГодунова, реализованном в социальной сети ВКонтакте. Сотрудники музеев Московского Кремля пригласили к участию региональные музеи тех городов, которые были основаны на юге России и в Сибири при Федоре Иоанновиче и Борисе Годунове (Тюмень, Белгород, Астрахань, Курск, Саратов). В течение пяти дней пять музеев-участников публиковали посты по заданной теме, расширяя представление о деятельности Бориса Годунова на краеведческом материале [Музеи Московского Кремля (б)]. На наш взгляд, эта акция по вовлечению в столичный проект региональных музеев заслуживает особого внимания как пример консолидации внутри музейного мира России, символом которого являются крупнейшие музеи Москвы и Петербурга, но неотъемлемой частью – многочисленные музеи регионов.

К информационному сопровождению выставки авторы проекта относят специальные мероприятия. В них входят презентации изданий к выставке: в книжном магазине «Москва» состоялась презентация каталога выставки, на Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction вместе с каталогом были представлены и другие издания, подготовленные к выставке. Интересно, что вечер, организованный в книжном магазине, назывался «Борис Годунов. Интерпретации» и включал, в соответствии с названием, исполнение фрагментов из литературного и музыкального произведений, посвященных Б. Годунову: трагедия А.С. Пушкина «Борис Годунов» была озвучена актером А. Багдасаровым, опера М.П. Мусоргского прозвучала в исполнении пианиста П. Дубова. Специфика и новизна данного мероприятия заключаются в попытке создания синтеза искусства и науки (презентация каталога как результата научных исследований), включающем элементы рекламы – вечер организован за пределами музея в пространстве книжного магазина для распространения информации о выставке [Музеи Московского Кремля (в)].

К интересным начинаниям Музеев Московского Кремля, обозначенным сотрудниками как «специальное мероприятие», относится конкурс по английскому языку, объявленный для старшеклассников в рамках выставочного проекта. Конкурс «Единство в различии: Россия и англоговорящий мир. Время равных воз-

возможностей», традиционно приуроченный к крупным выставкам в Кремле (проходил 4-й раз), был посвящен эпохе Бориса Годунова, его внутренней и внешней политике, его образу в мировой культуре и роли в развитии искусства. Проведение конкурса заместитель генерального директора по развитию просветительской деятельности и популяризации Музеев Московского Кремля О. Дмитриева рассматривает как своеобразное продолжение дела Бориса Годунова, который «еще в допетровскую эпоху старался сблизить Россию с европейскими народами и способствовал культурному обмену» [Музеи Московского Кремля (г)].

Таким образом, пункт «Информационное сопровождение проекта» включал прежде всего позиции, связанные с распространением информации о выставке, в основном рекламного характера. За рамки рекламной информации, имеющей главной целью привлечь на выставку посетителей, выходит информация, полученная в результате исследовательской работы над эссе в рамках конкурса по английскому языку и информация, размещенная на сайте Музеев Московского Кремля в рамках акции #ГородаБорисаГодунова. В первом случае преобладают исследовательское, содержательное начало, во втором основополагающей становится идея распространения знания.

На наш взгляд, научно-исследовательские и научно-просветительные аспекты работы музея, связанные с получением новой информации по теме выставки и ее популяризацией, вынесены авторами проекта за рамки понятия «информационное сопровождение» вполне обоснованно и закономерно. Эти аспекты отражены в позиции «Описание проекта» (конференция, издательская программа, культурно-образовательные программы, создание фильмов) [Интермузей 2016 (6)]. Научная конференция «Московский Кремль и эпоха Бориса Годунова» продемонстрировала новый спектр научных исследований по теме. Наряду с конференцией, серьезным вкладом в науку стал выпуск фундаментального научного каталога. Вместе с изданиями научно-популярного характера каталог является частью комплексной издательской программы, специально подготовленной к выставке и включившей литературу разных жанров (остальные четыре издания носят научно-популярный характер и ориентированы на разные сегменты читательской аудитории).

Традиционно разработанный к выставке цикл культурно-образовательных программ включал занятия для взрослых, студентов и школьников по четырем темам и две интерактивные программы для детей по двум темам. Кроме того, к выставке был подготовлен лекционный цикл «Борис Годунов» и в рамках Клубных встреч с любителями истории состоялись лекции крупных ученых, занимающихся этим периодом.

Специально к выставке были созданы семь фильмов, погружающих посетителей в тематику выставки, среди них – фильмы-интервью с хранителями музеев Московского Кремля о выдающихся памятниках эпохи. Особое внима-

ние в соответствии с концепцией выставки уделено уникальным предметам из собрания музеев Кремля, связанным с именем Бориса Годунова. Английской карете посвящено научно-популярное издание и фильм, Годуновской Псалтири – аналогичное издание и программа для сенсорных киосков, позволяющая «перелистывать» страницы виртуальной псалтири. Содержание, облеченное в разную форму презентации наиболее ценных музейных объектов, позволяет максимально распространить информацию о них в современном обществе, актуализировать культурно-историческое наследие.

Жанр выставки – феномен культуры, предполагающий ограниченную протяженность во времени, но полученная научная информация как результат реализации выставочного проекта продолжает сохраняться в социуме. Остаются книжные издания, благодаря современным информационным технологиям на сайте музея представлены изображения предметов выставки; видеозаписи клубных лекций и созданные для выставки фильмы можно видеть на сайте Музеев Московского Кремля, в также на специально созданном к выставке сайте (www.godunov.kreml.ru) и на YouTube.

В описании проекта его авторы выделяют составляющую, направленную на эмоциональное восприятие выставки – II Международный музыкальный фестиваль «Посольские дары», где прозвучала музыка эпохи Бориса Годунова (концерты состоялись в Оружейной палате и Патриаршем дворце), а также поэтические чтения в пространстве выставки и на встрече в книжном магазине «Москва». В процессе знакомства с проектом, представленным на фестиваль «Интермузей 2016», может возникнуть закономерный вопрос: почему исполнение фрагментов оперы М.П. Мусоргского и трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» на встрече в магазине «Москва» отнесено к специальным мероприятиям в пункте «Информационное сопровождение», а фестиваль «Посольские дары» и поэтические чтения на выставке включены в пункт «Описание проекта». Действительно, концерты традиционно относятся к специальным мероприятиям, но в данном случае авторы подчеркивают содержательное значение фестиваля – показать интенсивные культурные контакты между Россией и странами Запада и Востока, материальным воплощением которых стали посольские дары, хранящиеся в Оружейной палате. Поэтому участники фестиваля – коллективы тех стран, из которых поступали в Россию посольские дары. Основным признаком в классификации комплекса сопровождающих выставку мероприятий служит их главное предназначение, поэтому фестиваль оказался в пункте «Описание проекта».

Фрагменты оперы М.П. Мусоргского и трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов», исполненные в книжном магазине «Москва», были составной частью встречи, посвященной, в первую очередь, презентации каталога, т.е. распространению информации и, соответственно, обозначены в пункте «Информационное сопровождение». Но обращение к эмоциональной сфере челове-

ческого восприятия стало тем существенным признаком, по которому авторы проекта отнесли исполнение музыкального и литературного произведений одновременно к пункту «Описание проекта». Важно, что в данном случае выделяется эмоциональное воздействие подготовленных к выставке мероприятий. Относительно свойств музейного предмета в музееведении существует четкое представление о том, что три свойства (экспрессивность, аттрактивность, ассоциативность) «характеризуют способность музейного предмета вызывать эмоции, а два – информативность и репрезентативность – служить источником информации» [Воронцова, 2010. С. 227–228]. В выставочной практике обращение к эмоциональной сфере человека является важнейшей составляющей (также, как и воздействие на разные органы чувств посетителя). Следующим этапом должно стать теоретическое осмысление в рамках музееведческой науки феномена воздействия выставки на рациональную и эмоциональную сферы человека. Заслуга авторов данного проекта в том, что они выделили значение эмоционального начала мероприятий, посвященных выставке.

С целью анализа понятия «информационное обеспечение» обратимся к другому проекту, признанному финалистом конкурса фестиваля «Интермузей 2016» по той же номинации. Сотрудники Государственной Третьяковской галереи, представившие проект «Валентин Серов», понимают под информационным сопровождением следующее: публикации в СМИ; «новые формы коммуникации с публикой» – видеотизер (рекламное сообщение в форме загадки, где содержится часть информации о продукте, но сам продукт не демонстрируется) (на сайте музея); видеоролики, посвященные местам, связанным с биографией В. Серова (на сайте музея); промосайт (Интернет-ресурс, задача которого – продвигать конкретное событие, бренд, услугу, товар); социальные сети (в них были созданы тематические страницы, посвященные выставке); официальный блог музея (в нем появилась рубрика «Воспоминания современников о Серове»); специальный проект «Мастерская» в рамках акции «Ночь искусств» (на первом этаже Третьяковской галереи на Крымском валу организована мастерская, где художники работали в жанре портрета, на втором – музыкальный салон, где исполнялась музыка эпохи В. Серова); специальные мероприятия – променадные экскурсии по выставке (театрализованные экскурсии с участием актеров Московской Школы Нового кино); обширная образовательная программа (связана с активной работой методистов и экскурсоводов); научная конференция; каталог выставки (не только печатный, но и электронный вариант)

В отличие от авторов проекта «Борис Годунов: интерпретации», разделяющих комплекс мероприятий рекламного и содержательного плана на «Информационное сопровождение» (п. 3) и «Описание проекта» (п. 1), сотрудники Третьяковской галереи объединяют в «Информационном сопровождении» (п. 3) все, что связано с рекламной продукцией и содержательным наполнени-

ем выставки. Они включают в эту позицию формы, продуцирующие научную и научно-популярную информацию, что выходит за рамки сложившихся реалий и представлений об информационном сопровождении какого-либо мероприятия. Это понятие ассоциируется в массовом сознании с рекламой и PR, в профессиональном музейном сообществе, как показывает конкурс фестиваля «Интермузей 2016», в нем превалирует тот же смысл. При формулировке нового термина важно учитывать степень осознания его содержания в социуме на данном этапе. Очевидно, что понятие «информационное сопровождение» в применении к выставочному музейному проекту не включает в себя того многообразия получения, фиксации и распространения (в смысле популяризации) содержательной информации, которая относится к выставке.

На наш взгляд, для обозначения комплекса информации рекламного и содержательного (научного и научно-популярного) характера правомернее использовать понятие «информационное обеспечение», которое можно сформулировать следующим образом: информационное обеспечение выставочной деятельности музеев – вся совокупность информации, которая относится к выставке. Информационное обеспечение включает: научные и научно-популярные издания (результаты научно-исследовательской работы, издательская деятельность); классические формы культурно-образовательной работы; специальные мероприятия; информационные технологии в выставочном пространстве; информацию о выставке в социуме (СМИ, Интернет, уличная реклама, реклама в транспорте); информационные листки и проспекты к выставке (в музее и на территории туристических объектов). Не претендуя на окончательную формулировку термина, в рамках данной статьи мы предлагаем зафиксировать в нем то содержание, которое существует на сегодняшний день в музейной практике.

Фестиваль «Интермузей» демонстрирует насущную необходимость осознания в профессиональном музейном сообществе новых понятий, чрезвычайно актуальных для современной музейной работы. Развитие музейной терминологии является неотъемлемой частью развития музееведческой науки, профессионалам музейного мира важно говорить на одном языке и под тем или иным термином понимать конкретное содержание. Этот постулат относится не только к музейной сфере – свидетельством тому служит появление понятия «информационное обеспечение исторической науки», которому посвящены проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» (автор проекта Е.А. Воронцова), проведенные в его рамках и направленные на междисциплинарное обсуждение нового понятия круглые столы и семинары, изданные сборники [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016]. Данная статья служит попыткой формулировки термина «информационное обеспечение выставочной деятельности» в целях дальнейшего его осознания в музейном сообществе, а также приглашением к размышлению над ним.

Библиография

Воронцова Е.А., Гуральник Ю.У, Казакова С.Ф., Каулен М.Е., Коссова И.М., Ноль Е.Я., Сундиева А.А., Яновский А.Д. Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен (отв. редактор), И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М.: ВК, 2010. 676 с.

Интермузей 2016. Москва, 2016. Электронный ресурс: <http://imuseum.ru> (дата обращения: 01.12.2016)

Каулен М.Е., Сундиева А.А., Чувилова И.В., Черкаева О.Е., Борисова М.В., Хаханова Л.П., Скрипкина Л.И. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68

Музеи Московского Кремля (а). Москва, 2016. Электронный ресурс: <http://www.kreml.ru/media-data/blog00004/veniamin-smekhov-monologi-iz-tragedii-boris-godunov>.

Музеи Московского Кремля (б). Москва, 2016. Электронный ресурс: <http://www.kreml.ru/press-room/special-reports/muzei-moskovskogo-kremlya-proveli-aktsiyu-gorodaborisagodunova>.

Музеи Московского Кремля (в). Москва, 2016. Электронный ресурс: <http://www.kreml.ru/press-room/press-releases/vecher-boris-godunov-interpretatsii-v-knizhnom-magazine-moskvana-vozdvizhenke>.

Музеи Московского Кремля (г). Москва, 2016. Электронный ресурс: <http://www.kreml.ru/learning/special-events/sovmetstnye-konkursy-s-obrazovatelnoy-kompaniey-reload/konkurs2015-2016>.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

УДК 616 + 092.11

К.Н. Шелестюк, К.Н. Shelestyuk

АРХИВ АКАДЕМИКА РАМН И РАН В.П. КАЗНАЧЕЕВА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

ARCHIVES OF V.P. KAZNACHEEV MEMBER OF THE RAS AND RAMS AS A SOURCE OF INFORMATION ON THE HISTORY OF MEDICAL SCIENCE AND EDUCATION IN SIBERIA

Аннотация: цель статьи – показать информационный потенциал личного архива академика РАМН и РАН В.П. Казначеева для изучения истории медицинской науки и медицинского образования в Сибири. Архив хранится в отделе ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки, содержит документы, дающие комплексное представление о состоянии и развитии медицинского образования и науки в сибирском регионе, в том числе воспоминания В.П. Казначеева, записанные на разных носителях информации.

Ключевые слова: историческая наука, исторический источник, архив, В.П. Казначеев, история медицины, история науки, медицинское образование, Сибирь, Новосибирск.

Abstract: the purpose of the article is to show the information potential of the personal archive of the academican of the Russian Academy of Medical Sciences and the Russian Academy of Sciences V.P. Kaznacheev for studying the history of medical science and medical education in Siberia. The archive is kept in the department of valuable and rare books of the Novosibirsk State Regional Scientific Library, contains documents that give a comprehensive picture of the state and development of medical education and science in the Siberian region, including the memoirs of V.P. Kaznacheeva, recorded on different media.

Keywords: historical science, historical source, archive, V.P. Kaznacheev, history of medical science, history of science, medical education, Siberia, Novosibirsk.

Влаиль Петрович Казначеев (1924–2014) – академик Российской академии медицинских наук, профессор, доктор медицинских наук, почетный житель Новосибирска. Под его руководством здесь в 1970 г. был организован Сибирский филиал АМН СССР и его головное учреждение – Институт клинической и экспериментальной медицины (ныне НИИ экспериментальной и клинической медицины). Личный архив В.П. Казначеева, переданный им в дар Новосибирской государственной областной научной библиотеке (НГОНБ) в 2012 г., состоит из рукописей, машинописных текстов, фото- и фонодокументов, переписки и других документов за 1905–2014 гг. Часть документов, относящихся к 2012–2014 гг., была передана библиотеке в 2015 г. После окончательной систематизации документов в архиве числится 4000 ед. хр., учтенных и описанных почти в 90 описях.

Многие документы, в том числе напечатанные на печатной машинке, имеют многочисленные рукописные правки и перепечатки, отражающие этапы работы автора над ними. Особое место занимают воспоминания В.П. Казначеева, записанные им в 2007 г., когда ему было уже более 80 лет. Главная цель этих воспоминаний – не только оглянуться назад, но и сохранить память о людях и событиях, оказавших значительное влияние на его жизнь и судьбу. Большинство документов ранее были неизвестны, вводятся в научный оборот впервые. Будучи источником личного происхождения, архив содержит значительное количество исторических фактов.

Весь путь В.П. Казначеева в науке можно условно разделить на два этапа. На первом этапе, с 1970-х гг., он – руководитель и один из главных организаторов сибирской медицинской науки. Его научные интересы были сосредоточены на изучении проблем адаптации человека к различным климатогеографическим и социально-производственным условиям Сибири и Крайнего Севера, в том числе на проблемах экологии. Оставив в 1980 г. пост Председателя Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, он сконцентрировал свое внимание на изучении особенностей живого вещества, космологии и антропоэкологии – так начался второй важный этап его научной биографии.

Цель данной статьи – выявить потенциал архива академика Влаиля Петровича Казначеева как источника информации (информационного ресурса) по истории медицинской науки в Сибири. В сохранившихся в нем документах имеются сведения о медицинских учреждениях Новосибирска, материалы по истории Сибирского филиала АМН СССР и другим аспектам. Архив содержит данные о медицинском образовании в Сибири в послевоенные годы. Ряд документов посвящен истории Новосибирского медицинского института в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Казначеев отмечает в воспоминаниях о Новосибирском мединституте, куда он поступил в 1945 г., вернувшись с фронта, особую атмосферу, которая сложилась в институте благодаря профессорско-преподавательскому составу, рассказывает о преподавателях, многие из которых переехали из Томска и привезли с собой «интеллектуальные, научно-культурные традиции, созданные еще Флоринским» [Воспоминания. Л. 2], о своем наставнике и научном руководителе Г.Д. Залесском, о его личных качествах, о манере общения с пациентами, проходившими лечение в факультетских клиниках, внимательном отношении к студентам: «Залесский был необычайно добрым человеком и очень внимательным. По трудным вопросам он приглашал меня домой и из своей библиотеки давал редкие в то время издания, давал задания и встречался снова по итогам моих чтений. Во время обходов, после того, как наблюдал за моим медицинским поведением, делал очень мудрые советы» [Биография, № 7].

Казначеев в аудиозаписях подробно рассказывает о том, как он поступил в институт, как проходило обучение (многие темы, входившие в учебную программу, изучались прямо в факультетских клиниках), чем занимались студенты помимо учебы. В архиве сохранились несколько первых научных трудов студента Казначеева, датируемых 1950-ми гг. [К вопросу о роли... Л. 1–4]. Во время обучения в институте Казначеев занимался проблемами профилактики и лечения ревматизма.

Большая часть материалов и воспоминаний В.П. Казначеева о его научной деятельности посвящена организации Сибирского филиала АМН СССР и строительству медицинских исследовательских институтов в Новосибирске. Эти машинописные тексты и записи его голоса являются важным источником по истории медицинской науки и медицинского образования в Сибири, так как позволяют выявить социально-экономические и культурные условия, в которых в 1970 г. происходило создание Сибирского филиала Академии.

К концу 1960-х гг. на территории Сибири и Дальнего Востока уже существовала сеть медицинских вузов и научно-исследовательских институтов Минздрава РСФСР, в которых проводилось изучение различных проблем медицины и здравоохранения. Рядом крупных медико-биологических проблем, связанных с влиянием различных факторов внешней и внутренней среды на

физиологические функции организма, занимались в институтах Сибирского отделения АН СССР. Однако научные коллективы работали не вполне согласованно, нередко дублируя друг друга, не имели достаточной материально-технической базы и не могли в целом решить проблемы, ставшие актуальными для Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Возникла необходимость в координации и перспективном планировании медицинских и медико-биологических исследований, проводимых научно-исследовательскими организациями региона, а также в разработке вопросов краевой патологии, адаптации и акклиматизации человека в северных и восточных регионах страны: «Когда проект академии (не медицинской, а академии проблем человека, его экологии) встал в Госкомитете по науке и техники, Лаврентьев ездил для поддержки в Москву... Мы ходили в ЦК партии. Вопрос об организации Академии наук по медицине, экологии человека был предрешен, положительное решение. Косыгин сказал: “Вы там уже не одну академию организуете, а три! Уже есть Академия наук, Сельхозакадемия, только что созданная, а теперь еще и медицинская. Новосибирск одним ударом накроют!” Лаврентьев говорил: “Вот если будет три академии, то тогда никто не сможет накрыть ни Новосибирск, ни Сибирь”. Косыгин подумал и говорит: “Хорошо, действуйте”. В правительстве был принят документ о создании Сибирского отделения, но назвали его филиалом, потому что на отделение не хватало денег. В общем, это много отвлекало денег. Но название ничего не меняло» [Воспоминания, № 1].

В сентябре 1970 г., в соответствии с постановлением Президиума Совета Министров СССР от 06.05.1970 г., постановлением Госкомитета Совета Министров СССР по науке и технике от 04.08.1970 г., приказом министра здравоохранения СССР № 545 от 10.08.1970 г. и постановлением Президиума АМН СССР, в Новосибирске был создан Сибирский филиал АМН СССР с Институтом клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ). Председателем филиала и директором ИКЭМ назначен член-корреспондент АМН СССР В.П. Казначеев, в то время занимавший должность ректора Новосибирского мединститута.

Через год после создания Сибирского филиала АМН СССР Казначеев вместе с семьей переехал в Академгородок в дом на улице Мальцева. Вот как он вспоминает об этом: «В коттеджах по соседству жили академики А.Л. Яншин, В.С. Соболев, А.П. Окладников, Г.И. Будкер и др. Мы устраивали встречи и обсуждали проблемы Сибири. Здесь сложилась необыкновенная интеллектуальная атмосфера, когда творческая деятельность ученого, его идеи, творчество выдвигались на первое место. <...> То время можно сравнить с эпохой Ренессанса в культуре и науке Сибири. Это было единое духовно-культурное гражданское движение Сибири...» [Как строился Медицинский академгородок. Л. 2]; «Будкер, Яншин, Окладников – это была эпоха, и я попал сюда в Академгородок в эту эпоху. В гостиных обсуждались не проблемы музыки, не песни,

а проблемы души российской, души сибирской, души страны. Встал вопрос о Байкале, о ГЭСах. Этот период – мне повезло так, что я попал в эту атмосферу душевного объединения» [Автобиография].

Одним из главных принципов работы Сибирского филиала АМН СССР была интеграция всех учреждений и специалистов для решения имевшихся проблем и задач. Архивные документы позволяют создать представление о первых месяцах и годах существования филиала. Согласно воспоминаниям Казначеева, записанным на магнитную пленку, вначале лаборатории филиала размещались в двух-трех комнатах Новосибирского мединститута [Воспоминания, № 1]. В первые годы все исследования концентрировались вокруг проблемы адаптации человека. Институт клинической и экспериментальной медицины стал головным учреждением Научного совета АМН СССР по проблемам адаптации [ИКЭМ – опережающая форма... Л. 12]. Расширялись и международные связи, на базе лабораторий ИКЭМ были организованы институты в других городах Сибири. В те же годы было положено начало формированию городка Сибирского отделения АМН СССР в Нижней Ельцовке. Казначеев неоднократно отмечал, что огромную помощь в организации работы вновь созданного Сибирского филиала АМН СССР оказывал академик М.А. Лаврентьев. Его участие не ограничилось только поддержкой в создании филиала. После принятия этого решения он помогал В.П. Казначееву выбрать место для строительства здания ИКЭМ; «все годы М. А. Лаврентьев много помогал нам и особенно в развитии комплексных вопросов по проблемам сохранения и развития населения Сибири» [Как строился Медицинский академгородок. Л. 2].

С приходом к власти Л.И. Брежнева отношение власти к Сибирскому филиалу стало меняться. В 1979 г. его преобразовали в Сибирское отделение АМН СССР; одновременно с этим встал вопрос о смене научной программы. Звуковые записи В.П. Казначеева содержат подробное описание его борьбы за сохранение прежней программы и продолжение работы над проблемами адаптации человека. От него и коллег требовали изменить научную позицию, сузив ее только до медицинских проблем: «Отношение к сибирскому филиалу, отделению теперь уже стало меняться. И после того, как ушел Лаврентьев и вместо него остался только Марчук, мы с ним разговаривали, и вдруг я получаю ответ, что “Вы Медакадемия, поэтому бросьте вы заниматься всякими большими биологиями. Лечите. Ваша задача – лечить”. <...> Стали пересматриваться программы, меня пригласили для специального разговора. Мне как президенту оставался еще год, я с 70-го года был председателем президиума и вел это, и сказали, что нужно менять всю позицию. Приехали в Новосибирск министр здравоохранения Петровский, президиум московский с председателем его, академиком [В.Д.] Тимаковым. В обкоме изменились отношения. Встал вопрос: либо вы на собрании этом выступаете с докладом и меняете позицию

в сторону медицины и уходите от проблем человека и адаптации, или уходите. В откровенном разговоре, который был у меня дома в присутствии академика Петровского и других гостей, которые приехали и размещались временно в Академгородке, этот разговор был начистоту. В течение ночи я и мои помощники сидели и думали, как быть. Программу адаптации человека с ее широкими направлениями по сохранению здоровья нации и демографии оставить, как было, ничего не менять, а расширить наоборот...» [Воспоминания, № 1].

Для обсуждения судьбы Сибирского отделения АМН СССР было создано собрание с участием представителей Минздрава СССР, членов Академии наук СССР и Новосибирского обкома компартии. Документы архива Казначеева содержат подробное описание этого собрания, проходившего в Доме ученых Сибирского отделения РАН, на котором ему, занимавшему тогда пост председателя Президиума СО АМН СССР, удалось отстоять прежнюю научную программу (хотя бы до конца его пребывания на этом посту): «Принимается решение – дать возможность президенту, то есть мне, работать оставшийся срок по прежней программе, а при смене президента поставить вопрос о смене и горизонта самой научной проблемы. Вот с таким торжеством, если хотите, с такой радостью прошло это собрание, и мы в течение года продолжали укреплять и делать все это» [Там же].

Очень интересными источниками по истории медицинского образования в Сибири являются хранящиеся в архиве В.П. Казначеева фотографии: первомайской демонстрации 1971 г. – первой в истории Сибирского филиала АМН СССР и ИКЭМ, заседаний ученого совета института и совещаний в нем. Фотоальбом «Институт клинической и экспериментальной медицины – научно-исследовательская работа и клиническая практика», изготовленный вручную предположительно в подарок В.П. Казначееву, содержит 24 цветных и черно-белых фотоснимка 1981–1985 гг. Они являются иллюстрациями к жизни института, созданного одновременно с Сибирским филиалом АМН СССР. К каждой фотографии даны развернутые пояснения, сделанные вручную разноцветными фломастерами. Фотографии дают возможность изучить оснащение лабораторий ИКЭМ, основные направления деятельности института и его структурных подразделений в других городах. В альбоме имеются и фотографии Первого Всесоюзного совещания по космической антропоэкологии (Новосибирск, 21–24 декабря 1982 г.), впоследствии ставшей одним из ключевых направлений научной работы В.П. Казначеева.

Документы, сохранившиеся в архиве (личном фонде) академика В.П. Казначеева, дают представление о жизни Сибирского отделения (филиала) АМН СССР – РАМН, в состав которого входило значительное количество институтов. Особенно интересны аудиозаписи – устный исторический источник. Информационная «многослойность», присущая устному источнику (интонации,

оговорки) существенно дополняют изложенные Казначеевым факты и позволяют судить о его отношении к предмету рассказа.

Разнообразный по тематическому и видовому составу фонд как информационный ресурс существенно дополняет наши знания по истории медицинской науки и медицинского образования в Сибири со второй половины 1940-х гг. до 2014 г.

Библиография

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 30. Ед. хр. 37: Воспоминания о работе ученых и ученого совета Новосибирского медицинского института. Л. 1–14.

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 36. Ед. хр. 12: ИКЭМ – опережающая форма организации медицинской науки и практики. Л. 1–23.

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 33. Ед. хр. 1: К вопросу о роли хеморецепторов полости рта и носоглотки в патогенезе ревматизма. Л. 1–4.

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 17. Ед. хр. 7: Казначеев В.П. Автобиография [Звукозапись].

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 17. Ед. хр. 10: Казначеев В.П. Биография, № 7 [Звукозапись].

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 17. Ед. хр. 12: Казначеев В.П. Воспоминания, № 1 [Звукозапись].

Новосибирская государственная областная научная библиотека. Архив академика В. П. Казначеева. Оп. 30. Ед. хр. 3356: Как строился Медицинский академгородок. Л. 1–3.

ПРОЕКТ «РОЛЬ МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК- АРХИВОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Проект реализуется в форме серии сборников. Опубликовано сборники:

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

УДК 930.2 + 02 + 069 + 004

Е.А. Воронцова, Е.А. Vorontsova

ПРОЕКТ «РОЛЬ МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК-АРХИВОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

PROJECT «ROLE OF MUSEUMS – LIBRARIES – ARCHIVES IN INFORMATION SUPPORT OF HISTORICAL SCIENCE»: RESULTS AND PERSPECTIVES

Аннотация: в статье описано то, что сделано по проекту «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки»: публикации автора проекта Е.А. Воронцовой; круглые столы, секции, семинары; два сборника серии («Роль музеев» и «Роль библиотек»). Дана информация о партнерах проекта. Подведены итоги на середину 2017 г. Намечены перспективы.

Ключевые слова: историческая наука, музееведение, библиотекведение, архивоведение, историческая информатика, информология, междисциплинарные исследования, информационное обеспечение, результаты проекта, перспективы проекта.

Abstract: the article presents what was done on the project «Role of museums – libraries – archives in the information support of historical science»: the publication of the author of the project E.A. Vorontsova; round tables, sections, seminars; two collections of the series («Role of Museums» and «Role of Libraries»). Information about the project partners is given. The results for the middle of 2017 have been summed up. Prospects are outlined.

Keywords: historical science, museology, library science, archival science, historical informatics, informology, interdisciplinary research, information support, results of project, prospects of project.

Проект «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки» реализуется его автором (Е.А. Воронцовой) как независимым исследователем [Воронцова, 2014(г)]. Цель проекта заключается в описании сформулированной Е.А. Воронцовой проблемы «информационное обеспечение исторической науки» – в преломлении основных хранилищ исторических источников / источников информации, выступающих в ипостаси музейных предметов, изданий, архивных документов. Для источниковеда по базовой специализации вполне естественным, органичным было начать изучение поставленной проблемы именно с этого. Менее чем за четыре года пройден путь от идеи (2013) через формулирование рабочей гипотезы (2013–2014) к вполне очевидному уже результату [Роль музеев, 2015; Роль библиотек, 2016; сборник «Роль архивов...» готовится к публикации].

Идея родилась благодаря работе автора проекта в Государственной публичной исторической библиотеке России (ГПИБ) в качестве ученого секретаря. Стимулом к работе мысли в этом направлении стала подготовка Международной научной конференции «150 лет на службе науки и просвещения» ГПИБ и Государственного исторического музея (ГИМ), в рамках которой 6 декабря 2013 г. было проведено первое обсуждение проблемы – на секции «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» [150 лет на службе науки и просвещения, 2014. С. 363–518; Бородкин, Воронцова, Мироненко, 2013].

С идеей распространить на историческую науку понятие «информационное обеспечение», активно разрабатывавшееся в разные годы в сфере библиотковедения, информатики и информологии, экономики, политологии и ряда других наук, для выпускницы кафедры источниковедения истфака МГУ им. М.В. Ломоносова было вполне логичным обратиться к тем, у кого училась, кто под руководством И.Д. Ковальченко много сделал для развития и обогащения мощной отечественной источниковедческой традиции (количественные методы в истории, историческая информатика и др.), кто был связан с истфаком генетически и профессионально [Бородкин, 2016; Гарскова, 1994; Ковальченко, 1987; Материалы научных чтений, 1997, и др.]. Как научный (по преимуществу энциклопедический) редактор автор проекта не мог не использовать интеллектуальный «капитал» авторов, научных консультантов, рецензентов, с которыми имел опыт сотрудничества на протяжении многих лет. А как исследователь, ориентирующийся в современных научных направлениях и школах, в том числе в области сопредельных истории гуманитарных и общественных наук [Ди-

алоги со временем, 2008; Историческая наука сегодня, 2011; Медушевская, 2008; Репина, 1998; Репина, 2011; Савельева, 2012; Савельева, Полетаев, 1997; Стены и мосты, 2012–2017, и др.], он постарался применить их наработки для изучения «своей» проблемы.

Такой подход, а также принцип открытости позволили проекту обрести серьезных партнеров: Ассоциация «История и компьютер», Российское Общество интеллектуальной истории, Институт археологии РАН, Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Институт российской истории (ИРИ) РАН, Институт истории Сибирского отделения (СО) РАН, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ), Российская библиотечная ассоциация (РБА), Библиотека по естественным наукам (БЕН) РАН, Государственная публичная историческая библиотека России (ГПИБ), Российская государственная библиотека (РГБ), Российская национальная библиотека, Архив РАН, Архивный совет РАН, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), Научный совет по музеям СО РАН, Научно-образовательное культурологическое общество России, Государственный исторический музей (ГИМ), Государственный литературный музей и др.). В ходе реализации проекта состав партнеров пополняется.

У проекта есть и информационные партнеры: «Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории», «Историческая информатика: журнал Ассоциации “История и компьютер”», «Библиотекведение», «Библиотечное дело», «Вопросы культурологии», Научно-педагогическая школа источниковедения – сайт Источниковедение.ru.

Реализуется проект в виде серии из трех сборников, поэтому была сформирована представительная редакционная коллегия (ее председатель, главный редактор серии – Лорина Петровна Репина, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеллектуальной истории ИВИ РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ; президент Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор «Диалога со временем»).

Участниками проекта уже стали около 500 человек: помимо членов редколлегии это – авторы статей и участники серии научных дискуссий. Впервые обсуждение поставленной проблемы состоялось, как уже сказано выше, на секции «Роль библиотек...» в декабре 2013 г.

В ходе подготовки первого сборника серии («Роль музеев...») были проведены два одноименных мероприятия: секция на II Всероссийской научно-пра-

ктической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (1 октября 2014 г., Новосибирск, Институт истории СО РАН) [Современные тенденции, 2014] и научно-практический семинар «Роль музеев...» (24–25 марта 2015 г., Москва, ГИМ).

На общем заседании секции и ее 4 научно-практических семинарах («Технологии извлечения информации из музейных предметов», «Взаимодействие гуманитарных наук и информационных технологий: методология и история», «Музейные собрания как информационный ресурс исторической науки», «Естественнонаучные коллекции: исследовательский и научно-образовательный потенциал») были заслушаны 35 докладов, в которых была показана роль музеев как хранителей достоверной информации (в форме аутентичных свидетельств/исторических источников) в информационном обеспечении исторической науки. Практическим результатом работы стали три обращения организаторов конференции к РАН, ФАНО, Миннауки и Минкультуры России: о необходимости лучшего обеспечения доступа исследователей к необходимым для их работы материалам (на организацию рабочих мест, их техническое оснащение, упрощение и стандартизацию процедур доступа к материалам и т.д.) и более широкого привлечения ученых к музейной деятельности; об оказании поддержки БЕН РАН в реализации перспективных и в теоретико-методологическом, и в прикладных отношениях проектов, особенно – в развитии электронной библиотеки «Научное наследие России», интегрирующей многоаспектную (в частности, музейную) информацию и вносящей большой вклад в популяризацию российской науки; об оказании поддержки реализуемым Эрмитажем и ГМИИ им. А.С. Пушкина новаторским проектам в области освоения виртуального пространства как места межмузейной коммуникации, обладающим значительным потенциалом в деле привлечения в музеи посетителей.

Организаторами научно-практического семинара в Москве выступили ГИМ, Государственный литературный музей, ИРИ РАН, Институт археологии РАН, Российское общество интеллектуальной истории, Ассоциация «История и компьютер». Он был проведен в рамках соответствующей программы ГИМ (научный руководитель – заведующая научно-методическим отделом Л.И. Скрипкина) и собрал около 100 участников. Их приветствовали директор ГИМ А.К. Левыкин, директор Государственного музея А.С. Пушкина Е.А. Богатырёв, Л.И. Бородкин (как президент Ассоциации «История и компьютер»). Были заслушаны 47 докладов: члена-корреспондента РАН, зам. директора Института археологии РАН П.Г. Гайдукова; директора ИРИ РАН Ю.А. Петрова; директора Государственного литературного музея Д.П. Бака; М.Ф. Румянцевой (НИУ ВШЭ), Д.Ю. Гук (Эрмитаж); И.Н. Юркина (ИИЕТ РАН) и др.; представительной группы сотрудников ГИМ (Ф.А. Петров, К.А. Мееров, О.А. Сиротина, Л.И. Скрипкина, Е.В. Уханова, З.М. Рубина и др.).

В дополнение к названному выше круглому столу 2013 г. в ходе подготовки второго сборника серии («Роль библиотек...») были проведены 3 мероприятия: одноименные круглые столы на «Румянцевских чтениях» (12 апреля 2016 г., Москва, РГБ; ведущие – Л.П. Репина и А.Ю. Самарин) [Румянцевские чтения, 2016] и на XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации (18 мая 2016 г., Калининград), а также секция «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте» тоже на «Румянцевских чтениях» (13 апреля 2016 г.; ведущий – М.Я. Дворкина). Круглый стол на конференции РБА организован по инициативе М.Д. Афанасьева (ГПИБ) и Н.Е. Калёнова (БЕН РАН) Секциями специальных научных, научно-технических и технических библиотек (председатель П.П. Трескова), по истории библиотек (И.Г. Матвеева), по особо ценным рукописным документам и редким книгам (А.Ю. Самарин). В общей сложности в их работе приняли участие около 100 человек, прозвучали 38 докладов. Обсуждались следующие вопросы: библиотека как один из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки; библиотечное собрание как информационный ресурс исторической науки; соответствие организации фондов и информационно-справочного аппарата библиотек потребностям исторической науки; репрезентация информационного потенциала библиотек; специфика коммуникации научного и библиотечного сообществ. В докладах на круглых столах освещались вопросы общего характера (М.Д. Афанасьев «Библиотеки и историческая наука — грани соприкосновения», И.Г. Матвеева «История России в зеркале истории библиотек», Ю.П. Мелентьева «Возможности повышения эффективности чтения ученого-историка в условиях библиотеки»), опыт информационной деятельности библиотек (Ю.Ю. Черный «Система информационного обеспечения исторической науки в ИНИОН РАН», Н.Е. Каленов «Опыт БЕН РАН в информационном обеспечении фундаментальных научных исследований», С.Н. Лютов «Военные библиотеки в системе информационного обеспечения исторической науки»), библиографическая составляющая информационного обеспечения (А.Ю. Самарин «Библиографические ресурсы и научные публикации РГБ в информационном обеспечении исторической науки», А.И. Раздорский «Историческая библиография в РНБ в XXI веке: итоги и перспективы»), тема электронных библиотек и ресурсов (Т.Я. Валетов «Электронные библиотеки глазами историка: современное состояние и перспективы», Т.Н. Малышева «Роль и место веб-ресурсов в пропаганде исторического знания: из опыта работы Российской государственной библиотеки»), в несколько меньшей степени – систематизация и репрезентация библиотечных собраний и коллекций.

Секцией «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте» был обозначен новый поворот в разработке проблемы информационного обеспечения исторической науки. Произошло это благодаря инициативе Центра

«История исторического знания» ИВИ РАН. В докладах руководителя Центра М.С. Бобковой, ее коллег А.И. Сидорова и С.Г. Мереминского, а также И.Е. Сурикова (ИВИ РАН), М.М. Фроловой (Институт славяноведения РАН), Е.А. Терюковой (Музей истории религии) и Т.В. Чумаковой (СПбГУ) и др. было охвачено время взаимодействия библиотек и историописания от наших дней до античности, т.е. почти вся история информационного обеспечения исторической науки.

Отзвуком круглого стола на конференции РБА стал доклад Е.А. Воронцовой «Библиотека и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции», сделанный 5 сентября 2016 г. по просьбе организаторов вебинара «Библиотека в контексте истории: к 70-летию образования Калининградской области» Школы сельских модельных библиотек.

21 февраля 2017 г. в ИНИОН РАН состоялась презентация проекта «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки» и научно-практический семинар «Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе» – по предложению Центра по изучению проблем информатики (руководитель Ю.Ю. Черный), одобренному руководством института. Вели презентацию И.В. Зайцев и Д.В. Ефременко. Выступившие на презентации Л.П. Репина, Л.И. Бородкин, А.Ю. Самарин, В.Ю. Афиани, Э.Р. Сукиасян, В.Н. Владимиров высоко оценили плодотворность идеи проекта и репрезентативность выборки представленных в сборниках исследований по поставленной проблеме, междисциплинарный характер проекта (представители большинства гуманитарных и ряда точных и естественных наук), отметили его масштаб и назвали проект событием научной жизни. О семинаре дают представление статьи настоящего сборника (см. его содержание).

В ходе подготовки третьего сборника серии («Роль архивов...») состоялись два круглых стола: «Роль архивов в формировании источниковой базы историка и информационном обеспечении исторической науки» (6 апреля 2017 г.; организатор – кафедра источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова) и «Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки» (16 мая 2017 г.; организаторы – Архив РАН, ИАИ РГГУ, Архивный совет РАН, ИРИ РАН).

Первый из названных круглых столов вели А.Г. Голиков и Н.Г. Абрамова, его работу открыл И.И. Тучков – декан истфака МГУ им. М.В. Ломоносова. С докладами выступили 22 историка и архивиста. Программный характер имели доклады А.Г. Голикова «Исторический факт – архивный документ – историк» и А.И. Филюшкина «Историческая память и архив: формы рефлексии». При анализе взаимоотношений исторической науки и архива как самостоятельных информационных систем и как базовых элементов информационной инфраструктуры друг друга основное внимание было уделено архиву как

информационному ресурсу для исторических исследований, репрезентатору исторического знания (научно-справочный аппарат, публикации документов и выставки), месту коммуникации субъектов информационного процесса (прежде всего хранителя информации, т.е. архивиста, и ее профессионального потребителя, т.е. историка).

Второй круглый стол проходил в режиме пленарного и трех секционных заседаний: «Архивы как информационные ресурсы для научных исследований», «Актуальные вопросы архивоведения и обеспечения доступа к архивной документальной информации», «Архивные документы как исторический источник» (ведущие: В.Ю. Афиани; Т.И. Хорхордина, И.Н. Ильина; Г.Н. Ланской, Е.А. Романова; О.Г. Санин, И.М. Нагаев). Участников приветствовали чл.-корр. РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар, чл.-корр. РАН, председатель Архивного совета РАН В.В. Козлов, заместитель директора ИРИ РАН С.В. Журавлев). Были заявлены 42 доклада. Программный характер имели доклады В.П. Козлова «Несвобода и свобода документальной исторической памяти в исторических исследованиях», В.Ю. Афиани «Архив в глобальном информационном пространстве», С.В. Журавлева «Источниковедение и архивы: традиции и новации», Т.И. Хорхординой «Архивы и историческая наука: новые вызовы», Ю.Ю. Юмашевой «Архивные информационные ресурсы – для кого они?», А.В. Попова «Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении памяти». Разнообразно были освещены ретроспективные сюжеты (доклады: А.С. Балезина, ИВИ РАН; Т.Г. Недзелюк, Новосибирский гос. университет экономики и управления; И.Н. Ильиной, Архив РАН; А.А. Бровиной, Л.Р. Рощевской, Т.П. Филипповой и Н.Г. Лисевич, Коми НЦ УрО РАН; О.Г. Санина, Г.Н. Ульяновой, ИРИ РАН; И.В. Тункиной, Санкт-Петербургский филиал Архива РАН; С.В. Тиханович, Росархив; Е.Л. Черновой, РГГУ, и др.), репрезентативная деятельность архивов (Г.Н. Ланской, ИАИ РГГУ; Т.В. Медведева и М.П. Мироненко, Институт славяноведения РАН; А.В. Емельянов, ГА РФ; А.И. Розанов, ЦГА Московской области и др.), нормативный аспект (Е.П. Малышева и Н.А. Муравьева, РГГУ; И.А. Дегтярева, ВНИИДАД), опыт работы конкретных институций (Е.А. Романова, ВНИИДАД; Ф.Г. Тараторкин, ИАИ РГГУ; Н.В. Савинова, ЦГА ИПД Петербурга и др.).

Общими усилиями удалось продвинуться в изучении проблемы информационного обеспечения исторической науки и роли в нем музеев – библиотек – архивов, обозначить болевые точки (противоречие между сохраненной миссией этих институтов социальной памяти и потребностью исследователя извлечь информацию из источника; потребность в хорошо подготовленных коммуникаторах и др.), наметить пути их трансформации в точки роста.

Благодаря такому «мозговому штурму» два вышедших сборника получили фундаментальными и полидисциплинарными. Среди более чем 140 авторов статей в них:

• историки, культурологи, искусствоведы, филологи, философы, экономисты, политологи, а также представители точных, естественных, технических, медицинских наук, что особенно ценно в контексте изучения истории науки и применения методов этих наук для извлечения информации из исторических источников;

• известные и молодые ученые (академики и член-корреспондент РАН, академик РАН, 39 докторов и 61 кандидат наук, аспиранты и магистранты);

• теоретики, методологи и музейщики-практики (27 сотрудников почти из 20 музеев – ГИМа, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Эрмитажа, Национального музея Казахстана, Государственного литературного и Политехнического музеев, музея-заповедника «Московский Кремль», Орловского краеведческого и т.д.);

• 32 сотрудника библиотек (РНБ, РГБ, ГПИБ России, БАН, ГПНТБ Сибирского отделения РАН, Библиотеки иностранной литературы, Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина, Ульяновской, Кировской, Самарской, Тамбовской областных библиотек; библиотек РГГУ и Музея истории религий);

• представители институтов системы РАН (ИНИОН; Институты: всеобщей и российской истории, археологии, славяноведения, **востоковедения**, этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, социально-политических исследований, мировой экономики и международных отношений, истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова и его Санкт-Петербургского филиала; Межведомственного суперкомпьютерного центра; от Сибирского отделения – Институт истории, Институт археологии и этнографии и его Омский филиал), а также ВНИИДАД и НИИ теории и истории изобразительных искусств РАН;

• около 50 представителей из 20 вузов (Университета им. А. Мицкевича, МГУ им. М.В. Ломоносова, РГГУ, НИУ «Высшая школа экономики», Российской международной академии туризма, СПбГУ, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербургского и Московского гос. институтов культуры, университетов – Петрозаводского, Смоленского, Томского, Московского геодезии и картографии, Уральского горного, Новосибирского, Орловского, Пермского, Тамбовского, Северо-Кавказского, гуманитарно-технологического)

• исследователи из 22 городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Благовещенска, Воронежа, Екатеринбурга, Кирова, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Орла, Оренбурга, Перми, Петрозаводска, Самары, Смоленска, Ставрополя, Тамбова, Томска, Ульяновска, Переславля-Залесского, г. Химки, Орехово-Зуево). Есть авторы из Астаны (Казахстан) и Познани (Польша).

Сборники являются программными. Они формировались с целью получить в результате общих усилий массив информации, позволяющей более-менее наглядно представить себе проблемное поле и провести сопоставительный анализ музеев – библиотек – архивов именно как хранилищ информации, ее ре-

презентаторов и мест коммуникации участников информационного процесса (исследователи – источники информации – предоставляющие музеи – библиотеки – архивы). На начальном этапе автор проекта сосредоточился на выработке рабочей гипотезы, сформулировал определение понятия «информационное обеспечение исторической науки»; в отличие от предшественников он посмотрел на информационное обеспечение не только как на фактор управления наукой, но и как на фактор ее самоорганизации и саморегуляции на основе саморефлексии; следствием этого стал перенос центра тяжести с технологий на смысл деятельности по приращению научного знания (без отрицания роли технологий) [Воронцова, 2014(а); Воронцова, 2014(б); Воронцова, 2014(в); Воронцова, 2015(а); Воронцова, 2015(б); Воронцова, 2016(а); Воронцова, 2016(б); Воронцова, Гарскова, 2013].

Эти установки определили направления работы, получили отражение в структуре сборников: вводный раздел (статьи обобщающего, теоретико-методологического характера); музеи – библиотеки – архивы как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки; музейные – библиотечные – архивные собрания (фонды) как информационный ресурс исторической науки (в т.ч. структурирование и систематизация фондов под нужды науки); технологии извлечения информации из музейных предметов – книг, изданий – архивных документов и их коллекций в прошлом–настоящем–будущем; репрезентация информационного потенциала музеев – библиотек – архивов; специфика коммуникации научного и музейного-библиотечного-архивного сообществ: взаимосвязи и взаимоотторжения. Во втором сборнике («Роль библиотек...») к ним добавился еще один раздел: библиотеки историческая наука в ретроспективном контексте.

Вышедшие сборники показывают, что работа по такой программе дала результаты в плане описания поставленной проблемы – информационное обеспечение исторической науки. Была подтверждена плодотворность установки на полифонию подходов, охват всех «историй» (науки, техники, медицины, искусства и т.д.), на использование наработанного в области междисциплинарных исследований, а также специальных дисциплин в рамках исторической науки, библиотековедения, музееведения. Подтвердилось и предположение, что деятельность по информационному обеспечению возникла и развивалась с возникновением историописания и затем исторической науки. Опубликованные статьи напомнили о том, что пики активности в изучении проблемы применительно к музеям и библиотекам имели место в разное время: для библиотек это 1950–1970-е гг. и даже раньше, а музейщики и музеееды заговорили об информационной функции музеев существенно позже. Произошла актуализация подхода к музею – библиотеке – архиву как триединству, базирующемуся на их принадлежности к институтам социальной памяти; сборники содержат

материал, позволяющий увидеть новые грани общего и особенного у музеев и библиотек.

Мы на себе чувствуем, насколько в современном обществе возросла роль коммуникации (общения) и, как следствие, репрезентации информации. В ряде статей отрефлексирована ситуация, когда хранители (музеи и библиотеки) в стремлении остаться востребованными были поставлены в ситуацию конкуренции с другими и другое репрезентирующими институциями (издателями, Интернетом и пр.), досуговыми учреждениями. Отсюда – острота дискуссий о стратегиях формирования и систематизации фондов, о путях совершенствования методов их предъявления сообществу, о наилучших моделях обслуживания исследователей-посетителей-читателей.

Участие в проекте помогло ряду авторов сборников увидеть новые повороты в своих исследованиях и своей практической деятельности, решить некоторые задачи адаптации музеев и библиотек к современной ситуации и пути их корректной трансформации в интересах общества.

Благодаря имевшим место дискуссиям и работе над сборниками на ближайшую перспективу как задача определилось исследование роли библиографии и историографии в информационном обеспечении исторической науки. Связано это с тем, что они фиксируют результаты анализа текстов, которые отражают саморефлексию исторической науки и являются результатом рефлексии историков в поле их профессиональной деятельности. Животрепещущей является и оппозиция «реальные (традиционные) источники» – «виртуальные источники» (существующие в Интернет-сети и на разнообразных и быстро сменяющих друг друга электронных носителях).

Автор проекта благодарит всех, кто отозвался на призыв поразмышлять над аспектами проблемы информационного обеспечения исторической науки, связанными с хранилищами источников информации – с музеями – библиотеками – архивами, и надеется, что на смену периоду собирания информации придет период ее «переваривания»: «личинка-пожирательница» информации превратится в куколку, а затем произойдет еще одно превращение – куколки в бабочку.

Библиография

150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. Ист. 6-ка России. М., 2014. 528 с.

Бородкин Л.И. Моделирование исторических процессов: от реконструкции реальности к анализу альтернатив. СПб.: Алетейя, 2016. 304 с.

Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 572–577. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и библиотека: теория, методология, практика // Румянцевские чтения – 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки (12–13 апр. 2016): [в 2 ч.] / Российская гос. б-ка, Библиотечная ассамблея Евразии; сост. Е.А. Иванова. Ч. 1. М.: Пашков дом, 2016(а). С. 133–137.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: сборник материалов Юбилейной международной научной конференции, Москва, 5–6 декабря 2013 г. / Гос. публ. ист. б-ка России. М., 2014(а). С. 363–373.

Воронцова Е.А. Историческая наука между Сциллой информационного потопа и Харибдой информационной энтропии // История, память, идентичность: теоретические основания и исследовательские практики / Материалы международной научной конференции / Под ред. О.В. Воробьевой, О.Б. Леонтьевой, С.И. Маловичко, М.Ф. Румянцевой. М.: Аквилон, 2016(б). С. 80–83.

Воронцова Е.А. Музей – архив – библиотека: за информационное обеспечение исторической науки и против информационной энтропии // Информационное обеспечение науки: новые технологии: сборник материалов XIX научно-практического семинара БЕН РАН. М.: БЕН РАН, 2015(а). С. 222–231.

Воронцова Е.А. Музей и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014(б). С. 56–62.

Воронцова Е.А. Музей как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки // Диалог со временем. 2015(б). Вып. 49. С. 163–189.

Воронцова Е.А. Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «История». 2014(в). № 3. С. 82–85.

Воронцова Е.А. Роль музея в информационном обеспечении исторической науки // Историческая информатика. 2014(г). № 2–3. С. 124–129.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. С. 487–505. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811.

Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. М.: Геттинген, 1994. 215 с.

Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / Отв. ред. Л.П. Репина. М.: Круг, 2008. 800 с.

Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. ЛКИ, 2011. 608 с.

Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

Материалы Научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко, Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2–3 дек. 1996 г. М.: Мосторархив, 1997. 320 с.

Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 358 с.

Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. 282 с.; 2-е изд. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика М.: Круг, 2011. 560 с.

Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. М.: Этерна, 2016. 672 с.

Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М.: Этерна, 2015. 752 с.

Румянцевские чтения – 2016: материалы междунар. науч.-практ. конф. Российской гос. б-ки (12–13 апр. 2016) / Российская гос. б-ка, Библиотечная ассамблея Евразии; сост. Е.А. Иванова. Ч. 1–2. М.: Пашков дом, 2016(а).

Савельева И.М. Культурная история на дисциплинарном пограничье // Исторический журнал: научные исследования. 2012, № 5. С. 7–13.

Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время: В поисках утраченного. М.: «Языки русской культуры», 1997. 800 с.

Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина. Новосибирск: Автограф, 2014. 224 с.

Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях / Под ред. Г.Г. Ершовой, Е.А. Долговой / Центр междисциплинарных гуманитарных исследований; Российский государственный гуманитарный университет. Т. 1–5. М., 2012–2017.

Презентация проекта

Презентация состоялась 21 февраля 2017 г. в ИНИОН РАН (Москва)

Организатор: *Институт научной информации по общественным наукам РАН*

Информационные партнеры: журналы «Историческая информатика» и «Библиография»

Ведущие презентации: *Зайцев Илья Владимирович*, доктор исторических наук, врио директора ИНИОН РАН; *Ефременко Дмитрий Валерьевич*, доктор политических наук, заместитель директора ИНИОН РАН по научной работе

Выступления

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором издательских проектов Государственного литературного музея, автор проекта

Проект «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»: итоги и перспективы

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН; заведующая кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ. Президент Российского общества интеллектуальной истории, главный редактор журнала «Диалог со временем». Председатель редколлегии, главный редактор серии

Бородкин Леонид Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, почетный президент Ассоциации «История и компьютер», член редколлегии серии. Ответственный редактор сборника «Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки»

Самарин Александр Юрьевич, доктор исторических наук, зам. генерального директора Российского государственной библиотеки по библиотечной работе, главный редактор журнала «Библиотекосведение». Член редколлегии серии

Афиани Виталий Юрьевич, почетный член Российской академии художеств; кандидат исторических наук, директор Архива РАН, зав. кафедрой археографии Историко-архивного института РГГУ. Член Бюро Отделения историко-филологических наук и Музейного совета РАН. Член редколлегии серии

Сукиасян Эдуард Рубенович, кандидат педагогических наук, главный редактор Библиотечно-библиографической классификации (ББК), зав. сектором Научно-исследовательского центра развития ББК Российской государственной библиотеки. Член редколлегии серии

Владимиров Владимир Николаевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой документоведения, архивоведения и исторической информатики АлГУ, президент Ассоциации «История и компьютер». Член редколлегии серии

Программы мероприятий, проведенных в ходе реализации проекта

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «ТРАНСФОРМАЦИИ МУЗЕЕВ-БИБЛИОТЕК-АРХИВОВ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ»

21 февраля 2017 г., Москва

Организатор: Институт научной информации по общественным наукам РАН

Руководители: *И.В. Зайцев*, доктор исторических наук, врио директора ИНИОН РАН, член редколлегии серии; *Д.В. Ефременко*, доктор политических наук, зам. директора ИНИОН РАН по научной работе, член редколлегии серии

Авторы идеи, координаторы: *Е.А. Воронцова*, канд. историч. наук, зав. сектором Гос. лит. музея; *Ю.Ю. Черный*, канд. философ. наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН

Ответственный секретарь: *Н.Ю. Соколова*, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН

Информационные партнеры: журналы «Историческая информатика» и «Библиография»

Первое заседание

Ведущие: *Зайцев Илья Владимирович*, доктор исторических наук, врио директора ИНИОН РАН; *Ефременко Дмитрий Валерьевич*, доктор политических наук, заместитель директора ИНИОН РАН по научной работе

Доклады

Черный Юрий Юрьевич, кандидат философских наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН

Архивы, библиотеки, музеи в глобальной информационной среде

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН. Президент Российского общества интеллектуальной истории

Роль архивов-музеев-библиотек в формировании современной исторической культуры и национальной идентичности

Ефременко Дмитрий Валерьевич, доктор политических наук, заместитель директора ИНИОН по научной работе

Дилеммы развития многофункциональных центров научной информации в институциональной среде российской науки

Антопольский Александр Борисович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН

О принципах интеграции информационных систем библиотек, архивов и музеев

Фирсов Владимир Руфинович, доктор педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, председатель Секции РБА по библиотечной политике и законодательству

Законодательные аспекты трансформации библиотек в информационном обществе

Цибизова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии Центра гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН

Историк и библиотека. Коэволюция взаимоотношений. Преемственность (Континуитет) и прерывистость

Петров Юрий Александрович, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН

Историческая наука и архив: родственный союз

Афиани Виталий Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, директор Архива РАН, зав. кафедрой археографии Историко-архивного института РГГУ, заместитель главного редактора журнала «Исторический архив»

Роль и место архива в инфраструктуре современной науки

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ

Архивы и информационное обеспечение исторической науки

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, врио директора ИНИОН РАН

«Manuscripta Islamica rossica» – новый электронный ресурс исламских рукописей России

Второе заседание

Ведущие: *Бородкин Леонид Иосифович*, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Почетный президент Ассоциации «История и компьютер»; *Фирсов Владимир Руфинович*, доктор педагогических наук, заместитель генерального директора Российской национальной библиотеки, президент Российской библиотечной ассоциации, председатель Секции РБА по библиотечной политике и законодательству

Доклады

Бородкин Леонид Иосифович, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Почетный президент Ассоциации «История и компьютер»

«Цифровой поворот» в гуманитарном знании и трансформация инфраструктуры исторической науки (по материалам XII Международного конгресса исторических наук)

Определёнов Владимир Викторович, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, член Президиумов ИКОМ России и АДИТ («Автоматизация деятельности музеев и информационные технологии»)

Цифровая трансформация и институты памяти: технические аспекты

Акашева Анна Анатольевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Изменение запроса профессионального сообщества историков к онлайн-ресурсам архивов и библиотек

Любин Валерий Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН

Веб-сайты Международного института социальной истории (IISG) как образец отражения содержания и деятельности архива и библиотеки в Интернете

Левнер Михаил Вениаминович, кандидат технических наук, заведующий Отделом редких изданий и архивных документов Библиотеки по естественным наукам РАН

О некоторых итогах оцифровки редких изданий из фонда БЕН РАН

Румянцева Марина Федоровна, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

Визуальный и вещный повороты в историческом познании: проблема публикации исторических источников

Казаков Роман Борисович, доцент Школы исторических наук Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Историческая библиография и источниковедение в современных библиотечных практиках

Сукина Людмила Борисовна, доктор исторических наук, заведующая кафедрой гуманитарных наук Института программных систем «УГП им. А.К. Айла-мазяна»

Электронные публикации результатов научно-исследовательских проектов и конференций музеев и их роль в информационном обеспечении исторической науки

Рашковский Евгений Борисович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино и Института мировой экономики и международных отношений РАН. Почетный член правления Российского Библейского общества

«Припоминание» – мифологизация – наука: неизбежность «ретроспективных» утопий на изломах истории и роль библиотек, архивов, музеев в демистификации исторической памяти

Бакун Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, заведующий Центром исследований книжной культуры Научно-исследовательского центра «Наука» РАН

Противодействие деформации исторической памяти: к реализации новых задач музеев-архивов-библиотек

Немчинов Виктор Михайлович, кандидат экономических наук, *старший научный сотрудник Института востоковедения РАН*, директор Музея исторического сознания

Отражение картины мира в музее-библиотеке-архиве и проблема правдивости в интеллектуальной продукции исторической науки

Батова Людмила Львовна, директор Информационного комплекса РГГУ «Научная библиотека»

Роль вузовской библиотеки в формировании и позиционировании молодого ученого

Соколова Надежда Юрьевна, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН

Институты социальной памяти как элементы инфраструктуры науки в информационном обществе (на примере исторической науки)

Панасюк Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ИНИОН РАН

Технологии извлечения информации из музейных предметов и архивных документов в настоящем и будущем

Третье заседание

Ведущие: *Афанасьев Михаил Дмитриевич*, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, член совета Российского исторического общества; *Афиани Виталий Юрьевич*, кандидат исторических наук, директор Архива РАН, заведующий кафедрой археографии Историко-архивного института РГГУ. Член Бюро Отделения историко-филологических наук РАН. Почетный член Российской академии художеств

Доклады

Афанасьев Михаил Дмитриевич, кандидат педагогических наук, директор Государственной публичной исторической библиотеки России, член совета Российского исторического общества

Библиотеки – музеи – архивы: общее и особенное в помощь исторической науке

Никонова Антонина Александровна, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой музейного дела и охраны памятников Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
Музейный предмет и /или экспонат: к проблеме музейной эвристики

Минаков Андрей Сергеевич, доктор исторических наук, директор Орловского областного краеведческого музея

Информационные и организационные ресурсы краеведческого музея как фактор развития исторической науки

Судовиков Михаил Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена

Взаимодействие краеведческого музея с библиотеками и архивами в презентации исторического и литературного наследия региона (на примере Кировской области)

Рубинина Зоя Максимовна, научный сотрудник фондово-экспозиционного отдела «Музей В.И. Ленина» Государственного исторического музея

Проблема доступа исследователей к историческим источникам/ источникам информации в составе музейного собрания (на примере работы с коллекцией фотографий отдела собрания фондов музея В.И. Ленина ГИМ)

Решетников Николай Иванович, кандидат исторических наук, профессор кафедры музееведения Московского государственного института культуры
Выявление достоверной информации в музейных источниках

Именнова Любовь Сергеевна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма

Библиотека как часть музейного собрания в информационном обеспечении исторической науки

Минаков Сергей Тимофеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

Роль книг и личных библиотек в мировосприятии представителей российской военной элиты второй половины XVII–XVIII вв.

Печенин Илья Викторович, кандидат исторических наук, главный библиотекарь отдела отечественного комплектования Государственной публичной исторической библиотеки России

Комплектование исторической библиотеки на современном этапе развития исторической науки: проблемы и перспективы

Госина Людмила Игоревна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела редких изданий и архивных документов Библиотеки по естественным наукам РАН

Старая естественнонаучная книга как источник информации по истории науки и музейный экспонат

Рябова Вера Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН

Материалы о географических экспедициях в собрании редких изданий БЕН РАН как источник информации для исторической науки

Суриков Игорь Евгеньевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры Отделения социально-культурных исследований РГГУ, профессор департамента истории Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института

Архивы в античной Греции и историческая наука (некоторые замечания)

Юмашева Юлия Юрьевна, кандидат исторических наук, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документо-ведения и архивного дела

Архивные описи как базовый элемент архивной эвристики и их роль в информационном обеспечении исторической науки

Шелестюк Ксения Николаевна, библиотекарь I категории отдела ценных и редких книг Новосибирской государственной областной научной библиотеки

Архив академика В. П. Казначеева как источник по истории медицинской науки и образования в Сибири

Стендовые доклады

Анненков В.В. Ландшафт как исторический архив

Труевцева О.Н. Систематизация фондов в провинциальном музее в условиях формирования единого информационно-коммуникационного пространства

Кузыбаева М.П. Каталогизация медицинских коллекций как форма репрезентации научных знаний и сохранения исторической памяти

Панях А.В., Терюкова Е.А. Вещевые, книжные и документальные коллекции Государственного музея истории религии как информационный ресурс для изучения истории религии

Сидоренко Л.Ю. Библиотека Союза театральных деятелей РФ: ее филиал и архивное собрание как памятник культуры и информационный ресурс построения документной модели истории театра

Глинникова С.В. Особенности библиографирования военных мемуаров

Гузик Ю.В. Цифровая трансформация в профессиональных стандартах архивных профессий России и Франции. Сравнительный анализ

МУЗЕИ

II ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МУЗЕЕВ И МУЗЕЕВЕДЕНИЯ»

Тема конференции: «Интеграция науки, культуры и образования в музейной деятельности»

*Посвящена Году культуры в Российской Федерации,
20-летию деятельности Научного совета по музеям СО РАН*

29 сентября – 3 октября 2014 г., Новосибирск

Организаторы конференции: Музейный совет Российской Академии наук, Научный совет по музеям Сибирского отделения Российской Академии наук (СО РАН), Институт истории СО РАН, Институт археологии и этнографии СО РАН, Комитет музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (ASPAC ИКОМ ЮНЕСКО)

Секция 2. Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки (1 октября 2014 г.)

Автор идеи и концепции секции: *Е.А. Воронцова*

Заседание «Музей как один из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки»

Модераторы: *Воронцова Е.А., Каленов Н.Е., Крайнева И.А., Рашковский Е.Б.*

Доклады

Воронцова Е.А. Музей и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции

Шукуров Р.М. Иранские коллекции Музея Востока как информационный ресурс для изучения проблемы обыденной ментальности

Гук Д. Ю., Определенов В.В. Виртуальное пространство как место межмузейной коммуникации

Рашковский Е.Б. Музей, библиотека, архив: вызовы эпохи электронных коммуникаций

Каленов Н. Е., Малахова И.Г. Музейная информация в электронной библиотеке «Научное наследие России»

Копылова И.С. Современные технологии электронных публикаций музейных коллекций: от каталогов к поисковым системам и объединённым ресурсам региона

Кокорина Е.А. Опыт создания структуры научного описания документальных коллекций в музейных базах данных

Ноль Л.Я., Черненко В.В. Информатика для специалистов культуры и искусства

Лаптева М.А., Пиков Н.О. **Информационные технологии в актуализации культурного наследия**

Научно-практические семинары

I. Технологии извлечения информации из музейных предметов

Модераторы: *Алексеева Л.К., Матханова Н.П.*

Матханова Н.П. Директор Государственного литературного музея В.Д. Бонч-Бруевич и «академическое дело»: помощь репрессированным историкам

Алексеева Л.К. Опыт информатизации музейной деятельности: проблемы и поиски (на примере Государственного литературного музея)

Орлов Э.Д. Чеховская коллекция Государственного литературного музея как источник сведений о журнальной и книжной культуре конца XIX века

Бураева С.В. Книжные коллекции в музеях Бурятии: информационные возможности и реалии

Ванчикова Ц.П., Аюшеева М.В. **Об опыте выставочной деятельности Центра Восточных рукописей и ксилографов Бурятского научного центра**

Голованова М.П. Дело «Об изготовлении государственного знамени ко времени коронации» 1883 г.

II. Взаимодействие гуманитарных наук и информационных технологий: методология и история

Модераторы: *Крайнева И.А., Копылова И.С.*

Крайнева И.А. Представление проектов по созданию электронных архивов СО РАН

Васильев В.М. Формы представительства музеев в Интернете на примере Музея Бурятского научного центра

Одинцова О.В. **Государственные музеи г. Барнаула в Интернете**

Альперина Г.Л. Юбилейная хроника Института катализа им. Г.К. Боресова СО РАН

Покровская А.Ф. Технология информационного обеспечения управления музейными ценностями

Сорокин В.Н. Музей А.И. Покрышкина: формирование информационного пространства

Леви Т.М. Мемориально-музейная экспозиция «Наука Сибири в лицах: академик Н.А. Логачев»

III. Музейные собрания как информационный ресурс исторической науки

Модераторы: *Сальникова И.В., Кимеева Т.И., Грибанова Н.С.*

Томилов Н.А. Этнографические коллекции сибирских музеев как источник для изучения истории культуры

Батырева С.Г. Буддийская коллекция в собрании музея Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН

Ахунова Э.Р. Формирование и состав этнографической коллекции сибирских татар в Тобольском государственном историко-архитектурном музее

Васильев И.Э. История Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН в экспозиции Музея истории науки Якутии им. Г.П. Башарина

Бураев А.И. Антропологическая коллекция в фондах Музея БНЦ СО РАН: проблемы атрибуции и экспонирования

Кимеева Т.И. Типология декора в традиционном искусстве шорцев: по материалам музейных собраний

Грибанова Н.С. Новая экспозиция в историко-краеведческом музее Алтайской государственной педагогической академии: опыт создания и потенциал.

Сластина Е.Ю. Иконы в собрании историко-краеведческий музей Алтайской государственной педагогической академии

4. Естественнонаучные коллекции: исследовательский и научно-образовательный потенциал

Модераторы: *Подгорных Н.Н., Кравцова Л.А., Борисова Е.А.*

Борисова Е.А., Павлова Т.М. История создания коллекции и выставки метеоритов в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Российской академии

Иванова Л.А., Резницкий Л.З. Музейная экспозиция, отражающая вклад Института земной коры СО РАН в минерагению Слюдянского горнопромышленного района (Южное Прибайкалье)

Жданова Л.Р. Монографический палеонтологический фонд геологического музея им. А. А. Чернова

Новгородова Д.Д. Списки, описи, каталоги – от перечня вещей к формированию коллекции и становлению науки

Яценко И.Г. Музей нефти Института химии нефти СО РАН: базы данных

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «РОЛЬ МУЗЕЕВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Году литературы в России посвящен

Автор идеи, инициатор проведения, разработчик концепции: *Е.А. Воронцова*

24–25 марта 2015 г., Москва

Проведен в рамках программы научно-практических семинаров Исторического музея: научный руководитель – заведующая научно-методическим отделом *Л.И. Скрипкина*; кураторы – ведущий научный сотрудник *К.Е. Полуэтов*, научные сотрудники *Н.М. Полунина*, *Е.С. Семилетникова*, *С.Ю. Кулябина*

Организаторы семинара: Государственный исторический музей (базовое учреждение), директор *А.К. Левыкин*; Государственный литературный музей, директор *Д.П. Бак*; Институт российской истории РАН, директор *Ю.А. Петров*; Институт археологии РАН, зам. директора *П.Г. Гайдуков*, член-корреспондент РАН; Российское общество «Интеллектуальная история», президент *Л.П. Репина*, член-корреспондент РАН; Ассоциация «История и компьютер», президент *Л.И. Бородкин*

Информационный партнер: сайт «Источниковедение.ru» (Научно-педагогическая школа источниковедения)

24 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Андрей Дмитриевич Яновский*, кандидат исторических наук, заместитель директора Исторического музея по научной работе

Вступительное слово

Алексей Константинович Левыкин, кандидат исторических наук, директор Исторического музея

Евгений Анатольевич Богатырёв, кандидат культурологии, директор Государственного музея А.С. Пушкина

Леонид Иосифович Бородкин, доктор исторических наук, заведующий кафедрой исторической информатики Исторического факультета МГУ, президент Ассоциации «История и компьютер»

Доклады

Петр Григорьевич Гайдуков, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, зам. директора Института археологии РАН

А.В. Орешников: к вопросу о коммуникации археологической науки и исторического музея

Юрий Александрович Петров, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН.

Историческая наука и исторический музей: современная ситуация и перспективы

Дмитрий Петрович Бак, кандидат филологических наук, директор Государственного литературного музея

История литературы и литературный музей: закономерности взаимодействия

Евгения Александровна Воронцова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором издательских проектов редакционно-издательского отдела Государственного литературного музея

Информационное обеспечение исторической науки и музеев: теория, методология, практика

Любовь Ивановна Скрипкина, зав. научно-методическим отделом ГИМ

Коммуникация научного и музейного сообществ в процессе деятельности Научного совета исторических и краеведческих музеев при Министерстве культуры Российской Федерации

Федор Александрович Петров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела письменных источников ГИМ

От атрибуции до публикации. Из опыта работы с документальными памятниками отдела письменных источников Исторического музея (1978–2015 гг.)

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Любовь Ивановна Скрипкина*, зав. научно-методическим отделом ГИМ

Доклады

Ольга Александровна Сиротина, зав. отделом письменных источников ГИМ

Историографический взгляд на материалы семейных и личных архивов. Из опыта научно-исследовательского использования фондов Уваровых

Елена Владимировна Уханова, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела рукописей ГИМ

База данных водяных знаков средневековой бумаги отдела рукописей ГИМ в рамках международного проекта «Бернштейн – Память бумаги»: проблемы изучения, фиксации, каталогизации и презентации

Зоя Максимовна Рубинина, научный сотрудник фондово-экспозиционного отдела ГИМ «Музей В.И. Ленина»

Малоизвестные коллекции фотодокументов как информационный ресурс исторической науки (на примере коллекции фондово-экспозиционного отдела ГИМ «Музей В.И. Ленина»)

Любовь Сергеевна Именнова, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Российской международной академии туризма

Пространство культуры – пространство истории – музей

Андрей Сергеевич Минаков, доктор исторических наук, директор Орловского областного краеведческого музея

Информационные и организационные ресурсы краеведческого музея как фактор развития исторической науки

Ирина Павловна Кулакова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Музейные ресурсы и невербальная информация как поле для историко-культурного исследования

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Евгения Александровна Воронцова*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором издательских проектов редакционно-издательского отдела Государственного литературного музея

Наталья Тимофеевна Тарумова, ведущий специалист Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М.В. Ломоносова

Интернет как инструмент репрезентации результатов исторических исследований, осуществленных на базе музейных собраний

Иван Николаевич Ершов, научный сотрудник Института археологии РАН Н.Ф. Федоров о месте и роли археологического наследия в музее

Ольга Евгеньевна Черкаева, кандидат культурологии, доцент кафедры музееведения Российского государственного гуманитарного университета

Исторический музей как информационный центр и центр документирования

Анастасия Владимировна Тихонова, кандидат исторических наук, доцент, заведующая Музеем истории Смоленского государственного университета

Собрание университетского музея как источник информации по развитию научного потенциала вуза (на примере Смоленского государственного университета)

Алексей Александрович Яковлев, научный сотрудник отдела научно-просветительской и методической работы Государственного литературного музея

Музейное собрание Государственного литературного музея как информационный ресурс для преподавателя истории

Леонид Семенович Назаров, старший научный сотрудник отдела хранения и изучения музейного собрания Политехнического музея

Систематизация фондов политехнического музея для удовлетворения запросов исследователей истории техники

Анна Анатольевна Котомина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела хранения и изучения музейного собрания Политехнического музея, доцент отделения социокультурных исследований Российского государственного гуманитарного университета

Коллекция индустриальных фотоальбомов Политехнического музея как исторический источник (информационная ценность фотоальбома и потенциал)

Станислав Михайлович Дудкин, ведущий сотрудник отдела PR, хранитель музея Научно-исследовательского института измерительных систем им. Ю.Е. Седакова

Реконструкция истории разработки в атомной отрасли отечественного ПК «Квант» на базе коллекций Технического музея Научно-исследовательского института измерительных систем им. Ю.Е. Седакова

Мария Павловна Кузыбаева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории музееведения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко

Анатомические собрания музеев как информационный ресурс для изучения истории медицины

Юрий Михайлович Смирнов, главный научный сотрудник Муромского историко-художественного музея

Научные исследования в Муромском музее: проблемы и результаты

25 марта

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Николай Евгеньевич Калёнов*, доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам РАН

Марина Федоровна Румянцева, кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук факультета гуманитарных наук НИУ «Высшая школа экономики»

Музейная экспозиция: репрезентация истории или позиционирование исторического знания

Александр Владимирович Лаврентьев, кандидат исторических наук, доцент Школы филологии и ведущий научный сотрудник Лаборатории лингвосомиотических исследований НИУ «Высшая школа экономики»

Выставка «Орел и Лев» 15 лет спустя

Ирина Владимировна Сальникова, кандидат исторических наук, заведующая отделом музееведения Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН

Экспозиция Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Института археологии и этнографии СО РАН как форма репрезентации исторического знания

Кирилл Евгеньевич Полуэктов, ведущий научный сотрудник научно-методического отдела ГИМ

Задачи музейной информатики в контексте исторических исследований

Николай Евгеньевич Калёнов, доктор технических наук, профессор, директор Библиотеки по естественным наукам РАН, *Ирина Николаевна Соболевская*, кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН, *Александр Николаевич Сотников*, доктор физико-математических наук, профессор, заместитель директора Межведомственного суперкомпьютерного центра РАН

Интеграция музейной информации в электронную библиотеку «Научное наследие России»

Дарья Юрьевна Гук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, *Владимир Викторович Определёнов*, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, заместитель заведующего кафедрой информационных технологий в сфере культуры факультета «Бизнес-информатики» НИУ «Высшая

школы экономики», *Татьяна Юрьевна Харитонова*, психолог сектора социологических исследований Государственного Эрмитажа

Моделирование взаимодействия с виртуальными посетителями музейного сайта

Дарья Дмитриевна Родионова, кандидат философских наук, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, *Татьяна Александровна Реховская*, кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств

Современные информационно-коммуникационные технологии в работе с музейным предметом: источниковедческий аспект

Ольга Евгеньевна Тесленко, старший научный сотрудник отдела истории России до XVIII века ГИМ, *Ольга Владимировна Соколова*, старший научный сотрудник отдела истории России до XVIII века ГИМ

Музейная выставка как уникальный способ презентации исторических источников на примере выставки «Романовы. Начало династии»

Кирилл Александрович Мееров, зав. отделом информационного обеспечения выставочной деятельности ГИМ

Информационные системы Музея «Отечественной войны 1812 года»

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Владимир Викторович Определёнов*, зам. директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, заместитель заведующего кафедрой информационных технологий в сфере культуры факультета «Бизнес-информатики» НИУ «Высшая школа экономики»

Анна Сергеевна Иощенко, кандидат исторических наук, начальник экскурсионно-массового отдела Государственного музея городской скульптуры

Выставочный проект «Великая война». Опыт представления музейных коллекций в Интернет-пространстве

Николай Игоревич Быстрицкий, научный сотрудник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Историческая визуализация в музейно-выставочной практике

Денис Игоревич Жеребятьев, кандидат исторических наук, ассистент кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, *Данила Олегович Дрыга*, младший научный сотрудник Московского государственного университета геодезии и картографии, *Виктория Игоревна*

Морозова, магистрант Московского государственного университета геодезии и картографии, *Даниил Вячеславович Пашковский*, магистрант Московского государственного университета геодезии и картографии

Опыт реализации проекта по оцифровке музейных фондов с помощью технологий лазерного сканирования и фотограмметрии для проекта «Портал «Культура РФ»»

Денис Игоревич Жеребятьев, кандидат исторических наук, ассистент кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, *Максим Сергеевич Мироненко*, аспирант кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, *Максим Юрьевич Остапенко*, студент 5 курса исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Виртуальная реконструкция Страстной площади Москвы XVII–XIX веков как электронный цифровой архив

Софья Олеговна Куликова, аспирант Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета

Информационная модель памятника архитектуры как «контейнер» для научных данных музея под открытым небом

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Ведет: *Евгения Александровна Воронцова*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором издательских проектов редакционно-издательского отдела Государственного литературного музея

Александр Александрович Смирнов, главный научный сотрудник отдела истории России XIX – начала XX века ГИМ

Взаимосвязи научных сообществ

Александр Сергеевич Балакирев, главный специалист отдела публикаций архивного фонда Центрального государственного архива г. Москвы

Социально-гуманитарное знание и музеи исторического профиля: проблемы и перспективы взаимодействия

Ирина Васильевна Моклецова, доктор филологических наук, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова

Информационный потенциал музеев в подготовке специалистов по культуре

Игорь Николаевич Юркин, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

История каналостроения в России – проблемы неразрешимые или неразрешенные? Из опыта сотрудничества академического института и федерального музея-заповедника

Елена Федоровна Синельникова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея «Нарвская застава», научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

Формы взаимодействия музея и науки: музей «Нарвская застава» и Российская академия наук

Зинаида Рузвиновна Гафурова, доцент кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

Мемориальные музеи как информационное пространство для создания исторического контекста в образовательном процессе

Ирина Анатольевна Корноухова, методист I категории отдела культурно-образовательных программ ГИМ

Особенности коммуникации научного и музейного сообществ в лекционном образовательном проекте

Максим Геннадьевич Кучинский, кандидат исторических наук, педагог-организатор гимназии № 1505 г. Москвы, руководитель музея

Образовательный потенциал многофункционального музейного исследовательского комплекса «Археологические памятники Евразии»

Вера Александровна Невская, заведующая научным отделом Государственного музея А.С. Пушкина

Государственный музей А.С. Пушкина: биография поэта в историко-литературном контексте

Александр Павлович Люсый, кандидат культурологии, старший научный сотрудник Российского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.

«Счастливейшие минуты жизни»: Гурзуфские преломления перестройки, реставрации, музеефикации

Наталья Михайловна Колосова, научный сотрудник отдела истории Государственного литературного музея

«Знаменское-Губайлово» – особенности коммуникации научного и музейного сообществ

БИБЛИОТЕКИ

«150 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ НАУКИ И ПРОСВЕЩЕНИЯ»: ЮБИЛЕЙНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ / ЧЕРТКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Посвящена 150-летию Чертковской библиотеки,
75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека»,
130-летию открытия Государственного Исторического музея*

5–6 декабря 2013 г., Москва

Организаторы: Государственная публичная историческая библиотека России, Государственный Исторический музей

Секция 3. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки (6 декабря 2013 г.)

Модераторы: *Бородкин Леонид Иосифович*, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой исторической информатики. Президент ассоциации «История и компьютер»; *Воронцова Евгения Александровна*, кандидат исторических наук, ученый секретарь Государственной публичной исторической библиотеки; *Мироненко Сергей Владимирович*, доктор исторических наук, профессор, директор Государственного архива Российской Федерации. Член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации

Доклады

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы

Бородкин Л.И. Изменение роли библиотек в информационном обеспечении историка: реалии цифровой эпохи

Калёнов Н. Е. Информационное обеспечение науки: опыт Библиотеки естественных наук Российской академии наук

Держановска Б. (National Library of Poland). Национальная электронная библиотека Полона – ключ, открывающий для ученых доступ к историческим источникам

Гарскова И.М. Роль тематических интернет-ресурсов в информационном обеспечении исторической науки и образования

Маркарова Т.С. Проблемы научно-информационного обеспечения гуманитарной науки

Рашковский Е.Б. К вопросу о призвании современной библиотеки

Васильев А.Г. Библиотека как институт памяти в структуре современной исторической науки

Сидорова Л.А. Библиотеки русских историков XX века

Флоря Б.Н. Роль Исторической библиотеки в деле изучения славянского Средневековья

Казаков Р.Б., Маловичко С.И., Румянцева М.Ф. Классификация историографических источников: опыт соотнесения источниковедческого и библиографического подходов

Станюкович Л.Б. Особенности формирования фонда иностранных документов Исторической библиотеки: вчера, сегодня, завтра

Ермаков В.А. Роль материалов Исторической библиотеки для исследования вопросов политической истории России конца XIX – начала XX века

Струкова Е.Н. Формирование отечественных и зарубежных коллекций документов перестройки: миссия или диагноз?

Кучанов И.С. Региональные издания политических партий как исторический источник

Мищенко Т.К. Библиографическое обеспечение исторической науки: библиографические указатели научно-библиографического отдела ГПИБ как информационные научные справочники

Максимова Е.В. Методика описания архивного документа в каталоге РГБ: современное состояние, перспективы развития

Грузнова Е.Б. Взаимодействие Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина с историческим сообществом

Паклин А.Г. Электронная доставка документов как инструмент помощи удалённому пользователю Исторической библиотеки: сегодняшний день и прогноз на будущее

Могилевец С.А. Библиотека как базовая составляющая системы информационного обеспечения исторической науки. Из опыта деятельности Библиотеки искусств им. А.П. Боголюбова

Гурьянова Н.П. Вятская публичная библиотека как собиратель исторических сведений о крае (1838–1920 гг.)

Русанова Л.Ф. Культурно-просветительская деятельность Историко-краеведческой библиотеки им. И.И. Василёва г. Пскова

Дьяченко М.Б., Романова Г.В. Использование библиотечных ресурсов в формировании краеведческой культуры студентов и школьников

Лапкина Н.А. Формирование будущих читателей как одна из базовых задач библиотеки и научного сообщества

Благово В.А., Сапожников С.А., Книжная серия «Россия забытая и неизвестная» в информационном пространстве исторической науки

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РУМЯНЦЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2016»

12–13 апреля 2016 г., Москва

Организаторы: Российская государственная библиотека, Библиотечная Ассамблея Евразии

Круглый стол «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» (12 апреля)

Ведущие: *Самарин Александр Юрьевич* – д-р ист. наук, доцент, зам. генерального директора по научно-издательской деятельности РГБ; *Репина Лорина Петровна* – член-корр. РАН, д-р ист. наук, профессор, зам. директора Института всеобщей истории РАН, зав. кафедрой теории и истории гуманитарного знания Института филологии и истории РГГУ, президент Российского общества интеллектуальной истории, гл. редактор журнала «Диалог со временем»; *Воронцова Евгения Александровна* – канд. ист. наук, автор проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки», инициатор проведения круглого стола «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки»

Доклады

Самарин Александр Юрьевич, д-р ист. наук, доцент, зам. генерального директора по научно-издательской деятельности РГБ (Москва)

Библиографические ресурсы и научные публикации РГБ в информационном обеспечении исторической науки

Воронцова Евгения Александровна, канд. ист. наук, автор проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки» (Москва)

Информационное обеспечение исторической науки и библиотека: теория, методология, практика

Черный Юрий Юрьевич, канд. филос. наук, руководитель Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН (Москва)

Система информационного обеспечения исторической науки в ИНИОН РАН

Раздорский Алексей Игоревич, канд. ист. наук, вед. науч. сотр., зав. группой исторической библиографии отдела библиографии и краеведения РНБ (Санкт-Петербург)

Историческая библиография в РНБ в XXI веке: итоги и перспективы

Матвеева Елена Юрьевна, канд. ист. наук, зав. сектором научно-библиографической информации по гуманитарным наукам ИНИОН РАН (Москва)

Библиографическая база данных по истории, археологии, этнологии АИСОН ИНИОН РАН

Рябова Вера Ивановна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. БЕН РАН (Москва)

Публикации российских ученых в редких сериальных изданиях из собрания БЕН РАН как источник информации по истории науки

Левнер Михаил Вениаминович, канд. техн. наук, зав. отделом редких изданий и архивных документов БЕН РАН, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Фонд редких изданий ЦБС БЕН РАН как информационный ресурс для исследователей по истории науки

Соколова Надежда Юрьевна – ст. науч. сотр. Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН (Москва)

Соколова Надежда Юрьевна, ст. науч. сотр. Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН (Москва)

Библиотека как необходимое условие исследовательской деятельности ученого: концепция Д.Б. Рязанова в контексте исследований феномена институтов социальной памяти

Валетов Тимур Якубович, канд. ист. наук, ст. преподаватель кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Электронные библиотеки глазами историка: современное состояние и перспективы

Злобин Евгений Валентинович, канд. ист. наук, доцент кафедры источниковедения РГГУ, руководитель группы информационных архивных технологий Архива РАН (Москва)

Использование электронных библиотек в учебном процессе историко-архивного института РГГУ

Симонова Елена Викторовна, д-р ист. наук, профессор кафедры истории и археологии, руководитель Центра региональных исторических исследований Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого; *Иванова Юлия Владимировна*, директор Научно-образовательного библиотечно-информационного центра Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Тула)

Потребности историков и предложения библиотек: к вопросу использования электронных ресурсов в исторических исследованиях на современном этапе

Паклин Алексей Геннадьевич, зав. отделом электронной доставки и абонентного обслуживания Государственной публичной исторической библиотеки России (Москва)

Сервисы электронной доставки документов (ЭДД) и межбиблиотечного абонемента (МБА) Государственной публичной исторической библиотеки России в помощь исследователю-историку

Секция «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте» (13 апреля)

Сопредседатели: *Воронцова Евгения Александровна* – канд. ист. наук, автор проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки»; *Дворкина Маргарита Яковлевна* – д-р пед. наук, профессор, гл. науч. сотр. ЦИПР РГБ

Доклады

Бобкова Марина Станиславовна, д-р ист. наук, гл. науч. сотр., руководитель Центра «История исторического знания» Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Москва)

Паратекст в сочинениях об истории раннего Нового времени

Сидоров Александр Иванович, д-р ист. наук, вед. науч. сотр. Центра «История исторического знания» Института всеобщей истории РАН (Москва)

Каролингские библиотеки: организация и общие принципы функционирования

Мереминский Станислав Григорьевич, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. Центра «История исторического знания» Института всеобщей истории РАН (Москва)

Библиотеки и распространение исторического знания в англо-нормандском мире в «долгом XII веке»

Куцева Елена Александровна, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, права и методики их обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара)

Развитие читательской культуры на примере парижских салонов второй половины XVIII в.

Чумакова Татьяна Витаутасовна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского госу-

дарственного университета; *Терюкова Екатерина Александровна*, канд. филос. наук, доцент, зам. директора по научной работе Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург)

Библиотека Императорского Православного Палестинского общества из собрания Научной библиотеки ГМИР и отечественное палестиноведение

Фролова Марина Михайловна, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время Института славяноведения РАН (Москва)

Информационное поле книжных коллекций (на примере Чертковской библиотеки)

Струкова Елена Николаевна, канд. ист. наук, зав. Центром социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России (Москва)

Выявление новых комплексов исторических источников в фондах Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России

Жидченко Александр Владимирович, канд. ист. наук, преподаватель Останкинского института телевидения и радиовещания, руководитель Института исследований социальной памяти (Москва)

Библиотека как элемент городского социокультурного пространства: трансформации от советского к постсоветскому периоду (по материалам новых городов середины XX в.)

Андреева Александра Николаевна, гл. библиограф информационно-библиографического отдела РНБ (Санкт-Петербург)

Интерактивное оглавление к адресным и справочным книгам «Весь Петербург – Весь Петроград» (1894–1917) как пример представления исторического источника на сайте Российской национальной библиотеки

Гальперина Инна Георгиевна, гл. библиограф НИО библиографии РГБ; *Горшкова Наталья Викторовна*, библиограф второй категории НИО библиографии РГБ (Москва)

Взгляд сквозь годы: история библиотечного дела в мемуарной литературе

Малышева Татьяна Николаевна, ст. науч. сотр. НИО библиографии РГБ (Москва)

Роль и место веб-ресурсов в пропаганде исторического знания: из опыта работы Российской государственной библиотеки

Суриков Игорь Евгеньевич, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН, профессор кафедры истории и теории культуры отделения социально-культурных исследований РГГУ, профессор департамента истории Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (Москва)

Как небрежение библиотеками приводит к их забвению на века: сложная судьба библиотеки Аристотеля – Феофраста и последствия ее временной утраты для античной исторической науки

ВСЕРОССИЙСКИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ КОНГРЕСС: XXI ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ АССОЦИАЦИИ

14–20 мая 2016 г., Калининград

Организатор: Российская библиотечная ассоциация (при поддержке Министерства культуры Российской Федерации и Правительства Калининградской области)

Общая тема: Библиотека и новые технологии культурной деятельности

Круглый стол «Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки» (18 мая)

Совместное заседание Секций: 35 – специальных научных, научно-технических и технических библиотек, 34 – по особо ценным рукописным документам и редким книгам, 07 – по истории библиотек

Сопредседатели: *Трескова Полина Прокопьевна*, председатель Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек, директор; Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург); *Самарин Александр Юрьевич*, председатель Секции по особо ценным рукописным документам и редким книгам; заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности, Российская государственная библиотека (Москва); *Матвеева Ирина Германовна*, председатель Секции по истории библиотек; старший научный сотрудник отдела истории библиотечного дела, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург); *Воронцова Евгения Александровна*, автор проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки», заведующий сектором издательских проектов, Государственный литературный музей (Москва)

Доклады

Воронцова Евгения Александровна, заведующий сектором издательских проектов, Государственный литературный музей (Москва)

Библиотека и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции

Афанасьев Михаил Дмитриевич, директор, Государственная публичная историческая библиотека России (Москва)

Библиотеки и историческая наука — грани соприкосновения

Матвеева Ирина Германовна, председатель Секции по истории библиотек; старший научный сотрудник, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)

История России в зеркале истории библиотек

Самарин Александр Юрьевич, председатель Секции по особо ценным рукописным документам и редким книгам; заместитель генерального директора по научно-издательской деятельности, Российская государственная библиотека (Москва)

Библиографические ресурсы РГБ в информационном обеспечении исторической науки

Сидоренко Наиле Афрасьябовна, член Постоянного комитета Секции библиографии и информационно-библиографического обслуживания; заведующий отделом, Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)

Современные тенденции развития справочно-библиографической литературы по отечественной истории.

Каленов Николай Евгеньевич, директор, Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (Москва)

Опыт БЕН РАН в информационном обеспечении фундаментальных научных исследований

Гальцов Валерий Иванович, директор Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград)

Библиотека университета в Калининграде как информационная база подготовки профессиональных историков

Люттов Сергей Николаевич, заведующий лабораторией книговедения, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Военные библиотеки в системе информационного обеспечения исторической науки

Мелентьева Юлия Петровна, заведующий отделом, Научно-исследовательский центр «Наука» Российской академии наук (Москва)

Возможности повышения эффективности чтения ученого-историка в условиях библиотеки

Бородихин Андрей Юрьевич, член Постоянного комитета Секции по особым ценным рукописным документам и редким книгам; заведующий отделом редких книг и рукописей, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (Новосибирск)

Археографические экспедиции ГПНТБ СО РАН: роль и значение в формировании источниковой базы гуманитарных исследований

Оганова Ольга Афанасьевна, заместитель председателя Секции специальных научных, научно-технических и технических библиотек; ученый секретарь, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Проектная деятельность академической библиотеки в информационном обеспечении исторической науки

Поврозник Надежда Георгиевна, старший преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Пермский университет и библиотека краевого музея: сотрудничество в области информационного обеспечения исторической науки (из опыта создания информационных систем на основе пермской губернской периодики)

Мудрова Наталия Александровна, старший научный сотрудник, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Книжная коллекция В. К. Семенченко в фонде Центральной научной библиотеки Уральского отделения РАН.

Камалова Ольга Валерьевна, научный сотрудник, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (Екатеринбург)

Изучение фонда научной библиотеки в аспекте исследований истории российской науки XX в.

Мионов Денис Эдуардович, библиотекарь, Государственная публичная историческая библиотека России (Москва)

Коллекция стенных газет 1920-х гг. в фондах Центра социально-политической истории Государственной публичной исторической библиотеки России

Гурьянова Надежда Павловна, директор, Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А. И. Герцена (Киров)

Ресурсы Кировской областной научной библиотеки имени А. И. Герцена как источник информационного обеспечения исторической науки.

Паклин Алексей Геннадьевич, член Постоянного комитета Секции по межбиблиотечному абонементу и доставке документов; заведующий отделом электронной доставки и абонементного обслуживания, Государственная публичная историческая библиотека России (Москва)

Межбиблиотечный абонемент и электронная доставка документов как важный элемент обслуживания стационарных и удалённых пользователей в Государственной публичной исторической библиотеке России (организация, методика, практика).

Стендовые доклады

Мандригина Людмила Андреевна, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

История сибирской печати в фундаментальных базах данных собственной генерации ГПНТБ СО РАН

Рыкова Валентина Викторовна, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

Информационно-библиографические ресурсы собственной генерации ГПНТБ СО РАН по истории Сибири и Дальнего Востока

Головина Эльза Тариеловна, заведующая библиотекой, Ставропольское Президентское кадетское училище (Ставрополь)

Информационные возможности библиотечных публикаций 1920-х гг. для изучения интеллектуальной истории советского общества этого периода

АРХИВЫ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОЛЬ АРХИВОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИКА И ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Авторы идеи: *Е.А. Воронцова*, к.и.н., зав. сектором Государственного литературного музея; *А.Г. Голиков*, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; *Н.Г. Абрамова*, к.и.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

6 апреля 2017 г., Москва

Организатор: кафедра источниковедения исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Информационные партнеры – журналы: «Вестник Московского университета», «Исторический журнал: научные исследования», «Историческая информатика», «Исторический вестник»

Организационный и Программный комитет: *Голиков Андрей Георгиевич*, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель; *Тучков Иван Иванович*, доктор искусствоведения, профессор, декан и заведующий кафедрой всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, сопредседатель; *Абрамова Надежда Григорьевна*, к.и.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель председателя; *Петрова Ольга Сергеевна*, к.и.н., доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, отв. секретарь; *Воронцова Евгения Александровна*, к.и.н., зав. сектором Государственного литературного музея

Утреннее заседание

Ведущие: *А.Г. Голиков, Н.Г. Абрамова*

Вступительное слово

Тучков Иван Иванович, доктор искусствоведения, профессор, декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Доклады

Голиков Андрей Георгиевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Исторический факт – архивный документ – историк

Филошук Александр Ильич, д.и.н., доцент, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Историческая память и архив: формы рефлексии

Горяева Татьяна Михайловна, д.и.н., директор Российский государственного архива литературы и искусства

РГАЛИ – сокровищница мировой культуры. Научная основа формирования источниковой базы

Герасимова Юлия Николаевна, к.и.н., заместитель директора Центрального государственного архива Московской области

Чиновник, управленец, бюрократ в «зеркале» архивного документа: опыт репрезентации электронных копий в историко-документальных выставочных проектах

Ланской Григорий Николаевич, д.и.н., профессор, декан факультета документоведения и технотронных архивов РГГУ, первый заместитель Председателя Правления Российского общества историков-архивистов

Электронные архивы аудиовизуальных документов: проблемы изучения и использования в исторических исследованиях

Караваева Анастасия Геннадьевна, директор Государственного архива Томской области

Постреволюция: итоги и потенциал архивных реформ в аспекте взаимоотношений историк-архивист

Кюнг Павел Алексеевич, к.и.н., заместитель директора Российского государственного архива научно-технической документации по архивному делу
Информационные технологии и доступ к архивным документам

Романова Елена Анатольевна, к.и.н., заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела

Роль архивных справочников в информационном обеспечении исторической науки

Сабенникова Ирина Вячеславовна, д.и.н., заведующая сектором использования архивных документов Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела

Архивная Россия: репрезентация информационного потенциала архивов русской эмиграции

Вечернее заседание

Ведущие: *А.Г. Голиков, Н.Г. Абрамова*

Доклады

Воронцова Евгения Александровна, к.и.н., старший научный сотрудник, заведующая сектором Государственного литературного музея, автор проекта «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»

Архивы как базовый элемент информационной инфраструктуры исторической науки

Абрамова Надежда Григорьевна, к.и.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

О значении архивных разысканий для научной и преподавательской деятельности историка

Юмашева Юлия Юрьевна к.и.н.

Архивные описи как базовый элемент архивной эвристики и их роль в информационном обеспечении исторической науки

Хмельницкая Ольга Евгеньевна, к.и.н., начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Томской области

Современный архив как инструмент координации информационных потоков: реальность и перспективы

Чистяков Олег Вячеславович, к.и.н., начальник отдела научно-справочного аппарата Российского государственного военно-исторического архива

Научно-справочный аппарат Российского государственного военно-исторического архива

Харитонов Сергей Александрович, начальник отдела публикации документов Российский государственный военно-исторический архив

Публикационная деятельность Российского государственного военно-исторического архива в 2012–2017 гг. Проблемы и перспективы

Закирова Фатима Губайдулловна, к.и.н., заместитель начальника отдела использования, публикации документов Национального архива Республики Башкортостан

К вопросу о создании единой российской базы данных по истории населенных пунктов на основе межархивных справочников

Ачкевич Алексей Юрьевич, генеральный директор ООО «БизнесСкан»

Электронный фонд пользования архивов – опыт создания

Петрова Ольга Сергеевна, к.и.н., доцент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Археологические съезды (1869–1911 гг.) как форум научной коммуникации архивистов.

Белоусова Ольга Владимировна, к.и.н., старший преподаватель кафедры истории России XIX – нач. XX вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Архивные источники по дому Шереметевых

Жукова Лекха Вильевна, к.и.н., доцент кафедры истории России XIX – нач. XX вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Архивные источники по военному духовенству Российской империи XIX в. – нач. XX в.

Жигальцова Лариса Владиславовна, к.и.н., доцент кафедры истории России XIX – нач. XX вв. исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Архивные источники по теме «История женского движения в России»

Шимбирёва Ольга Александровна, ассистент кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Информативная ценность комплексов делопроизводственной переписки архивного фонда Союза русского народа как исторического источника

Хоменко Сергей Васильевич, аспирант кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Государственные архивы субъектов Российской Федерации как информационные ресурсы для исторических исследований

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОЛЬ АРХИВОВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ»

Инициатор: *Воронцова Евгения Александровна*, канд. исторических наук, зав. сектором Государственного литературного музея, автор проекта «Роль музеев-библиотек-архивов в информационном обеспечении исторической науки»

16 мая 2017 г., Москва

Организаторы: Архив РАН, Историко-архивный институт РГГУ, Архивный совет РАН, Институт российской истории РАН

Организационный комитет: *Афиани Виталий Юрьевич*, кандидат исторических наук, доцент, директор Архива РАН, директор Учебно-научного центра «Археография» Историко-архивного института РГГУ, заместитель главного редактора журнала «Исторический архив»; *Безбородов Александр Борисович*, доктор исторических наук, профессор, первый проректор Российского государственного гуманитарного университета, директор Историко-архивного института РГГУ; *Козлов Владимир Петрович*, член-корреспондент РАН, председатель Архивного совета РАН; *Ланской Григорий Николаевич*, доктор исторических наук, профессор, декан факультета документоведения и технотронных

архивов Историко-архивного института РГГУ, первый заместитель председателя Правления Российского общества историков-архивистов; *Малышева Елена Петровна*, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ; *Петров Юрий Александрович*, доктор исторических наук, директор Института российской истории РАН

Информационные партнеры: журналы «Историческая информатика» и «Вестник архивиста», портал «Архивы РАН»

Партнёр: компания ПАО СК «Росгосстрах» (Е.В. Злобин, к.и.н., доц., чл.-корр. РАЕН)

Пленарное заседание

Ведущие: *В.Ю. Афиани, Е.А. Воронцова*

Приветствия

Пивовар Ефим Иосифович, чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. Президент РГГУ. Председатель Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов

Безбородов Александр Борисович, д.и.н., проф, первый проректор РГГУ, директор Историко-архивного института РГГУ

Козлов Владимир Петрович, чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. Председатель Архивного совета РАН

Журавлев Сергей Владимирович, д.и.н., заместитель директора Института российской истории РАН.

Доклады

Козлов Владимир Петрович, д.и.н., чл.-корр. РАН (Архив РАН)

Несвобода и свобода документальной исторической памяти в исторических исследованиях.

Афиани Виталий Юрьевич, к.и.н. (Архив РАН)

Архив в глобальном информационном пространстве

Журавлев Сергей Владимирович, д.и.н. (ИРИ РАН)

Источниковедение и архивы: традиции и новации

Воронцова Евгения Александровна, к.и.н. (Гос. литературный музей)

Архив как информационный ресурс исторической науки

Малышева Елена Петровна, к.и.н. (ИАИ РГГУ)

«Открытость» архивов: нормативное регулирование и практика

Штыков Николай Валерьевич, к.и.н. (Санкт-Петербургский гос. университет)
Общественные советы при органах управления архивным делом в российских регионах: поиск новых форм взаимодействия общества историков и архивистов

Секция «Архивы как информационные ресурсы для научных исследований»

Ведущие: *Д.М. Бондаренко, Т.И. Хорхордина, И.Н. Ильина*

Доклады

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, д.и.н. (ИАИ РГГУ)

Архивы и историческая наука: новые вызовы

Бондаренко Дмитрий Михайлович, д.и.н., чл.-корр. РАН (Институт Африки РАН)

Роль исторических архивов для понимания современных обществ и культур субсахарской Африки

Балезин Александр Степанович, д.и.н. (ИВИ РАН)

Роль архивов в исследовании новой и новейшей истории Черной Африки

Недзелюк Татьяна Геннадьевна, д.и.н. (Новосиб. гос. университет экономики и управления)

Архивы Ватикана: структура архивных коллекций, перспективы исследования

Стендовый доклад

Ловцов Алексей Сергеевич, к.и.н. (ВНИИДАД)

Архив Центра российской культуры при колледже г. Амхерст (США) – собрание ценных и малоизученных документов российской диаспоры

Лаптева Татьяна Николаевна (Архив РАН)

Малоизученный информационный ресурс для истории русского зарубежья – эпистолярное наследие А.В. Флоровского в Архиве РАН

Ильина Ирина Николаевна, к.и.н. (Архив РАН)

Архив Коммунистической академии ЦИК СССР как информационный ресурс истории исторической науки

Юмашева Юлия Юрьевна, к.и.н.

Архивные информационные ресурсы – для кого они?

Бровина Александра Александровна, к.и.н. (Коми НЦ УрО РАН)

Личные архивы ученых в фондах Научного архива Коми НЦ УрО РАН как информационный ресурс для исследований по истории науки

Середа Надежда Владимировна, д.и.н. (Тверской гос. университет)

Архивные фонды в исследовании реформ управления

Прополянис Галина Эдуардовна, к.филол.н. (ИМЛИ РАН)

Архив А.М. Горького как информационный ресурс по истории литературы

Савинова Наталья Викторовна, к.и.н. (ЦГАИПД СПб)

Актуальные вопросы информационного обеспечения исторических исследований (на примере деятельности Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга)

Секция «Актуальные вопросы архивоведения и обеспечения доступа к архивной документной информации»

Ведущие: *Г.Н. Ланской, Е.А. Романова*

Доклады

Попов Андрей Владимирович, к.и.н. (ИАИ РГГУ)

Архивы и библиотеки: общее и особенное в сохранении памяти

Романова Елена Анатольевна, к.и.н. (ВНИИДАД)

Актуальные вопросы архивоведения в научной деятельности ВНИИДАД на современном этапе

Ланской Григорий Николаевич, д.и.н. (ИАИ РГГУ)

Актуальные проблемы подготовки научных изданий аудиовизуальных документов

Дегтярева Ирина Анатольевна, к.и.н. (ВНИИДАД)

Правовые основы доступа к архивным документам и архивной документной информации

Муравьева Наталья Александровна (ИАИ РГГУ)

Доступ к открытым фондам архивов: организационно-правовые аспекты, вопросы состояния справочно-поисковых средств и представления их историкам

Бурова Елена Михайловна, к.и.н. (ИАИ РГГУ)

Особенности терминологии в области работы с документами личного происхождения

Копылова Ольга Николаевна, к.и.н.; Котлова Татьяна Николаевна (ГА РФ)
Электронный ресурс Государственного архива Российской Федерации как важный элемент поиска информации при написании трудов по отечественной и мировой истории

Киселев Михаил Юрьевич, к.и.н. (Архив РАН)
Из опыта работы Архива РАН по информационному обеспечению исторических исследований

Волохова Валентина Владимировна, к.и.н. (Петрозавод. Гос. университет);
Яловицына Светлана Эркжиевна, к.и.н. (Карельский Научный центр РАН)

Представление ретроспективной документной информации на основе семантической сети: «за» и «против»

Медведева Татьяна Валерьевна, к.и.н.; Мироненко Мария Павловна, к.и.н. (Институт славяноведения РАН)

Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Опыт подготовки и перспективы

Емельянов Александр Владимирович, ведущий специалист (ГА РФ)
Комплектование Государственного архива Российской Федерации электронными документами по истории: опыт и перспективы

Тараторкин Филипп Георгиевич, к.и.н. (ИАИ РГГУ): Научно-образовательный центр «Гуманитарный архив РГГУ»: опыт организации университетского архива

Секция «Архивные документы как исторический источник»

Ведущие: *О.Г. Санин, И.М. Нагаев*

Доклады

Санин Олег Геннадиевич, к.и.н. (ИАИ РГГУ)
Российские архивы первой половины XVIII века и становление отечественной исторической науки

Ульянова Галина Николаевна, д.и.н. (ИРИ РАН)
Изучение истории московского купечества конца XVIII–XIX вв.: возможности и доступность архивных документов

Тункина Ирина Владимировна, д.и.н. (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

Изучение персонального состава учреждений РАН по документам санкт-петербургского академического архива: прошлое и настоящее

Рощевская Лариса Павловна, д.и.н.; *Филиппова Татьяна Петровна*, к.и.н.;
Лисевич Нина Григорьевна (Коми ИЦ УрО РАН)

Ученые России в лихолетье эпохи: документальные свидетельства вклада в освоение Европейского Севера России.

Антонова Оксана Евгеньевна (ИАИ РГГУ)

Документы по истории реконструкции Москвы в фондах Архива РАН (1935–1940 гг.).

Буканова Роза Гафаровна, д.и.н. (Башк ГУ); *Закирова Фатыма Губайдулловна*, к.и.н. (Национальный архив Республики Башкортостан)

Документы по истории городского самоуправления Оренбургской губернии в Национальном архиве РБ и государственном архиве Оренбургской области

Баяндин Владимир Ильич, к.и.н. (Новосиб. гос. педагогич. университет)

Метрические книги о населении городов Западной Сибири на рубеже XIX – XX вв.: исследовательский и образовательный аспекты.

Тиханович Светлана Владимировна (РОСАРХИВ)

Документация фондов РГАНТД как исторический источник научно-технического развития страны. Обзор фондов. Основные виды документов

Розанов Андрей Иванович (ЦГА Московской области)

Особенности описания электронных аудиовизуальных документов в Центральном государственном архиве Московской области

Чернова Елизавета Леонидовна, к.и.н. (РГГУ)

Архивные фонды в ретроспективе взаимоотношений православной Церкви и советского государства в 1920–1930-е гг.

Нагаев Игорь Михайлович, почетный архивист РФ (РГВА)

Архивный документ как элемент патриотического воспитания молодежи России

Дудкин Станислав Михайлович (Корпоративный музей НИИ измерительных систем им. Ю.Е. Седакова)

Специфика реконструкции истории одной разработки (на примере фондов ГАНО)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акашева Анна Анатольевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Нижегород, пр. Гагарина, д. 23

E-mail: annakasheva@yandex.ru

Антопольский Александр Борисович, доктор технических наук, главный научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН

Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2

E-mail: ale5695@yandex.ru

Воронцова Евгения Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором издательских проектов Государственного литературного музея, автор проекта «Роль музеев – библиотек – архивов в информационном обеспечении исторической науки»

Москва, Трубниковский пер., д. 17, стр. 1

E-mail: eworonzowa@mail.ru

Глинникова Светлана Викторовна, кандидат исторических наук, главный библиограф научно-библиографического отдела Государственной публичной исторической библиотеки России,

Москва, Старосадский пер., д. 9

E-mail: nbo@shpl.ru

Госина Людмила Игоревна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Библиотеки по естественным наукам РАН

Москва, ул. Знаменка, д. 11/11

E-mail: gosina@mail.ru

Ефременко Дмитрий Валерьевич, доктор политических наук, заместитель директора Института научной информации по общественным наукам РАН по научной работе

Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2

E-mail: efdv2015@mail.ru

Зайцев Илья Владимирович, доктор исторических наук, врио директора Института научной информации по общественным наукам РАН

Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2

Кузыбаева Мария Павловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Московское научное общество историков медицины

105064, Москва, Воронцово поле, д. 12, стр. 1
E-mail: kuzibaeva@inbox.ru

Левнер Михаил Вениаминович, кандидат технических наук, заведующий Отделом редких изданий и архивных документов Библиотеки по естественным наукам РАН
Москва, ул. Знаменка, д. 11/11
E-mail: levner@benran.ru

Любин Валерий Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН
Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Минаков Сергей Тимофеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России исторического факультета Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева
Орел, Воскресенский пер., д. 3
E-mail: minakovst@mail.ru

Немчинов Виктор Михайлович, кандидат экономических наук, *старший научный сотрудник Института востоковедения РАН*, директор Музея исторического сознания
Москва, Рождественка, д. 12
E-mail: viators@mail.ru

Никонова Антонина Александровна, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой музейного дела и охраны памятников Института философии Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
E-mail: spbu@spbu.ru

Определенов Владимир Викторович, заместитель директора по информационным технологиям Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, заведующий кафедрой информационных технологий в сфере культуры Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Москва, Малый Знаменский пер., 8, стр. 1
E-mail: opredelenov.vladimir@gmail.com

Панасюк Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН
Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 3
E-mail: oranatka@yandex.ru

Панеях Алла Викторовна, заведующая отделом «Научная библиотека» Государственного музея истории религии
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., д. 14
E-mail: pani.alla@gmail.com

Печенин Илья Викторович, кандидат исторических наук, главный библиотекарь отдела комплектования Государственной публичной исторической библиотеки России
г. Москва, Старосадский пер., д. 9, с. 1
E-mail: pechenin.kompl@shpl.ru

Решетников Николай Иванович, кандидат исторических наук, профессор кафедры музейного дела и охраны культурного наследия Московского государственного института культуры
Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7
E-mail: nir-ta39@mail.ru

Рубинина Зоя Максимовна, старший научный сотрудник отдела собрания фондов музея В.И. Ленина Государственного Исторического музея
Москва, Красная пл., д. 1/2
E-mail: zoya-rubinina@yandex.ru

Рябова Вера Ивановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела редких изданий и архивных документов Библиотеки по естественным наукам РАН
Москва, ул. Знаменка, д. 11/11
E-mail: head@benran.ru

Сидоренко Людмила Юрьевна, заместитель директора по связям с общественностью Центральной научной библиотеки Союза театральных деятелей РФ
Москва, Страстной бульвар, д. 10/34
E-mail: lyudmila.sidorenko@gmail.com

Соколова Надежда Юрьевна, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН
Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2
E-mail: sokolova@inion.ru

Судовиков Михаил Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, директор Кировского областного краеведческого музея, руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения Кировской областной универсальной научной библиотеки им. А.И. Герцена

Киров, ул. Спасская, д. 6
E-mail: direktormuz43@mail.ru

Сукина Людмила Борисовна, доктор исторических наук, профессор Московского педагогического государственного университета (Сергиево-Посадский филиал)
Московская область, г. Сергиев Посад, ул. Разина, д. 1а
E-mail: lbsukina@gmail.com

Тарумова Наталья Тимофеевна, ведущий специалист Научно-исследовательского вычислительного центра Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 4
E-mail: nivc@srcc.msu.ru

Терюкова Екатерина Александровна, кандидат исторических наук, заместитель директора Государственного музея истории религии по научной работе
Санкт-Петербург, Почтамтская ул., д. 14
E-mail: eaterioukova@yandex.ru

Труевцева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историко-культурного наследия и туризма Алтайского государственного педагогического университета
Барнаул, ул. Молодежная, д. 55
E-mail: truevtseva@yandex.ru

Хорхордина Татьяна Иннокентьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета
Москва, Миусская площадь, д. 6
E-mail: ioad@yandex.ru

Цибизова Ирина Михайловна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела философии Центра гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН
Москва, ул. Кржижановского, д. 15, стр. 2
E-mail: itsibizova@mail.ru

Черкаева Ольга Евгеньевна, кандидат культурологии, доцент кафедры музеологии Факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета

Москва, Миусская площадь, д. 6
E-mail: museolog@yandex.ru

Шелестюк Ксения Николаевна, библиотекарь отдела ценных и редких книг Ново-
сибирской государственной областной научной библиотеки
Новосибирск, ул. Советская, д. 6
E-mail: sifero00@yandex.ru

Научное издание

**Трансформации музеев-библиотек-архивов
и информационное обеспечение исторической науки
в информационном обществе**

сборник статей по материалам научно-практического семинара
ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г.

**Transformations of museum-libraries-archives and information
support of historical science in the information society:**

a collection of articles on the materials of the scientific-practical seminar.
INION RAS, February 21, 2017

Автор-составитель Е.А. Воронцова

Редакторы текстов на английском языке

Е.Л. Дмитриева и Н.В. Гинесина

Верстка О. Донецковой

Подписано в печать 20.09.2017 г.

Формат 60x90/16. Печать офсетная. Печ. л. 20.00

